

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

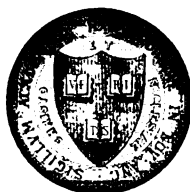
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HARVARD UNIVERSITY

LIBRARY

OF THE

PEABODY MUSEUM

GIFT OF

JOHN B. STETSON, JR.

Recd

1921.

Русскій Антропологическій Журналъ.

Издание Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія,
Антропологін и Этнографіи, состоящаго при Москов-
скомъ Университетѣ.

Основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ
Отдѣлѣ (30 марта 1900 г.) предсѣдателя Отдѣла, проф. Д. Н. Анучина.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
СЕКРЕТАРЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАГО ОТДѢЛА
А. А. ИВАНОВСКАГО.

1901 г., № 2.

МОСКВА.
Типо-литографія А. В. Васильева и К^о, Петровка, домъ Обиной.
1901.

Печатано по постановленію Совѣта Императорскаго Общества Любителей
Естествознанія, Антропологии и Этнографіи.

СОДЕРЖАНІЕ.

✓ И. И. Майновъ. Два типа тунгусовъ (съ 4 рис.)	Стр. 1
✓ С. Д. Масловскій. Гальча (первобытное населеніе Туркестана)	17
✓ Н. А. Аристовъ. Этническія отношенія на Памирѣ и въ прилегающихъ странахъ по древнимъ, преимущественно китайскимъ, историческимъ извѣстіямъ (продолж.) . .	33
✓ К. И. Горощенко. Сойоты (съ 1 рис.)	62
✓ И. П. Силиничъ. Къ краніологіи сойотъ	74

Изъ иностранной литературы:

А. А. Ивановскій. Классификація человѣческихъ расъ I. Деникера.	80
---	----

Критика и библіографія:

Р. Л. Вейнбергъ. Новѣйшіе успѣхи къ области антропологіи костной системы (съ 3 рис.)	92
--	----

Д. Н. Зерновъ—По вопросу о морфологическомъ значеніи хвостовидныхъ придатковъ у человѣка. Москва, 1901 г. Р. Л. Вейнберга.—М. А. Тихомировъ—Варианты артерій и вѣнь человѣческаго тѣла въ связи съ морфологіею кровеносной сосудистой системы. Кіевъ, 1900. *Ею же*.—С. О. Стопницкій—Къ вопросу о полидактиліи. Москва. 1900 (съ 5 рис.). Н. В. Алтухова.—D-r. Fritz Schultze—Psychologie der Naturvölker. Leipz., 1900. Д. А. Корончевскаго.—D-r. Joseph Müller—Das sexuelle Leben der Naturvölker. Augsburg. 1900. *Ею же*.—R. Virchow—Rothgefärbter Schädel eines Buli-Negers aus Kamerun; E d. Krause—Menschliche und Tier-Knochen mit rothen Flecken; F. K n a u e r—Menschliche Knochen mit rothen Flecken aus bessarabischen Gräbern. Berl., 1901. С. А. Вайсенберга.—Richter—Zur Erklärung der altperuanischen Vasen, welche verstümmelte menschliche Figuren darstellen. Berl., 1901. *Ею же*.—Otto H e l m—Chemische Analyse vorgeschichtlicher Bronzen aus Vélém St. Veit in Ungarn. Berl., 1901. *Ею же*. 125

Извѣстія и замѣтки	Стр. 140
------------------------------	-------------

Памятникъ Габріэлю де-Мортилье.—† Р. Э. фонъ-Эркертъ.—ХІ съѣздъ русскихъ естествоиспытателей и врачей.—V международный конгрессъ криминальной антропологіи.—Брюссельскій социологическій институтъ.—Назначеніе П. А. Минакова экстраординарнымъ профессоромъ судебной медицины въ Московскомъ университетѣ.—Общество Востоковѣдѣнія.—Кавказскій Отдѣлъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.—Новая находка мамонта въ Сибири.—Антропологическій Отдѣлъ Общества Любителей Естествознанія.—Рефераты русскихъ работъ по доисторической археологіи, антропологіи и этнографіи въ „Mittheilungen der anthropologischen Gesellschaft in Wien“.

Объявленія	144
----------------------	-----

Два типа тунгусовъ.

Основные промыслы сибирскихъ тунгусовъ—оленоводство и звѣроловство—необходимо требуютъ обособленнаго существованія небольшихъ семейныхъ группъ и передвиженія такихъ группъ по громаднымъ пространствамъ въ неустанныхъ поискахъ новыхъ моховищъ и новой добычи. Появляясь въ каждой мѣстности лишь на короткое время, эти разобщенныя и малочисленныя группы рѣдко удерживаютъ какую-нибудь территорию въ своемъ исключительномъ пользованіи; гораздо чаще имъ приходится сталкиваться при своихъ скитаніяхъ съ представителями другихъ племенъ, по большей части болѣе сплоченныхъ и болѣе многочисленныхъ. Остяки и юраки въ Енисейскомъ и Туруханскомъ краѣ, буряты въ Приангарскомъ, Верхне-ленскомъ и Забайкальскомъ, якуты по среднему и нижнему теченію Лены, чукчи, коряки, чуванцы и юкагиры на дальнемъ сѣверѣ, гиляки, корейцы и китайцы на дальнемъ востокѣ—все эти народности, въ продолженіе вѣковъ находясь въ соприкосновеніи съ тунгусами, не могли не оказать на нихъ своего вліянія, успѣвшаго отразиться какъ на языкѣ и культурѣ, такъ и на физическомъ типѣ отдельныхъ отраслей тунгусскаго племени. Благодаря такому разнообразію воздѣйствій, общія характеристики племеннаго типа у путешественниковъ, встрѣчавшихъ тунгусовъ въ различныхъ краяхъ Сибири, чрезвычайно противорѣчивы, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ прямо противоположны одна другой. Особенно рѣзки противорѣчія разныхъ авторовъ относительно роста тунгусовъ и относительно формы ихъ черепа. Въ работѣ, опубликованной мною ранѣе ¹⁾, приведены выдержки изъ многихъ авторовъ, писавшихъ о сибирскихъ инородцахъ и, между прочимъ, о тунгусахъ, но въ настоящемъ очеркѣ я считаю достаточнымъ ограничиться напоминаніемъ хотя-бы того факта, что Ретціусъ, Вагнеръ, Бэръ и нѣкот. др. относили тунгусовъ къ числу долихоцефаловъ, тогда какъ Мидден-

¹⁾ Нѣкоторыя данныя о тунгусахъ Якутскаго края. „Труды Вост.-Сибир. Отд. И. Р. Г. О.“ Иркутскъ 1898 г., № 2.

дорфъ, Маакъ, Велькеръ и большинство современныхъ авторовъ считаютъ ихъ полными или умѣренными брахицефалами; Пешель, Маакъ, Миддендорфъ, а вслѣдъ за ними и нѣкот. др., по общимъ расовымъ признакамъ, называютъ тунгусовъ типичнѣйшими монголами, тогда какъ Топинаръ, Петри, Ратцель и мн. др. отводятъ имъ въ ряду азіатскихъ племенъ особое мѣсто и т. п.

Въ виду несомнѣнной смѣшанности тунгусовъ по крови со многими чуждыми элементами, въ высшей степени вѣроятно, что на всемъ пространствѣ Сибири существуетъ не мало болѣе или менѣе установившихся мѣстныхъ подтиповъ, признаки которыхъ иногда ошибочно обобщаются на все племя; но при всемъ разнообразіи мѣстныхъ оттѣнговъ, повидимому, существуетъ два основныхъ типа, распределеніе которыхъ въ различныхъ тунгусскихъ племенахъ очень неравномѣрно. Почти всѣ путешественники, пытаясь дать общую характеристику, приписываютъ тунгусамъ черты либо того, либо другого изъ этихъ несходныхъ типовъ, иные же (преимущественно Шренкъ) констатируютъ присутствіе въ населеніи обоихъ элементовъ, съ примѣсю нѣкоторыхъ менѣе распространенныхъ, т.-е., какъ можно думать, чисто мѣстныхъ оттѣнговъ.

Лично я въ 1894—96 гг. имѣлъ возможность изслѣдовать тунгусовъ въ нѣсколькихъ пунктахъ Якутскаго и Олекминскаго округовъ, Якутской обл., причѣмъ на этой, сравнительно ограниченной территоріи, къ югу отъ Аянскаго тракта ¹⁾, встрѣтилъ населеніе, рѣзко отличавшееся по своему типу отъ тунгусовъ изъ мѣстностей, лежащихъ къ сѣверу отъ тракта. Въ Майскомъ вѣдомствѣ (верстъ на 200 къ ю.-в. отъ г. Якутска), по моимъ наблюденіямъ, большая часть осѣдлыхъ тунгусовъ ²⁾ до неотличимости перемѣшалась съ якутами, отъ которыхъ усвоила и языкъ, и матеріальную культуру. Но въ массѣ смѣшаннаго населенія при-майскихъ родовъ кое-когда встрѣчаются особи своеобразнаго типа, по чертамъ лица непохожаго ни на одинъ изъ основныхъ, но по общимъ пропорціямъ тѣла весьма близкаго къ южному. Большая часть измѣренныхъ мною особей (80 муж. и 7 жен.) принадлежитъ къ представителямъ южныхъ родовъ, близко родственныхъ буйгирцамъ («боягры» Миддендорфа) и манегирцамъ («манегры») Амурскаго края; изъ майцевъ мною измѣрено 7 муж. 1-го и 2-го Эжанскаго родовъ, и изъ тунгусовъ сѣверной части Якутскаго и Охотскаго округовъ—11 муж. и 3 жен. Въ упомянутой выше книгѣ о тунгусахъ приводятся получившіяся при измѣреніи индивидуальныя величины и вычисленные по нимъ среднія по родамъ для шести основныхъ признаковъ: роста, окружности груди, длинника и поперечника головы, длины и ширины лица. Въ настоящее время разработка собраннаго въ

¹⁾ Портъ Аянъ лежитъ на южномъ побережьи Охотскаго моря.

²⁾ Официально эти тунгусы числятся „кочевыми“.

Якутской обл. цифрового матеріала настолько подвинулась, что я могу привести рядъ другихъ среднихъ, характеризующихъ оба встрѣченные мною основныхъ типа, которые, за отсутствіемъ лучшаго термина, буду пока называть сѣвернымъ и южнымъ.

Въ поясненіе дальнѣйшаго считаю необходимымъ привести здѣсь краткія свѣдѣнія о происхожденіи и разселеніи подвергавшихся моимъ наблюденіямъ тунгусскихъ родовъ.

Встрѣченные мною въ г. Олекминскѣ 15 тунгусовъ Хахагынскаго и Киндигирскаго родовъ ведутъ бродячій образъ жизни, скитаясь на громадномъ пространствѣ между рѣками: Леной, Витимомъ, Олеймой и Амуромъ; названія этихъ родовъ упоминаются при перечисленіи тунгусскихъ племенъ путешественниками XVIII вѣка; изъ 15 измѣренныхъ киндигирцевъ и хахагынцевъ только двое имѣли по женской линіи примѣсъ якутской крови; остальные заявили себя чистыми тунгусами; домашній ихъ языкъ—тунгусскій. Изъ числа подвергавшихся моимъ наблюденіямъ тунгусовъ эта группа оказывается наименѣ смѣшанной.

Изъ семерыхъ осѣдлыхъ майскихъ тунгусовъ у одного мать — якутка и у двоихъ и матери, и бабушки — якутки; ближайшія сношенія майскіе тунгусы имѣютъ съ соплеменниками Удскаго края; домашній ихъ языкъ—якутскій.

Слѣдующія три группы южанъ принадлежать къ Кангаласскому вѣдомству. Беллетцы и буюгирцы обитаютъ къ востоку отъ Лены, бродя со своими оленями между рѣками: Талбой, Амгою, Адданомъ, и Учуромъ. Нѣкоторыя семьи беллетцевъ живутъ осѣдло по берегамъ р. Амги и занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ на земляхъ, арендуемыхъ ими у якутовъ. Изъ 43 измѣренныхъ беллетцевъ якутская примѣсъ оказалась по опросамъ у 17, изъ 10 буюгирцевъ — у двоихъ. Домашній языкъ большинства семей—якутскій, но въ семьяхъ болѣе бѣдныхъ (чисто охотничьихъ) сохранился тунгусскій. Часть беллетцевъ происходитъ отъ выходцевъ изъ Вилюйскаго края, переселившихся за Лену въ XVIII в., главная же масса считаетъ себя исконной въ За-ленскомъ краѣ.

Въ группѣ тунгусовъ западныхъ родовъ Кангаласскаго вѣдомства трое мужчинъ принадлежать къ 3-му Беллетскому р., а всѣ остальные къ родамъ: 1-му Шологонскому, Никагирскому и Нюрмаганскому, представители которыхъ обитаютъ на западномъ берегу Лены, почти осѣдло, занимаясь отчасти земледѣліемъ и скотоводствомъ. Эти роды ведутъ свое происхожденіе отъ вилюйскихъ выходцевъ конца XVIII и начала XIX вѣка.

Въ группѣ сѣверянъ трое мужчинъ принадлежать къ Горбионскому роду тунгусовъ Охотскаго округа, трое — къ Мэмельскому роду, подчиненному Баягантайской управѣ Якутскаго окр.,

одинъ—къ Дендяхинскому колюну того же рода и трое—къ Бадирскому роду Батурусской управы.

Что касается до приёмовъ измѣреній и т. п., то свѣдѣнія объ этомъ приведены въ моей прежней работѣ, и потому я не стану ихъ повторять, ограничившись замѣчаніемъ, что приемы эти не отличались отъ общепринятыхъ (по Брока).

Ростъ. Данные о ростѣ тунгусовъ можно вкратцѣ представить въ видѣ слѣдующей таблицы:

N. *Signature* *Height* *Tail* *Forearm* *Wings* *Legs* *Arms* *Shoulder*

Р О Д Ъ.	Число особей.	Средняя.	Колебания.	Въ ‰ ко всей родовой группѣ.				
				Высокаго.	Выше средняго.	Ниже средняго.	Низкаго.	
Мужчины	Хахагынскій	8	1679	1776—1606	21.43	42.86	21.43	14.29
	Киндигирскій	6	1646	1701—1597	0	42.86	28.57	28.57
	1-й и 2-й Эжанскій	7	1629	1673—1564	4.65	25.58	32.56	37.91
	2-й Беллетскій	43	1617	1756—1525	4.53	27.27	22.72	45.45
	Буягирскій	10	1622	1684—1566				
	Западные кангаласцы	12	1623	1711—1550				
Мужчины	Total Всего	86	1627	—	—	—	—	—
	При исключеніи стариковъ свыше 60 лѣтъ	—	1631	1776—1525	8.14	31.39	27.91	32.56
	Сѣверяне	11	1518	1604—1486	0	0	18.18	81.82
Женщины.	Южанки	7	1530	1607—1468	—	—	—	—
	Сѣверянки	3	1476	1490—1457	—	—	—	—

% distribution

Въ этихъ цифрахъ рѣзко выступаетъ на видѣ различіе южанъ отъ сѣверянъ по росту особей обѣихъ группъ: въ то время, какъ у южанъ средняя роста 1631 мм., у сѣверянъ средняя на 83 мм. ниже; ростъ самаго высокаго изъ сѣверянъ—1604 мм.—на 27 мм. ниже средней южанъ и на 172 мм. ниже роста самаго высокаго южанина; наконецъ, всѣ 11 сѣверянъ роста малаго или едва достигаютъ низшаго предѣла среднерослости, тогда какъ у южанъ 39,53 ‰ всѣхъ измѣренныхъ оказались выше средняго роста. Подобное же различіе наблюдается и у женщинъ обѣихъ группъ: средняя роста 3-хъ сѣверянокъ на 54 мм. ниже средней 7 южанокъ.

Переходя къ сравненію между собою южныхъ родовъ, мы увидимъ, что каждая изъ мѣстныхъ группъ имѣетъ свои особенности, но все-таки сходныя черты преобладаютъ въ нихъ надъ различіями: у олекминцевъ (хахагышцы и киндигирцы) 60,29% всѣхъ измѣренныхъ средняго роста, у эжанцевъ среднерослыхъ 71,43%, у беллетцевъ этотъ элементъ составля-

Рис. 1. Олекминскіе тунгусы (фот. В. С. Келлермана).

етъ 58,14% и у западныхъ кангаласцевъ 49,99%, т.-е. наиболѣе типичной для южныхъ тунгусовъ повсюду оказывается среднерослость. Далѣе, всѣ кангаласскіе роды обнаруживаютъ большое сходство по относительной численности особей одинаковаго роста; только у западныхъ кангаласцевъ, потомковъ вилюйскихъ выходцевъ, процентъ малорослыхъ нѣсколько выше, чѣмъ у коренныхъ за-ленцевъ. Число измѣренныхъ эжанцевъ

слишкомъ недостаточно, чтобы дѣлать какіе-либо выводы о всѣхъ майскихъ тунгусахъ, но ихъ средняя почти совпадаетъ со средней кангаласцевъ. Выдѣляются отъ прочихъ присутствіемъ весьма рослаго элемента олекинскіе тунгусы, особенно хахагынцы, и можно думать, что эту особенность нельзя объяснить случайнымъ подборомъ измѣренныхъ, такъ какъ путешественникъ 20—40-хъ годовъ Щукинъ въ своемъ путевомъ дневникѣ говоритъ о тунгусахъ, встрѣченныхъ имъ близъ станціи Саныхтахъ (въ южной части Якутскаго округа): «мы видѣли тунгусовъ въ Биренскомъ округѣ; тѣ были худы, тощи и слабы, но здѣшніе отличались большимъ ростомъ, плотностью и мускулистыми членами» ¹⁾, — свидѣтельство, подтверждающее тотъ фактъ, что высокорослый элементъ действительно присутствуетъ въ тунгусскомъ населеніи За-ленскаго края.

При сравненіи южныхъ тунгусовъ съ ихъ ближайшими сосѣдями — якутами ²⁾, мы находимъ между этими племенами ясно выраженное различіе: средняя роста южн. тунгусовъ почти на 2 сант. выше якутской (1631 и 1613 мм.), процентъ малорослыхъ у тунгусовъ немного меньше, чѣмъ у якутовъ (32,58 и 38,85), но крайній предѣлъ малорослости у южн. тунгусовъ (1525 мм.) далеко не достигаетъ того же предѣла у якутовъ (1400 мм.); съ другой стороны, процентъ высокорослыхъ у якутовъ (11,51%) выше, чѣмъ у тунгусовъ (8,14%). Этотъ послѣдній фактъ объясняется въ моихъ глазахъ присутствіемъ среди якутовъ значительнаго числа метисовъ русской крови. Въ общемъ южн. тунгусы по рослости особей гораздо однороднѣе якутовъ, и типичный тунгусъ нѣсколько выше типичнаго якута.

Рука. Въ противоположность большинству тюрковъ и монголовъ, и въ частности якутамъ, у которыхъ рука длиннѣе, чѣмъ у русскихъ, южн. тунгусы всѣхъ родовъ обладаютъ руками очень короткими: среднія по родамъ не выходятъ изъ предѣловъ 71,47—74,36 сант., а въ общемъ 72,30 сант., а по отношенію къ росту среднія составляютъ въ четырехъ группахъ 44,06—44,99%, въ группѣ западныхъ родовъ—45,00% и только въ группѣ эжанцевъ—45,63%, (у игидейскихъ якутовъ абсолютная длина — 75,28 сант. и относительная—46,05%). Выдѣляя въ особую группу 28 малорослыхъ южанъ, я нахожу, что ихъ рука, при абсолютной величинѣ 69,80 сант., по отношенію къ росту—1567 мм., совершенно такова же, какъ и у прочихъ южанъ: 44,42% у малорослыхъ и 44,42%—у всѣхъ вообще. У сѣверянъ, наоборотъ, рука нѣсколько длиннѣе, хотя все-таки короче, чѣмъ у якутовъ: средняя величина—70,98 сант., т.-е. 45,87% роста. У женщинъ проявляется такое же различіе, причемъ въ обѣихъ группахъ не только абсолютная, но и относительная величина женской руки оказываетъ

¹⁾ Щукинъ. Поѣздка въ Якутскъ. Изд. 1844 г., стр. 148.

²⁾ Н. Л. Геккеръ. Къ характеристикѣ физич. типа якутовъ. „Зап. Вост.-Сибир. Отд. И. Р. Г. О. по этнографіи“, т. III, в. 1. Иркут., 1896.

ся нѣсколько меньше мужской: у южанокъ длина руки $67,49$ сант. или по отношенію къ росту $44,11\%$, у сѣверянокъ— $66,37$ сант. или $44,97\%$.

Нога. Нижняя конечность тунгусовъ обѣихъ группъ, подобно верхней, по своей относительной величинѣ не обнаруживаетъ сходства съ соответственнымъ признакомъ у якутовъ: тогда какъ якуты принадлежать къ числу народовъ коротконогихъ (относительная величина ихъ ноги, считая отъ верх.-передней подвздошной ости,— $53,34$), среди южн. тунгусовъ мы только у киндигирцевъ (6 чел.) находимъ среднюю $89,35$ сант. или $54,28\%$, общая же средняя всѣхъ южанъ (28 чел.)— $91,40$ сант. или $56,18\%$ роста, откуда слѣдуетъ, что тунгусы

южного типа принадлежать къ числу народовъ съ весьма длинными ногами. Тунгусы сѣверныхъ родовъ уступаютъ имъ въ этомъ отношеніи, но все-таки значительно превосходятъ якутовъ и приближаются къ русскимъ Якутской обл.: ихъ средняя — $85,13$ сант. и относительная — $55,00\%$ (у русскихъ Якутской обл. — $91,85$ или $55,10\%$). Малорослые кангаласцы по относительной длинѣ ноги сохраняютъ полное сходство съ другими южанами: средняя — $88,06$ сант. или $56,58\%$. Женщины-южанки обладаютъ ногою не только абсолютно, но и относительно меньшею, чѣмъ мужчины ихъ племени, но по сравненію съ якутами и даже съ русскими Якутской обл., ихъ нога оказывается относительно длинной: $85,73$ сант. или $56,03\%$. У сѣверянокъ эти величины — $82,00$ сант. или $55,55\%$, но такъ какъ а priori слѣдуетъ предположить, что относительная величина ноги у сѣверныхъ женщинъ (какъ у женщинъ вообще) должна уступать мужской, то я думаю, что двумъ послѣднимъ цифрамъ, касающимся сѣверныхъ женщинъ, нельзя придавать значенія, какъ случайнымъ (полученнымъ при измѣреніи всего двухъ особей).

Высота темени при сидячемъ положеніи. По особымъ условіямъ моей работы среди тунгусовъ Кангаласскаго вѣдомства (измѣренія производились въ лѣтнихъ урсахъ, въ которыхъ не бываетъ гладко выравненной площади пола), опредѣленіе высоты темени при сидячемъ положеніи

Рис. 2. Забайкальскій тунгусъ.

могло бы доставить лишь сомнительныя данныя; кангаласцы, киндигирцы, эжанцы и сѣверяне подверглись измѣреніямъ при болѣе удобной обстановкѣ, а потому высота темени опредѣлена мною только для этихъ родовъ. У южанъ относительная высота такова же, какъ у якутовъ, но такъ какъ (что будетъ видно изъ дальнѣйшаго) высота головы тунгусовъ значительно болѣе, чѣмъ у якутовъ, то, значить, длина туловища у тунгусовъ нѣсколько менѣе, чѣмъ у якутовъ. Средняя высота темени южанъ—87,⁸³ сант. или 53,⁰⁶%; у сѣверянъ абсолютная величина меньше, но относительная больше: 82,³⁷ сант. или 53,³³%. У трехъ женщинъ-сѣверянокъ относительная величина этого размѣра еще больше: 80,⁰⁰ сант. или 54,²¹%.

Окружность груди подъ мысками (при поднятыхъ рукахъ) у южн. тунгусовъ нѣсколько меньше, чѣмъ у болѣе рослыхъ—русскихъ уроженцевъ Якутской обл., но отношеніе этой величины къ росту у тѣхъ и у другихъ совершенно одинаково: средняя грудного периметра южныхъ родовъ—888 мм. или 54,⁵⁸% роста. У женщинъ этой группы—869 мм. или 56,⁸¹%. У сѣверянъ—848 мм. или 54,⁸¹%; у сѣверныхъ женщинъ—846 мм. или 57,³³%. Величины эти не представляютъ чего-либо характернаго для опредѣленія расоваго типа. По нимъ можно заключить развѣ то, что тунгусовъ вообще слѣдуетъ отнести къ числу народовъ съ хорошо развитою грудью.

Ширина плечъ у тунгусовъ обѣихъ группъ по своему отношенію къ росту также близко совпадаетъ съ соответственнымъ отношеніемъ у русскихъ: у южн. тунгусовъ (64 чел.)—36,³⁸ сант. или 22,³⁷%; у женщинъ-южанокъ — 34,²⁷ сант. или 22,⁴¹% (у русскихъ Якутской обл. — 21,³⁷—22,⁴⁰%). У сѣверныхъ тунгусовъ — 34,⁷⁵ сант. или 22,⁴⁸% и у женщинъ-сѣверянокъ—32,¹³ сант. или 21,⁷⁶%. У малорослыхъ кангаласцевъ—34,⁷⁴ сант. или 21,⁹¹%.

Ширина таза. Изъ всѣхъ пропорцій туловища только относительная ширина таза (разстояніе подвздошныхъ гребней) у тунгусовъ обнаруживаетъ отлічіе отъ соответственной пропорціи у русскихъ якутянъ. Тазъ тунгусовъ широкъ: у южанъ (64 особи) мы находимъ среднюю 28,¹⁹ сант. или 17,³³% (у русскихъ якутянъ 16,⁴⁹—17,⁰⁵%); у сѣверянъ—26,⁷¹ сант. или 17,²⁵%. У женщинъ тазъ не только относительно, но и абсолютно шире мужского: у южанокъ—29,³⁶ сант. или 19,²²% (болѣе, чѣмъ у мужчинъ, на 1,⁸⁹ единиць) и у сѣверянокъ—26,⁸³ сант. или 18,¹⁶% (болѣе, чѣмъ у мужчинъ ихъ группы, на 0,⁹¹ единицы)¹⁾. У малорослыхъ кангаласцевъ—26,⁶⁴ сант. или 17,⁰⁰%.

Въ общемъ можно сказать, что туловище тунгусовъ обѣихъ группъ не представляетъ явственныхъ отлічій одного типа отъ другого. Съ

¹⁾ По М. Sappey разница этого отношенія у парижанъ и парижанокъ составляетъ 1,⁵ единицы и даже болѣе.

туловищемъ русскихъ оно весьма сходно по всѣмъ пропорціямъ, кромѣ ширины таза, а сравнительно съ туловищемъ якутовъ,—немного короче и шире.

Голова тунгусовъ, по сравненію съ головою якутовъ и русскихъ Якутской обл., отличается своей высотой (разстояніе между высотой темени и высотой подбородка). Нерѣдко въ при-алданскомъ населеніи встрѣчаются особи съ головою уродливой формы, которой Миддендорфъ далъ названіе «башенной». При такой формѣ голова отличается необычнымъ развитіемъ затылка и перемѣщеніемъ высшей точки далеко назадъ (рисунки, передающіе эту особенность, можно найти у Миддендорфа, а также,—заимствованные у него же,—у Ретціуса, «Народовѣдѣніе» т. I). Среди при-амгинскихъ тунгусовъ и смѣшанныхъ съ ними при-амгинскихъ якутовъ башнеголовость встрѣчается рѣже и притомъ въ смягченной формѣ. Благодаря откинутому положенію, въ которое приходится устанавливать голову при измѣреніи согласно инструкціи Брока, башнеголовость скрадывается въ получаемыхъ цифрахъ и ее можно отмѣтить лишь описательно. У сѣверянъ, среди которыхъ я лично не встрѣчалъ этой особенности, высота головы абсолютно меньше, но относительно еще больше, чѣмъ у южанъ. Голова женщинъ въ обѣихъ группахъ значительно больше мужской.

Рис. 3. Забайкальская тунгуска.

Горизонтальная окружность головы у тунгусовъ имѣетъ величину, нѣсколько уступающую величинѣ этого размѣра у индейскихъ якутовъ по измѣренію Н. Л. Геккера. Среднія двухъ головныхъ измѣреній таковы:

Высота головы.			Горизонт. окружн. головы.		
Южн. тунгусы.	21,43	сант. или 13,21 ⁰ / ₀	56,27	сант. или 34,53 ⁰ / ₀	
Малорослые отдѣльно.	21,12	— 13,48 ⁰ / ₀	55,88	— 35,06 ⁰ / ₀	
Сѣверяне	20,74	— 13,40 ⁰ / ₀	55,34	— 36,39 ⁰ / ₀	
Южанки	21,57	— 14,10 ⁰ / ₀	54,94	— 36,03 ⁰ / ₀	
Сѣверянки.	21,37	— 14,43 ⁰ / ₀	55,67	— 37,72 ⁰ / ₀	

У игидейских якутов высота головы—20,₃₃ сант. или 12,₄₄‰; у русских Якутской обл.—20,₁₄—21,₈₃ сант. или въ ‰ ‰ — отношении 12,₂₉—12,₉₁‰. Горизонтальная окружность у игидейцев—56,₈₆ сант. или 34,₇₈‰; у русских Якутской обл.—55,₈₁—57,₃₆ сант. или въ ‰‰—отношении 32,₈₉—33,₈₀ ‰‰.

Продольный и поперечный диаметры головы у тунгусовъ имѣютъ крупный размѣръ:

Передне-задній диаметръ у южанъ—18,₈₀—19,₆₉ сант. и въ среднемъ 192 мм., а въ отношеніи къ росту—11,₈₀‰; у малорослыхъ южанъ—190,₅ мм. (12,₁₆‰); у сѣверянъ—189 мм. (12,₁₄‰). У женщинъ-южанокъ—183,₃ мм. (11,₉₈‰) и у сѣверныхъ женщинъ—183 мм. (12,₃₉‰).

Поперечный наибольшій у южанъ—159 мм. (9,₇₇‰), у малорослыхъ южанъ—157,₈ мм. (10,₀₆‰), у сѣверянъ—153 мм. (9,₈₈‰). У женщинъ-южанокъ—150,₆ мм. (9,₈₄‰) и у сѣверныхъ женщинъ—150,₇ мм. (10,₃₁‰).

По *формѣ черепа* тунгусы обѣихъ группъ принадлежать къ умѣреннымъ брахицефаламъ, уступая въ этомъ отношеніи якутамъ, у которыхъ средній головной указатель, по Н. Л. Геккеру, составляетъ 83,₁₁. У южныхъ тунгусовъ я нашелъ 82,₈₉ и у сѣверянъ—81,₈₉.

Несмотря на менѣе высокій средній указатель, южн. тунгусы имѣютъ въ своемъ составѣ относительно большее число брахицефаловъ, чѣмъ якуты: у тунгусовъ особей съ указателемъ выше 80,₀₀ насчитывается 81,₆₀‰ всѣхъ измѣренныхъ (86 чел.), тогда какъ у якутовъ (139 чел.)—76,₉₈‰. У сѣверныхъ тунгусовъ, наоборотъ, брахицефаловъ меньше, чѣмъ у якутовъ,—только 63,₆₃‰.

Чистые долихоцефалы отсутствуютъ во всѣхъ трехъ сравниваемыхъ типахъ, но субдолихоцефаловъ у якутовъ больше, чѣмъ у южн. тунгусовъ, и почти столько же, сколько у сѣверянъ: 8,₈₃‰ у якутовъ, 6,₈₉‰ у южн. тунгусовъ и 9,₀₉‰ у сѣв. тунгусовъ.

Мезоцефалы составляютъ значительный ‰ у сѣв. тунгусовъ—27,₂₇‰; среди якутовъ ихъ 13,₅₃‰, и среди южн. тунгусовъ только 11,₄₉‰.

На-ряду съ присутствіемъ среди якутовъ большого процента средне-и поддлинноголовыхъ, въ этомъ племени наблюдается присутствіе гораздо большего числа крайнихъ брахицефаловъ (указатель выше 87,₀₀), которые у южн. тунгусовъ составляютъ лишь 8,₀₄‰ всѣхъ измѣренныхъ, тогда какъ у якутовъ—15,₁₁‰. Среди сѣв. тунгусовъ самый короткоголовый субъектъ имѣлъ указатель лишь 84,₃₇.

Все это показываетъ: 1) что южн. тунгусы по формѣ головы представляютъ элементъ весьма однородный, въ которомъ 42,₅₃‰ всѣхъ особей имѣютъ указатель 83,₀₀—87,₀₀ и 31,₀₃‰ остальныхъ—указатель 80,₀₀—83,₀₀, и 2) что сѣв. тунгусы,—если позволительно дѣлать выводъ на основаніи измѣреній всего 11 особей,—замѣтно отличаются въ этомъ отношеніи отъ южныхъ, обнаруживая явную наклонность къ среднеголо-

вости. Малорослые южане, какъ по величинѣ средней—82.₆₃, такъ и по распределенію головныхъ типовъ, весьма близки къ прочимъ южанамъ. Женщины обѣихъ группъ даютъ головной указатель одинаковой величины.

Для удобства сравненія привожу таблицу распределенія особей по формѣ головы (въ ‰‰‰ къ общей численности группъ):

	Средній указа- тель.	75. ₃₃ —78. ₀₀	78. ₀₁ —80. ₀₀	80. ₀₁ —83. ₀₀	83. ₀₁ —87. ₀₀	87. ₀₁ .....
Южане	82. ₆₉	6. ₈₉	11. ₄₉	31. ₀₈	42. ₅₈	8. ₀₄
Малоросл. южа- не отдѣльно . .	82. ₆₃	1 суб.	10. ₇₁	32. ₂₉	35. ₇₁	10. ₇₁
Сѣверяне . .	81. ₃₉	1 суб.	27. ₂₇	36. ₃₆	27. ₂₇	0
Южанки	82. ₁₅	0	0	5 суб.	2 суб.	0
Сѣверянки . . .	82. ₃₃	0	1 суб.	0	2 суб.	0

Лицо тунгусовъ имѣть особый отпечатокъ, но характеризовать его особенности легче словами, чѣмъ цифрами. Преобладающій типъ южанъ характеризуется широкимъ, четырехъ-угольнымъ или близкимъ къ этой формѣ лбомъ, у большинства мужчинъ скорѣе низкимъ, чѣмъ высокимъ, но у нѣкоторыхъ большимъ и прекрасно развитымъ въ верхней части. Брови почти у всѣхъ довольно густы и рѣзко очерчены. Надбровныя дуги болѣе или менѣе выпуклы. Глаза—узкие, но прорѣзаны прямо или почти прямо, и притомъ сидятъ довольно глубоко. Благодаря этому, корень носа не расплывается, какъ у многихъ монголовъ и якутовъ, а выдѣляется совершенно ясно; точно также спинка носа обозначена довольно отчетливо; носъ почти у всѣхъ особей этой группы короткій, чаще всего слегка вогнутый, нерѣдко—совершенно прямой, кое-когда—прямой съ едва замѣтной горбинкой (характерный для многихъ якутовъ носъ, близкій по формѣ къ орлиному, я встрѣчалъ только у метисовъ Майскаго вѣдомства) Скулы у всѣхъ широки, но кажутся еще шире, чѣмъ онѣ есть на самомъ дѣлѣ, благодаря необыкновенной впалости, такъ сказать, втянутости щекъ. Ротъ у южн. тунгусовъ очень большой, съ длинными, прямыми, въ большинствѣ случаевъ очень тонкими губами, которыя, при спокойномъ состояніи субъекта, почти всегда остаются плотно сомкнутыми. Волосы на

Рис. 4. Метисъ 19-ти лѣтъ (дѣдъ—русскій, бабушка—сѣверная тунгуска).

головѣ у всѣхъ совершенно черные, густые и нерѣдко длинныя. У многихъ замѣтны тонкіе, длинныя, рыжеватые усики; у пожилыхъ людей бываетъ иногда рѣдѣющая, рыжеватая бородка клинышкомъ или кустикомъ. Глаза у всѣхъ безъ исключенія темно-каріе, почти черные, въ спокойномъ состояніи тускловатыя, но при возбужденіи легко разгорающіеся. Цвѣтъ лица у всѣхъ олекминцевъ очень смуглый, почти коричневый, у многихъ съ красноватымъ оттѣнкомъ; у кангаласцевъ лица тоже смуглыя, хотя и не въ такой степени, съ оттѣнкомъ чаще желтоватымъ, чѣмъ мѣдно-краснымъ (на покрытыхъ мѣстахъ кожа у всѣхъ южанъ почти такого же цвѣта, какъ у смуглыхъ русскихъ, гораздо болѣе свѣтлая, чѣмъ на лицѣ и рукахъ, и, какъ кажется, болѣе свѣтлая, чѣмъ у якутовъ).

Типъ встрѣченныхъ мною сѣверныхъ тунгусовъ (мнѣ удалось видѣть около 30 человекъ)—совсѣмъ иной. Цвѣтъ ихъ лица гораздо блѣднѣе, чѣмъ у южанъ, съ оттѣнкомъ желтоватымъ, у охотскихъ тунгусовъ—дымчатымъ. Лобъ, по большей части, невысокъ и нѣсколько покатъ. Нижняя челюсть очень коротка и какъ бы подтянута внутрь. Въ силу этого, наиболѣе выступаетъ средняя часть лица: короткій, широкій носъ и довольно короткая верхняя губа.

Средняя величина всей длины лица у южн. тунгусовъ—18,52 сант.—почти совпадаетъ съ соотвѣтственной величиной у якутовъ Геккера—18,60 сант., но по отношенію къ росту ниже якутской: 11,33% у тунгусовъ и 11,52% у якутовъ. Кромѣ того, у якутовъ гораздо выше процентъ особей длиннолицыхъ (20 сант. и выше), такъ что въ общемъ тунгусовъ южныхъ родовъ можно признать болѣе коротколицыми, чѣмъ якуты. Средняя длина лица у малолетнихъ южанъ—18,27 сант. (11,59%), у сѣверянъ—17,79 сант. (11,49%), у южанокъ—17,69 (11,56%), у сѣверянокъ—17,30 (11,72%).

Распределеніе особей по длинѣ лица у тунгусовъ и у якутовъ представляетъ такія отличія (въ %/о):

	Ниже 16 сант.	16,0—16,9	17,0—17,9	18,0—18,9	19,0—19,9	20 и выше.
Южные тунгусы .	0	4,76	20,24	44,05	22,62	8,33
Сѣверные тунгусы.	0	18,18	36,36	36,36	9,09	0
Якуты	2,16	2,88	20,14	35,97	23,74	15,11
Южанки	0	0	5 суб.	2 суб.	0	0
Сѣверянки	1 суб.	0	1 суб.	1 суб.	0	0

Наибольшій поперечникъ лица у южн. тунгусовъ (разстояніе скуловыхъ дугъ)—въ среднемъ 151 мм.—приблизительно равенъ поперечнику якутовъ—150 мм., но по отношенію къ росту этотъ діаметръ составляетъ

у южн. тунгусовъ $9,28\%$, у якутовъ — $9,30\%$, у сѣверянъ — 141 мм. ($9,11\%$), у малорослыхъ южанъ — 146,4 мм. ($9,34\%$), у южныхъ женщинъ — 146 мм. ($9,34\%$) и у сѣверныхъ женщинъ — 138 мм. ($9,35\%$), т.-е. въ предѣлахъ одной группы у женщинъ онъ шире, чѣмъ у мужчинъ, у малорослыхъ шире, чѣмъ у высокихъ, но у сѣверянъ, несмотря на ихъ малорослость, уже, чѣмъ у южанъ.

Одинаковость средней ширины лица у южныхъ тунгусовъ и у якутовъ могла бы подать поводъ къ невѣрному заключенію о полномъ сходствѣ этого признака у обѣихъ народностей; на самомъ же дѣлѣ широкоскулость составляетъ для южн. тунгусовъ гораздо болѣе общій и характерный признакъ, чѣмъ для якутовъ, у которыхъ, по опредѣленію Н. Л. Геккера, $10,07\%$ всѣхъ измѣренныхъ имѣли скуловой діаметръ ниже 140 мм., тогда какъ среди южн. тунгусовъ особей съ такой умѣренной шириною скулъ мнѣ не встрѣтилось вовсе; съ другой стороны, среди южн. тунгусовъ я нашелъ $66,66\%$ особей, обладающихъ скуловымъ діаметромъ 150 мм. и болѣе, между тѣмъ какъ среди якутовъ такія особи составляютъ лишь $36,04\%$ всѣхъ измѣренныхъ.

Распределеніе особей по ширинѣ скулъ среди различныхъ группъ (въ $\%$):

	Ниже 140 мм.	140—144	145—149	150—154	155.....
Якуты	10,07	17,27	26,62	29,49	16,53
Южные тунгусы	0	9,52	23,81	41,66	25,00
Сѣверные тунгусы	18,18	54,35	18,18	9,09	0
Южанки	0	3 суб.	2 суб.	1 суб.	1 суб.
Сѣверянки.	1 суб.	2 суб.	0	0	0

Лицевой указатель южн. тунгусовъ, какъ этого естественно ожидать послѣ разсмотрѣнія двухъ предыдущихъ величинъ, выше, чѣмъ у якутовъ: у южн. тунгусовъ—81,52, у якутовъ—80,68, у сѣверянъ—79,25, у южанокъ — 82,49 и у сѣверянокъ — 79,77. Въ обѣихъ группахъ женщины такимъ образомъ оказываются болѣе широколицыми, чѣмъ мужчины.

Нижній діаметръ лица (разстояніе между углами нижней челюсти) вполне гармонизируетъ съ верхнимъ, т.-е. обнаруживаетъ такія же соотношенія: у южн. тунгусовъ—11,72 сант. ($7,01\%$), у малорослыхъ южанъ—11,51 сант. ($7,34\%$), у сѣверянъ—11,20 сант. ($7,24\%$), у южныхъ тунгусовъ—11,02 сант. ($7,20\%$) и у сѣверянокъ—10,70 сант. ($7,35\%$).

Разстояніе между внутренними углами глазъ у тунгусовъ обѣихъ группъ мало отличается по своимъ абсолютнымъ величинамъ, но по отношенію къ длинѣ лица у сѣверянъ оказывается гораздо больше: у южанъ мы находимъ 3,14 сант. или $16,05\%$ длины лица, у сѣверянъ—

3,24 сент. или 18,21%, у малорослых южанъ—3,19 сент. или 17,53%, у южанокъ—3,21 сент. или 18,14% и у сѣверянокъ—3,30 сент. или 19,08%.

Для того, чтобы легче ориентироваться въ разрозненныхъ цифрахъ, я свожу въ общую таблицу всѣ данныя объ относительной величинѣ признаковъ у различныхъ родовыхъ группъ, принимая за единицу высоту роста каждой группы, а для лицевыхъ поперечниковъ — всю длину лица.

ИЗМѢРЕНІЯ.		Хахагынцы (7 суб.).	Киндигирцы (6 суб.).	Эжанцы (7 суб.).	Беллетцы (43 суб.).	Буагирцы (10 суб.).	Запад. кангаласы (12 суб.).	Всѣ южане (85 суб.).	Малорослые от- дѣльно (28 суб.).	Сѣверные (11 суб.).	Южанки (7 суб.).	Сѣверянки (3 суб.).
Въ доляхъ роста. Въ доляхъ лица.	Ростъ	1679	1646	1629	1617	1622	1623	1627	1567	1548	1530	1476
	Головной указатель . . .	82,29	83,66	82,96	82,94	82,34	82,02	82,69	82,83	81,39	82,15	82,33
	Высота головы . . .	13,16	13,41	12,91	13,39	13,19	12,26	13,21	13,43	13,40	14,10	14,43
	Горизонт. окружность .	34,78	33,84	36,14	34,83	34,48	34,79	34,55	35,06	36,89	36,03	37,73
	Передне-задній діаметръ	11,72	11,42	11,88	11,88	11,79	11,93	11,80	12,16	12,14	11,98	12,39
	Поперечный наиб. діам.	9,64	9,84	9,86	9,85	9,72	9,79	9,77	10,06	9,88	9,84	10,21
	Длина лица	10,71	11,12	11,72	11,34	11,47	11,66	11,83	11,59	11,49	11,16	11,72
	Рука	44,06	44,99	45,63	44,48	44,06	45,09	44,44	44,42	45,87	44,11	44,97
	Нога	55,44	54,29	58,19	56,06	56,62	56,56	56,13	56,58	55,00	56,03	55,53
	Высота темени (при сид. пол.)	51,81	53,85	53,69	—	—	—	53,06	—	53,23	—	54,21
	Грудь	53,13	53,56	55,54	55,22	53,87	54,28	54,58	55,44	54,81	56,81	57,33
	Плечи	—	—	22,08	22,57	22,13	22,38	22,37	21,91	22,43	22,41	21,76
	Тазъ	—	—	16,14	17,65	17,26	17,37	17,33	17,00	17,23	19,22	18,18
	Скуловой діаметръ . .	84,44	82,07	78,89	82,57	81,19	79,38	81,53	80,44	79,36	82,53	79,77
	Челюстной діаметръ . .	68,17	66,30	61,20	63,85	61,37	60,73	63,23	63,14	62,96	62,29	61,85
	Межглазничное разст. .	20,06	16,74	18,92	17,39	16,17	16,44	16,95	17,53	18,21	18,14	19,06

Слагая пропорціи, характеризующія отдѣльныя группы измѣренныхъ, мы видимъ, что малорослые южане приближаются къ сходнымъ съ ними по

росту сѣверянамъ относительною величиною головы, причемъ различія въ относительной величинѣ, повидимому, находятся въ зависимости лишь отъ разницы роста. По пропорціямъ лица малорослые южане занимаютъ среднее мѣсто между своими южными сородичами и сѣверянами. Но относительная величина рукъ и ногъ и головной указатель малорослыхъ южанъ совершенно таковъ же, какъ и у прочихъ южанъ, а потому разницу въ относительной величинѣ этихъ признаковъ между южанами и сѣверянами нельзя свести къ одному лишь различію этихъ группъ по ихъ рослости. Неодинаковость расоваго состава обоихъ сравниваемыхъ элементовъ, какъ мнѣ кажется, является наиболее естественнымъ предположеніемъ для объясненія такихъ различій.

Предположеніе это находитъ себѣ сильную поддержку въ географическомъ распредѣленіи типовъ: крѣпко сложенный, среднерослый, умѣренно-короткоголовый элементъ наиболее замѣтенъ въ тунгусскомъ населеніи Маньчжуріи, средняго Амура и правыхъ притоковъ Лены (почти сплетающихся въ своихъ верховьяхъ съ лѣвыми притоками средняго и верхняго Амура), тогда какъ элементъ малорослый,—а по моимъ наблюденіямъ—въ то же время менѣе брахицефальный и менѣе скуластый,—по отзывамъ путешественниковъ, особенно характеренъ для тунгусовъ приморскаго края, при-ангарскаго, енисейскаго и сѣвернаго. Судя по этимъ отзывамъ, среднерослый элементъ составляетъ какъ бы ядро, окруженное по краямъ элементомъ малорослымъ. Такой фактъ наводитъ на мысль о смѣшеніи тунгусовъ въ ихъ поступательномъ движеніи съ Амура на сѣверъ, сѣв.-востокъ и сѣв.-западъ съ болѣе древними, малорослыми племенами, остатки которыхъ на крайнемъ сѣв.-востокѣ Азіи акад. Шренкъ видитъ въ изолированныхъ и малочисленныхъ нынѣ народностяхъ, отѣсненныхъ въ тундры и на окраины материка (таковы: юкагиры, чуванцы, ителимены, айносы, гиляки). Всѣ эти народности говорятъ на совершенно различныхъ языкахъ, всѣ онѣ, по преданіямъ, а частью и по достовернымъ свидѣтельствамъ, были въ старину гораздо многочисленнѣе, чѣмъ теперь, а по мѣстамъ своего обитанія онѣ должны были соприкасаться съ тунгусами и болѣе или менѣе обмѣниваться съ ними кровью и элементами языка и культуры. Разнообразіе лексическаго состава тунгусскихъ нарѣчій (Кастренъ, Миддендорфъ, Спасскій, Герстфельдтъ) и широкія различія въ уровнѣ культуры (полудикіе оленеводы и звѣроловы сѣвера съ одной стороны, и полуцивилизованное населеніе тунгусскихъ княжествъ, разгромленныхъ Хабаровымъ на Амурѣ,—съ другой) даютъ послѣднія основанія для увѣренности въ разнородности расоваго состава тунгусскихъ племенъ.

Въ противоположность ассимиляціи чуждыхъ народностей, очевидно, имѣвшей мѣсто въ прежнее время, въ теченіе послѣдняго столѣтія слишкомъ разсѣявшійся тунгусскій элементъ, денационализируясь подъ рус-

скимъ, якутскимъ и бурятскимъ вліяніемъ, оказываетъ замѣтное воздѣйствіе на образованіе современнаго типа якутовъ, бурятъ и русскихъ сибиряковъ дальнихъ окраинъ Вост. Сибири. Этотъ послѣдній процессъ,—поглощеніе тунгусовъ болѣе сплоченными и сильными народностями,—идетъ настолько быстро, что, по всей вѣроятности, тунгусскій языкъ и національное самосознаніе угаснутъ въ неособенно далекомъ будущемъ, несмотря на то, что, по своимъ физическимъ свойствамъ, насколько я могъ выяснитъ, тунгусское племя вполне жизнеспособно, а въ духовномъ отношеніи,—какъ видно хотя бы на примѣрѣ маньчжуровъ,—несомнѣнно принадлежитъ къ числу хорошо одаренныхъ и воспріимчивыхъ къ высшей культурѣ.

И. И. Майновъ.

ГАЛЬЧА.

(Первобытное население Туркестана).

Вопросъ о первобытномъ населеніи Туркестана до сихъ поръ не возбуждалъ никакихъ споровъ. Лейтенантъ Бёрнсъ, одинъ изъ первыхъ европейскихъ путешественниковъ въ Бухару, говоритъ, что «первобытные жители Туркестана суть таджики или таты, иногда, хотя ошибочно, называемые сартами, что собственно служить насмѣшливымъ именемъ, которое придаютъ имъ кочующія племена. Въ отдаленныя времена воинственные турки, пришедшіе съ сѣвера, сокрушили власть этого народа, а потомъ междоусобія ослабили его еще болѣе». Того же мнѣнія придерживался и Вамбери, а съ его голоса стали повторять это и позднѣйшіе путешественники. Только Пашино остался при особомъ мнѣніи: «таджики,—пишетъ онъ,—кровные персы, попавшіе сюда въ новѣйшія времена и укоренившіеся здѣсь».

Въ самомъ дѣлѣ, изъ всѣхъ племенъ, населяющихъ теперешній равнинный Туркестанъ, таджики имѣютъ болѣе всего правъ на титулъ аборигеновъ страны: объ узбекахъ и киргизахъ мы имѣемъ довольно точныя историческія свѣдѣнія,—мы знаемъ время появленія ихъ въ предѣлахъ Туркестана; есть у насъ свѣдѣнія и о возникновеніи поселковъ арабовъ и еврейскихъ кварталовъ, и о появленіи тѣхъ персидскихъ выходцевъ изъ Мерва, которые утратили свой языкъ, смѣнивъ его на узбекскій, но сохранили вѣру, оставшись шиитами, и, въ силу этого, подъ названіемъ «ираны», выдѣлились изъ среды таджикскаго населенія, родственнаго имъ, можетъ быть, по крови; цыгане—люди и мазанги признаются несомнѣнно пришлымъ населеніемъ; остаются, слѣдовательно, только таджики, которые и сами считаютъ себя аборигенами страны. Къ тому же отсутствіе монголоидныхъ признаковъ въ типѣ, ихъ иранскій языкъ,—все говоритъ за то, что передъ нами потомки аріевъ и парапамисидовъ IV в. до Р. X.

Что значитъ слово «таджикъ»? Много было сдѣлано по этому поводу догадокъ, болѣе или менѣе остроумныхъ, догадокъ, которыхъ мы не будемъ здѣсь приводить, такъ какъ въ настоящее время можетъ считаться твердо установленнымъ объясненіе этого слова, данное г. Бартольдъ. Г. Бартольдъ указываетъ, что первоначально персы называли таджиками завоевателей арабовъ, а потомъ распространили это названіе на соплеменниковъ, принявшихъ исламъ. Тюрки стали называть таджиками все туземное населеніе мусульманской вѣры, безъ различія происхожденія. Когда арабы слились съ туземцами, «таджикъ» сталъ терминомъ этнографическимъ, а подъ вліяніемъ тюрковъ, сами персы стали называть себя этимъ именемъ, переставъ примѣнять его къ арабамъ. Въ этомъ истолкованіи намъ особенно цѣнно выраженіе «безъ различія происхожденія». Значитъ, таджики—терминъ собирательный; значитъ, сначала это былъ, можетъ быть, цѣлый рядъ племенъ, различныхъ по крови, но объединенныхъ религіей, и названіе это носило чисто религіозный характеръ; затѣмъ, при дальнѣйшемъ сліяніи этихъ первоначальныхъ народностей, выработался тотъ новый, общій типъ, носителемъ котораго является ясно сложившееся племя, которое мы встрѣчаемъ теперь на равнинахъ Туркестана и которое носитъ то же названіе—«таджики», но въ другомъ уже, специально племенномъ, значеніи.

Принимая это объясненіе, мы тѣмъ самымъ признаемъ смѣшанное происхожденіе мнимыхъ аборигеновъ края, а такъ какъ смѣшеніе произошло настолько давно и настолько полно, что получился такой однообразный и яркій типъ, какъ типъ теперешнихъ таджиковъ, мы должны отказаться отъ мысли путемъ антропологическихъ измѣреній опредѣлить элементы, принимавшіе участіе въ образованіи этой народности.

Эта выдержанность типа и вводила въ заблужденіе изслѣдователей, и формула г. Бартольда не находила себѣ, поэтому, отклика, пока горный Туркестанъ оставался *terra incognita* для антропологовъ. Что въ горахъ, въ мѣстностяхъ наиболѣе изолированныхъ, типъ сохраняется въ наибольшей чистотѣ—это не новость. Поэтому всѣ писавшіе о Туркестанѣ, принимая, что въ основу таджикской народности легъ одинъ народъ, который, путемъ смѣшенія съ прибывавшими племенами (и смѣшенія довольно случайнаго характера), выработалъ свой теперешній типъ, — выдвигаютъ на первый планъ горцевъ, какъ типичныхъ таджиковъ.

Но если объясненіе г. Бартольда вѣрно, то не таджикскій чистый типъ найдемъ мы въ горахъ, а тѣ, въ разрозненномъ видѣ, элементы, которые, смѣшиваясь въ равнинѣ, дали теперешнее племя таджиковъ. Вѣдь, при вторженіи завоевателей, не всѣ аборигены страны пали и не всѣ покорились. Часть ихъ должна была отступить, уйти въ горы, разсыпаться по ущельямъ. Движеніе въ горы, вызываемое недостаткомъ культурной земли въ Туркестанѣ, не затихло и теперь. Таджики, уже сложив-

шимся племенемъ, тоже отступали подъ напоромъ тюрокъ, и наиболѣе доступныя горныя долины заняты теперь ими. Но подымитесь выше, къ свѣжнымъ вершинамъ, гдѣ скудна природа, гдѣ суровъ климатъ, гдѣ хлѣбъ приходится добывать такимъ чудовищнымъ трудомъ, что о немъ трудно себѣ составить даже приблизительное понятіе,—словомъ, въ мѣстности, куда только необходимость или любовь къ свободѣ могли загнать людей,—всюду вы найдете рядъ небольшихъ племенъ, и по нарѣчіямъ, и по типу отлчныхъ другъ отъ друга и отъ равнинныхъ таджиковъ,—племенъ, которыхъ мы не имѣемъ права называть таджиками и которыхъ сами таджики называютъ «гальчей».

Слово это считается синонимомъ слова «горный таджикъ». «Горные таджики, или гальча», пишутъ этнографы, давая этому термину самыя разнобразныя толкованія, подчасъ самаго произвольнаго характера. Такъ Гребенкинъ производитъ его отъ слова «галль» (хлѣбъ) и переводитъ «возящій хлѣбъ», потому что, по его словамъ, у горцевъ не хватаетъ хлѣба, и они ввозятъ его изъ сосѣднихъ областей. Но если у туземцевъ мало хлѣба, то денегъ у нихъ еще меньше; поэтому, они ѣдятъ крутъ, горохъ, хлѣбные суррогаты всякаго рода, голодаютъ и, бываетъ, цѣлыми поселками вымираютъ отъ голоднаго тифа, но за хлѣбомъ ѣздить довольно-таки рѣдко, такъ какъ даромъ хлѣбъ раздавали, насколько мнѣ извѣстно, только одинъ разъ, во время Анзобской чумы, да и то только на Ягнобѣ. Другое объясненіе, болѣе поэтическое, но еще болѣе произвольное, далъ Уйфальви: по его словамъ, «гальча»—это вороны, которыхъ голодъ загналъ въ горы. Намъ кажется, что не зачѣмъ трудиться придумывать объясненіе слову, которое цѣликомъ имѣется въ таджикскомъ языкѣ (фальгарскомъ нарѣчіи) и значить: «чужой, посторонній». Составилось оно, по словамъ туземцевъ, изъ «галисъ» и «ча», что значить «говорящій грубо»; при дальнѣйшемъ развитіи слово это получило свой настоящій смыслъ: оно носитъ тотъ оттънокъ, который грекъ вкладывалъ въ слово «варваръ»,—нѣсколько обидный, презрительный оттънокъ. Такимъ образомъ терминъ этотъ носить тотъ же собирательный характеръ, что и терминъ «таджикъ» въ былое время. Для самаркандца, считающаго себя «солью земли и свѣтомъ міру», все горное населеніе уже «гальча». Подымитесь по Заравшану,—за Пенджикентомъ начинаются уже горы, слѣдовательно, населеніе—горные таджики или гальча. Но если назвать какого-нибудь туземца гальчей, онъ смертельно обидится. Отвѣтъ будетъ у всѣхъ одинъ: «мы—не гальча, гальча—это на Ягнобѣ, это—въ Матчѣ, тамъ дурные таджики, а мы—не гальча».

Характерно, что въ горахъ слово «таджикъ» сохранило еще, повидимому, свой первоначальный религіозный смыслъ. По крайней мѣрѣ, въ восточномъ Дарвазѣ, въ Рошанѣ, въ Шугнанѣ намъ неоднократно приходилось слышать выраженіе: «мы недавно сдѣлались таджиками», чѣмъ указывалось на ихъ недавнее, сравнительно, обращеніе въ исламъ.

Мы видимъ, что употребленіе терминовъ: «таджики» и «гальча», настолько слутано, что, прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшему изложенію, мы должны точно установить, что мы будемъ называть этими именами. *Таджиками* мы будемъ называть племя, населяющее равнины и широкія горныя долины Туркестана,—племя, обладающее ясно очерченнымъ типомъ и происшедшее путемъ того сліянія первоначальныхъ народностей, о которомъ мы уже говорили. Это будетъ терминъ этнографическій. Что же касается *гальчи*, то мы объединимъ этимъ именемъ всѣ тѣ остатки прежняго населенія, отъ родства съ которыми отказываются сами таджики (хотя до настоящаго времени они и носятъ названіе „горныхъ таджиковъ“) и отиѣтимъ, что на основаніяхъ, приведенныхъ выше, терминъ этотъ этнографическаго значенія не имѣетъ. Принимая для таджиковъ вышеуказанное значеніе, мы видимъ, что отождествлять горныхъ таджиковъ съ гальчей нельзя; одно изъ двухъ: или «таджики» — племя, и тогда гальчи — не таджики, или таджики — терминъ собирательный, а этого допускать не зачѣмъ, разъ мы привыкли называть этимъ именемъ народъ съ рѣзко-опредѣленнымъ типомъ.

Мы уже сказали, что группа племенъ, которую мы объединяемъ словомъ «гальча», содержитъ въ разрозненномъ видѣ тѣ элементы, изъ которыхъ, повидимому, сложилась таджикская народность. Антропометрическія работы, которыя намъ удалось произвести во время пяти поѣздокъ въ Среднюю Азію (въ 1895—1899 гг.), дали возможность опредѣлить 5 основныхъ типовъ, подъ которые можно подвести горцевъ того лабиринта, который заполняетъ юго-восточную часть Туркестана и смыкается съ Гималаями.

Въ этой статьѣ мы коснемся только общихъ выводовъ; болѣе детальную разработку и анализъ физическихъ признаковъ населенія Туркестана мы отложимъ до окончательной разработки добытыхъ нами матеріаловъ.

1) Племена арабскаго типа.

Къ нимъ относятся туземцы Фанскаго ущелья (Самаркандской обл.), называющіе себя таджиками, говорящіе по-таджикски, но сохранившіе въ достаточной чистотѣ свой арабскій типъ и даже свое родовое названіе: «мы—рода Маликэ», говорятъ они ¹⁾. Если мы не ошибаемся, этотъ родъ и посейчасъ есть среди арабовъ. Тотъ же родъ Маликэ нашли мы въ Гиссарскомъ бекствѣ (Бухарское ханство), въ мѣстности Дагана, куда они перешли лѣтъ 200 тому назадъ изъ Бальджуана; выйдя на болѣе доступную мѣстность, эти Маликэ мало-по-малу начинаютъ смѣшиваться съ сосѣдями-узбеками рода Лакай, и кое-какіе монголовидные признаки уже

¹⁾ У равнинныхъ таджиковъ не сохранилось никакихъ слѣдовъ родовыхъ подраздѣленій.

начинають проскальзывать въ типѣ. Но, въ общемъ, сходство съ фанцами огромно: тѣ и другіе—высокаго роста, стройнаго, сухого сложенія, съ сильно развитыми конечностями; кожа—темно-смуглая; волосы—черные, часто волнистые; глаза—съ типичнымъ европейскимъ разрёзомъ, темно-каріе, подѣ красиво очерченными бровями; правильный носъ, очень часто съ горбинкой; прямыя, тонкія губы; зубы—небольшіе, плотные, очень часто стертые отъ неумѣреннаго употребленія сухихъ плодовъ.

Третье небольшое племя арабовъ, сходное по типу съ Маликэ, но называющее себя арабами (журайшиты), находится въ долинѣ р. Ёгъ-су. Эти арабы отступили въ горы подѣ напоромъ тюрковъ уже въ новѣйшія времена и не принадлежать къ древнему населенію Туркестана.

2) Племена еврейскаго типа.

Этотъ типъ пользуется значительнымъ распространеніемъ. Авганцы прямо признають свое еврейское происхожденіе, но о нихъ мы говорить не будемъ, такъ какъ наши измѣренія авганцевъ носятъ весьма случайный характеръ и не даютъ намъ права говорить о всѣхъ племенахъ, говорящихъ языкомъ «пушту». Въ собственномъ Туркестанѣ отдѣльныя общины съ ясно выраженнымъ еврейскимъ типомъ встрѣчаются во многихъ мѣстахъ какъ Зарявшанскихъ горъ, такъ и Гиссара, Каратегина. Особенно ясенъ этотъ типъ въ верховьяхъ Зарявшана, въ Матчинской волости, Самаркандской обл., но нигдѣ онъ не выраженъ съ такой силой и полнотой, какъ въ Язгулонѣ, въ восточномъ Дарвазѣ. Мѣстность эта настолько интересна, что мы позволимъ себѣ остановиться на ней нѣсколько подробнѣе.

Долина р. Язгулона (одного изъ правыхъ притоковъ Пянджа, верхней Аму-дарьи) лежитъ между Ванжемъ и Рошаномъ. Населеніе ея въ среднемъ теченіи—таджики, въ нижнемъ — особое племя — язгулоны. На первый взглядъ кажется страннымъ, что верховья и среднее теченіе рѣки заняты таджиками, а низовья язгулонами, представляющими, несомнѣнно, остатки значительно болѣе древняго населенія. Объясняется это тѣмъ, что таджики двигались по караванному пути, вдушему черезъ эту долину изъ Рошана въ Дарвазъ, черезъ кишлакъ Андергобъ на перевалъ Хушканъ съ одной стороны, и Шидъ-ок-ба — съ другой. Здѣсь-то, около дороги, и осѣли таджикскіе переселенцы, которыхъ ничто не манило въ низовья рѣки. Не могла привлечь ихъ туда почва, скудная, заваленная обломками скалъ (вслѣдствіи многочисленныхъ, частыхъ обваловъ); не могла особенно привлекать и близость авганской границы; да, наконецъ, немного переселенцевъ и выслала сюда Средняя Азія. Большая часть ихъ осѣдала раньше, въ болѣе счастливыхъ мѣстностяхъ, а большая часть тѣхъ, которые доходили сюда, предпочитала идти дальше, пробираясь въ Читраль, Индію или богатый Бадахшанъ. Въ теченіе 8—9 мѣсяцевъ въ году, когда пере-

валы закрыты, отрѣзанные отъ сообщенія съ окружающимъ міромъ, язгулонцы были въ значительной степени гарантированы отъ всякаго рода безпокойствъ. Звонъ оружія, въ теченіе вѣковъ раздававшійся въ равнинахъ Туркестана, не долеталъ сюда. Этой бѣдной страны не надо было никому, — сосѣди ихъ не трогали. Такимъ образомъ они были совершенно ограждены отъ смѣшенія, и если языкъ ихъ принималъ нѣкоторыя таджикскія слова, если они пополнили недостававшія у нихъ понятія, заимствовавъ ихъ у таджиковъ, то не заимствовали у нихъ крови, и такимъ путемъ дошелъ до насъ тотъ въ высокой степени интересный типъ, который поражаетъ глазъ путешественника въ кишлакахъ Ниж. Язгулона, отъ Яр-газана до кишлака Mothga, крайняго кишлака В. Дарваза.

Изъ путешественниковъ сюда, кажется, никто не заглядывалъ; по крайней мѣрѣ, ни лингвисты, ни антропологи ничего о нихъ не говорятъ, да и туземцы Ниж. Язгулона утверждаютъ, что не видали европейцевъ. Причина этого — отдаленность мѣстности отъ проѣзжей дороги; если бы перевалъ Шидъ-ок-ба не закрылся раньше времени, и намъ не пришлось бы, бросивъ вьюки и лошадей, пробираться въ Рошанъ пѣшкомъ, по прибрежнымъ скаламъ Пянджа, вѣроятно, и мы проѣхали бы мимо этой интересной мѣстности. Шесть кишлаковъ заняты язгулонцами. Сагли, сложенные изъ камней, изъ обломковъ скалъ, безъ цемента, низкія, закопченные, непривѣтливые, ютятся на берегу веселой, шумливой рѣчки, почти исчезая въ зелени садовъ, охватывающихъ поселки. При вѣздѣ въ кишлаки васъ окружаетъ толпа туземцевъ всѣхъ возрастовъ: дѣти, совершенно голые, или съ легкой опояской у бедеръ, мужчины въ самыхъ фантастическихъ костюмахъ: то въ подобіи халатовъ, изъ грубой сермяги, съ головой, обернутой обрывкомъ ткани, то полуобнаженные, съ перекинутой черезъ плечо звѣриной шкурой, съ луками въ рукахъ; наконецъ, медленные, важные старики съ длинною бородою, съ изогнутыми посохами, — настоящіе ветхозавѣтные патріархи. Женщины, въ первую минуту скрывшіяся, почти тотчасъ появляются снова; то тамъ, то здѣсь вы видите бѣлые или цвѣтныя рубахи ихъ, открытыя, не лишеныя извѣстной пріятности, лица. Онѣ спокойно принимаются за прерванную работу.

Еврейскій типъ выраженъ у всѣхъ съ поразительной яркостью. Это тѣмъ болѣе интересно, что заподозрѣть ихъ въ семитическомъ происхожденіи прямо невозможно. Въ данномъ случаѣ намъ приходится опереться и на лингвистическія данныя. Хотя языкъ и относится къ области наиболѣе неустойчивыхъ признаковъ, хотя именно въ Средней Азіи мы находимъ разительные примѣры этому (арабы и персы, говорящіе по-узбекски и совершенно забывшіе свой языкъ), но въ нѣкоторыхъ случаяхъ языкъ является настолько, если можно такъ выразиться, первобытнымъ, что заподозрѣть говорящій на немъ народъ въ заимствованіи является невыносимымъ. Именно такимъ народомъ, такимъ племенемъ и являются

язгулонцы. Составленный нами краткій словарь ихъ языка переданъ академику К. Г. Залеману, который сообщилъ намъ пока только общіе выводы: нарѣчіе это до настоящаго времени было неизвѣстно, относится къ восточно-иранскимъ нарѣчіямъ, къ т. наз. памирской группѣ языковъ и, вѣроятно, близко съ шугнанскимъ; нарѣчіе во всякомъ случаѣ весьма древнее. Мы позволимъ себѣ привести нѣсколько словъ этого нарѣчія, параллельно съ шугнанскимъ и таджикскимъ, на которыхъ говорятъ сосѣди.

Язгулонское.		Шугнанское.	Таджикское.
отецъ	дедъ	дад, дод	патаръ
мать	нанъ	нанъ	mother
дочь	thogd	рѣзинъ	духтаръ
я	азъ	уазъ	мынъ
ты	тау	то	ту
онъ	у	іе	Вай, у, і, жо
мы	аксаръ	мамъ	моho
1	ук	йивъ	јак
2	thoy	thoюнъ	ду
3	thuy	арай	се
4	чир	цаворъ	чоръ
5	пинчъ	пинth	пяндж
6	фhy	хоу	шашъ
7	хуфтъ	(в) уфтъ	хафтъ
8	ухтъ	уаштъ	hаштъ
9	ну	ноу	ну
10	thyc	thисъ	даh
20	взасть	thothуcъ	бистъ.
30, 40 и т. д. по-таджикски.			
ячень	куски	чуштъ	арпа
мужъ	уэхъ	чаръ	
домъ	кудтъ	читъ	
соль	хыръ	намакъ	намакъ.
любъ	пханай	пешона.	

Питаются язгулонцы плохо: риса нѣтъ, даже соли нѣтъ. Главная и почти единственная пища—тутъ (шелковица) и горохъ, воздѣлываемый въ небольшомъ количествѣ. Лепешку найти довольно трудно. Чаше на столѣ язгулонца встрѣтишь мясо, которое добывается охотой; стрѣляютъ изъ своихъ луковъ (прашевыхъ) туземцы мастерски.

Женятся рано, около 18—20 л., не позже. Дѣвушки выходятъ замужъ очень поздно для Средней Азіи, лѣтъ 16—20, иногда позже. Кровные браки часты. Мулла явился къ нимъ сравнительно недавно; до тѣхъ поръ превосходно обходились безъ него, довольствуясь согласіемъ и благословеніемъ родителей. Женщины нисколько не дичатся; жена хозяина даже спала въ одной комнатѣ съ нами. Женскій типъ значительно красивѣе

мужского. Значительная примѣсь этого же еврейскаго типа замѣчается въ Рошанѣ и Бадахшанѣ, отчасти и Шугнанѣ.

3) *Племена славянскаго типа.*

Къ нимъ нужно отнести часть населенія Сѣв. Каратегина и Дарваза и часть горцевъ Вахана, въ Ю. Памирахъ. Говорятъ, въ Вахія-Боло, одной изъ областей Дарваза, тоже есть цѣлые поселки горцевъ этого типа, но намъ не пришлось быть тамъ лично. Горцы эти отличаются свѣтлорусыми, довольно часто рыжеватыми, волосами, голубыми или сѣрыми глазами и тѣлосложеніемъ въ высокой степени напоминаютъ нашихъ крестьянъ-великоруссовъ.

4) *Племена армянскаго типа*

на р. Ягнобѣ, въ Самаркандской области и въ Сѣв. Гиссарѣ и Каратегинѣ, т.-е. по ту сторону Гиссарскаго хребта.

5) *Племена восточно-иранскаго типа,*

которыя, повидимому, принимали наибольшее участіе въ образованіи таджикской народности, пользуются громаднымъ распространеніемъ во всей нагорной части Туркестана и относятся къ «альпійской расѣ», которая распространена теперь въ горахъ Европы. Наши изслѣдованія убѣдили насъ въ безусловной связи, по типу, горцевъ Европы съ нашимъ восточно-иранскимъ типомъ. Европа и Азія, раздѣленные обширными равнинами Россіи, имѣютъ, такъ сказать, этапный пунктъ, въ которомъ естественныя условія позволили до настоящаго времени удержаться остаткамъ племенъ, передвигавшихся изъ Азіи въ Европу или изъ Европы въ Азію черезъ южныя степи. Этотъ пунктъ — Кавказъ ¹⁾, и несомнѣнно подробное антропологическое изслѣдованіе племенъ, населяющихъ его горный лабиринтъ, позволитъ намъ со-временемъ связать въ одну семью народы Азіи и Европы не-монгольской крови. Въ данномъ случаѣ промежуточное звено между горцами восточно-иранскаго типа и горцами альпійскаго типа Европы уже найдено, это—осетины. Выводы антропологии подтверждаетъ и лингвистика. Осетинскій языкъ, по заключенію акад. Залемана, близко подходитъ къ языку ягнобской гальчи, являющейся одной изъ наиболѣе яркихъ народностей вост.-иранскаго типа. Къ этой ягнобской гальчѣ мы теперь и перейдемъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Ягнобъ—узкая долина между Гиссарскими и Туркестанскими хребтами, на границѣ Гиссара, — была совершенной почти terra incognita, и только чума, появившаяся въ 1898 г. въ одномъ изъ ея кишлаковъ (Анзобъ), доставила ей извѣстность. До этого

---

¹⁾ Второй этапный пунктъ, вѣроятно, — Алтай (для шедшихъ съ сѣвера ордъ).

времени онъ почти не посѣщался путешественниками; даже мѣстная администрація заглядывала настолько рѣдко въ эту, правда, трудно доступную долину, что ягнобцы до чумы считали себя независимыми. Мнѣ пришлось быть въ составѣ чумного отряда на Ягнобѣ, и туземцы, знакомые мнѣ по прежнимъ поѣздкамъ, засыпали меня вопросами, что будетъ съ ними теперь, когда ихъ «забрали» русскіе. На мое утвержденіе, что они уже давно русскіе подданные, они недовѣрчиво шелкали языками и не слишкомъ вѣрили этому.

Невесела долина Ягноба—узкая, сдавленная горами, сложенными преимущественно изъ слюдяныхъ сланцевъ, являющихся то въ видѣ мощныхъ кристаллическихъ слоевъ, то въ видѣ разрушенныхъ, разбитыхъ на плитки обваловъ. Изрѣдка—выходы известняка; на среднемъ теченіи р. Ягноба, у кишлака Петипъ, мы наблюдаемъ мощное развитіе глинъ; окрестности Анзоба сложены изъ конгломерата. Въ горахъ есть каменный уголь, квасцы, гипсъ. Растительность не богата. Засѣянные поля, которыхъ, впрочемъ, немного, смѣняются иногда небольшими рощами фисташковыхъ деревьевъ или березъ и дикихъ вишенъ; впрочемъ, послѣднія даже и деревомъ нельзя назвать, такъ какъ верхушки ихъ ствола доходятъ до колѣнъ всадника, не выше. Много барбарису, какъ вообще всюду въ горахъ. Шиповникъ мѣстами образуетъ густыя заросли, черезъ которыя съ трудомъ пробирается лошадь. Но все это не можетъ сгладить общаго характера долины, который остается печальнымъ и угрюмымъ. Общая мрачность поддерживается и тучами, которыя почти постоянно висятъ надъ Ягнобомъ.

Лингвисты узнали о гальчѣ Ягноба раньше антропологовъ. Акад. К. Г. Залеманъ опредѣлилъ, что языкъ ягноба—«ягноби», какъ говорятъ лингвисты,—распадается на два нарѣчія. Оба они относятся къ группѣ памирскихъ языковъ и оба являются изолированными отъ остальныхъ нарѣчій Рошана, Шугнана, Вахана и др., имѣющихъ извѣстную связь между собой. Ближе всего эти нарѣчія, по заключенію г. Залемана, подходятъ къ осетинскому языку ¹⁾).

---

¹⁾ Первый далъ понятіе о нарѣчіяхъ гальча англичанинъ Шау (Schaw), труды котораго о нарѣчіяхъ ваханскомъ, сарыкольскомъ, шугнанскомъ, сангличскомъ и минджанскомъ вышли въ 1876—77 гг. Главнымъ образомъ на его данныхъ основано изслѣдованіе Томашека о памирскихъ нарѣчіяхъ, составляющее вторую часть его „Centralasiatische Studien“ (1880). Наши путешественники, начиная съ 1870 г., собрали матеріалы по нарѣчіямъ ягнобскому (въ особенности), шугнанскому (Д. Л. Ивановъ), ваханскому и кунджутскому. См. статьи акад. К. Г. Залемана въ „Восточныхъ Замѣткахъ“ (сборникъ статей и изслѣдованій профессоровъ и преподавателей факультета восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета. С.-Пб., 1895 г.) и акад. О. Е. Корша въ „Древностяхъ Восточныхъ“ („Труды Восточной Комиссіи Имп. Москов. Археол. Общ.“, т. II, вып. 2. Москва, 1901 г.). *Прим. ред.*

Выводы лингвистики совпадаютъ въ данномъ случаѣ съ выводами антропологiи: и въ антропологическомъ отношенiи наблюдаются два типа—вост.-иранскiй и армянскiй, изъ которыхъ одинъ преобладаетъ на правомъ, другой—на лѣвомъ берегу рѣки. *Армянскiй типъ*—высокаго роста но слабого сложенiя, брахицефалы, съ громадными и въ большинствѣ случаевъ кривыми носами, съ рѣзко вырѣзанными поздрями, овальнымъ лицомъ, густой, темной, слегка курчавой бородой, покрывающей все лицо до самыхъ глазъ, густыми сходящимися бровями, нависшими надъ темно-карими глазами, крупнымъ ртомъ и обильной растительностью на тѣлѣ. *Вост.-иранскiй типъ*—малорослые, очень темно-смуглые, съ круглымъ, почти квадратнымъ лицомъ, густой растительностью на тѣлѣ, брахи- или ультрабрахицефалы, съ низкимъ лбомъ и сильно деформированнымъ черепомъ, темно-карими глазами. По измѣренiямъ, они ближе всего подходятъ къ таджикамъ, и наиболѣе выраженные типы вполне совпадаютъ съ измѣренiями таджикскаго черепа Топинара и очень близки къ черепамъ Макшеватской пещеры. Измѣренiя туземцевъ вост.-иранскаго типа очень близко подходятъ также во многихъ случаяхъ къ измѣренiямъ осетинъ Терской области, произведеннымъ Н. В. Гильченко. Но намъ кажется, что установленiе родства двухъ народностей на основанiи антропометрическихъ измѣренiй, особенно не слишкомъ многочисленныхъ, настолько дѣло рискованное, что мы ограничимся здѣсь пока только указанiемъ на видимую связь осетинъ съ восточными иранцами, а окончательный выводъ отложимъ до того времени, когда намъ удастся детальнѣе разработать добытый нами матеріалъ.

Условiя жизни въ обѣихъ группахъ одинаковы. Уже самый видъ ущелья, въ которомъ лѣгнутся ихъ норы, такъ какъ жилищами нельзя назвать эти кучи камней, съ отверстiями, ничѣмъ не прикрытыми, которыя служатъ и дверями и окнами, съ низкой дымовой трубой, сложенной изъ плитокъ сланца, и кусками кизяка, налѣпленными на стѣны сакель,—уже самый видъ ущелья яснѣе словъ говорить, что ягнобцамъ живется не сладко. Ягнобскiй хлѣбъ содержитъ до 70% примѣси гороха и сорныхъ травъ. По наружному виду это какiе-то кирпичики: землястаго цвѣта—ржаные, и пепельно-сѣрые—пшеничные. Мука похожа на персидскiй порошокъ. Но и такого хлѣба не хватаетъ. Здѣсь царство хлѣбныхъ суррогатовъ. Въ большомъ ходу мука изъ ягодъ тута, гдѣ онѣ есть. Важнѣйшимъ суррогатомъ хлѣба, какъ и вообще въ горахъ, является горохъ различныхъ сортовъ: машъ (*Phaeolus mango*), мулъкъ (*Pisus Arvensis*), лодiй (*Dolichos Monachalis*). Но и гороха не хватаетъ, приходится примѣшивать сорныя травы,—единственно, въ чемъ кажется, нѣтъ недостатка на Ягнобѣ. Немногочисленный, чахлый рогатый скотъ, который мы встрѣчаемъ на Ягнобѣ, пожалуй, спасаетъ ягнобцевъ отъ голодной смерти. По крайней мѣрѣ, здѣсь за падежомъ скота всегда слѣдуютъ повальные бо-

лѣзни. Молоко въ разныхъ видахъ—кислое или въ видѣ крута (подобіе сыра)—составляетъ ежедневное меню туземцевъ. Молоко входитъ во всѣ почти національныя кушанья ягнобцевъ: «сіюкъ-ошъ» — болтушка изъ муки съ масломъ или молокомъ, «аш-арт» — лапша, которую подаютъ обыкновенно у болѣе зажиточныхъ, какъ и «умачъ» — супъ съ шариками изъ прѣснаго тѣста. Обыкновенное же питаніе бѣдныхъ туземцевъ — «крут-объ» — вода, въ которой размѣшанъ истолченный крутъ. Жаркого вы почти не увидите. Ягнобцы—вегетарианцы поневолѣ. Смотри на ягнобцевъ, приходится изумляться, до чего человѣкъ можетъ сократить свои потребности.

Одежда ихъ примитивна и отъ одежды другихъ горныхъ племенъ почти ничѣмъ не отличается, развѣ тѣмъ, что они носятъ круглыя тубейки, а не остроконечныя; а то тѣ же сермяжныя, домашнего тканья, армяки-халаты, горныя мягкіе сапоги-мукки, бѣлыя, тоже домашнего производства, шаровары—вотъ и весь костюмъ. Чалмъ не носятъ, за рѣдкими исключеніями.

Они считаются мусульманами; у нихъ даже есть мечеть, но намъ ни разу не удалось видѣть ягнобца на молитвѣ. Единственное, во что они твердо вѣрятъ, насколько намъ удалось убѣдиться, это въ «албасть» — горныхъ духовъ, живущихъ обыкновенно въ ущельяхъ, но съ большимъ удовольствіемъ поселяющихся и въ домахъ. А если албасть заберется подъ кровлю, выжить его оттуда очень трудно; поэтому ягнобцы принимаютъ мѣры предосторожности: у дверей вѣшаютъ пучки васильковъ, или женую тряпку, или, наконецъ, старый женскій башмакъ; это считается достаточнымъ,—ни одинъ албасть не подойдетъ. Слѣдовъ поклоненія огню у нихъ не сохранилось.

На Ягнобѣ не слышно пѣсенъ, которыя такъ любятъ всѣ среднеазіатцы. Тяжелая жизнь сдѣлала ягнобцевъ сумрачными и сосредоточенными, но выработала въ нихъ такую энергію, что невольно проникаешься къ нимъ уваженіемъ.

Бракъ, конечно, свободный и большею частью обходится безъ участія муллы. Калыма или нѣтъ, или онъ ничтоженъ. Рождаемость очень мала, что, повидному, стоитъ въ связи съ плохимъ питаніемъ. Смертность дѣтей доходитъ до 70%. Впрочемъ, нужно утѣшаться тѣмъ, что и въ равнинномъ Туркестанѣ она доходитъ до 58%. Не мудрено поэтому, что ягнобцы вымираютъ и, вѣроятно, близко то время, когда въ долину не останется и слѣдовъ этого интереснаго племени.

По ту сторону Гиссарскаго хребта, ограничивающаго Ягнобъ съ юга, лежитъ Гиссаръ и Каратегинъ, сѣверныя ущелья которыхъ населены племенемъ, сходнымъ по типу съ ягнобцами, но говорящимъ уже по-таджикски, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя удалось намъ посѣтить. Жизнь и здѣсь носитъ тотъ же характеръ: та же бѣдность, тотъ же не-

достатокъ земли. Въ одномъ изъ кишлаковъ, недалеко отъ Пакшивскаго перевала, у населенія только маленькій клочокъ земли годенъ для обработки; право воздѣлывать его переходитъ поочередно ко всѣмъ членамъ общины: одинъ годъ имъ владѣетъ одна семья, другой годъ—другая. Старшина этого селенія говорилъ мнѣ, что ни одинъ годъ не обходится безъ рѣзни за этотъ клочокъ, и цѣлыя семьи гибли, отстаивая свое право на воздѣлываніе его.

Второй большой областью распространенія названнаго вост.-иранскаго типа будетъ прибрежная полоса Дарваза отъ Бала-и-Хумба до Ванжа. Мѣстность эта пользуется во всемъ Туркестанѣ громкой извѣстностью: добрая половина средне-азиатскихъ легендъ приурочена къ Дарвазу, а добрая половина дарвазскихъ легендъ — къ столицѣ Дарваза, Бала-и-Хумбу. Городъ этотъ, съ пятью прилегающими къ нему селеніями, лежитъ въ глубокой котловинѣ, на самомъ берегу р. Пянджа, у впаденія въ нее р. Хингоба, на авганской границѣ, и со всѣхъ сторонъ замкнутъ высокими горами. Название свое онъ получилъ въ XVI в., во времена правленія Дарвазомъ Кыргызы-хана, наместника эмира Абдулла-хана. «Бала-и-Хумбъ» значитъ «крѣпость-котель», и названъ такъ или вслѣдствіе положенія своего въ котловинѣ, или, можетъ-быть, какъ увѣряютъ туземцы, потому, что въ немъ нашли сохранившійся и до теперешняго времени, вытесанный изъ гранита, котель работы, какъ говорятъ, сподвижниковъ Александра Македонскаго, нашедшихъ себѣ убѣжище въ Зинданѣ Хазрета Сулеймана, какъ называютъ горы Дарвазъ за его недоступность и дикую природу. Городъ весь потонулъ въ садахъ. Шелковица, абрикосы, вишни, сливы, груши, яблони перемѣшаны съ кленами, серебристыми тополями, ивами, ясенями, орѣхами. Еле-еле видны изъ-за стѣны густыхъ деревьевъ плоскія крыши домовъ.

Что касается населенія этой котловины, то этнографъ встрѣчаетъ здѣсь загадку, разрѣшить которую почти невозможно. Мужчины — низкорослые, смуглые, некрасивые, съ могуче-развитой грудью, сильной мускулатурой; глаза — каріе, волосы — темные, — словомъ, тотъ же вост.-иранскій типъ, о которомъ мы уже говорили. Къ этому же типу принадлежитъ и часть женщинъ. Но рядомъ съ этимъ некрасивымъ типомъ попадаются образцы такой дивной женской красоты, какой намъ до того времени видѣть не приходилось. Есть тамъ нѣсколько семей, въ которыхъ женщины — высокаго роста, очень стройныя, прекрасно, пропорціонально сложенныя, съ роскошными шелковистыми иссиня-черными волосами; очень темные глаза, съ нѣсколько продолговатымъ зрачкомъ, брови выгнутыя, не сходящіяся, довольно густыя; профиль — прямой, классическій; небольшой ротъ и, что всего удивительнѣе, кожа молочной бѣлизны, хотя лицъ онѣ не закрываютъ. Сходство между всѣми тѣми женщинами, которыхъ намъ удалось видѣть, поразительное, — точно сестры.

Все, что намъ удалось узнать объ этихъ странныхъ женщинахъ, сводится къ слѣдующей легендѣ. Въ давнее время на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь раскинулся Кала-и-Хумбъ, жило семь горныхъ духовъ—дивовъ и ихъ сестра пѣри. Сначала мѣстность эта была дикой и непроходимой, но дивы рѣдко возвращались безъ добычи,—они приводили съ собой рабовъ, и руками этихъ рабовъ очищена была отъ камней бесплодная до той поры почва долины; они же засадили ее деревьями, по указаніямъ пѣри, и такимъ образомъ явились тѣ сады, которые не даромъ носятъ названіе райскихъ. Великій Али, блуждая по горамъ, попалъ случайно въ эту райскую долину. Увидѣлъ онъ волшебные сады, увидѣлъ павлиновъ, которыхъ нѣтъ нигдѣ въ Туркестанѣ, кромѣ Кала-и-Хумба, увидѣлъ и пѣри, передъ красотой которой, какъ увѣряютъ дарвазскіе пѣвцы, расцвѣтали розы и таяли ледники. Полюбилось могучему пророку мѣсто, но больше всего полюбилась сама пѣри. И пѣри приглянулся статный богатырь. Сталъ Али поджидать дивовъ, которые улетѣли въ то время за добычей. Одинъ за другимъ возвращались они и вступали въ борьбу съ пророкомъ. Семь страшныхъ поединковъ выдержалъ богатырь, но въ концѣ концовъ всѣ семь дивовъ сдались на милость побѣдителя. Явился откуда-то мулла, безъ котораго не могутъ обойтись современные рассказчики Дарваза, и бракъ пѣри съ Али состоялся. Отъ этого-то брака и произошли тѣ чудныя красавицы, о которыхъ мы упоминали. Остальное же населеніе Дарваза происходитъ отъ рабовъ, которыхъ привели въ свое время дивы. Какъ потомки святого и пѣри, женщины эти, по словамъ туземцевъ, одарены сверхъестественной силой. Онѣ по временамъ исчезаютъ куда-то,—ихъ уносятъ духи, и возвращаются иногда черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Въ Тальборѣ (въ Дарвазѣ), гдѣ старшина женатъ на женщинѣ изъ такой семьи, наблюдался цѣлый рядъ таинственныхъ явленій. Вещи, подаренныя ею разнымъ лицамъ, незримой силой переносились изъ самыхъ отдаленныхъ кишлаковъ опять въ Тальбору, въ ея домъ и т. п. Намъ не удалось ближе опредѣлить типъ этихъ таинственныхъ женщинъ: объ измѣреніяхъ нечего было и думать. Можетъ-быть, въ нихъ есть греческая кровь. Но какимъ образомъ типъ этотъ передается только женскому поколѣнію—пока остается неразрѣшимой загадкой.

Типъ «потомковъ рабовъ» сохраняется и въ долинѣ Пянджа, въ прибрежныхъ селеніяхъ. Дарвазъ—страна контрастовъ, и за райскими садами Кала-и-Хумба идутъ безжизненные, опаленныя солнцемъ скалы, смѣняющіяся, впрочемъ, довольно часто рощами деревьевъ и кишлаками, утопающими въ зелени. Лѣтомъ населеніе этихъ кишлаковъ не живетъ въ сакляхъ,—душно; горцы строятъ надъ горными потоками, которые встрѣчаются здѣсь въ изобиліи, легкія бесѣдки изъ прутьевъ и спятъ въ нихъ.

Достигнувъ долины р. Ванжа, вы попадаете въ царство зоба, центромъ котораго является Кала-и-Ванжъ,—въ немъ до 94% населенія зобатое.

Зобъ, распространенный во многих мѣстностях Туркестана, по сію пору представляет загадку для врачей и антропологовъ. Онъ встрѣчается и на высотахъ (Квито), и въ низменностяхъ (Ломбардія). Въ Туркестанѣ центрами зобатости являются г. Кокандъ, кишлакъ Дагбидъ (въ Самаркандской обл.), Аксу, кишлакъ Постгамъ, въ 24 в. отъ Яркенда, Каргалыкъ; наконецъ, намъ пришлось наблюдать зобъ у таджика Фальгарской вол., въ кишлакъ Урмитанъ, но это былъ случай единичный. Съ особенной же силой развитъ онъ здѣсь, на Ванжѣ, въ Дарвазѣ.

Чѣмъ объясняется заболѣваніе зобомъ? Этотъ вопросъ остается по сіе время открытымъ. Плиній объясняетъ его употребленіемъ снѣговой воды; интересно, что туземецъ изъ Урмитана объяснялъ свою болѣзнь тѣмъ-же: на охотѣ, разгоряченный, онъ напился снѣговой воды. Такого же мнѣнія туземцы Верхняго Ягноба, которые предупреждали насъ, чтобы мы не пили воды Кумбеля (праваго притока, образующаго послѣ сліянія съ Барзанги р. Ягнобъ), берущаго начало изъ большого снѣжника, такъ какъ вода эта дурная, отъ нея зобъ дѣлается. Между туземцами Ягноба, впрочемъ, зобатыхъ нѣтъ. Другіе приписываютъ развитіе зоба особымъ міазмамъ или гипсу, взвѣшенному въ питьевой водѣ, или присутствію въ водѣ извѣстныхъ водорослей. Многіе, наконецъ, видятъ въ зобѣ признакъ физическаго вырожденія. Зобъ въ Туркестанѣ, не разрѣшая загадки, даетъ все-таки возможность сказать съ увѣренностью, что считать зобъ признакомъ физическаго вырожденія нельзя. Среди зобатыхъ равниннаго Туркестана кретины составляютъ исключеніе. Въ Ванжѣ многіе зобатые имѣютъ признаки вырожденія; по разспросамъ выяснилось, что заболѣвали они въ возрастѣ отъ 3—6 лѣтъ, а появленіе опухоли, которая зачастую, какъ намъ пришлось видѣть у многихъ дѣтей, заставляетъ ихъ держать голову запрокинутой назадъ, не можетъ не отразиться на развитіи ихъ организма. Тѣ же, у которыхъ зобъ развился въ періодъ возмужалости, сплошь и рядомъ являются совершенно нормальными субъектами. Еще одно обстоятельство, въ высокой степени любопытное, встрѣчаемъ мы въ Восточ. Дарвазѣ: Кала-и-Ванжъ, столица зобатыхъ, лежитъ на обоихъ берегахъ Ванжа; на правомъ берегу почти поголовный зобъ, а на лѣвомъ ни одного зобатаго. Причину этого найти намъ не удалось. Изъ осмотрѣнныхъ нами 58 зобатыхъ въ Кала-и-Ванжѣ у 35-ти зобъ или отъ рожденія, или началъ развиваться въ самомъ раннемъ возрастѣ, около 3 лѣтъ, и всѣ они въ изобилии имѣютъ признаки физическаго вырожденія: уплощеніе раковины, которое, впрочемъ, весьма обычное явленіе во всемъ Дарвазѣ, какъ и приращеніе сережки, *torus palatinus* и т. п. наблюдается почти у всѣхъ. Дряблость кожи на лицѣ, плечахъ и верхней части груди безусловно стоитъ въ связи съ зобомъ. Зобъ равномерно развитъ или сильнѣе развита правая половина. У зобатыхъ этого типа волосы очень рѣдки, и ихъ очень мало. У остальныхъ 23-хъ зобъ раз-

вился между 20—30 годами и, какъ мы уже указали, впечатлѣніе кретиновъ они не производятъ, хотя между ними встрѣчались субъекты съ опухолью до 90 с. въ окружности. Причина заболѣванія, по всей вѣроятности, въ водѣ источниковъ. По крайней мѣрѣ, у семейства бухарскаго чиновника, который былъ за три мѣсяца до моего пріѣзда переведенъ туда, уже черезъ 6 недѣль появились признаки зоба, и теперь его жена и дѣти обладаютъ уже весьма солидными зобами.

Что же касается типа горцевъ Ванжа, то они подходятъ къ общему типу дарвазцевъ, хотя окраска волосъ и глазъ свѣтлѣе. Ихъ можно охарактеризовать слѣдующими словами: низко-рослые (1570 мм.), крѣпко сложенные; лобъ—не высокій, съ сильно развитыми лобными буграми и еле намѣченными лобными дугами; брови—темнорусыя, довольно рѣдкія, не сходящіяся, прямыя; носъ—толстый, короткій, сильно вздернутый, съ толстыми, рѣзко вырѣзанными ноздрями; ротъ—крупный, часто неправильный; губы—толстыя; волосы—почти черные у нормальныхъ, русые или рыжеватые у вырождающихся субъектовъ; глаза—сѣровато-каріе; скулы не выступаютъ; аномаліи ушей часты; черепа деформированы у всѣхъ поголовно: уплощеніе затылка—то общее, то частное.

Мы уже упомянули, что восточно-иранскій типъ, повидимому, легъ въ основу таджикской народности. Но и остальные племена, особенно арабскаго и еврейскаго типа, влили часть своей крови въ жилы таджиковъ. Только славянскій и армянскій типы стоятъ какъ-то особнякомъ.

Наиболѣе древними изъ этихъ племенъ гальчи мы склонны считать язгулонцевъ и ягнобскую гальчу,—племена, сохранившія въ полной чистотѣ какъ свой типъ, такъ и свои нарѣчія. Во всякомъ случаѣ, всѣ эти осколки горныхъ племенъ имѣютъ значительно больше правъ на титулъ аборигеновъ страны, чѣмъ таджики, и мы увѣрены, что дальнѣйшія изслѣдованія укрѣпятъ окончательно положенія, которыя мы позволили себѣ здѣсь высказать. Но что приводитъ насъ въ легкое смущеніе,—это то, что всѣ наши вышеприведенные типы — брахицефаличны. А между тѣмъ черепа, добытые изъ древнихъ могильниковъ, выброшенные изъ озера Иссыкъ-куля, наконецъ, найденные недавно въ Рангъ-кульскихъ пещерахъ, на Памирахъ, въ высокой степени древніе черепа,—или долихоцефаличны, или выказываютъ сильное стремленіе къ долихоцефаліи. Куда же дѣвались эти долихоцефалы? Они исчезли, растворились въ массѣ брахицефальныхъ типовъ, и только жалкіе остатки ихъ уцѣлѣли,—это негроидный типъ, носителями котораго является бродячее племя авганскихъ цыганъ - люли и который намъ посчастливилось наблюдать въ Гиссарскомъ бекствѣ. Кофейно-коричневая кожа, шапка курчавыхъ жесткихъ волосъ, низкій лобъ, короткій, очень широкій носъ, приплюснутый, съ мясистыми ноздрями, толстыя, вывороченныя губы, оттопыренные уши — настолько сближаютъ этотъ типъ съ неграми, что въ первую минуту не вѣришь

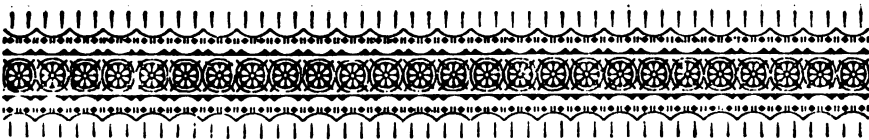
своими глазамъ. Они долихоцефальны и затылочная кость ихъ совершенно негрскаго типа. По всей вѣроятности, ихъ можно связать съ племенами дравидовъ Индіи, и есть основаніе предполагать, что именно они и относятся къ наиболѣе древнему населенію Туркестана, что согласуется съ нѣкоторыми средне-азиатскими легендами, утверждающими, что во время оно населеніе Туркестана было чернокожимъ.

Вотъ въ общихъ, грубыхъ чертахъ тѣ выводы, къ которымъ привела насъ довольно поверхностная пока разработка добытыхъ нами матеріаловъ. Въ недалекомъ будущемъ мы постараемся подтвердить вышеприведенныя положенія детальнымъ разборомъ физическихъ признаковъ каждой изъ указанныхъ нами группъ.

Таблица среднихъ антропологическихъ величинъ.

Антропометрическія величины.	Равнинные таджики. (381 изм.).	Вост.-иран- скаго типа (Иг- нобъ и Дарвазъ). (42 изм.).	Арабскій типъ.		Еврейскій типъ.			
			Горные арабы. (29 изм.).	Равнинные арабы. (17 изм.).	Ягулонцы. (21 изм.).	Матчинцы. (34 изм.).	Авганы. (18 изм.).	Равнинные евреи. (41 изм.).
Ростъ.	1684	1650	1664	1637	1702	1698	1638	1780
Величина головы . .	—	233	242	—	234	256	247	—
Передне-задній діам.	187	189	189	183	183	187	185	183
Наиб. широтный . .	156	168	158	151	160	160	157	156
Головной указатель .	83,4	89,1	83,4	82,1	87,43	85,56	84,88	85,24
Высота черепа . . .	157	159	155	155	154	159	153	155
Горизонтал. окружн.	552	559	545	550	560	580	564	570
Лобно-затылоч. дуга.	370	380	360	370	360	390	370	380
Ушная дуга.	350	350	352	320	320	340	340	330
Затылочно-ушн. хорда	126	124	120	119	125	127	123	116
Надносовая хорда. .	121	120	121	114	121	121	121	116
Подносовая хорда. .	120	121	117	116	121	121	121	108
Лицевая линія. . . .	193	174	170	189	188	192	198	196
Высота лба	58	57	50	63	58	65	65	61
Наим. ширина лба . .	116	100	103	109	118	—	109	119
Средняя треть лица.	61	52	60	64	54	59	61	62
Нижняя треть лица .	73	65	63	72	66	72	73	73
Ушной діаметръ. . .	—	133	125	130	143	141	138	133
Наиб. ширина лица .	144	141	141	137	—	—	—	—
Скуловой діаметръ .	125	123	118	119	125	119	117	131
Межглазн. простран.	39	38	36	36	40	39	38	40
Разстоян. между выш- ними угл. глазницъ.	105	96	103	100	100	97	102	101
Разстоян. между угла- ми нижней челюсти.	116	114	118	112	119	114	113	116

С. Масловскій.

Этническія отношенія на Памиръ и въ прилегающихъ странахъ по древнимъ, преимущественно китайскимъ, историческимъ извѣтіямъ.

(Продолженіе *).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Китайскія свѣдѣнія V—VIII в.в. о прилегающихъ къ Памиру съ
востока странахъ.

1) Свѣдѣнія династійныхъ исторій.

а) Время династій Юань-Вэй (386—581 г.).

За неимѣніемъ перевода описанія Западнаго края, содержащагося въ 102 книгѣ «Вэй-шу», на одинъ изъ европейскихъ языковъ, приходится пока обращаться только къ «Бэй-шы», соответствующая 97 книга которой имѣется въ переводѣ о. Іакинфа («Собраніе свѣдѣній» и пр., часть 3, стр. 136—189). Едва ли отъ этого мы много теряемъ, такъ какъ помѣщающаяся въ собраніи династійныхъ исторій редакція «Вэй-шу» принадлежитъ ученому Лѣу-Шу (1052—1078 гг.) ¹⁾, предшествовавшія же не сохранились, тогда какъ составленіе «Бэй-шы» относится къ срединѣ VII в., когда, конечно, еще существовала «Вэй-шу», написанная Вэй Шеу, самая ранняя и считающаяся лучшею, а потому редакторы «Бэй-шы», вѣроятно, ею пользовались, какъ и нѣкоторыми другими источниками, до Лѣу-Шу, можетъ-быть, и не дошедшими. Сверхъ того, извѣстныя изъ переводовъ и отзывовъ синологовъ отдѣльныя статьи «Вэй-шу» сохранившейся редакціи оказывались почти тождественными съ статьями о Западномъ краѣ въ «Бэй-шы». Будучи компиляціею изъ существовавшихъ до нея исторій династій Юань-Вэй, Чжеу, Ци и Суй, описаніе Западнаго края

*) См. „Русск. Антроп. Журн.“ 1900 г., кн. III и IV.

¹⁾ Ed. Specht, въ Journ. asiat., 1883, t. 2, p. 339.

въ «Бэй-шы», при помощи сличенія съ соответствующимъ описаніемъ «Суй-шу», — которое имѣется въ переводахъ Іакинфа и Пфицмаера ¹⁾, — и нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствъ, даетъ возможность опредѣлять время, къ которому данныя свѣдѣнія относятся, и иногда источникъ ихъ.

Самыя раннія изъ имѣющихся въ «Бэй-шы» и относящихся къ примамирскимъ странамъ свѣдѣнія содержатся въ описаніяхъ четырехъ владѣній, помѣщенныхъ непосредственно послѣ описаній Шаньшани, Цзюймо и Юйтани, которыми начинается «Повѣствованіе о Западномъ краѣ» въ «Бэй-шы», по переводу о. Іакинфа. Привожу ихъ цѣликомъ: «4. *Пушань*. Пушань есть древнее владѣніе Пишань (или Пишинай) ²⁾. Владѣтель живетъ въ городѣ Пи, отъ Хотана на югъ, отъ Дай въ 12.000 ли. Въ трехъ ли отъ помнутаго города на юго-западъ есть мерзлая гора ³⁾. Впослѣдствіи сдѣлалось зависимымъ отъ Хотана.

5. *Сигюйбань*. Сигюйбань есть древнее владѣніе Сиѣ; иначе оно называется Цзыхэ. Титулъ владѣтеля *Цзычжси-хулянь*. Сіе владѣніе лежитъ отъ Хотана на западъ, отъ Дай въ 12.970 ли. Въ началѣ правленія Даянь, 436, оно отправило (къ Сѣверному Двору) посольство съ дарами; и съ того времени отправленіе посольствъ не прекращалось.

6. *Цюаньюймо*. Цюаньюймо есть древнее владѣніе Уто; владѣтель живетъ въ городѣ Уто, отъ Сигюйбани на западъ, отъ Дай въ 12.970 ли.

7. *Кюйс*. Кюйсоскій владѣтель живетъ въ древнемъ городѣ Ярканъ ⁴⁾, отъ Сигюйбани на юго-западъ, отъ Дай въ 12.980 ли ⁵⁾.

При разсмотрѣніи этихъ описаній обращаетъ на себя вниманіе, что только одно изъ четырехъ владѣній имѣло сношенія съ юань-вэйскимъ дворомъ, именно Сигюйбань, древнее Сиѣ-Цзыхэ, отъ котораго было посольство въ 436 г. Утвержденіе: «и съ того времени отправленіе посольствъ не прекращалось», есть стереотипная фраза, встрѣчающаяся во многихъ описаніяхъ; иногда это только преувеличеніе, но часто это есть, по всей вѣроятности, голословное предположеніе. Если бы дѣйствительно были изъ Сигюйбани посольства послѣ 436 г., о которыхъ сохранились положительные свѣдѣнія, то о нихъ были бы даны даты, отсутствіе же датъ побуждаетъ подозрѣвать, что если и были посольства послѣ 436 г., то записей о нихъ не сохранилось. При отсутствіи упоминаній о посольствахъ изъ

¹⁾ „Собраніе свѣдѣній“, ч. 3, стр. 190—206, и Die fremdenländ. Reiche zu den Zeiten der Sui, von Dr. A. Pfizmaier, въ Sitzungsber. der Akad. der Wissensch., Phil.—hist. Classe, Wien, 1880, 97. B., S. 411—490.

²⁾ Это „или Пишинай“, вѣроятно, есть лишь собственное мнѣніе переводчика, отсутствующее въ подлинникѣ „Бэй-шы“.

³⁾ Сюда относится сдѣланное о. Іакинфомъ примѣчаніе: „На кит. *Дунъ-лынь-шань*“.

⁴⁾ Конечно, въ подлинникѣ стоитъ „Согюѣ“, ибо Ярканъ есть имя новое и употребляется переводчикомъ потому лишь, что онъ приурочиваетъ древній Согюй къ нынѣшнему Яркенду.

⁵⁾ „Собраніе свѣдѣній“ и пр., ч. 3, стр. 147.

остальныхъ трехъ владѣній, приходится полагать, что значащіяся въ описаніяхъ ихъ свѣдѣнія почерпнуты изъ разспросовъ у посольства 436 г. изъ Сигюйбани, смежной съ ними, а о Пушани, можетъ-быть, и изъ показаній одного изъ юйтяньскихъ посольствъ, такъ какъ Пушань зависѣла отъ Юйтяни. Далѣе, Пишань, нынѣшнее селеніе Пишна, находилось отъ Юйтяни на западѣ, а не на югѣ, какъ юань-вэйская Пушань; сверхъ того, около Пишани, лежавшей не въ горахъ, а на равнинѣ, не могло находиться «мерзлой горы», т.-е. чего-нибудь въ родѣ постоянно мерзлой земли съ прослойками льда, оказавшейся на Памирѣ около озеръ Б. Каракуля и Шоръ-куля и на Музколѣ ¹⁾, или вѣчныхъ снѣговъ и ледниковъ; вслѣдствіе этого надо думать, что составителей «Бэй-шы» (или «Вэй-шу», откуда, вѣроятно, взяты всѣ эти описанія) ввело въ ошибку имя Пушань, нѣсколько похожее на Пишань, съ которою они и отождествили Пушань. На самомъ дѣлѣ показанія посольства юйтяньскаго или сигюйбаньскаго, отъ котораго получены свѣдѣнія, относились, вѣроятно, къ существующимъ нынѣ, верстахъ въ 100 на югъ отъ Хотана, въ горахъ верховій Юрункаша, селеніямъ Пише или къ лежащему недалеко отъ нихъ селенію Бушіа на рѣчкѣ Пишніа (см. Карту путешествій подполк. Б. Л. Громбчевскаго, 1895 г.): около нихъ, дѣйствительно, могутъ находиться горы съ вѣчными снѣгами, ледниками, а быть-можетъ, и съ «мерзлой» землей. Странно затѣмъ превращеніе Согюя въ Кюйсо, гдѣ первый слогъ древняго имени сдѣлался вторымъ, а второй (гюй или кюй) первымъ, а также показаніе Кюйсо-Согюя на юго-западѣ отъ Сигюйбани-Цзыхэ, тогда какъ древній Согюй лежалъ на сѣв.-западѣ, наконецъ, чрезвычная лаконичность свѣдѣній о столь въ древности значительномъ владѣніи. Къ этому Кюйсо мы еще возвратимся ниже. Остается еще одинаковое разстояніе Сигюйбани-Цзыхэ и Цюаньюймо-Уча въ 12.970 ли отъ Дай, тогда какъ подобное равенство, а также большее отдаленіе Кюйсо отъ Дай одинаково на 10 ли противъ Сигюйбани и Цюаньюймо рѣшительно невѣроятны: тутъ, очевидно, произошли ошибки или описки въ цифрахъ, встрѣчавшіяся намъ иногда и въ ханьскихъ разстояніяхъ. Остается такимъ образомъ изъ рассмотрѣнныхъ юань-вэйскихъ свѣдѣній существованіе древняго владѣнія Уча подъ именемъ Цюаньюймо и Сиѣ-Цзыхэ подъ именемъ Сигюйбани, изъ которыхъ послѣднее, видимо, сдѣлалось значительнымъ, по крайней мѣрѣ по торговлѣ, такъ какъ отправило въ Китай въ 436 г. посольство, конечно, съ товарами, подъ видомъ дани.

Въ 56—62 статьяхъ «Повѣствованій о Западномъ краѣ» въ «Бэй-шы» снова встрѣчается серія изъ семи при-памирскихъ владѣній: Чжугюй, Гѣпаньто, Бохо, Бочжи, Шеми, Учань и Кяньто, безъ всякихъ датъ (кромя упоминанія въ описаніи Шеми, что «въ правленіе Си-пыхинъ, 516—

¹⁾ М. М. Воскобойниковъ, Изъ наблюденій на Памирѣ, „Землевѣдніе“, 1899 г., кн. 3, стр. 35—47.

517, китайскій посланникъ Сунъ Юнь не могъ пройти туда»—во владѣніе Болулэ) и безъ какого-либо указанія источниковъ этихъ описаній. ¹⁾ Но въ предшествующей 55 статьѣ, содержащей описаніе владѣнія Ыда, ²⁾ говорится: «Во время правленія Си-пъхинъ (императоръ) Минъ-ди, 516, отправилъ посольство въ Западный край для пріобрѣтенія буддаискіхъ священныѣ книгъ. При семъ посольствѣ находилось два буддаискіхъ монаха Фаи и Хойшенъ. Посольство возвратилось въ срединѣ правленія Чженъ-гуанъ, 523. Хойшенъ не принесъ никакихъ свѣдѣній ни о состояніи пройденныхъ имъ государствъ, ни о разстояніи дорогъ, а кратко сообщилъ общія понятія». Соотвѣтственное мѣсто, по переводу Ed. Specht'a, въ «Вэй-шу», гдѣ также приведены описанія тѣхъ же семи владѣній того же содержанія, таково: «Въ правленіе Hi-p'ing (516—517), So-ti отправилъ (чиновниковъ) Wang-fei, Thseuthoung, саманейцевъ (т. - е. буддійскихъ монаховъ) Soung-yun, Fa-ti и другихъ въ западныя страны, для собранія свѣдѣній о буддійскихъ книгахъ. Съ ними отправился также саманецъ Hoei-Seng, который возвратился въ правленіе Tching-kouang (520---527). Мы не можемъ занести (сюда) всѣ подробности, относящіяся до государствъ, горъ, рѣкъ и разстояній, которыя онъ прошелъ; мы представимъ лишь краткое содержаніе» ³⁾. По сохранившемуся въ «Исторіи храмовъ въ Лоянѣ» описанію означеннаго посольства, пустилось оно въ путь изъ Лояна въ 518 г., направилось же въ обратный путь въ Китай въ 521 г. Въ этомъ описаніи, по переводу Неймана, составителемъ исторіи храмовъ въ Лоянѣ Яномъ Хюэнемъ объяснено, что оно основано на критически разсмотрѣнныхъ свѣдѣніяхъ Хой Сена, недостающее же добавлено изъ описанія, составленнаго Сонъ Юнемъ ⁴⁾. По переводу Биля, описаніе is principally drawn from the private records of To Yung and Sung Yun. The details given by Hwui Seng were never wholly recorded ⁵⁾. Итакъ три нашихъ источника или четыре переводчика не совсѣмъ сходятся, но содержаніе описаній семи владѣній въ «Бэй-шы» и «Вэй-шу» показываетъ, что описанія или отчеты посольства не даютъ почти никакихъ свѣдѣній «ни о состояніи пройденныхъ государствъ, ни о разстояніи дорогъ, а кратко сообщаютъ общія понятія», слишкомъ кратко и слишкомъ общія.

Такъ, по «Бэй-шы», «владѣніе Чжунтой лежитъ отъ Хотана на западѣ. Жители обитаютъ въ горахъ. Есть пшеница; много лѣсныхъ плодовъ. Поклоняются Буддѣ. Языкъ сходенъ съ хотанскимъ. Зависитъ отъ

¹⁾ „Собраніе свѣдѣній“ и пр., ч. 3, стр. 179—181.

²⁾ Тамъ же, стр. 179.

³⁾ Journal asiatique, 1883, t. 2, p. 343.

⁴⁾ Pilgerfahrten Buddhistischer Priester von China nach Indien, von C. F. Neumann, въ Zeitschrift für die histor. Theologie, B. 3, 1833, S. 177.

⁵⁾ Travels of Fah-hian and Sung-yun buddhist pilgrims, etc., translated by Samuel Beal, London, 1869, p. 208.

Бды» ¹⁾. Далѣе, «владѣніе *Гѣпаньто* лежитъ отъ Луковыхъ горъ на востокъ. Рѣка *Чжугуйбоси* протекаетъ чрезъ сіе владѣніе на сѣв.-востокъ. Есть высокія горы, на которыхъ и лѣтомъ бываютъ иней и снѣги. Жители слѣдуютъ Буддайскому закону. Находятся подъ зависимостью Бды». Затѣмъ «владѣніе *Бохо* лежитъ отъ Гѣпаньто на западѣ. Сія страна еще холоднѣе. Люди и скотъ живутъ вмѣстѣ. Обитаютъ въ выкопанныхъ землянкахъ. Еще есть большія снѣжныя горы, вершины которыхъ представляются серебрянными. Жители питаются печенымъ хлѣбомъ и киселемъ; пьютъ хлѣбное вино. Одѣяніе носятъ мѣховое и валяное изъ шерсти. Двѣ дороги ведутъ въ сіе владѣніе: одна идетъ на западъ на Бду, другая на юго-западъ на Учань, находящійся подъ властію Бды» ²⁾. Тутъ вмѣсто «двѣ дороги ведутъ въ сіе владѣніе», очевидно, переводчику надлежало сказать: «изъ этого владѣнія идетъ дорога на западъ на Бду и другая—на юго-западъ на Учань». Приведенныя свѣдѣнія о Гѣпаньто и Бохо представляютъ собою сокращеніе извѣстій Сонъ Юня и Хой Сена, гдѣ первое названо Нап-рап-то, а второе Ро-хо или Рох-хо (стр. 160 и 161 у Неймана и 181—183 у Биля).

Несмотря на краткость свѣдѣній «Бэй-шы» о трехъ владѣніяхъ и опущеніе свѣдѣній о путешествіи чрезъ нихъ Сонъ Юня и Хой Сена, которыя еще болѣе выяснили бы положеніе этихъ владѣній, не трудно только изъ свѣдѣній «Бэй-шы» вывести, что *Чжугуй*, по сходству имени и нахожденію отъ Хотана на западѣ, есть тотъ же *Сигуй-бань*, который выше описанъ по свѣдѣніямъ посольства 436 г., а теперь, въ 518 г., описывается по извѣстіямъ посольства Сонъ Юня и Хой Сена. Такъ какъ Сигуйбань есть ханьское Цзыхэ, то Чжугуй или Чжугуйбо (см. ниже) должно было занимать предгорья и часть горной страны бассейновъ Тизнафа и Яркендъ-дарья. Дѣйствительно, жители Чжугуя—горцы, «обитаютъ въ горахъ». Рѣка, протекавшая чрезъ западную часть Чжугуйбо (*си*—по-китайски западъ), могла быть лишь Яркендъ-дарья, откуда слѣдуетъ, что Гѣпаньто или Ханьпаньто,—чрезъ которое она протекала на сѣв.-востокъ и которое лежало на востокъ отъ Луковыхъ горъ, т.-е. отъ Сарыкольскаго хребта,—занимало долины Тагдынбашъ, Вача, Тунъ, т.-е. соответствовало нынѣшней Ташкурганской области. Что касается до Бохо, находившагося отъ Гѣпаньто на западѣ, то и по положенію этому, и по сходству имени, а также и по прочимъ условіямъ это могъ быть лишь нынѣшній Ваханъ, гдѣ у Сархада одна дорога отдѣлялась на западъ въ Бадахшанъ, другая же шла на юго-западъ въ Учань и Гибинь.

Чтобы закончить съ юань-вѣйскими извѣстіями, остается сказать, что въ «Бянь-и дянъ» цитированы изъ «Вэй-шу» (изъ біографіи императора Сюань Ву-ди, а не изъ описанія Западнаго края) упоминанія о при-

¹⁾ „Собраніе свѣдѣній“ и пр., ч. 3, стр. 179.

²⁾ „Собраніе свѣдѣній“, ч. 3, стр. 179 и 180.

бытіи при этомъ императорѣ, въ 502 и 511 гг., посольствѣ «съ данью изъ страны Tchu-kiu-phan» ¹⁾).

Въ «Суй-шу» есть упоминанія о нахожденіи владѣнія *Чжугюйбо* на югѣ отъ Сулэ (Кашгаръ) въ 900 ли («Собраніе свѣдѣній», 3, стр. 201) и отъ Юйтяня на западъ въ 1.000 ли (стр. 202), описаній же ни этого, ни какихъ-либо другихъ памирскихъ и смежныхъ владѣній нѣтъ. Бруглоту цифръ приведенныхъ разстояній, очевидно, превышающихъ дѣйствительность, можно объяснить тѣмъ, что почерпнуты онѣ изъ разспросовъ давшихъ количества дней пути, и эти дни переведены на ли, полагая по 100 ли на день.

б). *Извѣстія исторіи династіи Танъ.*

Въ «Повѣствованіи о Западномъ краѣ», которое извлечено изъ «Исторіи династій Тханъ», неизвѣстно старой или новой редакціи, есть, въ переводѣ Іакинфа, свѣдѣнія о Чжугюйбо, помѣщенные въ статьѣ, описывающей сначала владѣніе Сулэ (Кашгаръ). Въ этой статьѣ о Сулэ говорится, между прочимъ, что въ немъ «строевого войска 2.000 человекъ» и что «въ девятое лѣто правленія Чжень-гуань, 635, владѣтель отправилъ посольство къ Двору съ славными лошадьми. Черезъ четыре года, т.-е. 639, еще съ *чжугюйбоскимъ Ганьтанемъ* представилъ дань изъ мѣстныхъ произведеній». Въ концѣ статьи читаемъ слѣдующее: «*Чжугюйбо*, иначе *Чжугюйбань*, есть древнее владѣніе *Цзыхэ*, бывшее при старшей династіи Хань. Находятся еще четыре владѣнія: Юлѣрекъ, Сэрлыкъ, Ингасаръ и Дэжо. Земли, простирающіяся на 1.000 ли отъ Хотана прямо на западъ, на 300 ли отъ Луковыхъ горъ на сѣверъ, на западъ по сѣверную сторону владѣнія Гѣбаньто на 900 ли, принадлежатъ Кашгару. Черезъ 3.000 ли отъ него на югъ лежитъ Женское царство. Строевого войска 2.000 человекъ ²⁾; исповѣдуютъ Буддайскій законъ; письмо индійское» ³⁾. Полагая, что этотъ переводъ Іакинфа во многомъ ошибоченъ. В. В. Григорьевъ призналъ съ своей стороны достовѣрнымъ, неизвѣстно почему, что Кашгару принадлежали «всѣ земли на западъ отъ него и на сѣверъ отъ владѣнія Гѣбаньто, протяженіемъ на 900 ли, равно какъ и всѣ земли прямо на западъ отъ Хотана, протяженіемъ на 1.000 ли, въ томъ числѣ и владѣніе Чжугюйбо» ⁴⁾. Соглашаясь, что переводъ Іакинфа (въ зависимости, быть-можетъ, отъ текста) теменъ и неясенъ, я, однако-же, не вижу никакихъ основаній допустить произвольное толкованіе Григорьева относительно принадлежности земель Чжугюйбо Кашгару. Думаю, что ошибочный

¹⁾ Foo-koue-ki, trad. par Abel Rémusat, Paris, 1836, p. 24.

²⁾ Тутъ о. Іакинфъ въ выноскѣ замѣтилъ: «Относятся къ Кашгару».

³⁾ „Собраніе свѣдѣній“, ч. 3, стр. 224 и 225.

⁴⁾ „Вост. или Кит. Туркестанъ“, вып. 2, 1873 г., стр. 168.

переводъ или темный текстъ Іакинфа слѣдуетъ замѣнить случайно упущеннымъ Григорьевымъ изъ вида переводомъ соответственнаго описанія Чжугюйбо, сдѣланнымъ въ примѣчаніяхъ Аб. Ремюза къ его переводу Foe-koue-ki, т.-е. «Записокъ о буддійскихъ государствахъ» паломника Фа Ся-ня. Переводъ Аб. Ремюза сдѣланъ не прямо изъ «Танъ-шу», а изъ цитатъ, сдѣланныхъ въ 60 книгѣ «Бянь-и-дянь», но цитаты этого сборника обыкновенно вѣрны. Владѣніе «Tchu-kiu-rho, именуемое также Tchu-kiu-rhan, представило дань въ правленіе Ву-дэ (618—626 г.г.); это страна, которую при Ханяхъ называли Цзыхэ (Tseu-ho). Есть четыре страны (извѣстныя во время Ханей), которыя присоединены къ нему (т.-е. къ Цзыхэ-Чжугюйбо): Сіѣ, Пули, Инай, Дэжо (Si-ye, Phou-li, I-pai, Te-jo). Чжугюйбо находится въ 1.000 ли, какъ разъ на западъ, отъ Хотана и въ 300 ли на сѣверъ отъ горъ Цунлинь. На западѣ оно смежно съ страной Kho-rhan-tho; на сѣверѣ, въ 900 ли, находится граница Сулэ. На югѣ, въ 3 т. ли, лежитъ Женское царство. Въ Чжугюйбо 2 т. войска. Въ немъ почитается законъ Будды. Письмена тѣ же, что у брахмановъ¹⁾. Согласно той же 60 книгѣ «Бянь-и-дянь», Tou-chi, въ своей Thoung-tian (Общей исторіи Китая), добавляетъ къ свѣдѣніямъ «Танъ-шу», что владѣтель Чжугюйбо былъ родомъ изъ Кашгара; что дань изъ этого владѣнія представлялась во все время дин. Танъ; что языкъ населенія походитъ на хотанскій, съ небольшими отличіями, по типу же населеніе сходно было и съ китайцами, и съ сулэ'цами²⁾.

Изъ частныхъ этого описанія обращаетъ вниманіе нахожденіе «на сѣверѣ» отъ Чжугюйбо «границы Сулэ» въ 900 ли, тогда какъ по «Суй-шу» разстояніе это показано до самаго Сулэ, а не до границы его, при тождественности разстоянія въ 1.000 ли до Юйтяня, такъ что слѣдовало бы признать танскій текстъ или переводъ подлежащими исправленію въ этомъ смыслѣ. Но указываемая ошибка или разница во всякомъ случаѣ не велика, потому что, при включеніи въ составъ Чжугюйбо пяти цзыхэ-скихъ владѣній ханьскихъ временъ, между прочимъ самаго сѣв.-западнаго Инай, располагавшагося на р. Кара-ташѣ,—какъ надо полагать,—отъ границы Чжугюйбо, при выходѣ Кара-таша въ Таримскую котловину, до Кашгара оставалось не болѣе 60 верстъ. Затѣмъ, если Чжугюйбо есть ханьское Цзыхэ, то столица его должна была находиться въ предѣлахъ прежняго Цзыхэ или даже соответствовать положенію его древней столицы. Я допускалъ въ главѣ второй настоящаго изслѣдованія возможность приуроченія столицы Цзыхэ къ нынѣшнему сел. Кокъяру, какъ это предполагали ученые манчжурской династіи, за неимѣніемъ данныхъ для опроверженія ихъ предположенія, ничѣмъ, впрочемъ, не подкрѣплявшагося, но

¹⁾Foe-koue-ki etc., traduit du chinois et commenté par M. Abel Rémusat etc., Paris, 1836, p. 24.

²⁾ Тамъ же.

теперь суйскія и танскія свѣдѣнія о разстояніяхъ Чжугуйбо отъ Сулэ и Юйтня даютъ нѣкоторую возможность попытаться установить мѣсто нахожденія ея на основаніи фактическихъ данныхъ. По приведеннымъ въ главѣ I нынѣшнимъ опредѣленіямъ, разстояніе отъ Хотана черезъ Пишну (170 в.) до Кокъяра (77 в.) выяснилось въ 247 в., а отъ Кашгара чрезъ Яркендъ (172 в.) до того же Кокъяра (136½ в., по маршруту Белью въ Forsyth's Report, р. р. 424—425) въ 308½ в. Складывая эти двѣ цифры, получимъ 555½ в., что въ среднемъ даетъ на 19 дней пути (1.000 ли + 900 ли) 29¹²/₁₉ или почти 30 в. на день. Чтобы получилось соответствующее китайскимъ историческимъ даннымъ соотношеніе между разстояніемъ Чжугуйбо отъ Юйтня (1.000 ли или 10 дней) и отъ Сулэ (900 ли или 9 дней) столица эта должна отстоять, полагая 30 в. на день пути, отъ Юйтня въ 300 в. и отъ Сулэ въ 255½ в. Этими разстояніямъ Кокъяръ не отвѣчаетъ, такъ какъ находится на 53½ в. ближе къ Хотану и дальше отъ Кашгара, чѣмъ требуютъ китайскія данныя. Вслѣдствіе этого мѣстоположеніе столицы Чжугуйбо приходится искать на два почти дня западнѣе Кокъяра, принимая притомъ въ соображеніе, что по вышеприведеннымъ юань-вэйскимъ свѣдѣніямъ, почерпнутымъ изъ реляцій посольства Сонъ Юня и Хой Сена, жители Чжугуйбо были горцы, а потому столица владѣнія должна была находиться у горъ, если не внутри самой горной страны. Такимъ условіямъ удовлетворяетъ мѣстность на правомъ берегу Яркендъ-дарьи между селеніями Актамомъ и Чимду. О переходѣ изъ Чимду до Актама, въ рукописныхъ дневникахъ Б. Л. Громбчевскаго, 25 августа 1890 г., читаемъ: «Сегодня мы вышли въ долину, окончательно распростившись съ горами. На ночлегъ (т.-е. въ Актамѣ, до котораго отъ Чимду 29 в.), несмотря на 1.200 метр. высоты, воздѣлываются рисъ и хлопокъ, виноградъ, персики» и т. д. Разстояніе отъ Хотана чрезъ Каргалыкъ (220 в.) ¹⁾ до Актама (около 40 в.) равняется 260 в., а отъ Кашгара черезъ Яркендъ (172 в.) до Актама (36 в. по Б. Л. Громбчевскому) 208 в. Эти разстоянія почти соответствуютъ 10 днямъ пути отъ Хотана и 9 днямъ отъ Кашгара, полагая на день 24¹²/₁₉ в., слѣдовательно сообразны съ суйскими и танскими данными. Если допустить, что дорога изъ Кашгара шла не черезъ Яркендъ, оставшійся въ сторонѣ отъ прямого пути, а потому разстояніе было менѣе верстъ на 20—30, то столицу Чжугуйбо надо помѣщать въ Чимду или между этимъ селеніемъ и Актамомъ, вслѣдствіе чего разстояніе отъ Кашгара останется въ выше намѣченной цифрѣ, но и разстояніе отъ Хотана сохранится почти то же самое, такъ какъ отъ Каргалыка или Пишны, вѣроятно, существовалъ путь чрезъ предгорья, не превышавшій своимъ протяженіемъ разстоянія отъ Каргалыка до Акъ-тама. Согласно также приуроченіе столицы Чжугуйбо къ

¹⁾ По Гренару, отъ Хотана до Каргалыка 235 килом. (Dutreuil de Rhins. Mission Scientifique etc., partie 3, 1898, р. 217), т.-е. почти 220 в.

Чимду или пункту между этимъ селеніемъ и Актамомъ танское указаніе о нахожденіи Чжугуйбо «въ 300 ли на сѣверъ отъ горъ Цунлинь»: дѣйствительно, въ 300 ли или въ трехъ дняхъ пути, т.-е. въ 60—75 в. отъ намѣченной для столицы Чжугуйбо мѣстности, дорогою по долинѣ Яркендъ-дарья и затѣмъ по долинѣ притока ея р. Учъ-Бельдырь, достигается перевалъ Арпаталя (12.546 ф.), отъ котораго для путниковъ, слѣдовавшихъ на западъ чрезъ Чжугуйбо, начинались горы Цунлинь. Выше, изъ реляцій о посольствѣ Сонъ Яня и Хой Сена, было приведено, что владѣніе Чжугуйбо проходило въ пять дней; надо полагать, что первые два дня приводили отъ восточной границы въ сторонѣ Юль-арыка или Каргалыка въ столицу, остальные же три дня вели изъ столицы къ перевалу Арпаталя, за которымъ уже начинались земли владѣнія Копанъто, съ которыми Чжугуйбо было смежно «на западѣ».

Въ той редакціи «Танъ-шу», изъ которой о. Іакинфъ перевелъ описаніе западныхъ странъ ¹⁾, нѣтъ особаго описанія влад. Ханьпанъто или Копанъто. Владѣніе это лишь упоминается («Собраніе свѣдѣній» и пр., ч. 3, стр. 250) въ одномъ мѣстѣ, состоящемъ изъ весьма сокращеннаго и не вполне вѣрнаго изложенія свѣдѣній Сюань Цзана о странахъ на обратномъ его пути изъ Индіи отъ Хиндугуша до Лобъ-нора. Однако, особое, и весьма притомъ интересное и важное, описаніе этого владѣнія въ «Танъ-шу» существуетъ, такъ какъ оно цитировано въ «Си-юй-ту-чжи» и въ «Дай-Цинъ-и-тунъ-чжи». Описаніе это, въ переводѣ Эмбо Юара, съ вариантами перевода Клапрота, гласитъ слѣдующее: «Владѣніе К'о рапн т'о (у Клапрота Kho phan tho) носятъ также имена Нанн то, К'о коуанн т'анн и К'о ло то. Идя на юго-западъ отъ Sou lo (по К., оно находится на юго-западѣ отъ Chou le), вступаютъ въ долину Тсіенн мо (К., Kian mo), проходятъ черезъ гору Роу јенн (по К., «черезъ очень трудную для прохода гору», имени же горы этой нѣтъ) и, сдѣлавъ 600 лье (lieues есть, безъ сомнѣнія, описка Эмбо Юара вмѣсто ли, какъ правильно значится у

---

¹⁾ По завѣренію В. В. Григорьева, о. Іакинфъ назвалъ „Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена“, своимъ „сочиненіемъ“, но „ему принадлежитъ лишь только введеніе и небольшое число примѣчаній; самыя же свѣдѣнія, имъ переведенныя, извлечены изъ источниковъ не имъ самимъ: онъ перевелъ готовый уже китайскій сборникъ такихъ извлеченій, извѣстный подъ заглавіемъ *Вай-ю-чжуанъ*“ („Вост. или Кит. Туркестанъ“, вып. 2, Спб., 1873 г., стр. 18). Я до сихъ поръ не встрѣчалъ опроверженій этихъ свѣдѣній В. В. Григорьева, такъ что надо считать ихъ вѣрными. Во всякомъ случаѣ сборникъ „Вай-го-чжуанъ“ составленъ весьма добросовѣстно, такъ какъ почти при всѣхъ сличеніяхъ перевода Іакинфа съ переводами другихъ синологовъ обнаруживалось согласіе съ подлинными династійными исторіями сдѣланныхъ изъ нихъ въ сборникѣ этомъ извлеченій. Однако, какъ показываютъ, напр., два обнаруженныхъ въ настоящемъ изслѣдованіи случая, сборникъ этотъ не совсѣмъ полонъ, потому что пропущены почему-то два танскихъ описанія владѣній Чжугуйбо и Копанъто. Вѣроятно, это случилось вслѣдствіе того, что составитель „Вай-го-чжуанъ“ иногда пользовался лишь одной какой-нибудь редакціей „Танъ-шу“, старой или новой.

Клапрота), прибываютъ въ это владѣніе. Оно находится въ 4 500 ли отъ Гуа-чжу, какъ разъ на западъ отъ Tchou tsi ро. На югъ находятся горы съ висячими переходами (у Клапрота, вмѣсто отиѣченнаго курсивомъ: Dans la direction du Tchu kiu ро, on a au sud-ouest la montagne de Hian tou); на сѣверѣ это владѣніе смежно съ Sou lo (К., Chou le), на западѣ съ страной Hou mi (К., Ho my), на сѣв.-западѣ съ страной Pann hann (Кл., Phouan han). Это владѣніе господствуетъ надъ центральной частью Цунлина (у Кл.: il est situé au milieu du Thsoungh-ling). Его столица прилагаетъ къ нѣсколькимъ рѣкамъ (у К., находится между двумя рѣками). Государь его происходитъ отъ одной семьи изъ Sou lo; престолъ передается изъ поколѣнія въ поколѣніе въ его семьѣ (у Кл., его государи родомъ изъ Chou le и царствуютъ уже много поколѣній). На юго-западѣ находится гора T'éou t'ong (du mal de tête). Цунлинскія горы окружаютъ эту страну со всѣхъ сторонъ. Владѣніе это начало сношенія съ Китаемъ въ правленіе Тай-янь (435—440 г.) династіи (Юань-)Вэй. Оно присылало посла ко двору въ 9-й годъ правленія Чень-гуань (635 г.) династіи Танъ. Въ правленіе Кай-юань (713—742 г.г.) это владѣніе было вполнѣ подчинено: тамъ учреждено главное управленіе Цунлинскихъ горъ, для военной охраны крайнихъ границъ Аньси, т.-е. Кит. Туркестана (по Клапроту, учреждена была должность охранителя—gardien—Цунлина) ¹⁾.

Долина Цяньмо или Кяньмо (подъ именемъ Jenn mo) и гора Пужень встрѣчались уже въ цитатахъ изъ орографической части «Си-юй-ту-чжи» (см. гл. II, стр. 54, примѣч., настоящаго изслѣдованія), но не могли быть приурочены за неимѣніемъ для этого необходимыхъ данныхъ. Теперь эта возможность представляется. Такъ какъ по приведенному танскому описанію путь изъ Сулэ-Кашгара направлялся прежде всего въ юго-западномъ направленіи по долинѣ Цяньмо, а затѣмъ пересѣкалъ трудный хребетъ или гору Пужень, то долина Цяньмо должна соответствовать лежащей на юго-западѣ отъ Кашгара долинѣ низовьевъ р. Гези или долинѣ окрестностей сел. Упалъ, образуемой низовьями текущихъ съ Кашгарскаго хребта рѣчекъ, горюю же или хребтомъ Пужень, и понынѣ весьма труднымъ для пересѣченія, оказывается Кашгарскій хребетъ. Какимъ бы путемъ, въ юго-западномъ направленіи, ни пересѣкала хребетъ Кашгарскій-Пужень,—черезъ ущелье ли Гези (гдѣ могла быть устроена и поддерживаема китай-

¹⁾ Recueil de documents sur l'Asie centrale etc., par Camille Imbault-Huart, Paris, 1881, переводъ статьи „Си-юй-ту-чжи“ о Бадахшанѣ, р.р. 200—201. Magazin asiatique etc., par Klaproth, Paris, 1826, t. I, переводъ 421 гл. „Дай-Цинъ-и-тунъ-чжи“, р.р. 95—96. Въ главѣ II, отд. I (стр. 37 и 42) настоящаго изслѣдованія, при ссылкѣ на эту самую статью Клапрота, ошибочно означенъ Magazin asiatique, t. II: слѣдовало указать на t. I. Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы дополнительно привести одно мѣсто изъ „Хань-шу“ о влад. Уча въ переводѣ Клапрота (р. 94): „Этотъ проходъ (Hian tou) находился въ высокой и крутой горѣ, которую трудно было пройти. Переходили трещины въ скалахъ (les crevas-ses) и пропасти при помощи веревокъ, шедшихъ отъ одного края до другого“.

цами дорога не хуже нынѣшней) ¹⁾ или черезъ одинъ изъ переваловъ къ востоку и западу отъ ущелья Гези,—танская дорога изъ Кашгара въ Копаньто, во всякомъ случаѣ она за хребтомъ должна была попадать въ долину, образуемую Зап. Гезью и встрѣчающеюся съ нею Вост. Гезью, и слѣдовать къ верховьямъ послѣдней, а потомъ, черезъ нетрудный переваль Улугъ-рабатъ (13 700 ф.), проникать въ долину Тагармы и изъ нея въ долину Ташкурмана. Отсутствие дальнѣйшаго описанія дороги въ Копаньто по пересѣченіи хребта Пужень легко объясняется тѣмъ, что дорога эта для вьючнаго движенія никакихъ препятствій не представляетъ. Разстояніе отъ Кашгара до Ташкурмана черезъ ущелье Гези равняется 245 в. и черезъ р. Кинколь 287 в. (см. гл. I, стр. 18); по пути черезъ Улугъ-артъ или другіе сосѣдніе съ нимъ перевалы къ западу отъ ущелья Гези разстояніе должно увеличиться противъ пути чрезъ ущелье верстъ на 30, такъ что разстояніе будетъ около 275 в. Разстоянія по всѣмъ тремъ дорогамъ достаточно близки къ данному танскимъ описаніемъ разстоянію отъ Сулэ до Копаньто въ 600 ли, считая ли приближающимся къ полуверстѣ, такъ какъ при частомъ проходѣ войскъ изъ Сулэ къ охранителю Цунлина въ Копаньто китайцы должны были опредѣлить это разстояніе точно, а не днями пути. Такимъ образомъ танскія указанія относительно пути отъ Сулэ въ Копаньто и разстояніе приводятъ въ Ташкурманъ. Изъ названныхъ въ «Танъ-шу» смежныхъ владѣній страна Хуми, какъ увидимъ мы ниже, есть нынѣшій Ваханъ, а въ странѣ Паньханъ можно узнать Фергану, именовавшуюся у китайцевъ въ танское время «Боханьна, иначе Боханъ» («Собраніе свѣдѣній» и пр., ч. 3, стр. 251), Ра-һап-па у Аб. Ремюза и другихъ. Этимъ окончательно подтверждается тождество танскаго Копаньто съ Ташкурманскою областью, ибо она дѣйствительно имѣетъ на сѣверѣ Сулэ—Кашгаръ, на востокѣ смежна, какъ выше выяснено, съ Чжугуйбо, на западѣ съ Ваханомъ и имѣетъ на сѣв.-западѣ Фергану, находившуюся въ танское время во власти тюрокъ, которые, вѣроятно, пользовались для лѣтнихъ Алаемъ, а можетъ-быть и Памиромъ. Сверхъ того Ташкурманская область, въ предѣлахъ отъ перевала Арпаталъ на востокъ до Сарыкольскаго хребта на западѣ, окружена со всѣхъ сторонъ горами, какъ Копаньто по танскимъ свѣдѣніямъ, и занимаетъ господству-

¹⁾ Проходившій по дорогѣ черезъ ущелье Геза 25—27 ноября 1892 г. лордъ Денморъ нашелъ путь очень труднымъ и опаснымъ; черезъ утлые деревянные мосты лошадей приходилось проводить по одной (The Pamirs, by the Earl of Dunmore, London, 1893, p.p. 201—210). Черезъ годъ дорога получила другой видъ. По словамъ проходившаго въ ноябрѣ 1893 г. капитана Бедряги, дорога чрезъ ущелье Геза „можетъ считаться образцовымъ вьючнымъ путемъ: на бродахъ выстроены отличные мосты, карнизы разработаны, полотно уширено, поставлены указатели съ надписями на китайскомъ языкѣ и вообще видна заботливость правительства объ улучшеніи пути, получившаго особое значеніе въ виду событій послѣднихъ годовъ на Памирахъ“ („Сборникъ... матеріаловъ по Азіи“, вып. 56, 1894 г., стр. 67, а также 35 и 36).

ющее положеніе надъ Цунлиномъ и путями чрезъ него, почему именно въ Ташкурганъ и долженъ былъ стоять китайскій гарнизонъ, съ «охранителемъ Цунлина» для отраженія вторженій тибетцевъ изъ Балтистана въ Китайскій Туркестанъ и для поддержки союзившаго съ Китаемъ противъ Тибета Гилгита (Малаго Болюя). Въ разсматриваемомъ описаніи Копанъто учрежденіе въ этомъ владѣніи «охранителя Цунлина» отнесено къ 713—742 гг. Оно, безъ сомнѣнія, было послѣдствіемъ упоминаемой въ танскомъ описаніи Мал. Болюя личной въ 713 г. явки владѣтеля Мал. Болюя Мугиньмана къ китайскому двору съ просьбою о помощи противъ тибетцевъ, которые стремились подчинить его страну единственно для того, чтобы имѣть «свободный проходъ для нападенія» на Кит. Туркестанъ («Собраніе свѣдѣній» и пр., ч. 3, стр. 253). Вѣроятно, также именно «охранителя Цунлина» и китайскій гарнизонъ въ Копанъто-Ташкурганъ имѣеть въ виду «Танъ-шу» въ описаніи Шини, т.-е. Шигнана, говоря: «на востокъ 500 ли до караула въ проходѣ черезъ Луковыя горы» ¹⁾. Копанъто — Ташкурганъ дѣйствительно находится въ 500 ли или 5 дняхъ пути на востокъ отъ Боми (Роо-мі) или Памира, составлявшаго и тогда восточную границу Шигнана. Наконецъ, указаніе танскаго описанія Копанъто на то, что столица этого владѣнія обнималась двумя рѣками, можетъ быть объяснено тѣмъ, что Ташкурганъ въ то время былъ расположенъ между рукавами Тагдынбашской рѣки, или скорѣе почти въ углу, образуемомъ рѣкою долины Тагармы и Тагдынбашъ-дарьею.

Изъ упоминаемыхъ въ танскомъ описаніи на юго-западѣ отъ Копанъто горы Головной боли и на югѣ горъ съ висячими переходами только первая, быть-можетъ, соотвѣтственна съ ханьской Болиголовной горой. Висячій же переходъ находился по «Ханъ-шу» не на югѣ, а на западѣ отъ Уча, съ которымъ составители «Танъ-шу», очевидно, отождествляютъ Копанъто.

Хотя, такимъ образомъ, танскія свѣдѣнія, несомнѣнно, вынуждаютъ помѣщать Копанъто, древнее Уча или Уто, въ нынѣшней Ташкурганской области, но составители «Си-юй-ту-чжи», неправильно приурочивъ Уча къ Бадахшану, отождествили съ послѣднимъ и Копанъто. Указавъ, что по «Танъ-шу» Копанъто отстояло отъ Сулэ въ 600 ли, они писали: «Нынѣшній Кашгаръ есть древній Сулэ; отъ Кашгара на юго-востокъ до Бадахшана дѣйствительно 600 ли: разстоянія вполне сходятся. Столица расположена среди горъ и рѣка обнимаетъ ея восточную часть: это именно и желаетъ выразить (танская) фраза—*они господствуютъ надъ Цунлиномъ и прилегаетъ къ нѣсколькимъ рѣкамъ*. Все это можно провѣрить на самой мѣстности» ²⁾. Всѣ остальные танскія данныя оставлены безъ вся-

¹⁾ «Собраніе свѣдѣній» и пр., часть 3, стр. 258.

²⁾ Recueil de documents sur l'Asie centrale etc., par C. Imbault - Huart, Paris, 1881, p. 204.

каго обсужденія и объясненія. Между тѣмъ и два единственные обстоятельства, принятые въ основаніе приуроченія Копанъто къ Бадахшану, совершенно несостоятельны. На самомъ дѣлѣ столица Бадахшана Файзабадъ находится отъ Кашгара не на юго-востокѣ, а на юго-западѣ, въ разстояніи по кратчайшему пути чрезъ ущелье Гези, постъ Памирскій, Аличуръ, Гунтъ и Калаи-Баръ-Пянджъ не 600 ли, а 684 в. (см. гл. I, стр. 17, 18, 24 и 37), т.-е. болѣе чѣмъ вдвое болѣе, принимая наибольшую величину ли. Файзабадъ, лежащій на высотѣ 3.950 ф., расположенъ въ тѣсной долинѣ р. Кокши, въ ширину имѣетъ не болѣе полуверсты, въ длину же тянется по берегамъ рѣки болѣе 7 верстъ, причемъ сообщеніе одного съ другимъ производится по находящемуся въ срединѣ города мосту («Поѣздка полк. Матвѣева въ 1877 г.» въ «Сборникѣ топограф. и пр. матеріаловъ по Азіи», вып. 5, стр. 9). Такимъ образомъ, хотя Файзабадъ находится въ горной долинѣ, но рѣка Кокша не обнимаетъ только его восточную часть, а тянется по всей длинѣ города. Въ танское время, какъ знаемъ мы изъ описанія путешествія Сюань-Цзана, слѣдовавшаго чрезъ него на обратномъ пути изъ Индіи во второй четверти VII в. и называющаго его Ро-to-tch'oang-na ¹⁾, это было одно изъ нѣсколькихъ десятковъ мелкихъ владѣній въ верховьяхъ Аму-дарьи, со столицею, расположенною на скатахъ горы, какъ Файзабадъ, и ни по положенію своему на юго-западной окраинѣ Цунлина, ни по политической своей ничтожности оно не могло претендовать ни на какое господство надъ Цунлиномъ. Сверхъ того Бадахшанъ не былъ отнюдь тождественъ съ Копанъто и потому, что Сюань Цзанъ въ послѣднее попалъ, сдѣлавъ отъ Бадахшана 1.000 ли до Хуми (Ваханъ), затѣмъ 700 ли до озера на Памирѣ и отсюда 500 ли до Копанъто, итого 2.200 ли или 22 дня пути, все въ общемъ направленіи на востокъ, каковое разстояніе отъ Файзабада чрезъ Калаи-Пянджъ и Бол. Памиръ до Ташкурмана нынѣ оказывается равнымъ почти 500 в. ²⁾.

О политическомъ положеніи прилегающихъ къ Памиру съ востока странъ разсмотрѣнныя танскія описанія Чжугуйбо и Копанъто не даютъ почти никакихъ свѣдѣній, но изъ другихъ отдѣловъ «Танъ-шу» и исторій предшествовавшихъ династій извѣстно, что покорившимъ въ половинѣ VI в. Мавераннагръ и вообще Зап. Туркестанъ ханамъ тюрковъ сдѣлались подвластными и владѣнія Вост. Туркестана. Китайская власть на всемъ пространствѣ послѣдняго установилась лишь послѣ покоренія Китаемъ западныхъ тюрковъ, въ 658 г., но тюрки вскорѣ отложились и вступили въ союзъ съ тибетцами, которые въ 676—678 гг. отняли у Китая почти

¹⁾ Mémoires sur les contrées occidentales etc., trad. par St. Julien, Paris, 1858, t. II, p. 199.

²⁾ Именно, отъ Файзабада до Калаи-Пянджа 211 в. (см. Минаева „Свѣдѣнія о странахъ по верх. Аму-Дарьи“, стр. 134 и 135), да отъ Калаи-Пянджа до Ташкурмана 288 в. (см. выше, главу I, стр. 24).

всѣ его владѣнія въ Таримскомъ бассейнѣ. Въ 692 г. китайцы снова ихъ завоевали («Собраніе свѣдѣній», ч. 3. стр. 222), но власть ихъ удержалась только до конца перваго десятилѣтія второй половины VIII столѣтія. Въ танскихъ свѣдѣніяхъ о западныхъ тюркахъ есть два слѣдующія извѣстія, касающіяся при-памирскихъ странъ: 1) Около 646 г., ханъ западныхъ тюрковъ Иби-Шегуй обратился къ китайскому двору съ просьбою о выдачѣ за него китайской царевны. «Императоръ потребовалъ, чтобы ханъ для сговорныхъ даровъ уступилъ ему пять княжествъ: Бучу, Хотанъ, Кашгаръ, Чжунцзюйбо и Цунъ-Линъ» ¹⁾. 2) Назначенные въ 658 г. въ ханы покоренныхъ западныхъ тюрковъ «Мише и Бучжень не имѣли способности къ управленію, и большая часть подчиненныхъ была недовольна ими, почему Сыгѣ-думанъ съ Кашгаромъ, Чжугюйбо и Гепанъто отложились и разбили Хотанъ. Указано (императоромъ китайскому) военачальнику Су Динъ-фану выступить противъ него. Думанъ съ войскомъ занялъ Матхэу-чуанъ. Въ...660 (году) Динъ-фанъ устремился на городъ и принудилъ къ сдачѣ» ²⁾. Два извѣстія эти интересны, во-первыхъ, какъ свидѣтельство о существованіи владѣнія Цунъ-линъ, и во-вторыхъ, какъ указаніе на самостоятельность названныхъ владѣній въ отношеніи другъ къ другу. Возможно было бы предположеніе, что подъ именемъ владѣнія Цунъ-линъ разумѣется въ приведенномъ извѣстіи Копанъто, но по завѣренію Гобилиа есть историческія извѣстія о прибытіи въ 635 г. къ китайскому двору посольствъ отъ владѣній Юйтяни, Сулэ, Цунъ-лина (Tsong-ling) и Копанъто, причѣмъ Гобилья поясняетъ, что Цунъ-линомъ назывались великія горы, отдѣляющія Трансоксиану отъ Кашгара, но въ данномъ

¹⁾ «Собраніе свѣдѣній» и пр., ч. I, стр. 354. То же самое у Visdelou (Bibliothèque orientale, par d'Herbelot, continuée par Visdelou et Galand, La Haye, 1779, t. IV, p. 114). По Mailla, «императоръ согласился (на выдачу за хана царевны) и велѣлъ этимъ татарамъ дать обыкновенные подарки, равно какъ и посылать владѣній Kiu-tse, Yu-tien, Chou-le, Tchu-ku-po и Tsong-ling, которые также въ то время прибыли съ даянми» (Histoire générale de la Chine etc., Paris, 1778, t. VI, p. 113): по всей вѣроятности, Mailla не понялъ своего китайскаго текста или впалъ въ какое-нибудь недоразумѣніе или ошибку. По Дегиню, l'Empereur demandoit pour présent de noces les royaumes d'Acsou, de Kaschgar, de Khoten et les autres provinces voisines de l'Inde qui appartenoient au Khan. La Princesse resta à la Chine et le Khan garda ces provinces (Histoire générale des Huns etc., t. I, partie 2, p. 480). Напротивъ, по Паркеру, Ilvi Shitkwi (такъ пишетъ онъ по своему вѣсто Иби-Шегуй) arranged to cede to China Kuche, Khoten, Kashgar, Yularik (Shu-chu-po) и другія мелкія памирскія владѣнія или, можетъ быть, «контроль» надъ Белурскими проходами (Tsong-ling). См. A Thousand Years of the Tartars, by E. H. Parker, London, 1895, p. 239.

²⁾ «Собраніе свѣдѣній», ч. I, стр. 362. По Visdelou, подданные хановъ Мише и Бучженя «намѣревались соединиться съ Tou-man, который, ставъ во главѣ трехъ татарскихъ владѣній, именно So-le, Tchu-kiu-po и Kho-ran-tho, возмутился. Они объявили войну владѣнію Юйтянь». Китайскій военачальникъ Су-динъ-фанъ выступилъ для ихъ усмиренья. «Туманъ укрѣпился на берегахъ рѣки Ma-theou-tchoen. Въ 660 г. Су-динъ-фанъ явился предъ городомъ, который захватилъ Туманъ, напалъ и заставилъ сдаться» (Bib. orientale, t. IV, p. 119). Кто такой былъ Думанъ и что такое за рѣка или городъ Матхэу-чуанъ—ни въ одномъ изъ существующихъ переводовъ и изложеній не выяснено.

случаѣ это—имя находящагося въ тѣхъ горахъ государства, лежавшаго къ востоку отъ Балха, Газны и другихъ странъ сѣверной Индіи и смежныхъ съ нею ¹⁾. Обращаясь къ значенію и происхожденію имени Цунъ-линъ, находимъ, между прочимъ, что по одному древнему китайскому сочиненію «Си-хэ Цзю-ши», цитируемому ученымъ VII в. Янь Шугу, на вершинахъ Цунъ-лина «повсюду растетъ лукъ, отчего и названіе горамъ» («Собраніе свѣдѣній», ч. 3, стр. 33). По словамъ Сюань Цзана, «такъ какъ земля производитъ большое количество луку, то отсюда имя Tsong-ling. Прибавимъ, что эти горы имѣютъ голубоватый цвѣтъ, а потому имя Цунъ-линъ могло произойти и отсюда» (Mémoires sur les contrées occidentales etc., II, p. 194, гдѣ переводчикъ поясняетъ, что по-китайски Tsong значитъ и *лукъ*, и *голубой*). Однако, большая часть мѣстныхъ именъ въ китайскихъ историческихъ извѣстіяхъ заимствована у мѣстныхъ жителей, у туземцевъ, а потому и имя Цунъ-линъ могло быть взято у туземцевъ, хотя и изображено китайскими знаками, имѣющими сходство не только фонетически, но и по значенію, по крайней мѣрѣ отчасти. Населеніемъ Цунъ-лина, въ I в. до Р. Х., когда китайцы впервые съ Западнымъ краемъ знакомились, были цзыхэсы, народъ, близкій къ тибетцамъ. Дѣйствительно, есть тибетскія слова: tsong, которое пишется по-тибетски btsong, а выговаривается tsong и значитъ дикий лукъ, и ling (пишется gling)—страна, мѣстность (region) ²⁾. Такимъ образомъ цзыхэско-тибетское названіе Цзунъ-или Цунъ-линъ значило «Страна дикаго лука» и, вѣроятно, примѣнялось къ Памиру и отдѣляющему его отъ Таримской котловины Кашгарскому хребту. Въ этихъ предѣлахъ, но въ значеніи уже «Луковыхъ горъ» употребляли это имя и китайцы при Ханяхъ. Такъ по «Исторіи Старшихъ Ханей», «на южной и сѣверной сторонахъ Западнаго края находятся большія горы», т.-е. Алтынъ-тагъ и Тяньшань, «между которыми рѣка» ³⁾, (Таримъ) «протекаетъ»; «на западѣ ограничивается Луковыми горами». «Рѣка имѣетъ два истока: одинъ изъ Луковыхъ горъ, другой изъ Хотана». Ведущая «по направленію рѣки» до Яркяна дорога, называемая южною, «по переходѣ черезъ Луковыя горы на западъ, ведетъ въ Бол. Юечжи и Аньси». Сѣверная дорога «подлѣ Сѣверныхъ горъ, по рѣкѣ, идетъ до Кашгара» и, «по переходѣ черезъ Луковыя горы на западъ, ведетъ въ Давань»

1) Mémoires concernant l'histoire etc. des Chinois, par les Missionnaires de Pekin, t. XV, Paris, 1791, Abrégé de l'histoire chinoise de la grande dynastie Tang, par le p. Gaubil, p. 446. По Дегину (Histoire générale des Huns etc., Paris, 1756, t. I, part. 1, Tables chronologiques, p. 55), l'an 635, les peuples de Khoten, de Kaschgar et de Tsong-ling, vers les sources de Sihon,... envoient des Ambassadeurs.

2) Dutreuil de Rhins. Mission scientifique dans le Haute Asie, partie 3-ème, 1898, p.p. 318 et 390, гдѣ помѣщены приводимыя Ф. Гренаромъ по разнымъ случаямъ тибетскія слова.

3) Wylie, p. 21, даетъ рѣкѣ имя Po, котораго въ переводѣ о. Іакинфа нѣтъ.

и т. д. ¹⁾. «Отъ Кашгара на югъ около Луковыхъ горъ мѣста необитаемы, но при подъемѣ на упомянутыя горы съ западной стороны лежитъ Хюсюнь» ²⁾. Не совсѣмъ ясно—знали ли ханьскіе историки о существованіи Яркендъ-дарьи и особо Кашгаръ-дарьи, но не подлежитъ сомнѣнію, что Луковыми горами именовали они горы между Хотанскими горами и Тяньшанемъ. Впослѣдствіи предѣлы Цунъ-лина у китайцевъ расширились. Такъ юань-вэйскій посланникъ въ 436 г. нашелъ усуньскаго владѣтеля въ Луковыхъ горахъ, куда онъ переселился, вслѣдствіе набѣговъ жужаней, изъ окрестностей Исыкъ-куля; такъ какъ усуньскій государь рекомендовалъ посланнику посѣтить владѣнія Полону (Фергану) и Чжеше (Ташкентъ) и дать ему «толмачей и вожаковъ для препровожденія въ помянутыя два государства» ³⁾, то надо полагать, что кочевки подвѣдомственныхъ ему усуней находились въ бассейнѣ Нарына и, можетъ-быть, верховьяхъ Таласа и Чирчика, такъ какъ, конечно, онъ могъ заботиться объ устройствѣ сношеній Китая лишь съ дружественными своими сосѣдями. Значить, въ юань-вэйское время въ предѣлы Цунлина стали включать часть Тяньшаня. Въ «Бэй-шы», въ описаніи Сулэ, значится, что владѣніе это «съ сѣв.-запада облегаютъ Луковыя горы» ⁴⁾. По Сюань Цзану горы Цунлинъ «на югѣ простираются до великихъ снѣжныхъ горъ; на сѣверѣ доходятъ до Теплаго моря и до Тысячи ключей; на западѣ простираются до владѣнія Хуо, а на востокѣ до владѣнія Уша» ⁵⁾, т.-е. границами Цунлина считались на югѣ Хиндукушъ, на сѣверѣ Исыкъ-куль и Каратау, на западѣ Кундузъ и на востокѣ долины Бача, Туна и пр. Однако, расширенное значеніе термина Цунлинъ, конечно, принадлежало лишь китайскимъ писателямъ, на мѣстѣ же, вѣроятно, сохраняло древнее, цыхэское. Поэтому владѣніе Цунлинъ, упоминаемое въ «Танъ-шу», должно было занимать лишь Памиръ, такъ какъ прилежащія къ Памиру собственно страны составляли особыя владѣнія, соответствующія нынѣшнимъ Ташкургану, Вахану, Шигнану, Каратегину и Чжугюйбо въ его танскихъ предѣлахъ, когда въ составъ его входила значительная часть Кашгарскаго хребта. Природныя условія Памира, какъ мы знаемъ, таковы, что и въ танское время на немъ могло обитать лишь небольшое количество кочевниковъ-скотоводовъ. Но въ такомъ случаѣ вѣроятная со стороны другихъ перечисленныхъ Гобиемъ владѣній, съ осѣдлымъ населеніемъ и, стало-быть, имѣвшихъ торговый классъ, присылка въ 635 г. посольствъ къ китайскому двору весьма мало объяснима и допустима со стороны кучки кочевниковъ Памира. По этой

¹⁾ «Собраніе свѣдѣній» и пр., ч. 3, стр. 33 и 34. Почти тоже самое, что приведено въ «Цянь-Хань-шу», повторяется въ «Исторіи Младшихъ Ханей» (см. тамъ же, стр. 109).

²⁾ Тамъ же, стр. 62.

³⁾ То же, стр. 162, 138 и 139.

⁴⁾ «Собраніе свѣдѣній» и пр., ч. 3, стр. 163.

⁵⁾ Mémoires sur les contrées occidentales etc., t. II, p. 194.

причинѣ свѣдѣнія Гобиля о посольствѣ отъ Цунъ-лина представляются сомнительными.

По поводу вышеприведеннаго упоминанія въ переводѣ о. Іакинфа о представленіи въ 639 г. владѣтелемъ Сулэ «съ чжугюйбоскимъ Ганьтанемъ» надо упомянуть, что, по Гобилю, въ 636 г. къ китайскому двору прибыли посольства изъ странъ Tchou-ku-ro и Kan-tang»; послѣднія, по свѣдѣніямъ Гобиля, находилась на югѣ Великаго моря ¹⁾, т.-е. Восточнаго океана.

2) Извѣстія китайскихъ буддистовъ, путешествовавшихъ въ Индію.

а) Фа-Сянь.

Отправившійся изъ Чанъ-аня, столицы южнаго Китая, при послѣднемъ императорѣ династіи Цинь или Цзинь, въ концѣ 399 или началѣ 400 г., Фа-Сянь, какъ и другіе китайскіе паломники, встрѣчавшіеся въ немаломъ числѣ на пути, питался подавляющими буддистовъ проходимыхъ странъ, вслѣдствіе чего, для сбора запасовъ на переходы странъ безлюдныхъ или малолюдныхъ, проживалъ подолгу въ предшествовавшихъ мѣстностяхъ. Этимъ, а также пѣшимъ способомъ передвиженія нѣкоторыхъ спутниковъ объясняется медленность путешествія Фа-Сяня и незначительность проходимого въ день пути разстоянія. Отъ Ютяня (Хотанъ) до страны Цзыхэ (Tseu-ho) Фа-Сянь находился въ дорогѣ 25 дней ²⁾. О Цзыхэ описаніе путешествія не сообщаетъ ничего, кромѣ того, что тамошній государь былъ твердо приверженъ къ буддизму и что въ странѣ этой было около 1 т. монаховъ. Отправясь въ дальнѣйшій путь послѣ 15-ти-дневнаго пребыванія въ Цзыхэ, Фа-Сянь шелъ 4 дня на югъ, вступилъ въ горы Цунлинъ и прибылъ въ страну Юй-хоей (Iu-hoeï у Ab. Rémusat, Iu-hwui или Iu-tai у Beal). Никакихъ свѣдѣній объ этой странѣ не дано. Отдохнувъ здѣсь, путники шли 25 дней во владѣніе Къ-ча (Kie-tcha у A. R., Kie-cha и Kie-sha у B.). Въ странѣ этой есть около 1 тыс. монаховъ. Она находится въ серединѣ горъ Цунлинъ и такъ холодна, что изъ хлѣбныхъ растений производится одна пшеница, да и та иногда не дозрѣваетъ. Высту-

¹⁾ Mémoires concernant l'histoire etc. des Chinois, t. XV, p.p. 446—447.

²⁾ Изложеніе пути Фа-Сяня сдѣлано мною по переводамъ сохранившагося описанія его путешествія Абея Ремюза (Foe koue ki ou Relation des royaumes bouddhiques, par Chy Fa Hian, traduit du chinois et commenté par M. Abel Rémusat etc. Paris, 1836, p.p. 22—45) и Биля (Travels of Fah-hian and Sung-yun, buddhist pilgrims, from China to India, translated from the Chinese by Samuel Beal, Chaplain in Her Majesty Fleet, London 1869, p.p. 13—26). Я пользовался также цитатами Керзона (The Pamirs and the source of the Oxus, p. 64) изъ новаго изданія перевода Биля (Buddhist Records of the Western World, London, 1890, vol. I).

пивъ изъ Къ-ча и направляясь на западъ ¹⁾ къ Сѣверной Индіи, путешественники употребили мѣсяцъ пути для прохода (или пересѣченія) Цунлина. Снѣгъ здѣсь и зимою, и лѣтомъ. Есть тамъ также ядовитые драконы, которые, будучи раздражены, извергаютъ ядъ, вѣтры, дождь, снѣгъ, летучій песокъ и булыжникъ. Изъ 10 тысячъ, подвергшихся этому бѣдствію, ни одинъ не спасается. На границахъ Сѣв. Индіи путешественники вступили въ небольшую страну по имени Толи (Tho-ly, To-li), гдѣ находилась чудотворная статуя Будды изъ дерева; въ странѣ этой значительное число монаховъ. Отсюда путешественники шли вдоль Цунлина на юго-западъ 15 дней по трудной дорогѣ между пропастями и крутыми скалами. Съ одной стороны возвышающіяся на 10 т. футовъ въ видѣ каменной стѣны горы, съ другой, внизу, рѣка, именуемая Синту. Здѣсь въ старину, для устройства дороги, въ скалахъ была высѣчена тропа, расширенная устроенными съ боку мостками (échelles, ladders). Пройдя семь сотенъ такихъ мостковъ, путешественники пересѣкали рѣку по висячему канатному мосту; между берегами рѣки разстояніе не менѣе 80 шаговъ. По переходѣ чрезъ рѣку Фа-Сянь вступилъ въ страну Учанъ.

Приуроченіе пути Фа-Сяня, — описаніе котораго не даетъ точныхъ указаній о направленіи его движенія въ нѣкоторыхъ частяхъ маршрута и употребляетъ отчасти такія имена странъ, которыя не встрѣчаются ни раньше, ни позже, при отсутствіи притомъ этническихъ и политическихъ свѣдѣній, — представляетъ задачу трудно разрѣшимую. Аб. Ремюза склоненъ былъ принять Къ-ча за Кашмиръ, но Клапротъ справедливо находилъ, что климатъ Кашмира не такой холодный, чтобы страну эту возможно была принять за Къ-ча по описанію Фа-Сяня; съ своей стороны Клапротъ думалъ, что Фа-Сянь шелъ по Тизнафу и затѣмъ чрезъ Каракорумскій перевалъ въ Ладакъ, а отсюда на западъ по Балтистану, и принималъ Юй-хоей за Ладакъ, Къ-ча же признавалъ находившимся гдѣ-нибудь въ Балтистанѣ или по сосѣдству (Foe koue ki etc., p. 29). Кеннингамъ первый узналъ въ Толи долину Дарелъ, но признавалъ Къ-ча за Ладакъ (Ladak etc. London, 1854, p. 2). В. В. Григорьевъ готовъ былъ приурочить Юй-хуй къ ханьскому Уто (Уча), отъ опредѣленія же Къ-ча уклонился («Вост. Туркестанъ», вып. 2, 1873 г., стр. 114). Состоявшій членомъ посольства Форсита къ Якубъ-беку въ 1873 г. и бывшій впоследствии англо-индійскимъ агентомъ въ Гилгитѣ, а потому лично знакомый съ значительною частью странъ и путей между Вост. Туркестаномъ и Индією, Биддельфъ находилъ, что Фа-Сянь не шелъ чрезъ Ладакъ, потому что въ такомъ случаѣ онъ продолжалъ бы свой путь на Кашмиръ; между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что онъ тамъ не былъ. Полагая,

¹⁾ Слова „на западъ“ въ цитатахъ Керзона изъ новаго изданія перевода Биля отсутствуютъ, но, по завѣренію Паркера (Contemporary Review, 1897, December, p. 879), въ китайскомъ подлинникѣ они существуютъ.

что Цзыхэ соответствует Яркенду, а Къ-ча Сарыколу, онъ думалъ, что Фа-Сянь долженъ былъ пройти въ Сарыколь по кушерабской дорогѣ, «и ю-хвуи должны были быть кочевники, соотвѣтствующіе нынѣшнимъ киргизамъ». Изъ Сарыкола въ долину Дарель (Толи) Фа-Сянь прошелъ, по его мнѣнію, чрезъ Гилгитъ, куда прибылъ или чрезъ Канджуть, или чрезъ Памирь: послѣднее вѣрнѣе, такъ какъ соотвѣтствовало бы указанію о направленіи пути на западъ. («Народы, населяющіе Гиндукушъ. Сочиненіе майора Биддельфа. Перевелъ П. Лессаръ», Асхабадъ, 1886 г., стр. 145—147). Изъ новѣйшихъ авторовъ Керзонъ,—указывая, между прочимъ, что Ладакъ по своему положенію отнюдь не лежитъ въ срединѣ Цунлина, какъ Къша (Къ-ча) Фа-Сяня, и что климатъ и природныя условія Цунлина, какъ описываетъ ихъ Фа-Сянь, тождественны съ извѣстными намъ климатомъ и природою Памира,—склоняется къ тому мнѣнію, что Фа-Сянь проходилъ черезъ часть Памира, но мы не имѣемъ средствъ выяснить, какою именно дорогою онъ шелъ и какими перевалами пересѣкъ Хиндукушъ, слѣдуя въ долину Дарель (The Pamirs and the source of the Oxus, 1896, p. p. 65—66). По мнѣнію Паркера, путь Фа-Сяня съ достовѣрностью можетъ быть опредѣленъ лишь до Хотана и отсюда до Кокъяра «или до какого-нибудь мѣста между нимъ и Ташкурганомъ; какое бы это ни было мѣсто, онъ употребилъ для прохода къ нему отъ Хотана 25 дней, и населеніе этой страны описывается, какъ и шесть столѣтій ранѣе, имѣющимъ типъ болѣе сходный съ тибетскимъ, чѣмъ съ тюркскимъ». На самомъ дѣлѣ, по существующимъ переводамъ, въ описаніи путешествія Фа-Сяня о сходствѣ типа населенія Цзыхэ, въ которое прибылъ онъ чрезъ 25 дней пути отъ Хотана, съ тибетскимъ, рѣшительно ничего не говорится, такъ что тутъ Паркеръ впалъ въ ошибку. Дальнѣйшій путь Фа-Сяня, по мнѣнію Паркера, лежалъ чрезъ Каракорумскій перевалъ въ Кашмиръ. «Предшествовавшіе (Фа-Сяню) путешественники не посѣщали Кашмира, Индіи и Кафиристана, и проходили чрезъ Памиры въ Кабулистанъ. Фа-Сянь же ясно говоритъ намъ, что онъ былъ тамъ, гдѣ не были два самыхъ знаменитыхъ между ними, т.-е., какъ я полагаю, прошелъ чрезъ Каракорумъ и чрезъ Кашмиръ, который значится подъ именемъ Kiat-ts'a или Kasya» (China and the Pamirs, by E. H. Parker, въ Contemporary Review, 1897, December, p. p. 268 — 269). Однако, вопреки Паркеру, сдѣланное въ описаніи путешествія Фа-Сяня (послѣ упоминанія о переходѣ чрезъ Синту по висячему мосту на пути изъ Толи въ Учань) замѣчаніе о томъ, что китайскіе посланцы ханьскихъ временъ Чжанъ Цянь и Гань Инъ «не доходили до этого пункта» (Фое-коуе-ки, p. 35), т.-е. до Инда, ни малѣйше не служитъ доказательствомъ, что Фа-Сянь шелъ чрезъ Каракорумъ и Кашмиръ. Что Фа-Сянь не былъ въ Кашмирѣ, это ясно, между прочимъ, изъ того, что онъ ничего не говоритъ о тѣхъ буддійскихъ святыняхъ, ступахъ, храмахъ и легендахъ, которыя описы-

ваются и рассказываются Сюань Цзаномъ въ описаніи Кашмира (см. *Mém. sur les contrées occid.*, t. 2, pp. 167—186). Отождествлять такую страну, какъ Къ-ча Фа-Сяня, гдѣ и пшеница иногда не дозрѣваетъ, на столько она холодна, съ Кашмиромъ, гдѣ три четверти обрабатываемой земли засѣваются рисомъ, дающимъ превосходные по количеству и качеству урожаи и составляющимъ главную пищу многочисленнаго населенія (*Travels in Kashmir, Ladak etc.*, by G. T. Vigne, London, 1842, vol. 1, p. 308), отнюдь не приходится.

Не приводя мнѣній многихъ другихъ писателей, касавшихся вопроса объ опредѣленіи пути Фа-Сяня, такъ какъ за нимѣніемъ до послѣднихъ лѣтъ обстоятельныхъ свѣдѣній о горной странѣ между Ташкурганомъ и Каргалыкомъ выясненіе пути Фа-Сяня было почти невозможно, я попытаюсь опредѣлить этотъ путь на основаніи описанія путешествія и имѣющихся въ настоящее время новѣйшихъ данныхъ. Начать надо съ того, что Цзыхэ Фа-Сяня находилось не на мѣстѣ Яркенда и Кокъяра, въ какомъ-нибудь пунктѣ между Актамомъ и Чимду, какъ выяснено мною на предшествующихъ страницахъ, сообразно династіинымъ исторіямъ V—VIII столѣтій. Прямое разстояніе между Хотаномъ и Цзыхэ составляетъ только 260 в., такъ что на 25 дней Фа-Сяня приходится около 10 в. въ день, но, въ первыхъ, и такое разстояніе для дневнаго пути питающихся подаяніями и пѣшихъ паломниковъ не невѣроятно, во вторыхъ же, весьма возможно, что Фа-Сянь и его спутники слѣдовали отъ Хотана до Цзыхэ не по прямой дорогѣ равниною, а чрезъ Дуа, Санджу, Килианъ и Кокъяръ по предгорьямъ, гдѣ осѣдлыя поселенія чаще, населеннѣе и богаче, хотя протяженіе пути значительно дальше, можетъ быть, въ полтора раза противъ прямого разстоянія. Четыре дня пути отъ Цзыхэ на югъ до вступленія въ горы Цунлинь и страну Юй-хоей должны были привести Фа-Сяня по долинѣ Яркендъ-даръи и затѣмъ или по долинѣ р. Азгансала до сел. Шауширь, или по долинѣ р. Учъ-Бильду до сел. Унгурлыкъ.

Свѣдѣнія объ обоихъ путяхъ имѣются въ рукописныхъ дневникахъ и маршрутныхъ описаніяхъ Б. Л. Громбчевскаго, который, первымъ изъ европейцевъ, прошелъ по нимъ въ 1890 г. Послѣ него въ 1895 г. шелъ по дорогѣ отъ перевала Арпаталы до Кушераба Свенъ Хединъ, но помѣщенные имъ въ его «Въ сердцѣ Азіи» (Спб., 1899 г., т. 2, стр. 37) свѣдѣнія слишкомъ кратки и не даютъ разстояній; не включена эта часть его маршрутовъ и въ вышедшемъ во второй половинѣ 1900 г. трудѣ: *Die geographisch-wissenschaftlichen Ergebnisse meiner Reisen in Asien 1894—1897* въ *Petermanns Mittheilungen, Ergänzungsheft, Nr. 131, Gotha, 1900*, откуда узнаемъ (S. 259), что путь отъ Ташкургана до Кушераба будетъ описанъ въ особомъ сочиненіи о поѣздкахъ Хедина по Памиру, т.-е. можетъ появиться не ранѣе, какъ чрезъ нѣсколько лѣтъ, по возвращеніи Хедина изъ предпринятаго имъ новаго путешествія въ Ср. Азію. Послѣ Хедина по

обоимъ путямъ проходилъ капит. Deasy, цѣлью котораго, повидимому, было топографическое изслѣдованіе тѣхъ мѣстностей въ бассейнѣ Яркендъ-дарьи (въ средней и нижней частяхъ его горной части) и въ бассейнѣ Тагдын-башъ-дарьи, которыя не были посѣщены Громбчевскимъ; описанія и разстояній путей по Учъ-Бильду и Азгансалу кап. Дизи въ изданномъ имъ пока описаніи путешествій его не дано (Journey in Central Asia, въ Geographical Journal, 1900, August and November, съ картою). Вслѣдствіе всего этого почти единственнымъ источникомъ свѣдѣній объ упомянутыхъ путяхъ и о разстояніяхъ по нимъ остаются рукописные дневники и маршрутные описанія Б. Л. Громбчевскаго.

По пути отъ Чимду чрезъ долину р. Учъ-Бильду дорога идетъ вверхъ по Яркендъ-дарьѣ 17 в. до сел. Кушераба ¹⁾ на устьѣ р. Учъ-Бильду (400 дворовъ). Отъ Кушераба вверхъ по р. Учъ-Бильду до сел. Дамсила (Damsal у Deasy), гдѣ, на высотѣ 5.870 ф., разводится виноградъ, персиковые и другія плодовые деревья, около 8 в. по картѣ ²⁾. Отъ Дамсила, чрезъ сел. Учъ-Бильду (въ 10 вер., 50 дворовъ) до кургана Игизъ-арыкъ 32 в. (днев. 20 авг.). Итого отъ Чимду до кургана Игизъ-арыкъ 57 в., что даетъ по 14¹/₄ в. на каждый изъ 4-хъ дней пути Фа-Сяня; но въ виду вѣроятнаго нахожденія столицы Цзыхэ не въ самомъ Чимду, а ниже его на день пути, между Чимду и Акъ-тамомъ, надо полагать, что четвертый ночлегъ свой Фа-Сянь имѣлъ между Учъ-Бильду и Игизъ-арыкомъ, выше устья р. Каинлыкъ (9 в. отъ сел. Учъ-Бильду), гдѣ долина расширяется (дн. 20 авг.), въ сел. Онгурлыкъ Свена Хедина, находящемся, повидимому, ниже уроч. Гурумлины-аузы карты Б. Л. Громбчевскаго, верстѣ 12 не доходя Игизъ-арыка, такъ что ночлегъ этотъ находился верстахъ въ 45 отъ Чимду ³⁾.

¹⁾ Дневн. 24 авг. 1890 г. У Хедина Kuscher-ab. Deasy помѣщаетъ на мѣстѣ Кушераба сел. Taklay (Geogr. Journal, 1900, November, p. 501), на картѣ же стоитъ Takla.

²⁾ На картѣ путешествій подп. Громбчевскаго проведена и линія пути его отъ Дамсила къ Чимду, но это мнѣ кажется ошибкой, такъ какъ изъ дневниковъ 19 и 24 авг. видно, что между Дамсиломъ и Кушерабомъ онъ не проходилъ.

³⁾ На картѣ путешествій Хедина, приложенной къ Petermanns Mittheilungen, Ergänzungsheft, № 131, путь Хедина отъ перевала Арпаталъ показанъ на юго-востокъ къ Игизъ-арыкъ-караулу и оттуда на сѣв.-востокъ чрезъ Unkurluk, Uetscheldir, Damsir и Kuscher-ab; но упомянутое первоначальное направленіе на Ю.-В. находится въ противорѣчій съ описаніемъ Хедина, который, послѣ нѣсколькихъ словъ о перевалѣ Арпаталъ, говоритъ: „Дорога повела на ОНО къ селенію Онгурлукъ (овраги), гдѣ какъ разъ происходила молотба“ и т. д. („Въ сердцѣ Азіи“, т. 2, стр. 37). Такъ какъ не только на картѣ путешествій Хедина, превосходно составленной д-ромъ Хассенштейномъ, пользовавшимся маршрутными съемками Хедина, но и на картахъ Громбчевскаго и Дизи (у котораго Игизъ-арыкъ-караула нѣтъ, а означенъ Kaḡol, на высотѣ въ 9,100 ф., вѣроятно на мѣстн. Игизъ-арыка, которому карта Громбчевскаго даетъ 9.058 ф. выс.) первоначальное направленіе дороги съ Арпаталъ означено юго-восточное, то можно пока думать, что представляющееся противорѣчіе явилось слѣдствіемъ краткости описанія Хедина. По причинѣ той же краткости и неясности, въ изложеніи пути Хедина въ гл. I (стр. 19) я означилъ его прибытіе въ Онгурлыкъ (описка

По дорогѣ чрезъ долину р. Азгансалъ ¹⁾ отъ Чимду до сел. Торъ-аузы на Азгансалѣ 37 в. (дн. 23 авг.); отсюда до уроч. Тахтѣ близъ мазара Шейхлярѣ по рр. Азгансалу и Шауширу 32 в. (дн. 22 авг.); затѣмъ до кургана Игизъ-арыкѣ чрезъ перевалѣ Тахтѣ 20 в. (дн. 21 авг.). Итого отъ Чимду до Игизъ-арыкѣ-кургана 89 в. Но такъ какъ первый изъ 4-хъ дней пути привелъ, вѣроятно, Фа-Сяня въ Чимду, то три остальные дни должны были довести его чрезъ 45 в. приблизительно въ урочище Бильду-лянгарѣ между сел. Торъ-аузы и Шауширомѣ, гдѣ дорога мѣняетъ южное до Бильду-лянгара направленье на западное къ Шауширу, Тахту и далѣе ²⁾.

Итакъ, какъ путь чрезъ Учъ-Бильду, такъ и дорога чрезъ Азгансалъ соотвѣтствуютъ пути Фа-Сяня изъ Цзыхэ, находившагося между Чимду и Актамомѣ, ибо по обоимъ четыре дня пути ведутъ на югъ, на пятомъ же переходѣ начинается дорога горная — вступленье въ горы Цунлинь. Этому условію не удовлетворяютъ ни сел. Шихпу, которое по нѣкоторымъ соображеніямъ (о нихъ ниже) могло бы претендовать на приуроченье къ нему Цзыхэ, ни сел. Кокъярѣ, съ которымъ отождествляли Цзыхэ китай-

вмѣсто Онгурлыкѣ) 25 сент., тогда какъ изъ текста Хедина этого въ точности не видно: можетъ быть, — что вѣроятно же, — онъ 25 сент. имѣлъ ночлегъ около Игизъ-арыка, а чрезъ Ункурлыкѣ проходилъ 26 сент. Слово унгуль или ункуръ, онгуль, онкуръ значитъ „пещера“ (см. Dutreuil de Rhins, Mission scientifique dans la Haute Asie, partie 3, p. 74), а потому названіе Ункурлыкѣ или Онгурлыкѣ имѣетъ связь съ находящимися на мѣстѣ пещерою или пещерами, быть можетъ прежде служившими для обитанія буддійскихъ монаховъ. Deasy, p. 501, называетъ долину Учъ-Бильду, по которой онъ поднимался къ пер. Арпаталю, долиною Chiung-Say, т.-е. Чюнъ-сай, что значитъ „большое ущелье“ или долина; его *Karol*, вѣроятно, Игизъ-арыкѣ-*караулъ*.

¹⁾ Въ незамѣнимомъ доселѣ описаніи горной части Яркендскаго окр. и Ташкурганской обл. караванбаша Мохаммедъ-Эмина, р. Азгансалъ названа Инишчипаномѣ и показана текущею изъ горъ Мида; онъ же показываетъ текущими съ перевала Арпаталю рѣчки Кушрабъ и Ушбалдырѣ (В. В. Григорьева „Вост. или Кит. Туркестанъ“, вып. 2, стр. 485). Можно думать, что Кушрабъ и Ушбалдырѣ суть два названія рѣки Учъ-Бильду или Учъ-Бильдырѣ новѣйшихъ картъ и путешественниковъ. На р. Азгансалѣ первое отъ Чимду вверхъ селенье называется у Громбчевскаго Инышъ, у Дизи Innis. Горы Мида Мохаммедъ-Эмина есть, по всей вѣроятности, находящаяся въ 230 ли отъ Яркенда, по китайскимъ извѣстіямъ XVIII стол., „гора Мирчжай, которая вся состоитъ изъ разноцвѣтной яшмы, но иная въ корѣ, а другая содержитъ внутри себя частицы кварца“ и т. д. (Такинфа „Описаніе Чжунгаріи и В. Туркестана“, Спб., 1829 г., стр. 137). На многихъ прежнихъ картахъ гора Мирчжай и показывалась между Тизнафомѣ и Яркендъ-дарьею, но со времени карты Б. Л. Громбчевскаго исчезла съ картъ, такъ какъ у него не значится. Вѣроятно, названіе Мида случайно не дошло до свѣдѣнія названнаго путешественника, но быть можетъ оно существуетъ и понынѣ. На картѣ 1895 г. въ самыхъ вершинахъ Азгансала Б. Л. Громбчевскимъ отмѣчены „Нефритовыя копи“; тутъ и должны быть горы Мида или Мирчжай Мохаммедъ-Эмина и китайскихъ извѣстій. По рукоп. маршруту Б. Л. Громбчевскаго 23 авг. 1890 г., ниже сел. Торъ-аузы рѣка Азгансала называется Чипанъ и течетъ 20 в. по культурной полосѣ чрезъ многочисленныя селенія; послѣ этого долина суживается въ тѣснину и дорога идетъ 14 в. по правому высокому и травянистому берегу.

²⁾ По рукоп. маршруту 22 авг. 1890 г., дорога Б. Л. Громбчевскаго отъ ур. Тахтѣ вошла въ ущелье р. Шаушира на 13 в. и достигла ущелья р. Азгансала на 22 в., выше ур. Бильду-лянгарѣ.

скіе историки и географы манджурской династіи. Дорога изъ Шихпу идетъ на юго-западъ только около 23 в. (именно до сел. Услюшъ около 5 в., по картѣ, даѣе 8 в. до сел. Дунгзоля и отсюда около 10 в. до ущелья Бургакъ, все по картѣ и рукоп. дневникамъ Б. Л. Громбчевскаго), а затѣмъ направляется на западъ и сѣв.-западъ къ Арпаталю, такъ что шедшій изъ Шихпу-Цзыхэ Фа-Сянь двигался бы на югъ только полтора дня, а не четыре. Что касается до Кокъяра, то южное направленіе дороги изъ него въ Ташкурганъ сохраняется лишь 9 в. до сел. Псаръ (дн. 13 июля 1890 г.), откуда направляется на сел. Момукъ на р. Тизнафъ и по ущелью Бургакъ—все на сѣв.-западъ.

По чрезмѣрной краткости изложеннаго мною въ главѣ I описанія Хедина, считаю здѣсь необходимымъ, для ознакомленія съ страной и путемъ между Тизнафомъ и Ташкурганомъ, привести рассказъ французскаго негодіанта Доверня о пути его между Тизнафомъ и Тагдынбашъ-дарьей въ первой половинѣ сентября 1889 г. ¹⁾ Изъ сел. Мому (Момукъ Б. Л. Громбчевскаго) направился онъ на западъ вверхъ по сухому руслу (ущелье Бургакъ, т.-е. сухое, у Б. Л. Г.) и дошелъ до урочища Kiol (по Гр., дн. 7 авг., ущелье Бургакъ совершенно безжизненно и лишено воды; лишь въ самыхъ вершинахъ его есть небольшой родникъ, растетъ еловый лѣсъ и склоны покрыты травой; эти вершины названы у него ур. Куль), до котораго отъ вышеупомянутаго сел. Дунгзоля на Тизнафъ, по дн. 7 авг., 42 в., гдѣ нашолъ много каргалыкцевъ, пріѣхавшихъ рубить лѣсъ, ибо только тутъ во всемъ Куэнь-лунѣ встрѣчаются ели. Такъ какъ воды оказалось на ур. Куль мало и притомъ загрязненная, то Довернь пошелъ въ сосѣднюю долину съ небольшою рѣчкой. Отсюда направился онъ на сѣв.-западъ до небольшої деревни Asgam Salgam, съ посѣвами пшеницы и овса; тутъ оказался и хорошій подножный кормъ для лошадей (это дер. Азгансалъ на р. того же имени, въ 50 дворовъ, дн. Гр. 18 авг.). Пройдя потомъ по рѣчкѣ на С.-З. и поднявшись по другой рѣчкѣ на Ю.-З. до небольшої деревни Chuchu (это у Б. Л. Гр., по дн. 22 авг., селеніе изъ 20 отдѣльных «фермъ» на р. Шауширъ или Шухши) и затѣмъ сталъ лагеремъ на плато Донуа среди кочевыхъ *киргизъ-ваханицевъ*: такъ Довернь постоянно называетъ кочевниковъ, вышедшихъ изъ Вахана, съ арійскими чертами наружности. Въ плато Донія можно узнать ур. Тахтъ Б. Л. Громбчевскаго, на картѣ котораго показанъ перевалъ Дуни, по-видимому на сѣверѣ отъ этого урочища; близъ этого урочища кочуетъ 30 кибитокъ кара-киргизовъ рода кара-саадакъ, перешедшихъ сюда съ р. Пасъ-рабатъ, сѣвернаго притока Тагдынбашъ-дарьи (дн. 21 авг. ²⁾). На

¹⁾ Exploration dans l'Asie centrale, par Henri Dauvergne, въ Bull. de la Soc de Géogr., Paris, 1892, 1-ге trimestre, p.p. 15—22.

²⁾ По рукоп. маршруту Б. Л. Громбчевскаго (18 авг. 1890 г.) отъ ур. Куль до р. Азгансала 4 в.; отсюда до дер. Азгансала 8 в. и отсюда до устья р. Шау-

слѣдующій день Довернь перешелъ перевалъ Takta Dawan (13.400 ф. = 4100 м.), гдѣ горы обросли пихтами, можжевельникомъ и березами ¹⁾, и спустился въ глубокое ущелье; островерхія скалы были черноватаго и красноватаго цвѣта, было много желѣзистыхъ и магнезiальныхъ источниковъ. Встрѣтивъ идущую съ запада рѣчку, впадающую, кажется, у Косараба въ р. Зерафшанъ (это должна быть р. Учъ-Бильду), путешественникъ поднялся по ней до Egizarak kourgъ, небольшого укрѣпленiца квадратной формы, занятаго нѣсколькими служащими китайцамъ туземными чиновниками. Тамъ въ трехъ горнахъ выплавляли довольно первобытнымъ способомъ мѣдь изъ руды. Въ слѣдующемъ 1890 г. (дн. 20 авг.) Б. Л. Громбчевскiй нашелъ укр. Игизъ-арыкъ-курганъ уже полуразрушеннымъ и обитаемымъ лишь однимъ джигитомъ съ семьей, сѣявшимъ немного ячменя: выплавка мѣди была уже брошена, такъ какъ не окупала расходовъ. Поднявшись по долинѣ Эгизаракъ-кургана, Довернь перевалилъ чрезъ Arpatalluk Dawan (12.500 ф. = 3.790 м. ²⁾) и спустился въ очень глубокое ущелье, образуемое черными скалами, съ пиками въ видѣ колоколенъ, стрѣлъ и другихъ фантастическихъ формъ. На ночлегъ путешественникъ прибылъ въ дер. Лянгаръ на устьѣ небольшой рѣчки, впадающей въ Зерафшанъ, текущей въ недающихъ мѣста для дороги утесистыхъ скалахъ. При деревнѣ мазаръ Babafaulmalik, окруженный многочисленными гробницами, масса зелени и сады изъ абрикосовыхъ, яблонныхъ и дикихъ масличныхъ деревьевъ, называемыхъ въ Индiи behr. Слѣдующій день занятъ былъ приготовленiями къ переправѣ чрезъ Зеравшанъ, которая произведена была на державшемся на надутыхъ воздухомъ козыхъ шкурахъ плоту и потребовала около 4 час. времени, причѣмъ животныя переплавлены вплавь. Пробравшись на лѣвомъ берегу чрезъ ограду утесовъ довольно труднымъ путемъ километра въ два, Довернь прибылъ на устье р. Tounгъ въ Зерафшанъ съ деревней того же имени, но на ночлегъ остановился послѣ нѣсколькихъ часовъ пути въ дер. Наёkaragh (?). Выступивъ отсюда чрезъ два дня, путешественникъ поднялся по долинѣ Тунъ, прошелъ дер. Лянгаръ и Кандлакшъ, въ направленiи на З. и З.-Ю.-З., чрезъ довольно трудныя ущелья, потомъ на Ю.-Ю.-З. и остановился на ночлегъ

шира 4¹/₂ в. Ниже, на протяженiи 6 в., р. Азгансалъ пробивается чрезъ узкую тѣснину.

¹⁾ Пер. Тахъ на картѣ путешествiй подп. Громбчевскаго показанъ въ 10.669 ф., а въ дневникѣ 21 авг. замѣчено, что онъ поросъ травой. Онъ въ 3 в. отъ ур. Тахъ.

²⁾ Пер. Арпаталъ на картѣ Громбчевскаго означенъ на высотѣ 12.546 ф. и 21 авг. покрытъ былъ глубокимъ снѣгомъ, что онъ приписывалъ исключительно по обилiю влажности году, который лишилъ его возможности пробраться въ долину р. Тунъ по затруднительности переправы чрезъ Яркендъ-дарью. По тому же маршрутному описанiю, вершина перевала Арпаталъ отстоитъ отъ Игизъ-арыкъ-кургана въ 7 в.; подъемъ и спускъ довольно круты, но лишь около вершины. Въ ур. Сугетлыкъ, гдѣ ущелье отъ перевала соединяется съ ущельемъ р. Сугетлыка, посѣвы ячменя.

на высотѣ 11.500 ф. Отсюда, по оврагу на Ю.-В., Довернь поднялся на крутой Kotli Kandar, 16.350 ф.=5.000 м., по замерзшему снѣгу, съ большими трудностями; лошадей пришлось развьючивать и поднимать каждую на веревкахъ. Спустились по небольшой рѣчкѣ и остановились на ночлегъ въ долинуъ Abi-Ouchi. На слѣдующій день, спускаясь по долинуъ, прибыли въ сел. Khagakh (вѣроятно, это Крагъ карты Громбчевскаго), наняли здѣсь проводниковъ и направились на перевалъ Ogriart Dawan, 13.050 ф.=3.980 м., чрезъ который и спустились въ долину Тагдынбашъ-дарьи, по которой на слѣдующій день дошли до ур. Dabdar, оставивъ Kash-kurgan (т.-е. Ташъ-курганъ) въ сторонѣ. На картѣ Доверня перевалъ Огри-артъ показанъ почти на паралели Ташъ-курмана, но въ дѣйствительности, какъ видно изъ карты Громбчевскаго, онъ находится верстъ на 25 южнѣе.

Разстоянія по пройденному Довернемъ пути приблизительно можно опредѣлить такъ: 1) Отъ Момука до Донія (ур. Тахтъ), по дневникамъ и картѣ Б. Л. Громбчевскаго, около 62 в. (именно, отъ Момука до ур. Куль около 30 в. и отъ ур. Куль до ур. Тахтъ около 32 в.). 2) Отъ ур. Тахтъ до сел. Курукъ-Лянгаръ у переправы чрезъ Яркендъ-дарью 57 в. (по дневн. Г., отъ ур. Тахтъ до Игизъ-арыкъ-курмана 20 в., отъ него до ур. Сугетлыкъ 19 в. и, по разспросамъ Г., отъ послѣдняго до Курукъ-Лянгара 18 в.). 3) Отъ сел. Курукъ-Лянгара до сел. Наёкагахъ, котораго ни у Хедина, ни у Дизи не значится, примѣрно 15 в. 4) Отъ Наёкагахъ до ночлега у подножія перевала Кандаръ около 50 в.: Хединъ, послѣ ночлега, по спускѣ съ перевала Кандахоръ, въ работѣ Кочкаръ-бекъ-бай, шелъ до сел. Кандалакшъ три дня (20, 21 и 22 сент., съ ночлегами въ березовой рошѣ Терсекъ, въ сел. Лянгаръ и въ сел. Кандалакшъ), да отъ сел. Кандалакшъ до мѣста переправы прошелъ еще нѣсколько километровъ («Въ сердцѣ Азіи», Спб., 1899 г., т. 2, стр. 30—34); хотя по картѣ Deasy разстояніе отъ переправы чрезъ Яркендъ-дарью до пер. Кандаръ не превышаетъ 30 миль, по масштабъ карты очень малъ и относительно долины Туна она столь неудовлетворительна, что не показываетъ въ ней ни одного селенія за исключеніемъ пункта Khurak у подножія перевала Кандаръ. 5) Отъ ночлега у подножія перевала Кандаръ до ночлега по спускѣ въ долину Тагдынбашъ-дарьи около 60 в.: Хединъ употребилъ четыре дня, но въ этомъ числѣ слѣдуетъ одинъ день пути положить на разстояніе между Ташкурманомъ и паралелью Угри-арта. Такимъ образомъ протяженіе пути Доверня отъ сел. Момука на Тизнафъ до долины Тагдынбашъ-дарьи составляетъ около 244 в., а отъ Игизъ-арыкъ-курмана до Тагдынбашъ-дарьи около 162 в. Съ добавленіемъ къ послѣдней цифрѣ 25 в. до Ташкурмана получится 187 в. или, для круглаго счета, 190 в., а это довольно подходитъ къ 10 днямъ пути Хедина отъ Ташъ-курмана по 20 в. въ день.

Такъ какъ путь по долинѣ Учъ-Бильду въ 57 в. до Игизъ-арыкъ-кургана у подножія пер. Арпаталя значительно короче пути по долинѣ Азгансала, равняющагося отъ того же Чимду 89 в., и избѣгаетъ довольно высокаго перевала Тахтъ, то слѣдуетъ полагать, что Фа-Сянь шелъ изъ Цыхэ четыре дня на югъ по долинамъ Яркендъ-дарьи и Учъ-Бильду, а не Азгансала, въ пятый же день поднялся до мѣстности Игизъ-арыкъ-кургана предъ переваломъ Арпаталя, которымъ начинались въ его глазахъ горы Цунлинъ. Въ такомъ случаѣ мѣстность Игизъ-арыка должна считаться страной или владѣніемъ Юй-хоей, или, точнѣе, тою частью этой страны, которой коснулся на пути своемъ Фа-Сянь, такъ какъ однѣ вершины р. Учъ-Бильду, гдѣ находится Игизъ-арыкъ-курганъ, не могли называться страной или владѣніемъ и въ составъ ея, вѣроятно, входили смежныя верховья р.р. Азгансала, Чупа, Пиля и Тизнафа, все горныя мѣстности, подобно вершинамъ Учъ-Бильду, пригодныя главнымъ образомъ лишь для скотоводства. Если имя Юй-хоей китайское или передѣланное на китайскій ладъ туземное и если въ немъ звукъ *юй*, значащій *нефритъ*, поставленъ сознательно, то нефритовыя копи и гора Мирчжай въ вершинѣ Азгансала указываютъ отчасти на его происхожденіе. Во всякомъ случаѣ скотоводческія условія страны этой и несомнѣнное въ ханскія времена цыхэское ея населеніе побуждаютъ полагать, что и въ началѣ V в. она продолжала быть обитаема вѣтвями цыхэскаго племени, будучи кочевымъ владѣніемъ или волостью, независимымъ или подвластной земледѣльческому владѣнію Цыхэ, занимавшему низовья Учъ-Бильду, Азгансала и Тизнафа. Разстояніе въ 25 дней пути отъ Юй-хоей до столицы *Къ-ча* (можетъ-быть, первый знакъ этого имени *Къ* есть описка или опечатка вмѣсто знака *У*, такъ что истинное имя было *У-ча*, какъ въ ханское время, близко къ нынѣшнему Вача или Уч), т.-е., вѣроятно, Ташкургана, слѣдуетъ признать соотвѣтствующимъ разстоянію въ 200 в. отъ Игизъ-арыкъ-кургана до Ташкургана, если принять во вниманіе трудности горныхъ дорогъ, особенно же тѣ промедленія и задержки, которыя должны были, даже при благоприятныхъ условіяхъ времени года и погоды, представлять перевалы Арпаталя и Кандахоръ и переправа чрезъ Яркендъ-дарью. Такъ, лѣтомъ переправа на бурдюкахъ или невозможна, или очень опасна, зимою же мѣшается ледъ, который рѣдко достаточно крѣпокъ для перехода по нему. Довернь и Хединъ въ 1889 и 1895 гг. въ сентябрѣ переправились не безъ приключеній и опасностей на бурдюкахъ, пользуясь, въ качествѣ знатныхъ иностранцевъ, всѣмъ содѣйствіемъ мѣстныхъ властей, которое трудно ожидать для нищенствующихъ чужеземныхъ монаховъ. Въ 1890 г. Б. Л. Громбчевскій не попалъ въ долину Туна вслѣдствіе высоты воды, не позволявшей брода на верблюдахъ, при затруднительности переправы другимъ способомъ. Деазу въ февралѣ 1898 г. перешелъ рѣку по льду и достигъ подножія перевала Кандаръ, но выпавшій въ теченіе ночи и слѣ-

дующаго дня большой снѣгъ совершенно завалилъ перевалъ и вынудилъ предпринять обратный путь, при которомъ ледъ на переправѣ оказался почти исчезнувшимъ. При новой попыткѣ проникнуть чрезъ Кандаръ, 9 ноября 1898 г., за отсутствіемъ льда, переправа была произведена на верблюдахъ, доставленныхъ мѣстными властями, лошади же пущены вплавь; Кандаръ на этотъ разъ былъ пройденъ, хотя на очень крутой въ концѣ перевалъ лошадей съ полувьюками, а ословъ безъ вьюковъ, пришлось поднять при помощи людей, вслѣдствіе скользкости выпавшаго недавно снѣга (*Geogr. Journal*, 1900, Nov., p.p. 501, 507). Вообще горная страна между Тагдынбашъ-дарьёю и Азгансаломъ, для съёмки нѣкоторыхъ частей которой Диззи сдѣлалъ въ 1897—1899 гг. четыре поѣздки, характеризуется имъ въ видѣ множества долинъ, очень глубокихъ и весьма узкихъ, частію съ пашнями, частію же столь наполненныхъ кустарными зарослями, что движеніе по нимъ вьючныхъ животныхъ сопряжено съ чрезвычайными трудностями; промежуточные между долинами хребты очень высоки и трудно проходимы (тамъ же, p. 521).

По своей гористости и холодному климату, въ которомъ едва дозрѣваетъ пшеница, вл. Къча Фа-Сяня вполнѣ соотвѣтствуетъ нынѣшней области Ташкургана со включеніемъ долинъ на востокъ до Арпатая. Что касается до дальнѣйшаго пути, при которомъ въ теченіе мѣсяца онъ прошелъ отъ Къча до Толи, пересѣвши Цунлинь, то, за отсутствіемъ особыхъ указаній о пройденныхъ мѣстностяхъ, представляется вѣроятнѣйшимъ, что китайскій паломникъ этотъ двигался или чрезъ Б. Памиръ, или по Бара-чукуру и Ваханъ-дарьѣ, во всякомъ же случаѣ чрезъ проходъ Барагылъ, перевалъ Даркотъ и чрезъ Ясинъ и часть Гильгита въ долину р. Дарель, притока Инда. По крайнимъ трудностямъ дороги черезъ Канджуть едва ли она употреблялась буддійскими паломниками, въ случаѣ же прохода по ней нельзя думать, чтобы описаніе путешествія Фа-Сяня умолчало объ особыхъ трудностяхъ прохода чрезъ преграждающіе дорогу многочисленные ледники и невозможность прохода для животныхъ. Отъ Ташкургана до Сархада, по Б. Памиру (какъ выяснено въ главѣ I, стр. 22) 221 в.; отсюда по намѣченному пути до Дарела приблизительно почти такое же разстояніе, такъ что отъ Ташкургана до Дарела составитъ около 450 в. или до 15 в. въ день ¹⁾. Дальнѣйшій путь Фа-Сяня изъ Дарела на западъ внизъ по Инду, вѣроятно, привелъ его къ пункту около долины Горбандъ: «хорошая и много посѣщаемая купцами дорога ведетъ изъ Горбандъ въ долину Свата; по ней отъ Инда до Седу 4 дня пути» (Биддельфъ, «Народы, населяющіе Гиндукушъ», стр. 10). По картамъ (напр., по «Картъ Туркестанскаго воен. окр. и сосѣднихъ владѣній», 1894—1895 гг.) пере-

¹⁾ Англійская коммиссія по разграниченію Памира употребила на путь отъ Сархада до Гильгита чрезъ Барагылъ и Ясинъ 12 дней (*Gerard's Report etc.*, 1897, p.p. 26—27).

вать Горбандъ находится близко, почти на В.-С.-В., отъ Манглаура на Сватъ, который слѣдуетъ признавать за Moung-kie-li Сюань Цзана, столицу Ou-tchang-na, т.-е. Учана, или Удіяны (*Mémoires sur les contrées occidentales etc.*, t. I, p. 132). Сюань Цзанъ, для посѣщенія Tha-li-lo (видимо Дарелъ), направился изъ Мунгели на С.-В., перевалилъ чрезъ гору и поднялся около 1 тыс. ли вверхъ по Инду по очень трудной дорогѣ, описывая ее довольно сходно съ Фа-Сянемъ; онъ говоритъ также и о деревянной статуѣ Будды (тамъ же, p. 149), такъ что его Талило есть, несомнѣнно, Толи Фа-Сяня. Нѣкоторое затрудненіе является лишь въ упоминаніи Фа-Сяня только объ одной переправѣ его чрезъ Синту (Индъ), тогда какъ при нахожденіи Дарела на правой сторонѣ Инда ему надлежало совершить двѣ переправы, чтобы очутиться въ Учанѣ. Но весьма возможно, что о первой переправѣ своей чрезъ Синту изъ долины Дарела или смежной съ нею долины Тангира Фа-Сянь не упомянулъ потому, что она совершена была на поромѣ или вообще не представляла никакихъ опасностей, тогда какъ вторая переправа по всяческому мосту вызвала особую о ней замѣтку по своей опасности и необычайности. Сюань Цзанъ и совсѣмъ не говоритъ о переправахъ своихъ чрезъ Индъ, тогда какъ на нынѣшнихъ картахъ (напр., на картахъ Керзона, Биддельфа и вышеуказанной туркестанской) по правому берегу Инда нѣтъ дороги отъ Тангира почти до Горбанда, а показанъ путь лишь по лѣвому берегу.

Такимъ образомъ, сдѣланное нами приуроченіе пути Фа-Сяня къ дорогѣ чрезъ Ташкурганъ и Сархадъ кажется вполне примиримымъ съ данными описанія путешествія этого буддиста. Противъ направленія же его пути на Ладакъ и Балтистанъ говоритъ многое. Такъ, даже допуская ничѣмъ недоказанное существованіе регулярныхъ сообщений Хотана и другихъ странъ Таримскаго бассейна съ Ладакомъ и Балтистаномъ во времена Фа-Сяня, все же является сомнительнымъ такое процвѣтаніе буддизма въ тибетскихъ Ладакѣ и Балтистанѣ, какое описывается Фа-Сянемъ въ Къча, въ виду утвержденія буддизма въ Тибетѣ лишь въ VII, какъ извѣстно, вѣкѣ. Кажется также страннымъ большой крюкъ, сдѣланный Фа-Сянемъ на пути изъ Хотана въ Ладакъ движеніемъ его чрезъ Цзыхэ, тогда какъ ему естественно было идти изъ Хотана чрезъ Санджу, не менѣе удобнымъ путемъ, но далеко болѣе краткимъ. Отъ Кокъяра до Леха 538½ в. (*Forsyth's Report etc.*, p.p. 421—426), за вычетомъ же 45 в. отъ Кокъяра до перевала Тупа-даванъ, съ котораго нельзя не признать путь горнымъ, остается на 25 дней пути до Къча-Леха 493½ в., т.-е. почти по 20 в. на день, — разстояніе едва ли возможное для Фа-Сяня и его спутниковъ по труднымъ горнымъ дорогамъ. Далѣе отъ Къча-Леха до Толи-Дарела около 555 в. ¹⁾ еще болѣе труднаго пути по долинамъ или скорѣе

¹⁾ Отъ Леха до Скардо 370 миль, въ томъ числѣ 162 м. отъ Скардо до Гильгита (по E. F. Knight, см. „Сборникъ топогр. и пр. матеріаловъ по Азій“,

ущельямъ Шейока и Инда, гдѣ дорога мало отличается отъ описаннаго Фа-Сянемъ пути изъ Дарела въ Учанъ; $18\frac{1}{2}$ в. въ день ($555 : 30$) такого пути были бы не по силамъ паломникамъ. Странно затѣмъ, почему описаніе путешествія Фа-Сяня упоминаетъ о Синту лишь на пути отъ Дарела, тогда какъ и дорога отъ Леха, если онъ по ней шелъ, также обилуетъ утлыми балконами ¹⁾, подъ которыми на огромной глубинѣ стремится Индъ.

Если предположить, что Фа-Сянь шелъ на Балтистанъ, а не въ Ладакъ, и помѣщать Къча въ Балтистанѣ, то разстоянія, конечно, окажутся болѣе подходящими и возможными, но существовалъ ли путь въ Балтистанъ чрезъ ледники Мустага? По свѣдѣніямъ Миръ-Иззетъ-ул-Лаха, въ 1812 г. дороги чрезъ ледники Мустагъ не существовало, такъ какъ ущелья были непроходимы изъ-за ледниковъ, хотя, по увѣренію туземцевъ, прежде проходъ былъ возможенъ (В. В. Григорьева «Вост. или Кит. Туркестанъ», вып. 2, стр. 418). По свѣдѣніямъ Дрю, со словъ туземцевъ, путь изъ Яркенда въ Скардо употреблялся до 1863 г., когда набѣги канджурцевъ на пользовавшихся этимъ путемъ прекратили по нему движеніе; однако, это движеніе возможно было лишь лѣтомъ, на короткое время, и притомъ только на якахъ, лошадей же, прибывавшихъ изъ Яркенда, приходилось перетаскивать чрезъ трещины ледниковъ при помощи веревокъ, которыя держали по восьми человѣкъ съ каждой стороны; лошадей этихъ, впрочемъ, надо было оставлять затѣмъ въ горахъ до приближенія зимы, когда уменьшеніе воды въ рѣкахъ позволяло провести ихъ въ жилыя мѣста (Jummoo and Kashmir, p.p. 370—371). Пытавшійся въ 1887 г. пройти съ Раскема чрезъ Мустагъ въ Балтистанъ капит. Юнгхесбандъ едва не погибъ и хотя самъ кое-какъ пробрался, но людей своихъ и животныхъ долженъ былъ направить на Каракорумъ ²⁾. Если въ XIX стол. путь чрезъ Мустагъ совершенно прекращался или возобновлялся лишь на краткое время и сопровождался крайними трудностями, то надо полагать, что во время Фа-Сяня, когда количество влажности въ центральной Азіи было болѣе или менѣе значительнѣе, а потому развитіе ледниковъ мощнѣе нынѣшняго, дороги чрезъ Мустагъ, по всей вѣроятности, не существовало.

Н. А. Аристовъ.

вып. 54, 1893, стр. 81 и 126) и 209 м. отъ Леха до Скардо (The Jummoo and Kashmir territories, by F. Drew, London, 1875, p. 539).

¹⁾ Указанная книга Drew, p.p. 262, 355, 373 и др. См. также Найта въ „Сборникъ по Азіи“, вып. 54, стр. 126 и др.

²⁾ The Heart of a Continent, etc. By Captain Frank E. Younghusband, London, 1896, p.p. 188—213.

СОЙОТЫ.

Именемъ сойотъ называютъ обыкновенно населеніе, занимающее почти весь бассейнъ китайскаго Енисея, т.-е. пространство, лежащее по ту сторону Саянскаго хребта; это—длинная и довольно узкая полоса земли, площадью около 200.000 кв. вер., окаймленная со всѣхъ сторонъ большими и малыми горными хребтами; внутри страна представляетъ собою степь, какъ нельзя болѣе подходящую для кочевого населенія; степь кое-гдѣ изрѣзана небольшими горными хряжами, и на ней не рѣдкость встрѣтить искусственно орошаемые поля. Въ зависимости отъ разнообразія въ рельефѣ страны, населенной сойотами, среди послѣднихъ различаются по образу жизни: степные (скотоводы и въ то-же время частью земледѣльцы), кочевники и таежные или лѣсные (звѣроловы, а иногда и оленеводы); впрочемъ, переходъ сойота изъ одной группы въ другую въ различныхъ мѣстахъ, подъ влияніемъ экономическихъ и нѣкоторыхъ чисто этнографическихъ условій, совершается довольно часто.

Относительно численности сойотъ имѣются самыя несогласныя данныя: одни авторы даютъ цифру 35—40 тыс., другіе—около 20 тыс., третьи, наконецъ, берутъ среднее между этими двумя. Вопросъ о числѣ сойотъ пріобрѣтаетъ особенный интересъ въ виду того, что по Реклю численность ихъ опредѣляется всего 8 тысячами; послѣднее обстоятельство, очевидно, и послужило для г. Личкова, автора статьи о сойотахъ въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона, поводомъ сдѣлать упрекъ, состоящій въ томъ, что новѣйшіе авторы не различаютъ сойотовъ и урянхайцевъ, часто называя однихъ именемъ другихъ; къ числу трехъ авторовъ (Африкановъ, Райковъ и Островскихъ), по адресу которыхъ направленъ упрекъ, смѣло можно присоединить почти и всѣхъ остальныхъ авторовъ, писавшихъ о сойотахъ. Вопросъ о смѣшеніи сойотъ съ урянхайцами или, правильнѣе говоря, вопросъ объ ихъ раздѣленіи, слишкомъ важенъ, чтобы, затронувши его, не сдѣлать затѣмъ ничего для его разрѣшенія; это особенно необходимо съ точки зрѣнія антропологическаго интереса. Не имѣя однако возможности разбирать теперь вопросъ этотъ такъ

детально, какъ онъ того заслуживаетъ, я все-же позволю себѣ привести нѣкоторые соображенія по этому поводу.

Правда, «урянхайцами» обыкновенно называютъ многія племена Сѣв. Монголіи вообще; чаще же всего подъ этимъ именемъ подразумѣваютъ исключительно то 35-тысячное населеніе, которое мы встрѣчаемъ за русско-китайской границей въ бассейнѣ Енисея и которое сибиряки называютъ сойотами. Что прозваніе «урянхайцы» не есть собственное имя какого-либо народа, въ этомъ нельзя и сомнѣваться; достаточно сказать, что въ классификаціи племенъ Сѣв.-зап. Монголіи у Г. Н. Потанина ¹⁾ въ группѣ монголовъ мы встрѣчаемъ «кобинскихъ урянхайцевъ», а въ группѣ тюркского племени—«урянхайцевъ, занимающихъ главнымъ образомъ котловину между Саянами и Тангну-олой»; правда, что первые, по словамъ г. Потанина, «увѣряютъ, что монголы неправильно зовутъ ихъ ураңга, что настоящіе ураңга—это кокчулутуны»,—но также правда, что и урянхайцы верховьевъ Енисея также не называютъ себя этимъ именемъ; насколько распространено въ географическомъ смыслѣ это имя, можно судить по тому, что оно встрѣчается не только въ Сѣв. Монголіи, но и на Уралѣ, и въ Якутской области. Изъ всего сказаннаго очевидно, что слово «урянхайцы» не представляетъ собою точнаго этнографическаго термина, и примѣръ Г. Н. Потанина и другихъ авторовъ показываетъ, что, употребляя слово «урянхайцы», они вовсе не думали дать тѣмъ самымъ и точное названіе того или другого племени. Если даже у насъ въ Россіи или въ Сибири есть масса племенъ, которыя носятъ общее названіе «татаръ», а для болѣе частнаго опредѣленія ихъ приходится прибѣгать къ термину чисто географическому, то вовсе не удивительно, что подъ такимъ общимъ названіемъ, какъ урянхайцы, извѣстны многія племена Сѣв. Монголіи.

Если это такъ, то нѣтъ, повидимому, никакихъ основаній, по которымъ и сойоты не могли бы стать извѣстными какъ среди нѣкоторыхъ сосѣднихъ племенъ, такъ и въ литературѣ подъ именемъ урянхайцевъ; это именно съ ними и случилось.

Реклю, описывая «урианховъ» (верховьевъ Енисея), какъ народъ совершенно различный отъ сойотовъ (первыхъ онъ относитъ къ тюркской группѣ, вторыхъ—къ финской), конечно, не подозревалъ, что приводимое имъ названіе перваго народа имѣетъ лишь собирательное значеніе, и если г. Личковъ для своего упрека, о которомъ говорилось выше, пользуется только авторитетомъ Реклю, изъ книги котораго онъ и приводитъ главнѣйшія свѣдѣнія о сойотахъ, то упрекъ этотъ терять значительную долю своей силы.

Является вопросъ, слѣдуетъ ли называть сойотами только тотъ небольшой народецъ, который подъ этимъ именемъ былъ издавна извѣ-

¹⁾ Очерки Сѣв.-зап. Монголіи, 1881 г., вып. II, стр. 1,34 и др.

стенъ различнымъ путешественникамъ по Сибири и лингвистамъ, или же этотъ народецъ представлялъ собою только находившійся на русской землѣ арьергардъ болѣе многочисленнаго народа, который въ настоящее время занимаетъ Урянхайскую область Китая и извѣстенъ подъ общимъ именемъ сойоты или урянхайцы? На этомъ важномъ вопросѣ новѣйшіе авторы, дѣйствительно, не останавливались, или, судя по смѣшенію, какое они допускали по отношенію къ двумъ именамъ, они рѣшали вопросъ во второмъ смыслѣ. Очень хотѣлось бы вѣрить, что они правы, и въ ихъ пользу говорить многое: обитатели Урянхайской области (буду ихъ называть просто сойотами) называютъ себя «тува»,—имя, напоминающее собою рѣку Тубу, къ которой скорѣе всего могутъ быть приурочены собственно сойоты; такъ называютъ себя они всѣ безъ исключенія, урянхайцами же или какимъ-нибудь другимъ именемъ они себя вовсе не называютъ; если бы дѣйствительно существовало среди этого замкнутаго кругомъ и подвижнаго внутри населенія какое либо особенное племя, которое, будучи числомъ, согласно Реклю (и г. Личкову), около 8.000 душъ, представляло бы собою четвертую часть всего населенія, то трудно допустить, чтобы различіе этой части отъ остальной массы могло бы оставаться незамѣченнымъ такими, напр., прекрасными знатоками всего населенія, какими являются нѣкоторые мѣстные купцы изъ русскихъ; далѣе, извѣстный ориенталистъ, проф. Н. Θ. Катановъ, находитъ, что слово «сойоты» есть множественное число отъ слова «соіанъ»; если прибавить, что послѣднимъ словомъ наши минусинскіе инородцы называютъ всѣхъ вообще сойотъ-урянхайцевъ, что слово это, иногда въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, какъ напр.: сойонъ, соенъ, саинъ, соянъ и т. п., служить у самихъ же сойотъ названіемъ нѣкоторыхъ колѣнъ или родовъ и вообще очень распространено; если, наконецъ, замѣтить, что подъ именемъ сойон'овъ извѣстны и сосѣди сойотъ-урянхайцевъ на юго-западѣ, то понятіе «сойоты» окажется настолько широкимъ, что подъ нимъ всегда можно разумѣть все населеніе Урянхайской области, какъ это и дѣлается всѣми новѣйшими этнографами. Не скажу, чтобы вопросъ былъ исчерпанъ тѣмъ, что я успѣлъ сказать здѣсь, но надѣюсь, что онъ вообще рѣшенъ; не затронувъ этого вопроса, я не могъ бы рѣшиться дать краткую антропологическую характеристику сойотъ здѣсь и болѣе подробную въ другомъ мѣстѣ, не опасаясь встрѣтить замѣчаніе, что подъ именемъ сойотъ выступаетъ у меня совсѣмъ другая народность.

Имѣющіяся на-лицо историческія и другія данныя показываютъ, что число сойотъ по эту сторону Саянскаго хребта еще въ началѣ XIX вѣка было довольно значительно; о нихъ тогда еще трактовалось, какъ объ отдѣльномъ народѣ; но современемъ, вслѣдствіе очень невыгоднаго положенія двоеданцевъ двухъ великихъ имперій, сойоты постепенно отступали къ самой границѣ, и большинство ихъ перешло ее совсѣмъ и осѣло на

территорію, гораздо раньше занятой главною массою того же самого народа. Эта постепенность, съ какою переходили сойоты съ русской земли на китайскую, и легкость, съ какою они тамъ находили себѣ мѣсто, могутъ служить хорошимъ доказательствомъ того, что между сойотами, заселявшими нѣкоторые мѣста на русской сторонѣ Саянской горной системы, и ихъ сосѣдями на китайской территоріи существовала прочная связь.

Первые, кто обратилъ на сойотъ особенный научный интересъ, были лингвисты, среди которыхъ наиболѣе видное мѣсто занимаетъ Кастренъ; еще до него многіе авторы относили сойотъ къ самоѣдскому корню; Кастренъ возвелъ эту гипотезу въ теорію, которую въ наше время раздѣляетъ и акад. В. В. Радловъ. Лингвистамъ приходится считаться теперь только съ вопросомъ, въ какой степени на языкѣ сойотскомъ отразилось возможное вліяніе языка уйгурскаго и въ какой вообще тюркскаго, но это вопросъ второстепенный и общаго интереса не представляетъ.

Въ виду извѣстной теоріи алтайскаго происхожденія финновъ, весьма понятнымъ становится интересъ лингвистовъ и этнографовъ къ сойотамъ, которыхъ Кастренъ выставилъ въ качествѣ самыхъ далекихъ въ географическомъ смыслѣ представителей финской расы и считалъ ихъ за народъ, переходный отъ этой послѣдней къ расамъ тюркской и монгольской.

Обращаясь къ этнографіи сойотъ, мы наталкиваемся на нѣкоторые оригинальныя особенности, отводящія этому племени почти исключительное положеніе среди остальныхъ инородческихъ племенъ южнаго Енисея. Е. К. Яковлевъ, описавшій инородческое населеніе долины южн. Енисея¹⁾, справедливо называетъ сойотъ „интереснѣйшимъ“ народомъ. И въ самомъ дѣлѣ, минусинскіе татары (напр., качинцы), казалось бы, столь близкіе къ сойотамъ въ этнографическомъ отношеніи, какъ они близки къ нимъ и исторически, и территоріально, въ дѣйствительности представляютъ собою сравнительно съ сойотами элементарную, если можно такъ выразиться, этнологическую группу: одинъ качинецъ, по своему духовному облику, очень похожъ на каждаго другого; даже больше—отдѣльныя группы инородческаго населенія южной части Енисейской губ. очень мало различаются между собою, по крайней мѣрѣ, по внѣшнимъ проявленіямъ своей духовной жизни. Не то представляютъ собою сойоты: личная инициатива, оригинальность, самостоятельность, пороки и добродѣтели у нихъ колеблются въ болѣе широкихъ предѣлахъ, причемъ это можно отнести какъ къ отдѣльнымъ индивидамъ, такъ и къ цѣлымъ группамъ. Фактъ этотъ обращаетъ на себя тѣмъ большее вниманіе, что слабые остатки феодальнаго строя, выливающіеся теперь въ широко-распространенную форму господства кулаковъ и богачей, суровые уголовные законы, крайняя испорченность представителей администраціи, высшей и низшей, довольно тяжелое

¹⁾ Описание Минусинскаго музея, вып. IV. Минус., 1900.

въ экономическомъ отношеніи господство ламъ, нерѣдко доводящихъ до нищеты цѣлую семью, въ которой заболѣлъ или умеръ одинъ изъ членовъ, частое обращеніе народа къ помощи шамановъ, наконецъ, переходящая всякія границы возможнаго и вѣроятнаго эксплуатація народа русскими купцами,—все это, казалось бы, должно оставлять очень мало мѣста для сохраненія сойотамъ своей индивидуальности, бодрости духа, самоувѣренности и личнаго достоинства; и все-таки, несмотря на всѣ эти гнетущія условія жизни и отсутствіе какихъ-нибудь постоянныхъ и въ то-же время достаточно удовлетворительныхъ источниковъ существованія, народъ этотъ иногда поражаетъ разнообразіемъ индивидуальныхъ характеровъ; въ психикѣ его какъ будто заложены возвышенные элементы, которые только изрѣдка прорываются наружу во всей своей полнотѣ.

Переходя къ имѣющимся въ общей литературѣ о сойотахъ даннымъ собственно антропологическаго характера, мы находимъ указанія на значительную смѣшанность типовъ и метисацію у этого народа. Вообще говоря, всѣ данныя сводятся къ тому, что сойоты представляютъ помѣсь финской расы съ тюркской и съ большею или меньшею примѣсью монгольской крови. Одни находятъ въ нихъ преобладаніе финскаго элемента, другіе—тюркскаго. Близкое сосѣдство монголовъ, особенно за послѣднее время, безъ сомнѣнія должно было отразиться на антропологическомъ составѣ сойотъ болѣе, чѣмъ минусинскихъ татаръ. Вотъ какъ описана внѣшность сойотъ у Реклю: „Сойоты... имѣютъ, по большей части, довольно правильныя черты лица, тонкій и прямой носъ, небольшіе пронизательные глаза подъ едва замѣтно изогнутыми рѣсницами, широкій лобъ, острый подбородокъ; выраженіе лица у нихъ смѣлое и осмысленное“. Эти слова прекрасно характеризуютъ сойотъ въ отличіе отъ ближайшихъ къ нимъ сибирскихъ инородцевъ, но не всѣхъ сойотъ, а только приблизительно третью часть субъектовъ этого племени (про „урианховъ, народъ болѣе многочисленный, чѣмъ сойоты“, Реклю ограничивается только словами, что они „имѣютъ тюркскій типъ лица“). Г. Яковлевъ находитъ, что большая часть сойотъ—„съ овальнымъ лицомъ, круглой головой, выдающимися скулами, плоскимъ и толстымъ носомъ, низкимъ лбомъ, рѣдкой, черной растительностью“. Опредѣленіе это, почти діаметрально противоположное тому, которое мы находимъ у Реклю, имѣетъ, конечно, и свое основаніе, но такого типа сойоты, какъ мнѣ кажется, встрѣчаются далеко не въ большинствѣ и даже рѣже, чѣмъ сойоты перваго типа¹⁾. Остальная часть сойотъ (около трети) представляетъ смѣсь различныхъ второстепенныхъ типовъ, переходныхъ отъ перваго ко второму, а изрѣдка типовъ

---

¹⁾ Прилагаемый снимокъ съ сойотъ (изъ мѣстности Джакулъ) довольно хорошо иллюстрируетъ разнообразіе и характеръ типовъ; группа взята случайная, на полевыхъ работахъ.

чисто остяцкихъ; послѣдній (остяцкій) типъ у сойотъ, насколько могу судить, встрѣчается рѣже, чѣмъ у нашихъ инородцевъ южн. Енисея и бассейна р. Чулыма. Подробные описательные признаки внѣшности, отмѣченные мною для каждаго изъ 92-хъ обследованныхъ субъектовъ въ отдѣльности и пока не обработанные, дадутъ, конечно, болѣе вѣрный и точный матеріалъ для общей характеристики типа сойотъ; пока могу дать только слѣдующее опредѣленіе: лицо у сойотъ, по большей части, овальное, нерѣдко широкое у скулъ, въ общемъ скорѣе продолговатое, чѣмъ круглое; скулы выдаются чаще впередъ, чѣмъ въ стороны, а такъ какъ

Сойоты изъ мѣстности Джакуль.

спинка носа часто прямая, довольно высока, а иногда даже и съ горбомъ, причемъ переносица у всѣхъ выражена рѣзко (у женщинъ меньше), то плоскія лица встрѣчаются довольно рѣдко; глаза у всѣхъ видѣнныхъ мною субъектовъ—безъ исключенія каріе; глазныя щели горизонтальны и почти всегда узки, но послѣднее зависитъ скорѣе отъ известной привычки степныхъ жителей держать глаза нѣсколько прищуренными, чѣмъ отъ анатомическаго устройства; третье вѣко встрѣчается сравнительно рѣдко; лобъ, большею частью, рѣзко очерченъ, чаще прямой, чѣмъ скошенный; волосы на головѣ очень грубы, рѣзко черные, не слишкомъ густые, жесткіе, гладкіе; на бородѣ и усахъ очень рѣдки, коротки, что вызываютъ сойоты

искусственнымъ образомъ (выщипываніемъ); отчасти, должно-быть, вслѣдствіе слабо развитой растительности на лицѣ, сойоты кажутся на видъ моложе своего дѣйствительнаго возраста лѣтъ на пять; тѣлосложеніе сойоты худощаваго, хотя мышечная система у нихъ, развита вообще хорошо.

Къ приведенной характеристикѣ прибавлю, что мужчины на взглядъ европейца нѣсколько красивѣе женщинъ, которыя далеко не отличаются привлекательными чертами лица, хотя въ самомъ началѣ пути, у подножія Саянскаго хребта, мнѣ встрѣтилась цѣлая группа сойотъ, женщины которыхъ, не въ примѣръ другимъ, отличались довольно нѣжнымъ цвѣтомъ кожи и красивымъ лицомъ; это исключеніе за всю мою поѣздку больше не повторялось. За-то дѣти сойотскія очень милы; ихъ очень любить и ласкаютъ одинаково и матери, и отцы, и посторонніе; они хорошо упитаны, круглолицы, со вздутыми щеками, обыкновеннымъ дѣтскимъ носомъ съ низкой переносицей и характерными для нихъ узенькими глазами (японскими), съ полулунной монгольской складкой, натянутой надъ внутренними углами глазныхъ щелей; этотъ дѣтскій типъ, довольно распространенный и въ средѣ европейскаго населенія, у сойотъ является постояннымъ.

Хотя сойоты издавна обращали на себя вниманіе этнографовъ и лингвистовъ, а въ послѣднее время на нихъ съ особеннымъ интересомъ останавливается г. Грумъ-Гржимайло ¹⁾, тѣмъ не менѣе начало собственно антропологическому изслѣдованію ихъ было положено очень недавно И. П. Силиничемъ, сдѣлавшимъ въ 1896 г. докладъ въ Антропологическомъ Отдѣлѣ Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи ²⁾. Авторъ располагалъ только 11-ю черепами сойотъ, имѣвшихся тогда въ Антропологическомъ музеѣ Московскаго университета. Въ тотъ же годъ мнѣ удалось посѣтить Урянхайскую область и произвести изслѣдованіе 92 сойотъ (въ томъ числѣ 20 женщинъ). Годомъ позже меня совершилъ поѣздку туда же, но въ восточную половину области, П. Е. Островскихъ, изслѣдовавшій, какъ это видно изъ его краткаго отчета, 34 субъекта, въ числѣ которыхъ было нѣсколько женщинъ. Считаю нелишнимъ замѣтить, что свои наблюденія я производилъ отъ мѣстности Джакулъ, на западъ приблизительно до устья р. Кемчикъ ³⁾, г. Островскихъ - гораздо восточнѣе, преимущественно въ Тоджинскомъ хошунѣ, и хотя онъ проѣхалъ и посѣщенную мною мѣстность, но здѣсь антропологическихъ изслѣдованій не производилъ. По его мнѣнію, восточные сойоты болѣе низкорослы и имѣютъ вообще нѣсколько иной типъ, чѣмъ тѣ, съ которыми я имѣлъ дѣло.

¹⁾ Описаніе путешествія въ Зап. Китай, т. II. 1899.

²⁾ См. „Труды Антропол. Отд.“, т. XVIII, стр. 498

³⁾ См. карту въ „Изв. Имп. Рус. Геогр. Общ.“, т. XXIX.

Собранныя мною антропометрическія данныя въ главнѣйшихъ чертахъ представлены на слѣдующей таблицѣ:

Размѣры и указатели.	Мужчины отъ 18 до 74 лѣтъ. (72 суб.).			Женщины отъ 20 до 71 года. (20 суб.).			Среднее для мужчинъ и женщинъ.
	Min.	Max.	Сред.	Min.	Max.	Сред.	
Ростъ (72 муж., 17 жеп.) . . .	1494	1709	1597	1425	1569	1512	1582
Высота слухового отверстия . .	1303	1571	1463	1277	1436	1384	1446
Отношеніе ея къ росту	90, ¹⁸	92, ⁶⁰	91, ⁸⁴	89, ⁶¹	92, ⁴³	91, ⁵³	91, ⁸⁸
Длина руки (44 м., 9 ж.) . . .	622	819	746	585	717	676	—
Отношеніе ея къ росту	40, ³⁴	49, ⁷⁷	46, ⁶⁴	41, ⁰⁵	47, ⁸¹	45, ⁰⁶	—
Высота вырѣзки грудины (38 м., 9 ж.)	1226	1394	1300	1143	1295	1217	—
Отношеніе ея къ росту	79, ⁹⁵	82, ⁸⁰	81, ⁵⁵	79, ⁶⁶	83, ⁸¹	81, ¹⁷	—
Высота пупка (23 м., 4 ж.) . .	879	990	948	801	892	845	—
Отношеніе ея къ росту	55, ⁶⁶	62, ⁵⁰	58, ⁵⁹	52, ⁴³	58, ¹³	56, ⁴²	—
Ширина плечъ (39 м., 9 ж.) . .	232	340	283	254	297	277	—
Отношеніе ея къ росту	15, ²¹	21, ¹¹	17, ⁸³	17, ¹¹	19, ⁸³	18, ⁸⁰	—
Ширина таза (34 м., 8 ж.) . . .	220	280	257	240	298	267	—
Отношеніе ея къ росту	14, ⁴¹	18, ²¹	16, ⁰⁰	15, ⁸⁹	19, ²⁸	17, ⁹²	—
Величина головы (72 м., 17 ж.) .	172	245	208	163	234	201	207
Отношеніе ея къ росту	10, ⁶³	15, ²⁶	13, ⁰²	11, ²⁴	15, ⁹⁸	13, ³⁴	13, ⁰⁸
Наибольшій продольный діаметръ	178	206	190	171	190	183	188
Наибольшій поперечный діаметръ	145	168	157	142	156	151	156
Головной указатель	76, ⁰³	92, ¹³	83, ⁰³	77, ²⁵	89, ⁵⁹	82, ⁵⁷	82, ⁸¹
Ушной діаметръ	128	153	142	125	143	135	140
Отношеніе его къ поперечному	82, ⁴²	98, ⁰²	90, ³⁰	83, ⁰⁰	92, ²⁵	88, ⁹⁸	90, ⁰⁰
Наименьшій лобный діаметръ . .	91	112	105	98	112	102	105
Горизонтальная окружность . . .	556	612	573	530	590	566	573
Поперечная окружность	320	370	344	323	365	339	343
Длина лица (отъ корня носа до альвеолярной точки)	69	87	75	58	80	70	74
Полная длина лица (отъ корня носа до подбородочной точки) .	109	146	127	110	131	120	125
Наибольшая ширина лица . . .	123	158	147	134	145	140	146
Отношеніе ея къ полной длинѣ лица	71, ⁷¹	100, ³¹	86, ¹⁸	76, ³⁸	91, ⁷⁹	85, ⁸³	86, ¹⁴
Нижняя ширина лица	88	123	104	94	108	100	103
Отношеніе ея къ скуловому діаметру	71, ⁹⁷	102, ⁶³	86, ⁶⁷	73, ⁶³	106, ³⁵	85, ²⁰	86, ¹⁷
Скуловой діаметръ	102	136	120	107	125	117	119
Отношеніе его къ полной длинѣ лица	81, ⁶⁰	110, ⁵⁷	94, ³⁵	87, ⁰²	107, ²⁶	97, ¹³	95, ⁰⁷
Длина носа	49	65	57	46	57	51	55
Ширина его	34	49	40	32	40	36	39
Носовой указатель	58, ⁴⁶	98, ⁰⁰	70, ²⁰	61, ⁵⁴	80, ⁰⁰	69, ⁵⁰	70, ⁰⁰
Межглазничное пространство . .	29	50	35	27	39	34	34

Я позволю себѣ не дѣлать подробнаго разбора этихъ данныхъ,— это была бы слишкомъ обширная работа для краткаго очерка или пред-

варительнаго отчета, какимъ служить настоящая статья; остановлюсь прежде всего на головномъ указателѣ.

Тѣ числа общей таблицы, которыя относятся къ этому указателю, обнаруживаютъ значительныя индивидуальныя отклоненія и въ среднемъ относятъ сойотовъ къ разряду суббрахицефаловъ; по главнымъ разрядамъ головного указателя сойоты занимаютъ положеніе, которое, сравнительно съ нѣсколькими другими народностями, представлено слѣдующею табличкою:

	Сойоты.	Киргизы Букаев. орды.	Калмыки- торгоуты.	Калмыки кульджин- скіе.
Общее число субъектовъ .	92	160	73	120
Изъ нихъ:				
Брахицефаловъ	44,7%	84,3%	76,7%	56,7%
Суббрахицефаловъ	39 %	11,8%	23,3%	29,2%
Мезоцефаловъ	10,8%	1,8%	—	10 %
Субдолихоцефаловъ	5,4%	1,8%	—	4,2%

Данныя эти показываютъ, что сойоты, если и имѣютъ какое-либо сходство, хотя бы незначительное, то только съ кульджинскими калмыками. Если сравнивать всѣ четыре народности по характеру рядового расположенія головного указателя, то найдемъ такое же различіе и то же незначительное сходство сойотъ лишь съ кульджинскими калмыками. Основаніемъ для такого вывода служить слѣдующая таблица (на стр. 71-ой).

Изъ этой таблицы мы не можемъ не замѣтить, что говорить объ особенной, характерной для сойотъ, смѣшанности антропологическихъ типовъ нельзя: для этого народа, по крайней мѣрѣ въ данномъ случаѣ, мы имѣемъ не менѣе правильные и чистые ряды, чѣмъ для киргизовъ и калмыковъ. Исключеніе составляютъ калмыки-торгоуты; но въ то же время для послѣднихъ мы имѣемъ краниометрическія величины 68 череповъ, изъ которыхъ 14 женскихъ ¹⁾; указатель этихъ 68 череповъ колеблется въ предѣлахъ 74—90, нашихъ же сойотъ между 76 и 92; размѣры колебанія, слѣдовательно, въ обоихъ случаяхъ совершенно одинаковы.

¹⁾ А. А. Ивановскій. Монголы-торгоуты. „Труды Антроп. Отд.“, т. XIII.

Указатель.	Киргизы.		Калмыки-торгоуты.		Калмыки-кульджин.		Сойоты.			
	число	въ‰	„	„	„	„	мужч.	женщ.	всѣ	въ‰
75—76.	—	—	—	—	2	1,7	—	—	—	—
76	1	0,6	—	—	3	2,5	3	—	3	3,3
77	2	1,2	—	—	—	—	1	1	2	2,2
78	2	1,2	—	—	5	4,2	4	—	4	4,4
79	1	0,6	—	—	7	5,8	3	3	6	6,5
80	4	2,4	—	—	3	2,5	3	2	5	5,4
81	6	3,7	4	5,3	12	10,0	11	—	11	12,0
82	9	5,6	6	8,2	14	11,7	13	5	18	19,6
83	16	10,0	14	19,2	10	8,3	11	2	13	14,2
84	15	9,3	15	20,3	15	12,5	5	4	9	9,8
85	17	10,6	19	26,0	10	8,3	6	—	6	6,5
86	19	11,8	9	12,3	7	5,8	4	1	5	5,4
87	18	11,2	4	5,5	12	10,0	4	—	4	4,4
88	18	11,2	1	1,4	9	7,5	1	1	2	2,2
89	15	9,3	1	1,4	6	5,0	1	1	2	2,2
90	7	4,3	—	—	2	1,7	1	—	1	1,1
91	7	4,3	—	—	1	0,8	—	—	—	—
92	2	1,2	—	—	—	—	1	—	1	1,1
93	—	—	—	—	1	0,8	—	—	—	—
94	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
95	1	0,6	—	—	—	—	—	—	—	—
96	—	—	—	—	1	0,8	—	—	—	—
Средня.	86,83	—	84,68	—	84,31	—	—	—	82,81	—
Числ. субъек.	160	—	73	—	120	—	72	20	92	—

Независимо отъ того, поскольку сравненіе черепного указателя калмыковъ-торгоутовъ съ головнымъ указателемъ сойотъ можетъ служить

для выясненія чистоты типа сойотъ, сравненіе это вносить и нѣкоторую поправку въ сдѣланный нами выводъ относительно различія сойотъ отъ киргизовъ и сходства ихъ лишь съ кульджинскими калмыками; къ послѣднимъ слѣдуетъ присоединить и калмыковъ-торгоутовъ.

Если бы положиться только на данныя головного указателя, то, конечно, сойоты оказались бы болѣе близкими къ монгольской расѣ, чѣмъ къ тюркской. Но заключать такъ на основаніи одного только, хотя и важнаго, краниометрическаго признака, и къ тому же пользуясь для сравненія лишь двумя-тремя народностями, все же было бы неосторожно. Бъ сожалѣнію, мы не имѣемъ строго научной антропологической классификаціи, которая облегчала бы разрѣшеніе вопросовъ, возникающихъ въ связи съ разработкою и изслѣдованіемъ сырого матеріала, относящагося въ той или другой народности. Дѣлая, тѣмъ не менѣе, попытку опредѣлить мѣсто, занимаемое сойотами, по ихъ антропологическимъ признакамъ, среди другихъ народностей Азіи, мы воспользовались съ этою цѣлью данными, приводимыми г. Харузинымъ въ его трудѣ о киргизахъ Букеевской орды. Сравненіе этихъ данныхъ и добытыхъ нами при изслѣдованіи сойотовъ позволяетъ сдѣлать одно очень интересное заключеніе, а именно оказывается, что сойоты ближе всего подходятъ къ самоѣдамъ (Архангельской губ.). Среднія для головного указателя, наименьшаго лобнаго діаметра, его отношенія къ поперечному наибольшему, ушнаго діаметра и отношенія его къ наибольшему поперечному діаметру таковы: для сойотъ—82,81; 104,5; 67,0; 140,4 и 90,00, для самоѣдовъ—82,41; 105; 69,0, 140,0 и 92,0. Изъ другихъ народностей ни одна не подходитъ къ сойотамъ такъ близко, хотя бы по двумъ даннымъ, какъ подходятъ самоѣды по всѣмъ пяти. Но здѣсь мы встрѣчаемся съ однимъ вопросомъ, на которомъ слѣдуетъ остановиться. Дѣло въ томъ, что въ спискахъ г. Харузина самоѣды отнесены къ монгольской группѣ. Оставляя открытымъ вопросъ, насколько самоѣды по языку своему подходятъ ближе именно къ монгольскимъ народностямъ, мы не можемъ не замѣтить, что по характеру упомянутыхъ выше антропологическихъ признаковъ они безъ всякихъ сомнѣній должны быть включены въ группу тюрковъ, а никакъ не монголовъ: среднія величины размѣровъ и указателей, по которымъ мы сейчасъ сравнивали сойотъ съ самоѣдами, для трехъ общихъ группъ распределяются такъ:

тюрки: 108,5; 70,8; 142,9 и 91,8.
монголы: 113,9; 75,0; 144,8 и 94,7.
финны: 110,8; 77,4; 133,5 и 88,3.

Данныя эти очень убѣдительно говорятъ, что самоѣды и сойоты не только не занимаютъ средняго мѣста между тюрками и монголами, но что сравнительно съ монголами тюркскія черты выражены у самоѣдовъ даже

рѣзче, чѣмъ у самихъ тюрковъ; столь же, если не менѣе неосновательную претензію на включеніе самоѣдовъ и сойотъ въ свою группу могли бы предъявить и финны. Хотя тюрки въ системѣ г. Харузина представлены и значительно большимъ числомъ народностей, а потому и предѣлы, въ которыхъ колеблются среднія величины каждой народности, должны быть шире, тѣмъ не менѣе, самый характеръ этихъ отдѣльныхъ среднихъ величинъ, не говоря уже объ общихъ среднихъ для всей группы, склоняетъ насъ къ той мысли, что сойоты могли бы быть безъ особенныхъ колебаній включены въ группу тюрковъ, къ которой они уже и безъ того принадлежатъ по даннымъ лингвистики.

Къ какимъ выводамъ приведетъ насъ болѣе разностороннее сравненіе, мы сказать пока не можемъ, но результатъ попытки опредѣлить антропологическое положеніе сойотъ въ ряду другихъ народностей, къ которому мы пришли въ настоящей статьѣ, намъ кажется интереснымъ не только самъ по себѣ, но и какъ частный примѣръ подтвержденія выводовъ лингвистики, этнографіи и исторіи средствами антропологіи.

К. Горощенко.

Къ краніологiи сойотъ.

Въ добавленіе къ статьѣ К. И. Горощенко считаемъ нелишнимъ сообщить нѣкоторыя краніологическія данныя о сойотахъ, добытыя нами при изслѣдованіи 11-ти сойотскихъ (повидимому, мужскихъ) череповъ, находящихся въ Антропологическомъ музеѣ Московскаго университета*). Несмотря на незначительность коллекціи, мы рѣшаемся опубликовать эти данныя въ виду полного отсутствія въ антропологической литературѣ свѣдѣній по краніологiи сойотъ. Какъ сравнительнымъ матеріаломъ, мы воспользовались литературными данными: Соммье—о самоѣдахъ (15 череп.), Н. М. Малиева—о пермякахъ (25 чер.), А. А. Ивановскаго—о монголахъ (81 чер.), А. П. Богданова—объ узбекахъ и, кромѣ того, съ цѣлью полученія большаго сравнительнаго матеріала по тюркамъ, изслѣдовали коллекцію киргизскихъ череповъ того же Московскаго Антропологическаго музея. Суммированіе и анализъ всѣхъ этихъ данныхъ и послужатъ содержаніемъ настоящей замѣтки.

Горизонтальная окружность имѣетъ у сойотовъ большіе размѣры, точно такъ же, какъ и у монголовъ; затѣмъ слѣдуютъ пермяки и, наконецъ, самоѣды, имѣющіе скорѣе средніе размѣры ея. Такимъ образомъ сойоты, наравнѣ съ монголами и финнами, характеризуются большою головою.

По размѣрамъ наибольшаго поперечнаго діаметра сойотскіе черепа относятся къ разряду имѣющихъ большіе его размѣры (70%), какъ по среднимъ цифрамъ, такъ и по рядовому ихъ расположенію. Ближе всего въ этомъ отношеніи сойоты стоятъ къ торгоутамъ и самоѣдамъ.

Для наибольшаго продольнаго діаметра преобладаютъ, наоборотъ, малые размѣры (60%). Та же наклонность къ укорачиванію

---

*) Докладъ объ этихъ черепахъ былъ сдѣланъ мною въ 1896 г. въ Антропологическомъ Отдѣлѣ Общества Любителей Естествознанія (резюме его было помѣщено въ XIX т. „Трудовъ Антропол. Отдѣла“).

этого діаметра замѣчается и у самоѣдовъ, финновъ, монголовъ и тюрокъ, т.-е. другими словами, у всѣхъ такъ наз. брахицефальныхъ племенъ.

По среднему черепному указателю и по рядовому размѣщенію его сойоты являются ярко выраженными брахицефалами (90%), съ очень небольшою примѣсью суббрахицефаловъ (10%); ни мезоцефаловъ, ни тѣмъ менѣе долихоцефаловъ среди нашей коллекціи не встрѣчается вовсе. У самоѣдовъ видна въ этомъ отношеніи нѣкоторая наклонность къ удлинению черепа, и они являются суббрахицефалами, между тѣмъ какъ изслѣдованные нами сойоты, наравнѣ съ пермяками-финнами и монголами,—настоящіе брахицефалы. По короткоголовости къ сойотамъ еще ближе, чѣмъ монголы, стоятъ киргизы и узбеки. Но величина черепного указателя зависитъ отъ размѣровъ поперечнаго и продольнаго діаметра, другими словами, при равныхъ или почти равныхъ размѣрахъ широтнаго діаметра, черепъ будетъ казаться тѣмъ болѣе длиннымъ, чѣмъ больше величина продольнаго и, наоборотъ, при равныхъ размѣрахъ продольнаго діаметра, онъ будетъ тѣмъ болѣе удлинень, чѣмъ меньше широтный діаметръ. У всѣхъ племенъ, взятыхъ нами для сравненія, размѣры широтнаго діаметра почти одинаковы, какъ по среднимъ величинамъ, такъ и по предѣламъ колебаній и рядовому расположенію. У всѣхъ у нихъ поперечники въ огромномъ большинствѣ случаевъ—большіе, съ предѣлами колебаній отъ 137 до 158 мм.; по размѣрамъ этого діаметра первое мѣсто занимаютъ торгоуты и сойоты, имѣющіе 70% большихъ размѣровъ и 30% среднихъ, почти столько же самоѣды, затѣмъ пермяки около 60% большихъ и, наконецъ, астраханскіе калмыки, у которыхъ около 60% падаетъ на группу среднихъ размѣровъ. Среднія величины этого діаметра даютъ размѣщеніе почти въ томъ же порядкѣ: 148 мм. для торгоутовъ и сойотовъ, 147—для самоѣдовъ, для астраханскихъ калмыковъ—146, для пермяковъ—145 и, наконецъ, узбеки заключаютъ собою рядъ, имѣя среднюю лишь въ 141 мм. Итакъ, у всѣхъ, приведенныхъ нами, народностей, черепъ широкій, причемъ эта широта ихъ имѣетъ для всѣхъ примѣрно одинаковыя границы колебаній и одинаковыя среднія числа. Отсюда уже непосредственно вытекаетъ, что и характерная для всѣхъ ихъ брахицефалія черепа зависитъ преимущественно отъ указанной причины, т.-е. отъ слишкомъ большаго развитія поперечнаго размѣра черепной коробки. Сравненіе продольныхъ діаметровъ подтверждаетъ тотъ же выводъ. У всѣхъ этихъ народностей размѣры продольнаго діаметра—средніе или весьма близкіе къ среднимъ. Изъ нихъ сойоты (172) и узбеки (171) проявляютъ нѣсколько большую наклонность къ укорачиванію этого діаметра; затѣмъ слѣдуютъ въ восходящемъ порядкѣ: пермяки (173), торгоуты (177) и, наконецъ, астраханскіе калмыки вмѣстѣ съ самоѣдами (179), если сравнивать только мужчинъ; если же взять и женщинъ двухъ послѣднихъ племенъ, то сейчасъ обнаружится большее сходство между ними и сойотами (172 мм.).

Головные части черепа.

	Черепной указатель.					Высотно-широтный указатель.				Высотно-продольный указатель.				Горизонт. окружность				
	Долхоцеф.	Субдолохоц.	Мезоцеф	Суббрахиц.	Брахикеф.	Среднее.	Низкие.	Средние.	Узкие.	Среднее.	Платицеф.	Ортоцеф.	Гипсицеф.	Среднее.	Малая.	Средняя.	Большая.	Средняя.
Сойоты	0	0	0	1	9	86.33	9	1	0	85.63	0	7	3	73.88	1	3	5	524
Самоѣды	0	1	0	9	5	82.45	14	1	0	87.07	4	9	2	71.75	3	8	4	511
Пермяки	3	3	4	8	8	81.1	4	13	9	97.1	0	5	21	78.1	7	13	6	510
Торгоуты	0	0	0	8	9	83.33	14	0	0	82.49	8	9	0	69.27	2	5	7	520
Астр. калмыки	1	8	11	16	15	81.64	34	14	1	88.34	13	26	11	72.21	9	20	24	524
Узбеки	1	4	6	17	24	83.34	23	20	5	92.7	0	14	34	76.79	21	17	14	504
Киргизы	1	4	1	6	21	85.1	28	2	3	87.15	6	16	11	74.12	7	18	8	514

По высотѣ черепа среди сойотовъ какъ бы существуетъ два типа: одинъ—съ малымъ развитіемъ черепа въ вышину, другой—съ сравнительно большимъ, причемъ переходъ болѣе или менѣе рѣзкій, а именно половина измѣренныхъ нами череповъ имѣетъ малые размѣры высотнаго діаметра, другая половина—большіе и лишь одинъ черепъ имѣетъ средніе размѣры. Сравнивая высоту черепа у другихъ, приводимыхъ нами, народностей, мы находимъ, что самоѣды и пермяки проявляютъ ярко выраженную склонность къ развитію черепа въ вышину, особенно послѣдніе; напротивъ, монгольскій черепъ является низкимъ.

Переходя къ отношенію высотнаго діаметра къ продольному и поперечному наибольшимъ діаметрамъ, мы замѣчаемъ, что большинство сойотскихъ череповъ (70%)—ортоцефаличны, т.-е. равномерно развиты въ высоту и длину, хотя есть между ними около 30% гипсицефаловъ, т.-е. съ явнымъ преобладаніемъ высоты надъ шириной; платицефалии, т.-е. низкихъ череповъ, не встрѣчается вовсе. Въ этомъ отношеніи они стоятъ въ серединѣ между пермяками, типичными гипсицефалами, и монголами, которыхъ слѣдуетъ скорѣе причислить къ низкоголовымъ. Самоѣды, будучи точно такъ же, какъ и сойоты, среднеголовы, обнаруживаютъ въ то же время нѣкоторую, правда, не особенно рѣзкую, склонность къ платицефалии, т.-е. они какъ бы составляютъ переходъ отъ сойотовъ къ монголамъ; въ свою очередь киргизы съ узбеками составляютъ пере-

ходъ въ другую сторону—къ пермякамъ. Что касается отношенія высоты къ ширинѣ, т.-е. высотнаго указателя, то почти всѣ сойотскіе черепа—низко-широки, т.-е. другими словами, высота черепа, сравнительно съ его шириной, невелика. Точно такую же тенденцію къ укорачиванію высотнаго діаметра по сравненію съ широтнымъ обнаруживаютъ монголы и самоѣды. Пермяки, особенно женщины, имѣютъ черепъ высокій сравнительно съ шириною. Располагая всѣ эти народности по степени увеличенія высотнаго указателя, получимъ такое размѣщеніе: на первомъ мѣстѣ стоятъ торгоуты, имѣющіе самые низкіе черепа, затѣмъ слѣдуютъ сойоты, астраханскіе калмыки, самоѣды, киргизы, узбеки и, наконецъ, особнякомъ стоятъ пермяки съ средне-высокимъ черепомъ.

На основаніи этихъ трехъ наиболѣе важныхъ данныхъ: черепнаго и двухъ высотныхъ указателей, мы можемъ сдѣлать слѣдующую характеристику общаго вида сойотскаго черепа. Онъ значительно развитъ въ ширину, подобно всѣмъ такъ наз. монголоиднымъ черепамъ, весьма мало въ длину, въ чемъ даже превосходитъ настоящихъ монголовъ, и сравнительно немного въ вышину. Это послѣднее обстоятельство отличаетъ его отъ финскаго типа, въ частности отъ пермяковъ и приближаетъ за-то къ монголоидамъ.

Вертикальная окружность—средней величины, равно какъ средней величины она у самоѣдовъ, монголовъ и пермяковъ, съ тою только разницею, что у послѣднихъ она имѣетъ тенденцію увеличиваться въ размѣрѣ, а у первыхъ, т.-е. у самоѣдовъ съ монголами, уменьшаться. Сойоты составляютъ какъ бы переходъ между этими двумя группами.

Поперечная окружность точно такъ же, какъ и вертикальная,—средней величины, съ значительной, впрочемъ, наклонностью къ большимъ ея размѣрамъ. Въ этомъ отношеніи къ сойотамъ весьма близки самоѣды и пермяки-мужчины; пермяки, подобно монголамъ, имѣютъ стремленіе къ уменьшенію этой окружности.

Сравнивая лобный указатель сойотовъ съ таковымъ же монголовъ, мы находимъ, что какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ лобъ значительно суженъ въ нижней своей части.

По затылочнымъ указателю и діаметру между сойотами и монголами полное сходство; тѣ и другіе имѣютъ большіе размѣры затылочнаго діаметра, а по затылочному указателю относятся къ группѣ среднеширокозатылочныхъ.

Внѣшній глазничный діаметръ у сойотовъ развитъ довольно значительно: 60% изслѣдованныхъ нами череповъ имѣютъ большіе его размѣры и 40%—средніе. То же самое можно сказать и про самоѣдовъ, хотя у нихъ этотъ размѣръ выраженъ нѣсколько слабѣе; на монголовъ въ этомъ отношеніи болѣе походятъ самоѣды, нежели сойоты.

Лицевыя части черепа.

	Лицевой указатель.				Глазничный указатель.				Межглазничное пространство.				Носовой указатель.			
	Малые.	Средние.	Большие.	Среднее.	Малые.	Средние.	Большие.	Среднее.	Малое.	Среднее.	Большие.	Среднее.	Лепторины.	Мезорины.	Платирины.	Среднее.
Сойоты	3	3	0	53.24	1	6	2	86.11	0	5	5	25	3	5	1	49.30
Самоёды	0	10	4	53.2	0	8	6	88.28	—	—	—	—	7	3	2	47.99
Пермяки	16	8	1	—	11	8	7	84.7	0	14	12	26	6	9	11	51.3
Торгоуты	4	5	1	54.39	1	6	7	90.47	0	9	5	26	8	4	1	49.04
Астр. калмыки	19	17	4	53.23	6	13	33	89.43	5	24	22	25	17	21	12	48.69
Узбеки	37	10	3	—	—	—	—	—	0	25	27	—	20	23	8	—
Киргизы	18	12	2	—	—	—	—	—	0	15	18	—	22	10	1	—

Опредѣляя отношеніе внѣшняго глазничнаго къ наибольшему лицевому поперечному діаметру, мы находимъ, что у монголовъ въ общемъ это отношеніе нѣсколько меньше, другими словами, у нихъ лицевой поперечникъ нѣсколько болѣе выдается надъ углами глазъ, чѣмъ у сойотовъ и самоёдовъ.

Щечный и скуловой діаметры имѣютъ у сойотовъ, равно какъ и у монголовъ, ярко выраженную склонность къ большимъ величинамъ.

Наибольшій лицевой поперечникъ, будучи большихъ размѣровъ у монголовъ и самоёдовъ, у сойотовъ имѣетъ средніе размѣры; такіе же размѣры имѣютъ и черепа пермяковъ.

Лицевая линія имѣетъ средніе и большіе размѣры съ нѣкоторымъ преобладаніемъ первыхъ. У монголовъ, наоборотъ, большая длина лица преобладаетъ. Разсматривая длину лица по сравненію съ его шириною, мы видимъ, что, несмотря на сравнительно большую длину лицевой линіи, отношеніе ея къ наибольшему широтному діаметру лица является малымъ и среднимъ, что указываетъ на значительное развитіе лицевой поперечника. Въ этомъ отношеніи также проявляется сходство съ монголами.

То же сходство сойотовъ съ монголами обнаруживается и при сравненіи величины межглазничнаго пространства. У тѣхъ и другихъ оно имѣетъ средніе и большіе размѣры; нѣтъ разницы въ этомъ отношеніи и съ пермяками.

По глазничному указателю у сойотовъ, равно какъ и у самоёдовъ, преобладаютъ средніе размѣры глазницъ, у монголовъ же, на-

противъ,—большіе, а у пермяковъ—малые; слѣдовательно, и здѣсь сойоты и самоѣды составляютъ какъ бы переходъ отъ финской расы къ монгольской, причемъ самоѣды стоятъ ближе къ послѣдней.

По носовому указателю среди сойотскихъ череповъ преобладаютъ преимущественно среднія, а затѣмъ малыя величины этого указателя. У монголовъ и пермяковъ замѣчается обратное: при среднихъ размѣрахъ этого указателя, у нихъ обнаруживается наклонность къ увеличенію его, между тѣмъ какъ у самоѣдовъ встрѣчаются въ большинствѣ случаевъ малые его размѣры. Необходимо замѣтить, что у трехъ первыхъ группъ, т.-е. у сойотовъ, монголовъ и пермяковъ, характеръ измѣненія носового указателя одинъ и тотъ же, т.-е. у всѣхъ у нихъ длина носа стремится укоротиться, а ширина—увеличиться. Самоѣды стоятъ особнякомъ, такъ какъ, при преобладающей у нихъ ширинѣ носа, длина его замѣтно возрастаетъ по рядамъ. Располагая наши племенные группы по степени увеличенія носового указателя, получаемъ такой порядокъ: пермяки, астраханскіе калмыки, торгоуты, сойоты и, наконецъ, самоѣды.

По нѣбному указателю сойоты относятся къ разряду широко-нѣбныхъ. Нѣбная часть развита у нихъ очень сильно, какъ въ длину, такъ и въ ширину. Сюда же относятся и монголы, весьма близко подходящіе къ нимъ по характеру рядового размѣщенія и даже по среднимъ числамъ. Пермяки также широко-нѣбны, но значительно менѣе монголовъ и сойотовъ.

Хребетный указатель встрѣчается у сойотовъ всѣхъ трехъ типовъ, т.-е. большого, среднего и малаго.

Суммируя всѣ вышеприведенныя данныя, мы видимъ, что сойоты не представляютъ собою однороднаго, цѣльнаго физическаго типа, а смѣшанный, составной. Они являются вмѣстѣ съ самоѣдами какъ бы переходомъ отъ типа монголо-тюркскаго къ типу финскому, причемъ по нѣкоторымъ признакамъ они стоятъ къ финнамъ ближе, чѣмъ самоѣды, болѣе зато приближающіеся къ монголо-тюркамъ. Наличие всѣхъ этихъ элементовъ въ физическомъ типѣ сойотовъ намъ кажется довольно вѣроятной, несмотря даже на ограниченность фактическаго матерьяла, которымъ мы располагали.

И. Силинчъ.

Изъ иностранной литературы.

Классификація человѣческихъ расъ I. Деникера.

(*J. Deniker—Les races et les peuples de la terre. Éléments d'anthropologie et d'ethnographie. Paris, 1900. Та же книга на англійскомъ языкѣ: The races of man. An outline of anthropology and ethnography. Lond., 1900).*

Одною изъ главныхъ своихъ задачъ антропологія всегда ставила разрѣшеніе вопроса о классификаціяхъ рода человѣческаго. Въ этомъ важномъ вопросѣ мы встрѣчаемся съ поразительными колебаніями—отъ признанія одной расы (Верть, Лундъ) до 150 и болѣе (Глиддонъ),—колебаніями, зависѣвшими отъ того, какъ данный авторъ понималъ терминъ „раса“ и какую сумму признаковъ полагалъ онъ въ основу своей классификаціи. Отсылая интересующихся исторіей вопроса къ указаннымъ въ примѣчаніи сочиненіямъ ¹⁾, мы намѣрены въ настоящей статьѣ познакомить читателя съ новымъ опытомъ

¹⁾ Д. Н. Анучинъ—Расы или породы человѣчества. „Энцикл. слов. Брокгауза и Ефрона“, полут. 51; Гёксли — О положеніи человѣка въ ряду органич. существъ. Пер. Бекетова. Спб., 1864; Д. А. Коропчевскій — Типъ и раса въ современ. антропологіи. „Проток. засѣданій Русск. Антропол. Общ. при Петербург. универ. за 1893—94 гг.“. Спб., 1895; онъ-же — Расовая и этническая группировка человѣчества. Добавл. къ рус. переводу II т. „Народовѣднія“ Фр. Ратцеля Спб., 1901; онъ-же—А. Г. Кинъ и его руководства по этнологіи. „Рус. Антроп. Журн.“, 1901 г., № 1; П. А. Минаковъ — Волосы въ антроп. отношеніи. Ibid., 1900 г., № 1; Л. Нидерле — Человѣчество въ доисторич. времена. Пер. подъ ред. Д. Н. Анучина. Спб., 1898; Э. Ю. Петри — Антропологія, т. I. Спб., 1890; О. Пешель — Народовѣдніе. Пер. подъ ред. Э. Ю. Петри. Спб., 1890; Г. Ранке — Человѣкъ, т. II. Пер. подъ ред. Д. А. Коропчевскаго; Э. Тайлоръ — Антропологія. Пер. Ивина. Спб., 1898; Топинаръ — Антропологія. Пер. подъ ред. И. И. Мечникова. Спб., 1879; К. Е. v. Baer — Vorlesungen über Anthropologie. Königsb., 1824; A. Bastian — Das Beständige in den Menschenrassen. Berl., 1868; Blumenbach — De generis humani varietate nativa. Götting., 1795; I. V. Carus — System der thierischen Morphologie, 1853; онъ-же — Geschichte der Zoologie. Münch., 1872; Cuvier — Le règne animal. Par., 1817; Ch. Darwin — On the origin of species by

классификаціи человѣческихъ расъ, принадлежащимъ извѣстному антропологу І. Деникеру.

Терминъ „раса“, по мнѣнію Деникера, можетъ быть примѣняемъ, въ естественно-историческомъ смыслѣ, только къ соматологическимъ единицамъ. Смыслъ его въ антропологін болѣе широкій, чѣмъ въ зоологін и зоотехникѣ. Имъ мы обозначаемъ совокупность соматологическихъ признаковъ, которые нѣкогда встрѣчались въ реальномъ соединеніи индивидуумовъ и которые теперь представляютъ лишь, такъ сказать, фрагменты, разбросанные въ разныхъ „этническихъ группахъ“ въ различныхъ пропорціяхъ; выдѣленіе этихъ фрагментовъ возможно только при помощи очень тонкаго анализа. Различія между „расами“ обнаруживаются въ тѣхъ соматологическихъ признакахъ, которые представляютъ собою равнодѣйствующую постоянной борьбы въ индивидуумѣ двухъ факторовъ: измѣчивости, т.-е. образованія различія, и наслѣдственности, т.-е. упроченія сходства. Это — различія въ внѣшнихъ формахъ, въ анатомическомъ строеніи и въ фізіологическихъ функціяхъ, проявляющихся у индивидуумовъ. Изученіе этихъ признаковъ имѣетъ, такимъ образомъ, своимъ основаніемъ челоѣка, разсматриваемаго, какъ *особь* зоологической группы.

Для классификаціи расъ, понимаемыхъ въ вышеуказанномъ смыслѣ, нужно имѣть въ виду только фізическіе признаки. Нужно постараться опредѣлить, при помощи антропологическаго анализа каждой изъ этническихъ группъ, расы, ее составляющія; затѣмъ сравнить эти расы между собою, соединить тѣ изъ нихъ, которыя болѣе всего сходны, и выдѣлить тѣ, которыя обнаруживаютъ наибольшее различіе. При систематической группировкѣ найдется небольшое число расъ, фізическіе признаки которыхъ, въ различныхъ пропорціяхъ, встрѣчаются у многихъ этническихъ группъ. Возьмемъ, напр., негритосскую расу, въ которой аэты, андаманцы и черные сакаи являются почти чистыми, не подвергшимися смѣшенію представителями. Признаки этой расы встрѣчаются тамъ и

---

means of natural selection. Lond., 1859; *онъ-же* — Descent of man. Lond., 1864; J. Deniker — Les races de l'Europe. Paris, 1899; Is. Geoffroy St. Hillaire — Histoire naturelle générale des règnes organiques Paris, 1856; Ed. Haeckel — Natürl. Schöpfungsgeschichte. Berl., 1873; *онъ-же* — Anthropogenie oder Entwicklung des Menschen. Leipz., 1877; Hellwald — Naturgeschichte des Menschen-Rassen, 1842; A. Hovelacque et C. Gervé — Précis d'anthropologie. Paris, 1887; A. H. Keane — Ethnology. Cambr., 1896; I. Kollmann — Les races humaines de l'Europe et la question arienne. „Congr. intern. d'archéol. et d'anthr.“. Moscou, 1892; Lamarck — Philosophie zoologique. Paris, 1873; C. Linnaei — Philosophia botanica; Fr. Müllé — Allgem. Ethnographie. Wien, 1879; Pruner Bey — De la chevelure comme caractéristique des races humaines d'après des recherches microscopiques. „Mém. de la Soc. d'Anthr. de Paris“. T II (1863), III (1864); A. de Quatrefages — Histoire générale des races humaines. Paris, 1887; W. Z. Ripley — The races of Europe. Lond., 1900; G. Sergi — Specie e varietà umane. Saggio di una sistematica antropologica. Torino, 1900; P. Topinard — Eléments d'anthropologie générale. Paris, 1885; *онъ-же* — L'homme dans la nature. Paris, 1891; *онъ-же* — De la race en anthropologie. „Congr. intern. d'archéol. et d'anthr. à Moscou“, 1892; K. Vogt — Vorlesungen über den Menschen. Giessen, 1863; Waitz — Anthropologie der Naturvölker. Leipz., 1859; Weerth — Die Entwicklung der Menschen-Bassen, 1842 и др.

связи между меланезійцами, малайцами, дравидами и пр. У всѣхъ этихъ племенъ замѣтенъ типъ негритосской расы, благодаря, съ одной стороны, присутствію извѣстнаго числа индивидуумовъ, сохраняющихъ его почти въ первобытной чистотѣ, и съ другой—благодаря существованію большаго числа индивидуумовъ, черты которыхъ хотя и репродуцируютъ этотъ типъ, но, такъ сказать, смягченный, прикрытый признаками, заимствованными у другихъ расъ.

Расовые признаки сохраняются съ поразительною стойкостью, несмотря на всѣ измѣненія, обязанныя своимъ происхожденіемъ цивилизаціи, перемѣнѣ языка и пр. Раса можетъ составлять доминирующую часть данной этнической группы, или также можетъ войти въ нее на-половину, на-четверть, или, наконецъ, въ самой минимальной долѣ. Рѣдко этническая группа состоитъ почти исключительно изъ одной только расы; въ этомъ случаѣ понятіе „раса“ смѣшивается съ понятіемъ „народъ“. Можно, напр., сказать, что бушмены, асты, минкопи, австралійцы состоятъ изъ индивидуумовъ почти еще чистой расы; но такіе случаи рѣдки. Уже трудно признать одну расу, напр., среди монголовъ; среди негровъ можно констатировать, по крайней мѣрѣ, три расы, которыя, будучи связаны между собою извѣстнымъ числомъ общихъ признаковъ, все-таки представляютъ и замѣтныя различія. Каждая раса можетъ смѣшиваться въ этнической группѣ не только съ однородной расой, но также и съ другими расами, и легко представить себѣ, въ какомъ громадномъ количествѣ могутъ образовываться эти смѣшенія.

Кладя въ основу своей классификаціи сочетаніе различныхъ физическихъ признаковъ (цвѣта кожи, свойства волосъ, роста, формы головы, носа и др.), I. Деаниеръ дѣлитъ человѣческій родъ на слѣдующія 29 расъ:

Расы (и подрасы).

А. Шерстистые волосы, широкій носъ.	
Желтая кожа, стеатопигія, малый ростъ, долихоцефалія	
<i>Бушмены</i> (подрасы: готтентоты и бушмены). 1	
Темная кожа.	Красновато-бурые, очень малый ростъ, суббрахицефалія или субдолихоцефалія . . . . .
	<i>Негритосы</i> (подрасы: негралы и негритосы). 2
	Черные, высокій ростъ, долихоцефалія . . . . .
<i>Негры</i> (подрасы: суданцы и банту). 3	
	Буровато-черные, средній ростъ, долихоцефалія. . . . .
	<i>Меланезійцы</i> (подрасы: папуасы и меланезійцы). 4

В. Курчавые или волнистые волосы.

Темная кожа.	{	Брасновато-бурые, узкій носъ, высокій ростъ, долихоцефалія	<i>Эфиопы.</i>	5
		Шоколадно-бурые, широкій носъ, сред- ній ростъ, долихоцефалія	<i>Австралійцы.</i>	6
		Буровато-черные, носъ широкій или узкій, ростъ малый, долихоцефалія.	<i>Дравиды (подра- сы: платирины и лепторины).</i>	7
		Смугло-бѣлая кожа, узкій, выпуклый, толстый на концѣ носъ, брахицефалія	<i>Ассирииды.</i>	8

С. Волнистые темно-русые или черные волосы, темные глаза.

Свѣтло-бурая кожа, черные волосы, узкій, прямой или выпуклый носъ, высокій ростъ, долихоцефалія . . . . . *Индо-аванцы.* 9

Смугло-бѣлая кожа, черные волосы.	{	{	Высокій ростъ, удлиненное лицо.	Орлиный носъ, выдающійся затылокъ, долихоцефалія, эллиптической формы лицо	<i>Арабы или семиты.</i>	10
				Прямой, толстый носъ, долихоцефалія, лицо квадратной (?) формы.	<i>Берберы (4 подрасы).</i>	11
				Прямой, тонкій носъ, мезоцефалія, овальное лицо	<i>Прибрежные европейцы.</i>	12
				Малый ростъ, долихоцефалія	<i>Иберо-островитяне.</i>	13

Матово-бѣлая кожа, темно-русые волосы.	{	Малый ростъ, сильная брахицефалія, круглое лицо	<i>Западные европейцы.</i>	14
		Высокій ростъ, брахицефалія, удлиненное лицо	<i>Адриатики.</i>	15

Д. Волосы волнистые или прямые, блѣлокучерые, глаза свѣтлые.

Свѣтло-розовая кожа.	{	Больше волнистые, свѣтло-красноватые волосы, высокій ростъ, долихоцефалія.	<i>Сѣверные европейцы.</i>	16
		Больше прямые, льняные волосы, малый ростъ, суббрахицефалы	<i>Восточные европейцы.</i>	17

Е. Волосы волнистые или прямые,
черные, глаза темные.

Свѣтло-бурая кожа, весьма волосатое тѣло, широкій,
вогнутый носъ, долихоцефалія . . . . . *Айны.* 18

Желтая ко- жа, безволо- сое тѣло.	{	Нѣсколько выпуклый носъ, высокій ростъ, лицо эллиптической формы, брахи—или мезоцефалія	<i>Полинезійцы.</i>	19
		Малый ростъ, приплюснутый, нѣсколь- ко вогнутый носъ, выдающіяся ску- лы, ромбовидное лицо, долихоцефалія.	<i>Индонезійцы.</i>	20
		Малый ростъ, выпуклый, прямой или вогнутый носъ, мезо—или долихоце- фалія	<i>Южные амери- канцы (подрасы: пацеоамериканцы и южные амери- канцы).</i>	21

Ф. Прямые волосы.

Желтая ко- жа теплаго (chaud) цвѣта.	{	Носъ прямой или орли- ный.	Высокій ростъ, мезоцефа- лія	<i>Сѣверные аме- риканцы (подра- сы: Атлант. и Тих. об).</i>	22
			Малый ростъ, брахице- фалія	<i>Центральные американцы.</i>	23
		Прямой носъ, высокій ростъ, брахицефа- лія, лицо квадрат. формы	<i>Патагонцы.</i>	24	

Темновато-желтая кожа, малый ростъ, круглое,
плоское лицо, долихоцефалія . . . . . *Эскимосы.* 25

Желтовато-бѣлая кожа.	{	Вздернутый носъ, малый ростъ, брахицефалія .	<i>Лопари.</i>	26
		Прямой или вогнутый носъ, малый ростъ, мезо- или долихоцефалія, выдающіяся скулы . . .	<i>Уры (подрасы: угрская и енисей- ская).</i>	27
		Прямой носъ, средній ростъ, рѣзкая брахице- фалія	<i>Тюрки или тюр- ко-татары.</i>	28

Бѣдно-желтая кожа, выдающіяся скулы, монголь-
скій глазъ, слабая брахицефалія . . . . . *Монголы (подрасы:
сѣверная и южная).* 29

Эта таблица,—говорить Деникеръ,—содержитъ перечисленіе для каждой расы главныхъ соматическихъ признаковъ. Расположенная ради удобства изслѣдованія дихотомически, она не представляетъ точной группировки расъ по ихъ настоящему сродству. Стремленіе выразить это сродство при линейномъ размѣщеніи таблицы было бы напрасно: въ дѣйствительности каждая раса представляетъ извѣстное сходство не только со своими сосѣдями въ верхней или нижней части таблицы, но также и съ другими, которые отдѣлены отъ нея вслѣдствіе техническихъ требованій построенія этой таблицы. Чтобы лучше представить сродство, о которомъ мы говоримъ, слѣдовало бы расположить группы по тремъ измѣреніямъ пространства или, по крайней мѣрѣ, на поверхности, гдѣ возможны бы были два измѣренія. Это сдѣлано на нижеслѣдующей таблицѣ.

Группировка человѣческихъ расъ по ихъ сродству.

Патагонцы.	XIII. Сѣв.-американцы. Средн.-американцы. Южно-американцы.	XII Полинезийцы, Индонезійцы.	XI. Айны. У. Дравиды.	IV. I.	Австралийцы. II.	Меланезійцы. III.	Негритосы. Эіопы.	Негры.
	XIV. Эскимосы.	XVII Монголы.		VI. Бушмены.				
	XV. Лопари.	XVI. Угры.	Тюрки.	Ассирииды.	VII. Индо-авганцы.			
	IX. Вост. европейцы. Сѣвер. европейцы.	X. Зап. европейцы. Иберо-островитяне.		Адриатики. Прибреж. европейцы.		VIII. Арабы. Берберы.		

Въ этой таблицѣ 29 расъ раздѣлены на 17 группъ, которыя расположены по степени сродства между ними. Только семь изъ этихъ группъ состоятъ болѣе, чѣмъ изъ одной расы, это: XIII — американская группа, XII — океанійцы, II — негроиды, VIII — сѣверные африканцы, XVI — эвразійцы, IX — меланохронды и X — ксантохронды. Приведенная таблица ясно показываетъ намъ, что, напр., бушменская раса имѣетъ сродство съ негритосской (малый ростъ) и съ неграми (свойство волосъ, форма носа); что дравидская раса родственна и съ индонезійской, и съ австралійской; что тюркская раса занимаетъ мѣсто между уграми и монголами; что у эскимосовъ есть монголоидныя и американскія черты; что ассирииды довольно близки къ адриатикамъ и индо-авганцамъ; что эти послѣдніе темнымъ цвѣтомъ своей кожи напоминаютъ эіоповъ, а форму лица—арабовъ и пр. Обѣ вышеприведенныя таблицы Деникеръ дополняетъ еще слѣдующими данными (расы первой таблицы обозначены арабскими цифрами, а группы второй—римскими).

I, 1. *Бушменская* раса въ сравнительно чистомъ видѣ сохраняется у бушменовъ и въ менѣе чистомъ среди готтентотовъ. Присутствіе бушменскаго типа можно подмѣтить у большаго числа негрскихъ народовъ къ югу отъ экватора (напр., у бечуновъ, кіоковъ и др.).

II. *Негроидная* группа содержитъ въ себѣ три расы: негритосовъ, негровъ и меланезійцевъ.

2. *Негритосская* раса можетъ быть раздѣлена на двѣ подрасы: а) *негрильскія* Африки, чистыми представителями которыхъ являются акки, батуга и другіе субдолихацефальные *пигмеи*, и в) *негритосовъ* Азіи (андаманцы, черные сакан, аэта и др.), мезоцефальныхъ или суббрахицефальныхъ, съ ростомъ немного большимъ, чѣмъ у негрильскія. Присутствіе негритосскихъ признаковъ замѣтно у различныхъ негровъ банту (напр., у адума). Вліяніе негритосскаго типа отразилось также на типѣ малайцевъ, нѣкоторыхъ индонезійцевъ и др.

3. *Негры* могутъ быть подраздѣлены на двѣ подрасы: а) *негритяны* Судана и Гвинеи, болѣе рослыхъ, болѣе прогнатныхъ и болѣе „негроидныхъ“, если можно такъ выразиться, чѣмъ в) *банту* субэкваторіальной и южной Африки. Негрскій элементъ сильно выраженъ у смѣшанныхъ народностей Африки (нѣкоторые берберы и эіопы, мадагаскарскіе островитяне). Большинство американскихъ негровъ принадлежитъ къ негритянской подрасѣ.

4. *Меланезійская* раса отличается отъ негрской главнымъ образомъ менѣе курчавыми волосами и болѣе свѣтлой окраской кожи. Въ ней двѣ подрасы: одна—съ удлиненнымъ, овальнымъ лицомъ, искривленнымъ носомъ, распространена въ особенности въ Новой Гвинее (подраса: *папуасы*), и другая—съ болѣе широкимъ, квадратной формы, лицомъ, занимаетъ остальную Меланезію (подраса: *собственно меланезійская*). Первая изъ этихъ подрасъ входитъ въ составъ многихъ смѣшанныхъ племенъ Целебеса, Гилоло, Флореса, Тимора и другихъ острововъ Азіатскаго архипелага, лежащихъ далѣе къ востоку.

III, 5. Въ *эіопской* расѣ довольно чистыми представителями являются нѣкоторые беджасы и галласы; у сомалійцевъ и абиссинцевъ этотъ типъ измѣненъ примѣсью арабской, а у сандеховъ (ньямъ-ньямъ) и въ особенности у фульбе (пѣль)—примѣсью негрской крови, хотя между послѣдними встрѣчаются еще прекрасные эіопскіе типы, почти чистые.

IV, 6. *Австралійская* раса замѣчательна своимъ единствомъ и своею изолированностью на Австралійскомъ континентѣ; даже *тасманійцы*, ближайшіе сосѣди австралійцевъ, нынѣ исчезнувшіе, были другого типа, чѣмъ послѣдніе.

V, 7. *Дравидскую* или *мелано-индійскую* расу составляютъ народы южной Индіи, говорящіе на дравидскихъ языкахъ, а равно холы и другіе народы Индіи. Въ ней, по Шмидту, двѣ подрасы: а) *летторинная*—съ тонкимъ носомъ, очень удлиненной формой головы (напры и др.), и в) *плати-*

ринная—съ очень широкимъ носомъ и съ нѣсколько болѣе короткой головой (собственно дравиды). Веддасы сильно приближаются къ дравидскому типу, который, кромѣ того, проникаетъ въ населеніе Индіи вплоть до середины долины Ганга¹⁾.

VI, 8. *Ассириодная* раса, названная такъ потому, что она очень ясно представлена на ассирійскихъ памятникахъ, заключаетъ въ себѣ достаточное число представителей, чтобы характеризовать причисленіемъ къ ней цѣлыя народности, каковы: хаджемійскіе персы, айсоры, нѣкоторые племена курдовъ и часть армянъ и евреевъ. Характеристичный еврейскій носъ, изогнутый въ формѣ курсивной цифры 6,—ассириодный носъ²⁾; онъ почти всегда соединенъ съ сросшимися бровями и толстой нижней губой. Тоды принадлежать, быть можетъ, отчасти къ этому же типу.

VII, 9. *Индо-аванская* раса имѣетъ своихъ типичныхъ представителей среди аванцевъ, раджпутовъ и въ кастѣ брамановъ; но она претерпѣла многочисленныя измѣненія вслѣдствіе смѣшенія съ элементами: ассириоднымъ, дравидскимъ, монгольскимъ, тюркскимъ, арабскимъ и др.

VIII. *Сѣверо-африканская* группа включаетъ въ себя: 10, *арабскую* или *семитическую* расу, типическіе представители которой — арабы и нѣкоторые евреи; черты ея встрѣчаются часто въ большей части народностей Сиріи, Месопотаміи, Белуджистана, Египта и Кавказа; 11, *берберскую* расу, которая, согласно Коллиньону, дѣлится на четыре подрасы: 1) *джербскую*—съ малымъ ростомъ и съ довольно круглой головой (голов. указ. на живыхъ—отъ 78 до 81,7); ее можно встрѣтить въ населеніи юго-восточной и прибрежной части Туниса, также среди нѣкоторыхъ кабилонъ, среди мцабитовъ и хауіевъ о-ва Аура, 2) *эльмскую*—долихоцефальную, съ широкимъ лицомъ,—въ центрѣ Туниса и на востокѣ Кабилинъ; 3) *долихоцефальную берберскую*, съ удлиненнымъ лицомъ, съ ростомъ выше средняго,—въ Алжирѣ-Тунисѣ; 4) *джеридную* или *оазную*—съ довольно высокимъ ростомъ и съ темнымъ цвѣтомъ лица.

IX. *Меланохридную* группу составляютъ четыре темныхъ расы Европы (12—15): *прибрежные европейцы, иберо-островитяне, западные европейцы и адриатики*.

X. *Ксантохридную* группу образуютъ двѣ свѣтлыхъ расы Европы (16—17): *сѣверная и восточная*.

XI, 18. Къ *айнской* расѣ, сохранившейся довольно чисто, принадлежатъ народъ того же имени.

XII. *Океанійская* группа состоитъ изъ двухъ расъ, отношенія которыхъ между собою довольно неясны: 19, *полинезійской*, являющейся въ бо-

¹⁾ Д. А. Коропчевскій указываетъ (въ добавленіи къ рус. переводу II т. „Народовѣдѣнія“ Ратцеля) на противорѣчіе между столь сѣвернымъ распространеніемъ дравидскаго типа и предлагаемымъ I. Деникеромъ обозначеніемъ дравидовъ южно-индійской расой.

²⁾ См. рисунокъ въ „Русск. Антроп. Журн.“, 1900 г., кн. II, стр. 86.

лѣе или менѣе чистомъ видѣ отъ Гавайскихъ острововъ до Новой Зеландіи и подвергшейся измѣненіямъ, вслѣдствіе смѣшенія съ меланезійцами, на западѣ Полинезіи; въ ней, быть-можетъ, есть подраса, болѣе волосатая,—въ Меланезіи; 20) *индонезійской*, представленной даяками, баттаками и другими народностями Азіатскаго архипелага (ніасы, кубу) и Индо-Китаю (никобарцы, нагасы и др.); раса эта измѣняется вслѣдствіе смѣшенія съ элементами: негритосскими (бѣлые сакаи Малайскаго полуострова), монголоидными (малайцы, хамти), индусскими (яванцы) и папуасскими (туземцы Флореса).

XIII. *Американская* группа состоитъ изъ четырехъ расъ (21—24): 1) южно,—2) сѣверо,—3) центрально-американской и 4) патагонской. Представители *центрально-американской* расы часто встрѣчаются на Тихо-океанскомъ склонѣ обѣихъ Америкъ и также въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Атлантическаго побережья Южной Америки. Въ первой изъ этихъ двухъ странъ центрально-американская раса смѣшана съ сѣверо-американской, а во второй—съ южно-американской. Въ *сѣверо-американской* расѣ можно различить двѣ подрасы: а) *атлантическую*—мезоцефальную, очень высокаго роста (сіу), и в) *тихо-океаническую*, отличающуюся отъ атлантической подрасы менѣе высокимъ ростомъ и болѣе круглой головой. Въ *южно-американской* расѣ, вѣроятно, также можно допустить существованіе двухъ подрасъ: а) *домизоцефальной*, съ волосами нерѣдко волнистыми или даже курчавыми, которая происходитъ, можетъ-быть, отъ древнѣйшихъ обитателей материка и которую можно обозначить именемъ *палео-американской*, и в) *мезоцефальной* подрасы, съ прямыми волосами. *Патагонская* раса имѣетъ своими представителями патагонцевъ и нѣкоторые народы Чако и Пампасовъ.

XIV, 25. *Эскимосская* раса довольно чистой сохраняется только на восточной сторонѣ Гренландіи, а также на сѣверѣ Канады, но она измѣнилась въ Лабрадорѣ, Аляскѣ и на западной сторонѣ Гренландіи вслѣдствіе смѣшенія съ сѣверо-американской расой, а въ окрестностяхъ Берингова моря—вслѣдствіе смѣшенія съ монгольской расой (чукчи, алеуты и пр.).

XV, 26. *Лопарская* раса относительно чистыхъ представителей имѣетъ только въ племенахъ скандинавскихъ лопарей; въ другихъ же мѣстахъ она смѣшалась съ сѣверной и восточной расами (скандинавы, финны, русскіе).

XVI. *Евразійскую* группу (названа такъ потому, что представители ея обитаютъ какъ въ Европѣ, такъ и въ Азій) составляютъ двѣ расы: 27, *угрская*—среди восточныхъ финновъ (остяки, пермяки, черемисы) и, можетъ-быть, какъ подраса,—среди енисейцевъ; въ смѣшанномъ видѣ ее можно видѣть у самоѣдовъ и, быть-можетъ, у якутовъ; 28, *тюркская* раса, болѣе чистыми представителями которой являются киргизы и астраханскіе татары; въ другихъ этническихъ группахъ типъ этотъ смѣшанъ съ типами: монголо-тунгусской расы (якуты), угрской (чуваша) и ассириидной (туркмены, турки-османы и др.).

XVII, 29. *Монгольская* раса дѣлится на двѣ подрасы: а) *тунусскую* или *сѣверо-монгольскую*—съ овальнымъ или круглымъ лицомъ, съ выдающимися скулами,—въ Манчжуріи, Корей, Сѣв. Китаѣ и въ Монголіи, и в) *южно-монгольскую* — съ ромбовиднымъ или квадратной формы лицомъ; типъ этотъ можно наблюдать въ особенности въ Южномъ Китаѣ и Индо-Китаѣ.

Давши вышеприведенную классификацію расъ, т.-е. соматологическихъ единицъ, I. Деникеръ переходитъ къ разсмотрѣнію «этническихъ группъ», т.-е. социологическихъ единицъ. Группировка здѣсь основана на лингвистическихъ, социологическихъ и въ особенности географическихъ признакахъ; послѣднимъ придается особенное значеніе потому, что социологическія различія очень часто являются продуктомъ различій окружающей среды.

Чисто лингвистическая группировка не соответствуетъ географической группировкѣ народовъ: такъ, на Балканскомъ полуостровѣ, представляющемъ собою, съ географической точки зрѣнія, одно цѣлое, мы встрѣчаемъ не менѣе 4—6 различныхъ лингвистическихъ семействъ; на Британскихъ островахъ ихъ двѣ-три и пр. Не совпадаетъ лингвистическая группировка и съ соматологической: такъ, азербейджанскіе татары Закавказья и Персіи, говорящіе на турецкомъ языкѣ, имѣютъ тотъ же физическій типъ, какъ и персы-хаджеми, говорящіе на иранскомъ языкѣ; негры Сѣв. Америки говорятъ по-англійски; нѣкоторые индѣйцы Мексики и Южн. Америки считаютъ испанскій языкъ за свой родной; различные угрскія племена (зыряне, вотяки, пермяки) пользуются русскимъ языкомъ и т. п. Въ европейскихъ странахъ случаи перемѣны языка общезвѣстны. Границы бретонцевъ во Франціи, ирландцевъ въ Ирландіи лежали въ XVI в., по меньшей мѣрѣ, на 100 влм. къ востоку отъ ихъ нынѣшнихъ границъ. Границы фламандцевъ во Франціи, литовцевъ въ Пруссіи значительно отодвинулись къ востоку по прошествіи одного столѣтія. Аналогичные, хотя и единичные, случаи можно указать и въ другихъ частяхъ свѣта. Такъ, враны въ Индіи, въ физическомъ отношеніи отличающіеся отъ тамуловъ, говорятъ, однакожъ, на ихъ языкѣ; многія дравидскія племена, вмѣсто своихъ первоначальныхъ языковъ, говорятъ теперь по-индусски. По послѣдней переписи, изъ 2.897.591 гондовъ только 1.379.580 (т.-е. менѣе половины) знаютъ языкъ ихъ отцовъ. Но, тѣмъ не менѣе, въ нѣкоторыхъ странахъ, въ которыхъ завоеваніе внесло мало смѣшенія, языкъ можетъ служить драгоценнымъ признакомъ при классификаціи этническихъ группъ.

Что касается культурныхъ градацій, то здѣсь трудно установить точныя подраздѣленія, такъ какъ часто одинъ и тотъ же народъ въ одно и то же время можетъ быть пастушескимъ и рыболовческимъ (чукчи), охотническимъ и земледѣльческимъ (глинкины), пастушескимъ и земледѣльческимъ (тунгусы) и пр. Нѣкоторыя частности культурнаго состоянія (особенно это относится къ матеріальной культурѣ), правда, имѣютъ вполне опредѣленное распространеніе и могутъ служить признаками для установленія того, что Бастіанъ называетъ «этнографическими провинціями». Но сходство въ нравахъ и идентичность

этнографических предметов сами по себе не дают еще права говорить о родствѣ расъ, ихъ языка и въ особенности объ общности ихъ происхожденія.

Переходя къ своей классификаціи «этническихъ группъ», Деникеръ беретъ обычное раздѣленіе земного шара на пять частей свѣта (соединяя Малайскій или Азіатскій архипелагъ съ Океаніей) и каждую изъ нихъ дѣлитъ на большія области, либо лингвистическія, либо географическія.

I. *Европа*. Въ ней Деникеръ различаетъ двѣ лингвистическихъ группы: арійскую и не-арійскую, и одну географическую — кавказскую.

Арійцы подраздѣляются на шесть группъ: латинскую или романскую (испанцы, французы и пр.), славянскую (русскіе, поляки и др.), греко-или-рійскую (греки и албанцы), кельтскую (бретонцы и др.) и латышско-литовскую (латыши и литовцы). *Не-арійцы* представлены въ Европѣ басками и народностями, говорящими на финно-угрскихъ языкахъ (лопари, западные финны, венгерцы и восточные финны; часть послѣднихъ относится къ Азіи). *Кавказскую* группу составляютъ туземные народы Кавказа; она, въ свою очередь, распадается на четыре группы: лезгины, грузины или картвелы, черкесы и осетины (языкъ послѣднихъ — иранскій).

II. *Азія*. Для этого континента Деникеръ принимаетъ шесть большихъ географическихъ областей.

Сѣверная Азія включаетъ въ себя три группы народностей: енисейцевъ (самодѣды, туба и пр.), палеоазіатовъ (чукчи, гилияки, айны) и тунгусовъ (манчжуры, ороконы и пр.). Въ *центральной Азіи* также три группы: турки (якуты, киргизы, османы и др.), монголы (буряты, калмыки и пр.) и тибетцы (лепчи, боды и др.). *Восточная Азія* занята тремя «націями»: японцами, корейцами и китайцами. *Индокитай* представляетъ пять этническихъ подраздѣленій: аборигены (негритосы, тсяны, моп, мосо, нагасы), камбоджцы, бирманцы, аннамиты и таи (ханы, какиены, сіамцы, міаоты и пр.). На Индостанскомъ полуостровѣ, т.е. въ *Индіи*, четыре лингвистическихъ группы: дравиды (тамилы, хонды и др.), колы (санталы и др.), индо-арійцы (индусы, кафиры и пр.) и народы, языки которыхъ не классифицированы (веддасы, сингалезы, наиры и пр.). Въ *Передней Азіи* двѣ большихъ лингвистическихъ группы: иранская (персы, авганцы, курды и пр.) и семитическая (сирійцы и арабы; послѣдніе частью въ Африкѣ). Кромѣ того, остаются нѣсколько неопредѣленныхъ народностей (брахуи, тактаджи) или космополитическихъ (цыгане и евреи).

III. *Африка* распадается на три большихъ области: одну, на сѣверѣ, лингвистическую (семито-хамиты) и двѣ, на югѣ, этническихъ или даже соматологическихъ (негры и бушмены-готтентоты).

Народы, говорящіе на *семитическихъ* языкахъ, образуютъ три группы: арабо-берберы (туареги, феллахи и др.), эоіопы (галласы, беджасы, абиссинцы) и фулахи-санде (массаи, ньямъ-ньямъ и др.). *Бушмены-готтентоты* образуютъ отдѣльную этно-соматологическую группу. *Негры* подраздѣляются на

негрильвовъ или пигмеевъ (акки, батуга и др.), нигритянъ или собственно негровъ (динки, гауссы, кру и др.), банту (дуаллы, батекхи, балубы, суагеліи, кафры, бечуаны и пр.). Населенія о-ва *Мадагаскара* также образуетъ отдѣльную лингвистическую и географическую группу.

IV. *Океанія*. Ясно различаются четыре этническихъ области: Малайскій архипелагъ, Австралія, Меланезія и Полинезія.

Малайскій архипелагъ (къ нему можно отнести часть народностей Мадагаскара, Индо-Китаю и Японскихъ о-вовъ) заключаетъ въ себѣ четыре группы племенъ: негритосскую, индонезійскую (баттасы, тагалы и др.) и смѣшанныя народности, какъ: яванцы, малайцы и пр. *Австралія* занята (если не считать колоній бѣлыхъ и желтыхъ) только одною расою-народомъ—австралійцами; тасманийцы болѣе не существуютъ. *Меланезія* населена папуасами (Нов. Гвинея) и собственно меланезійцами (Нов. Каледонія, Соломоновы о-ва и пр.). Наконецъ, въ *Полинезій* обитаютъ собственно полинезійцы (самоанцы) и микро-незійцы (уроженцы Каролинскихъ о-вовъ, Маршалльскихъ и др.).

V. *Америка*. Для *Сѣв. Америки* можно принять три этно-географическихъ группы: эскимосы съ алеутами; индѣйцы, называемые краснокожими (атабаски, юма, тлинкиты и пр.), и индѣйцы Мексики и Центр. Америки (ацтеки, пимасы, микстеки, маясы, ульвы и др.). *Южн. Америка* имѣетъ четыре географическихъ группы: андинцы (кичуа-аймары и др.), амазонцы (карибы, ароваки, панон и пр.), индѣйцы Вост. Бразиліи и центральной страны (туписы-гуараны, ботокудо-кайаро и пр.), наконецъ, пампасцы (патагонцы, племена Чако, Пампасовъ и пр.) съ огнеземельцами. Къ этимъ группамъ Новаго Свѣта должны быть присоединены ввезенные негры и потомки колонистовъ: англо-саксы на сѣверѣ и испано-португальцы на югѣ. Эти колонисты образуютъ ядро различныхъ цивилизованныхъ націй обѣихъ Америкъ; вокругъ него группируются другіе элементы, пришедшіе изъ Европы или родившіеся на мѣстѣ (метисы различныхъ степеней, квартероны, креолы и др.).

Ал. Ивановскій.

Критика и библиографія.

Новѣйшіе успѣхи въ области антропологій костной системы.

Въ связи съ внутреннимъ развитіемъ современнаго научнаго человѣковѣдѣнія, въ связи съ безпрестаннымъ ростомъ запаса антропологическихъ фактовъ и съ обусловленнымъ этимъ самымъ естественнымъ расширеніемъ задачъ антропологій, въ связи, наконецъ, съ широкимъ распространеніемъ антропологическихъ знаній и съ привлеченіемъ, благодаря этому обстоятельству, обширнаго и съ каждымъ днемъ возрастающаго круга образованныхъ и специально подготовленныхъ лицъ если не къ непосредственной разработкѣ самихъ антропологическихъ вопросовъ, то къ собиранію и подготовкѣ необходимыхъ для такой разработки фактическихъ матеріаловъ, литература, посвященная этой отрасли науки, принимается въ новѣйшее время почти угрожающіе размѣры. Краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ тому служатъ тѣ обширные библиографическіе обзоры, которые каждый годъ приносятся соотвѣтствующими специальными періодическими изданіями. Этотъ угрожающій характеръ объема накапливающейся литературы и опасность, связанная съ ея неудержимымъ ростомъ, выражаются, главнымъ образомъ, въ увеличивающейся трудности *общей* среди ея массы оріентировки и въ связанной съ этимъ почти неминуемой *потерѣ той общей руководящей нити*, благодаря которой отдѣльныя наблюденія и факты получаютъ внутреннюю связь между собою и этимъ путемъ становятся нашимъ умственнымъ достояніемъ.

Подобная общая оріентировка относительно современнаго состоянія тѣхъ или иныхъ специальныхъ вопросовъ или относительно степени разработки цѣлыхъ отдѣловъ научной антропологій заключаетъ въ себѣ особыя затрудненія въ нашемъ обширномъ отечествѣ для тѣхъ лицъ, которыя, живя подчасъ въ огромной отдаленности отъ научныхъ центровъ, не могутъ въ каждый желаемый моментъ имѣть въ своемъ распоряженіи всѣ тѣ изданія и монографіи, откуда они могли бы почерпнуть данныя, относящіяся къ интересующему ихъ предмету. Въ виду этого *Русскій Антропологическій Журналъ* уже съ самаго начала своего существованія въ каждомъ своемъ выпускѣ предлагаетъ своимъ читателямъ подробные отчеты по тѣмъ или инымъ наиболѣе существеннымъ и жгучимъ вопросамъ, трактуемымъ въ произведеніяхъ новѣйшей всемірной литературы и имѣющимъ въ данный моментъ особый научный интересъ, и даже представляетъ цѣлыя антропологическіе очерки, на основаніи существующихъ источниковъ, отдѣльных племенъ и народностей, входящихъ въ составъ населенія Россійской

имперіи, наконецъ, открываетъ свои столбцы также обширнымъ *историческимъ* обзорамъ изъ области антропологической литературы.

Въ смыслѣ такого литературнаго отчета именно и былъ составленъ нами предлагаемый обзоръ успѣховъ по антропологии костной системы, которому мы считаемъ необходимымъ предпослать здѣсь слѣдующія краткія замѣтки.

Мы выбрали предметомъ настоящаго обзора *костную систему*, но не потому, чтобы эта система принципиально, по самому своему существу, играла какую-либо первенствующую роль среди другихъ системъ и органовъ, подлежащихъ антропологическому изслѣдованію, а главнымъ образомъ въ виду того, что костный скелетъ, благодаря извѣстнымъ, присущимъ ему, физическимъ особенностямъ—значительной устойчивости своей ткани, способности сохраненія своей формы въ теченіе сравнительно длинныхъ промежутковъ времени и благодаря, поэтому, своей легкой доступности и удобосохраняемости, уже издавна играетъ роль обычнаго и, такъ сказать, классическаго объекта лабораторной работы антропологовъ. Извѣстно, что и другія области морфологии, напр. сравнительная анатомія, во многихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ преподаются почти или даже совсѣмъ исключительно на препаратахъ костной системы, опять-таки въ видахъ болѣе легкой доступности и сохраняемости подобныхъ объектовъ. Въ то же время нельзя не согласиться, что костная система въ дѣйствительности носитъ на себѣ отпечатокъ если и не самыхъ существенныхъ, то все же цѣлаго ряда заслуживающихъ вниманія особенностей организаціи различныхъ группъ царства животнаго. Однимъ выдающимся итальянскимъ антропологомъ даже было высказано утвержденіе, что костный черепъ настоячивѣе и упоритѣе всѣхъ другихъ частей и органовъ челоѣческаго тѣла сохранять на себѣ признаки своей расы и что первый менѣе по сравненію со вторыми измѣняется подъ вліяніемъ расового скрещиванія и другихъ факторовъ, могущихъ оказывать вліяніе на его форму.

Нечего и говорить, что предлагаемый *библіографическій обзоръ* по антропологии костной системы, обнимающій собою работы за сравнительно короткій періодъ времени, съ 1 января 1899 до 1 января 1901 года, не претендуетъ на абсолютную полноту. Его недостатки уже для насъ самихъ болѣе чѣмъ очевидны; такъ, напр., нѣкоторыя статьи, напечатанныя на голландскомъ и чешскомъ языкахъ, по своему содержанію остались намъ почти всецѣло неизвѣстными, а по отношенію къ американскимъ періодическимъ изданіямъ мы съ сожалѣніемъ должны были констатировать фактъ недостатка многихъ изъ нихъ въ нашихъ бібліотекахъ ¹⁾. Мы можемъ лишь надѣяться, что наша бібліографія не лишена *достижимой* полноты, вмѣщая въ себѣ всѣ важнѣйшія изъ работъ, вышедшихъ за указанный періодъ времени.

Изъ числа приводимыхъ нами источниковъ, естественно, не всѣ могли быть ближе разобраны въ отношеніи ихъ содержанія. Это и не соответствовало бы цѣли настоящаго краткаго обзора. Мы могли коснуться лишь тѣхъ работъ послѣдняго времени, которыя открываютъ намъ либо принципиально новые факты, либо такъ или иначе проливаютъ свѣтъ на спорные вопросы, являясь въ томъ и въ другомъ случаѣ дѣйствительнымъ «успѣхомъ» и обогащеніемъ данной отрасли науки. Нашу задачу при этомъ значительно облегчало то

---

¹⁾ Весьма характерно, что даже въ такомъ центрѣ, какъ въ Берлинѣ, за- пасъ американскихъ медицинскихъ и естество-историческихъ изданій далеко не отличается полнотой. Любопытно, что въ нѣкоторыхъ университетскихъ бібліотекахъ нашего отечества не удается найти такого первокласснаго изданія, какъ Журналъ Великобританскаго Антропологическаго Института.

обстоятельство, что многія цѣнныя произведенія новѣйшей литературы были подвергнуты обстоятельному разсмотрѣнію со стороны компетентныхъ авторовъ на столбцахъ первыхъ четырехъ книжекъ настоящаго журнала за 1900 годъ его изданія; эти работы, какъ извѣстныя уже читателю, мы могли либо вовсе обойти молчаніемъ, либо коснуться ихъ только вскользь.

Роль скелета въ дѣлѣ изученія человѣческихъ расъ отбѣняется въ наиболѣе употребительныхъ и даже въ классическихъ руководствахъ по анатоміи костной системы, какъ извѣстно, весьма афористически и какъ бы только мимоходомъ. При всей несомнѣнной важности объясненія устройства скелета при посредствѣ данныхъ исторіи развитія и сравнительной анатоміи указанная точка зрѣнія въ настоящее время должна быть признана явнымъ анахронизмомъ. Весьма естественно, поэтому, что авторы новѣйшихъ монографій по костной системѣ (4) начинаютъ отдавать должное *антропологическимъ* особенностямъ скелета и значенію этихъ особенностей для классификаціи человѣческихъ племенъ. Еще изслѣдованія самыхъ послѣднихъ дней (12) вновь съ полною убѣдительностью устанавливаютъ фактъ неодинаковаго развитія пропорцій скелета и его отдѣльныхъ частей у представителей бѣлой и черной расы, идущаго рука объ руку съ различіями въ степени развитія психическихъ и другихъ способностей.

Что касается другихъ условій, вліяющихъ на развитіе костной системы, то въ настоящее время выясняется (15), что воздѣйствіе на ростъ скелета *кастраціи* сводится главнымъ образомъ къ извѣстному замедленію хрящевыхъ элементовъ на мѣстѣ костныхъ швовъ и эпифизовъ трубчатыхъ костей, чѣмъ и объясняется, напр., рѣзкая долихоцефалическая и хаматоцефалическая форма черепа у кастрированныхъ животныхъ и тѣ особенности скелета, которыя наблюдаются у евнуховъ (2). Тотъ же, повидному, процессъ замедленія окостенѣнія эпифизныхъ хрящей служить, какъ удалось теперь установить при помощи рентгенографическихъ снимковъ (10), также причиною поразительно малыхъ размѣровъ скелета тѣхъ настоящихъ карликовъ, которые, подъ названіемъ *лилипутовъ*, нѣрѣдко становятся даже предметомъ публичныхъ зрѣлищъ.

Цѣлый рядъ новѣйшихъ работъ (11) посвященъ вопросу о *статикѣ и механикѣ костной системы*, въ каковыхъ отношеніяхъ человѣческой организмъ, въ зависимости главнымъ образомъ отъ вертикальнаго положенія его длинной оси (22, 24), естественно заключаетъ въ себѣ массу особенностей, отличающихъ его отъ остальныхъ представителей животнаго царства и въ числѣ ихъ особенно отъ т. наз. *человѣкоподобныхъ обезьянъ*. Особенно рѣзко эти особенности должны отражаться, естественно, на механизмѣ позвоночника и нижнихъ конечностей (21, 22а, 22б); но и на черепѣ, благодаря, повидному, преобладающему въ немъ развитію у человѣка мозгового вмѣстизаща и благодаря значительному сокращенію на *человѣческомъ* черепѣ, по сравненію съ черепомъ животныхъ, жевательнаго аппарата, обнаруживаются такіе признаки механизма его составныхъ частей, напр. суставовъ нижней челюсти (27), которые представляютъ изъ себя болѣе или менѣе исключительную принадлежность *человѣческой* организаціи.

Новыя, свѣжія вѣянія, усиленное и весьма рѣзкое движеніе за послѣднее время обращаютъ на себя всеобщее вниманіе въ ученіи объ основныхъ началахъ *краниологическаго изслѣдованія*. Съ одной стороны, сдѣлана попытка къ болѣе широкому, хотя, въ то же время, и нѣсколько одностороннему примѣненію чисто

„морфологическаго метода“ къ изученію общей формы черепа. На такихъ морфологическихъ началахъ основана классификація череповъ средиземной расы, нѣсколько лѣтъ тому назадъ впервые предложенная извѣстнымъ римскимъ антропологомъ Giuseppe Sergi. Съ другой стороны, въ лицѣ директора Будапештскаго Антропологическаго музея *A. v. Török'a* встрѣчаемъ въ высшей степени энергичнаго реформатора господствующихъ краниологическихъ ученій, указывающаго на *математическій анализъ*, какъ на могущественное орудіе и притомъ какъ на единственно рациональный и вѣрный способъ изученія формы человѣческаго черепа (186). Мысль о томъ, что природа вездѣ и всюду дѣйствуетъ на основаніи непоколебимыхъ и разъ на всегда предначертанныхъ строго математическихъ началъ слишкомъ стара и естественна, чтобы здравомыслящій современный естествоиспытатель могъ найти что-либо странное въ представленіи, что и форма человѣческаго *черепа*, столь сложная и трудно уловимая путемъ обыкновенныхъ приемовъ естество-историческаго описанія, въ концѣ концовъ должна оказаться доступной выраженію посредствомъ болѣе или менѣе простой математической формулы. Но формула эта ни въ какомъ случаѣ не будетъ представлять изъ себя величину постоянную, неизмѣнную, ибо сама форма черепа проявляетъ почти безчисленное количество видоизмѣненій и уклоненій въ зависимости отъ условій, сущность которыхъ для насъ въ большинствѣ случаевъ остается скрытою, но относительно которыхъ существуетъ полное основаніе предполагать, что они подвергнуты извѣстной строгой *законности*, а не являются продуктомъ чуждой жизни природы игры случайности. При такихъ допущеніяхъ не только идеальная, «типичная» форма черепа, но и всѣ разнообразныя отъ нея уклоненія, наблюдаемыя у различныхъ индивидуумовъ и среди различныхъ расъ человѣчества, а ргіогі должны оказаться доступными изученію путемъ математическаго анализа. Какъ границы варьированія, такъ и самый способъ устройства цѣлыхъ рядовъ варьянтовъ, расположенныхъ между наблюдаемыми крайними формами, должны отвѣчать той или иной математической формулѣ, разъ законосообразность наблюдаемыхъ явленій нами принимается за несомнѣнный фактъ. При этомъ главнѣйшій и основной вопросъ сводится къ тому, что мы должны подразумѣвать подъ выраженіемъ *типа, характернаго для данной series череповъ*? Такимъ типомъ можетъ считаться лишь такой, который въ изучаемой series «представленъ въ видѣ *группы* изъ многихъ и весьма близкихъ другъ къ другу формъ черепа», причемъ устройство разсматриваемой группы должно отличаться ясною правильностью или законосообразностью. Доказать существованіе истиннаго «типа» возможно, поэтому, не иначе, какъ при условіи наличности ясно выраженной законосообразности варьянтовъ самой формы черепа, ибо между первымъ и вторюмъ существуетъ строгое соотношеніе. Ясно, что одинъ какой-либо черепъ никогда не можетъ дать намъ вѣрнаго представленія о типѣ, характерномъ для той или другой расы, ибо каждый черепъ представляеть изъ себя продуктъ болѣе или менѣе рѣзкой индивидуальной дифференцировки. Для выдѣленія же расовыхъ или иныхъ черепныхъ «типовъ» примѣненіе стараго метода ариметическихъ среднихъ и даже обычнаго способа вычисленія вѣроятныхъ отклоненій оказывается, поэтому, далеко недостаточнымъ. Дѣло въ томъ, что при всей законосообразности и правильности, которая бываетъ присуща большимъ сериямъ явленій (въ данномъ случаѣ—черепныхъ типовъ), происхожденіе отдѣльныхъ звеньевъ, входящихъ въ составъ изучаемаго ряда, не свободно отъ вліянія различныхъ т. наз. *случайностей*. А тамъ, гдѣ имѣемъ дѣло съ явленіями «случайными», въ основу анализа должны лечь принципы теоріи вѣроятности. Кромѣ ариметической средней въ дѣлѣ раз-

слѣдованія расовыхъ черепныхъ типовъ и изученія свойствъ рядовъ колебаній, слѣдуетъ, по предложенію автора, принять во вниманіе еще цѣлый рядъ другихъ факторовъ, каковы: 1) количество элементовъ или звеньевъ даннаго ряда варьянтовъ (N), 2) ширина или предѣлы колебаній даннаго ряда (Ob = разстоянію отъ maximum'a до minimum'a), 3) общая сумма величины отдѣльныхъ варьянтовъ (S), 4) сумма разницъ справа и слѣва отъ центра ряда ($\Sigma - \delta$ и $\Sigma + \delta$), 5) общая сумма всѣхъ разницъ ($S\delta$), дающая намъ 6) величину экспонента колебанія ($Oe = \frac{S\delta}{N}$), 7) квадраты разницъ и сумма этихъ квадратовъ ($S\delta^2$),

дозволяющіе съ точностью опредѣлить величину вѣроятныхъ отклоненій

$$\left(ra = 0,6745 \times \sqrt{\frac{S\delta^2}{N-1}} \right).$$

Каждый рядъ варьянтовъ, по мнѣнію в. Тогѳк'a, слѣдуетъ разбить на три группы элементовъ. Такому дѣленію онъ придаетъ фундаментальное значеніе въ виду того, что этотъ принципъ «наиболѣе точно отвѣчаетъ сущности законосообразности т.-наз. случайныхъ явленій» въ противоположность къ другимъ явленіямъ природы. Сущность же законосообразности разсматриваемыхъ явленій состоитъ въ томъ, что «функція варьянтовъ достигаетъ своего maximum'a въ центрѣ ряда и уменьшается лишь незначительно по правую и лѣвую стороны отъ центра до точекъ $M - r$ и $M + r$, гдѣ начинается падать быстрѣе, чтобы у конечныхъ точекъ ряда достигнуть нуля. Центральная группа каждого ряда во всѣхъ отношеніяхъ соответствуетъ настоящему, истинному и характерному типу даннаго явленія, ибо она вмѣщаетъ въ себѣ не только большинство отдѣльныхъ случаевъ ряда варьянтовъ, но и тѣ изъ нихъ, которые лишь незначительно отличаются другъ отъ друга. Правая же и лѣвая конечныя группы ряда представляютъ изъ себя побочныя типы въ отличіе отъ главнаго и характернаго типа даннаго ряда варьянтовъ. Все это, однакоже, имѣетъ мѣсто только при условіи принадлежности серіи череповъ, подлежащихъ изслѣдованію, къ одному и тому же расовому типу; на вопросъ же, *заключаетъ ли въ себѣ данная серія представителей нѣсколькихъ или многихъ расъ*, — способъ примѣненія теоріи вѣроятности намъ не даетъ отвѣта.

Мѣсто не позволяеть намъ остановиться на изложеніи дальнѣйшихъ примѣновъ, легшихъ въ основу разбираемаго ученія. Упомянемъ вкратцѣ, что изъ каждого ряда варьянтовъ возможно выдѣлить двоякаго рода типы: абсолютныя и т.-наз. соотносительныя. Первые, вообще говоря, имѣютъ небольшой практической интересъ. Вторые же опредѣляются на основаніи варьянтовъ не менѣе трехъ различныхъ размѣровъ путемъ примѣненія теоріи вѣроятности и способа наименьшихъ квадратовъ. «Методъ примѣненія теоріи вѣроятности къ изученію человѣческихъ расъ», замѣчаетъ авторъ, «столь же плодотворенъ, какъ микроскопъ въ дѣлѣ морфологическаго анализа организмовъ».

Съ свойственною ему рѣшительностью и увѣренностью в. Тогѳкъ высказывается противъ предположенія о постоянствѣ краниологическихъ расовыхъ типовъ. Напротивъ, по его мнѣнію, въ защиту котораго онъ приводитъ данныя измѣреній и математическихъ вычисленій, въ природѣ вовсе не существуетъ того постоянства формы черепа, которое такъ упорно отстаивается другими, весьма солидными представителями антропологической науки. Съ его точки зрѣнія, такимъ образомъ, мысль о существованіи постоянныхъ признаковъ, могущихъ служить для характеристики человѣческихъ расъ, является

простою химерою. Ясно, кроме того, «что такіе образцовые черепа, которые представляли бы изъ себя во всѣхъ своихъ отношеніяхъ характерный типъ любой этнологической группы, никогда не будутъ найдены въ природѣ». Дѣло въ томъ, что всѣ черепа по своей формѣ представляютъ собою сложные типы, если принять во вниманіе многіе отдѣльные ихъ размѣры или показатели. Въ природѣ, какъ выражается авторъ, мы встрѣчаемъ вездѣ и всюду только т.-наз. аллотипичные черепа, т.-е. измѣнчивые по своимъ отдѣльнымъ свойствамъ. Сущность аллотипического строенія формы черепа обуславливается, по мнѣнію автора, извѣстными специальными особенностями развитія самого черепа, благодаря которымъ двѣ одновременно дѣйствующія противоположныя силы (съ одной стороны, наклонность къ наслѣдственной передачѣ особенностей предковъ, а съ другой — стремленіе къ индивидуальной дифференцировкѣ) совершенно исключаютъ возможность полнаго повторенія какого-либо уже разъ существовавшего черепного типа.

При всемъ томъ авторъ, по собственному замѣчанію, далекъ отъ того, чтобы смотрѣть на свою попытку къ реформѣ научной краниологіи, какъ на нѣчто совершенно законченное. Напротивъ, львиную долю своей задачи онъ видитъ еще далеко впереди. Его трудъ, какъ онъ выражается, направленъ скорѣе къ уничтоженію и устраненію старыхъ препятствій, чѣмъ къ окончательному открытію и освѣщенію новыхъ научныхъ путей.

Какъ ученіе Török'a, такъ и морфологическій методъ классификаціи черепныхъ типовъ по G. Sergi встрѣтили и продолжаютъ встрѣчать среди компетентныхъ научныхъ сферъ меньше сочувствія, чѣмъ они, по нашему мнѣнію, того заслуживаютъ. Безспорно, что первый изъ названныхъ ученыхъ отчасти вооружается противъ несуществующихъ враговъ и противъ убѣжденій, которыя большинствомъ антропологовъ оставлены уже давно и притомъ независимо отъ доводовъ будапештскаго ученаго. Безспорно также, что теорія возникновенія средиземной расы, построенная G. Sergi на основаніи геометрической формы черепныхъ контуровъ, страдаетъ очевидными и сильными методологическими погрѣшностями и недостатками и явнымъ легкомысліемъ выведенныхъ заключеній. Но какъ бы ошибочны и недостаточны ни были только-что намѣченныя стремленія къ реформѣ научной краниологіи, какъ бы сомнительно ни было ихъ непосредственное практическое и научное значеніе, они тѣмъ не менѣе несомнѣнно принесутъ и свою долю пользы, хотя бы только въ смыслѣ указанія на новыя перспективы и въ смыслѣ предотвращенія той опасности «окаменѣнія», которая уже давно угрожаетъ слишкомъ неподвижно установившимся традиціоннымъ ученіямъ научной краниологіи.

Относительно *общей формы черепа* и въ частности относительно *формы затылочнаго контура* (*Norma occipitalis*) черепа *Haberer* (39) приходитъ къ результатамъ, достойнымъ полнаго вниманія, на почвѣ изслѣдованій, произведенныхъ имъ въ Мюнхенскомъ антропологическомъ институтѣ подъ руководствомъ директора послѣдняго, проф. *J. Ranke*. Съ одной стороны, чрезвычайная принципиальная важность для всей конфигураціи черепа устройства его затылочнаго контура, съ другой — значительная измѣнчивость *Normae occipitalis* не только у различныхъ расъ, но и у различныхъ индивидуумовъ одного племени въ зависимости отъ пола, возраста и другихъ условій, послужили поводомъ настоящихъ изслѣдованій. Такъ какъ конфигурація затылочной нормы, *ceteris paribus*, находится въ весьма существенной зависимости отъ расположенія линіи наибольшей ширины черепа, то авторъ прежде всего занялся изученіемъ именно этого діаметра. При этомъ онъ имѣлъ счастливую

идею, не ограничиваясь измѣреніями однихъ только взрослыхъ человѣческихъ череповъ, привлечь для цѣлей своихъ изслѣдованій также черепа дѣтей и новорожденныхъ. Въ то же время авторъ воспользовался имѣющеюся въ Мюнхенѣ богатою коллекціею череповъ различныхъ видовъ обезьянъ (30 череповъ оранга, 10 череповъ гиббона (*Hylobates*), 3 черепа гориллы и 2—чimpanзе). Вотъ нѣкоторые изъ наиболѣе существенныхъ выводовъ автора: изъ всѣхъ размѣровъ затылочной нормы черепа (наибольшая ширина, окружность поперечной дуги, высота надъ ухомъ, ширина черепного основанія) послѣдняя во время роста черепа увеличивается не только болѣе интенсивно, но въ то же время и значительно позже остальныхъ; давно извѣстно, что въ періоды развитія, гдѣ черепъ уже достигъ своей наибольшей ширины, ростъ его основанія въ ширину далеко еще не законченъ. Наоборотъ, высота черепа надъ слуховымъ отверстиемъ въ сравненіи съ широтными размѣрами черепа отъ момента рожденія до достиженія взрослого возраста не увеличивается, а постепенно уменьшается. Естественно поэтому (и измѣренія автора служатъ тому подтвержденіемъ), что уровень линіи наибольшей ширины черепа со дня рожденія до окончанія роста постепенно опускается все больше и больше въ направленіи къ основанію черепа; въ связи же съ измѣненіями уровня наибольшей ширины измѣняются соответствующимъ образомъ и остальные размѣры черепа. Если женскіе черепа обнаруживаютъ, по сравненію съ мужскими, малые размѣры своей относительной ширины, то и это, подобно другимъ фактамъ, указываетъ на большую близость женскаго организма къ дѣтскому типу. Что же касается конфигураціи затылочной нормы у различныхъ расъ и народовъ человѣчества, то нѣкоторыя отличія пока удастся отмѣтить только между длинноголовымъ и круглоголовымъ типами. «На долихоцефалическихъ черепахъ какъ европейскихъ, такъ и внѣвропейскихъ племенъ ширина основанія черепа по отношенію къ наибольшей его ширинѣ бываетъ развита, повидимому, нѣсколько больше, чѣмъ у брахицефаловъ. Зато у послѣднихъ наибольшая ширина сравнительно съ величиною поперечной дуги черепа достигаетъ, очевидно, нѣсколько большихъ размѣровъ. У нѣкоторыхъ расъ, напр. у австраійской, можно констатировать относительное и даже абсолютное преобладаніе ушного высотнаго діаметра надъ шириною основанія черепа. Наконецъ, у обезьянъ наибольшая ширина черепа совпадаетъ съ шириною его основанія; это совпаденіе обуславливаетъ развитіе т. наз. палаткообразной формы затылочнаго контура черепа (рис. 1d), наблюдаемой, по автору, исключительно только у обезьянъ. Измѣненія же степени развитія черепныхъ діаметровъ въ зависимости отъ возраста и пола происходятъ у обезьянъ по тѣмъ же законамъ, какъ и у человѣка. Въ общемъ можно установить *четыре различныхъ типа развитія затылочной нормы черепа*, а именно: 1) *клиновидный типъ*, характерный для новорожденныхъ дѣтей (рис. 1a); 2) *шарообразный типъ* (*Bombenform*, рис. 1b), наиболѣе ясно выраженный на младенческихъ черепахъ; 3) *домообразный типъ* (рис. 1c), составляющій характерную особенность мужского черепа въ отличіе отъ женскаго и наблюдаемый въ особенно ясно выраженной степени у австраійцевъ и меланезійцевъ; наконецъ, 4) *палаткообразный типъ* (рис. 1d), констатированный пока только у взрослыхъ обезьянъ. Рядъ переходныхъ формъ, въ особенности между типами вторымъ и третьимъ, всюду можетъ быть наблюдаться на черепахъ взрослыхъ людей. «Ходъ развитія череповъ нашей расы», — заключаетъ авторъ, говоря словами своего учителя J. Ranke, — «начиная съ самаго ранняго дѣтства и кончая взрослымъ возрастомъ, обнимаетъ собою не только всю совокупность индивидуальныхъ варіацій того племени, къ кото-

рому они принадлежать сами, но и всё тѣ видоизмѣненія формы черепа всего человечества, какія вообще играютъ роль важныхъ расовыхъ признаковъ. Къ этому же ряду вариантовъ должно отнести также представляющіяся наблюдению различія устройства черепа у мужского и женскаго пола. Черепъ женщины сохраняетъ во взросломъ возрастѣ такія особенности, благодаря которымъ онъ не только въ общемъ, но и по отдѣльнымъ своимъ частностямъ приближается къ младенческому типу, въ то время какъ черепъ мужчины сравнительно чаще и совершеннѣе достигаетъ окончательнаго типа своего развитія у данной расы. Не слѣдуетъ, однакоже, забывать, что встрѣчаются мужскіе черепа съ признаками женскаго, и, наоборотъ, женскіе черепа съ признаками мужскаго типа, и этотъ фактъ имѣетъ мѣсто въ гораздо болѣе широкомъ смыслѣ, чѣмъ склонны были думать до сихъ поръ».

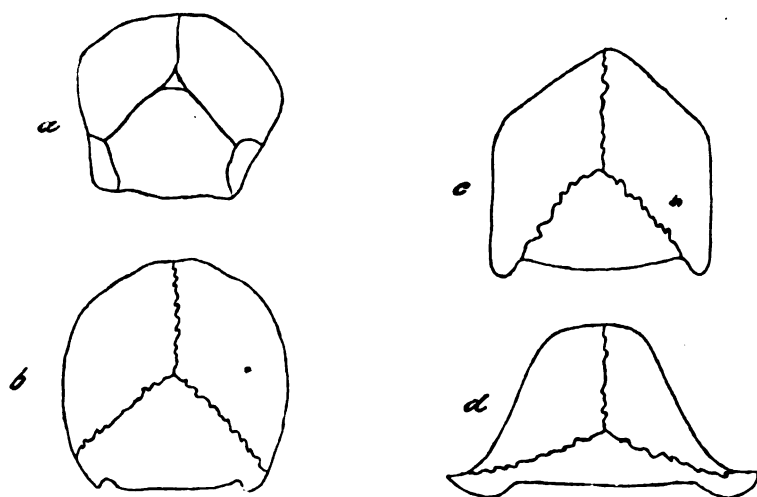

Рис. 1. Различные типы конфигураціи черепа *in norma occipitali*: а—клиновидный черепъ (новорожденнаго); б—шарообразный; с—домиообразный; д—палаткообразный (по Haberer'у).

Нѣкоторыя существенныя данныя были добыты въ новѣйшее время также относительно *внѣшнихъ условий, коимъ скелетированный человеческій черепъ до известной степени обязанъ своею окончательною конфигураціею*. Издавна извѣстно, что скелетированные черепа въ томъ видѣ, въ какомъ они обыкновенно подлежатъ обработкѣ въ лабораторіи краниолога, не лишены извѣстныхъ своеобразныхъ особенностей, зависящихъ отъ способа препаровки и сохраненія этой части человѣческаго тѣла. При всей устойчивости и плотности своего костнаго вещества мацерированные и высушенные черепа всегда носятъ на себѣ ясныя слѣды воздѣйствія внѣшней окружающей среды. Прежде всего такіе черепа представляютъ изъ себя несомнѣнные *продукты сморщиванія*. Уже рѣзкое искривленіе костной носовой перегородки часто даетъ наглядное представленіе о степени сморщиванія черепныхъ костей. Ясно, однакоже, что и другія части черепа подвергнуты тому же процессу сморщиванія и деформации въ той или другой степени; въ какой именно, на это указываютъ опубликованныя въ новѣйшее время наблюденія и опыты изслѣдованія Нег-

mann'a Welcker'a (63). Оказывается, что отдѣленные от свѣжаго трупa и мацерированные черепа уже послѣ просушки ихъ въ теченіе 67 дней обнаруживаютъ совершенно ясное и постоянное уменьшеніе своихъ размѣровъ, доходящее до нѣсколькихъ миллиметровъ. А нужно имѣть въ виду, что процессъ высушиванія черепа, если принять во вниманіе толщину и устройство его стѣнокъ, врядъ ли можетъ считаться законченнымъ въ продолженіе указаннаго короткаго промежутка времени. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только вспомнить о состояніи череповъ, пробывшихъ цѣлые десятки или сотни лѣтъ въ витринахъ нашихъ анатомическихъ и антропологическихъ музеевъ. Фактъ этотъ, впервые болѣе точно установленный Welcker'омъ, самъ по себѣ, несомнѣнно, заслуживаетъ полнѣйшаго вниманія. Но съ точки зрѣнія нашихъ краниологическихъ измѣреній значеніе его сводилось бы почти къ нулю, если бы удалось доказать, что воздѣйствіе процесса сморщиванія и высушиванія отражается равномерно и одинаковымъ образомъ на всѣ безъ исключенія размѣры и на форму и величину всѣхъ составныхъ частей черепного скелета. Дѣло въ томъ, что въ ученіи о расахъ человѣка первенствующую роль играютъ всегда относительныя величины; абсолютныя измѣренія важны въ сравнительной антропологіи не какъ таковыя, а служатъ лишь для сравненія и сопоставленія ихъ съ соотвѣствующими, абсолютными же, измѣреніями, сдѣланными на различныхъ расовыхъ группахъ. Однако-же, вышеуказанное апріорное допущеніе относительно равномерности вліянія просушки на всѣ размѣры и части черепа фактически не подтверждается. Напротивъ, цифры, приводимыя Welcker'омъ, съ несомнѣнностью указываютъ на процессъ сморщиванія черепного скелета, какъ на явленіе въ высшей степени сложное, находящееся, повидимому, въ строгой зависимости отъ особенностей самаго черепа и отъ условій взаимныхъ отношеній частей, его составляющихъ. Къ сожалѣнію, разсматриваемый вопросъ еще не прослѣженъ во всѣхъ его деталяхъ съ достаточною опредѣленностью, но уже теперь мы въ состояніи констатировать, что при извѣстныхъ условіяхъ черепъ вълѣдствіе высушиванія его ткани *уменьшается болѣе значительно въ длину, чѣмъ въ ширину*, въ результатъ чего получается нѣсколько большая степень брахицефалии по сравненію съ первоначальною естественною формою того же черепа. Апріорное предположеніе, что смачиваніе сухого мацерированнаго черепа въ водѣ должно вполне возстановить прежнія отношенія его формы и размѣровъ, также не совсѣмъ подтверждается предъ судомъ непосредственнаго опыта. Высушенные черепа, по пробѣтіи въ водѣ въ продолженіе 22 дней, все еще не обнаруживаютъ своихъ первоначальныхъ размѣровъ. Разница противъ послѣднихъ въ данномъ случаѣ, правда, настолько незначительна (она выражается десятими частями миллиметра), что съ практической точки зрѣнія можетъ быть оставлена безъ вниманія. Но самый фактъ важенъ въ принципиальномъ отношеніи, ибо онъ свидѣтельствуетъ о томъ, что вполне высушенная ткань черепныхъ костей необычайно долго и настойчиво сохраняетъ тѣ свойства, которыми она обязана процессу просушки и послѣдующаго сморщиванія. Что свободныя части черепа, не подвергнутыя вліянію и давленію со стороны сосѣдства, должны особенно рѣзко измѣниться подъ вліяніемъ высушиванія, также можно было ожидать уже а priori. Дѣйствительно, прямыя наблюденія Welcker'a показываютъ воочію, что, напр., нижняя челюсть имѣетъ коэффициентъ высушиванія, значительно превышающій тотъ же коэффициентъ высушиванія мозговой чаши. Это обстоятельство, между прочимъ, можетъ въ сомнительныхъ случаяхъ сильно затруднять рѣшеніе вопроса о принадлежности данной нижней челюсти къ тому

или другому черепу (см. ниже). Если, наконец, имѣть въ виду тотъ хорошо установленный фактъ, что діаметры черепа ясно измѣняются уже подъ вліяніемъ колебаній сырости воздуха, то неустойчивость формы черепа можетъ пріобрѣсти нѣкоторое значеніе и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ человѣческій черепъ становится объектомъ субтильных измѣреній, не пренебрегающихъ дробными частницами миллиметра. Но, кромѣ того, степень сморщиванія череповъ находится въ зависимости также и отъ способа ихъ препаровки или отъ ближайшихъ свойствъ той среды, въ которой произошла мацерировка черепного скелета. Съ этой точки зрѣнія, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ различать: 1) *раскопанные* черепа, на свойства которыхъ могутъ оказать вліяніе, между прочимъ, и особенности почвы, и 2) *анатомическіе* черепа, подвергнутые умышленной мацерировкѣ по спеціальнымъ для того существующимъ способамъ. На физическія свойства череповъ этой второй категоріи большое вліяніе оказываютъ различные способы консервированія труповъ, практикуемые въ настоящее время почти во всѣхъ анатомическихъ институтахъ. Анатомическіе черепа, полученные путемъ простой мацерировки *въ водѣ*, мало чѣмъ отличаются отъ раскопанныхъ череповъ, если оставить въ сторонѣ измѣненія, обусловленные воздѣйствіемъ на послѣдніе химическихъ элементовъ почвы. Но въ большинствѣ случаевъ черепа нашихъ анатомическихъ музеевъ происходятъ отъ труповъ, подвергавшихся предварительному консервированію путемъ инъекціи въ кровеносные сосуды тѣхъ или иныхъ химическихъ веществъ, въ числѣ которыхъ особаго вниманія заслуживаютъ винный спиртъ, карболовая кислота и глицеринъ. Это послѣднее вещество, по нашимъ наблюденіямъ, въ высшей степени препятствуетъ высушиванію кости, даже послѣ обезжириванія череповъ посредствомъ бензина; присутствіе его обуславливаетъ гнилостное разложеніе въ губчатомъ веществѣ черепныхъ покрововъ и, безъ сомнѣнія, придаетъ черепу такія физическія свойства, которыя не присущи обыкновеннымъ или раскопаннымъ черепамъ. Эти факторы потребуютъ должной оцѣнки со стороны тѣхъ изслѣдователей, которые захотятъ подвергнуть экспериментальной провѣркѣ вышеизложенныя явленія, описанныя Н. Welcker'омъ.

Рѣшеніе вопроса относительно признаковъ *принадлежности или непринадлежности данной нижней челюсти тому или другому черепу*, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ извѣстно, можетъ представлять большія затрудненія, и вопросъ этотъ давно ждетъ надлежащей обработки. Послѣ удаленія связокъ челюстного сустава отъ черепа мы, по справедливому замѣчанію одного весьма солиднаго изслѣдователя, не имѣемъ никакой гарантіи въ томъ, что обѣ названныя части дѣйствительно принадлежатъ одному и тому же субъекту. Welcker (63) описываетъ попавшійся ему черепъ австралійца, гдѣ нижняя челюсть, несмотря на несомнѣнную принадлежность послѣдней къ первому, оказалась слишкомъ узкою, такъ что, когда головка одного суставнаго отростка была помѣщена въ соответствующую суставную выемку, головка другого стала какъ разъ на средину пирамиды височной кости. Это несоответствіе, какъ показало дальнѣйшее изслѣдованіе, было вызвано процессомъ простого сморщиванія нижней челюсти, могущимъ привести, по наблюденіямъ Welcker'a, къ уменьшенію мышечковой ширины на 1—1,6% ея первоначальнаго размѣра. Погруженная въ воду, нижняя челюсть въ случаѣ Welcker'a уже на третій день приняла такую форму, что подвергнутый было сомнѣнію фактъ принадлежности ея къ черепу австралійца сталъ для всѣхъ совершенно очевиднымъ; упомянутый размѣръ мышечковой ширины въ продолженіе 2 сутокъ увеличился, благодаря пребыванію въ водѣ, на цѣлыхъ 15 mm.! Такимъ образомъ, нижняя че-

люсть обладает необычайною гигроскопичностью; она измѣняется въ своихъ размѣрахъ уже при незначительныхъ колебаніяхъ атмосферной сырости, такъ что представляетъ изъ себя гигрометръ большой чувствительности.

При распознаваніи соответствія между данной нижней челюстью и изслѣдуемымъ черепомъ могутъ имѣть значеніе слѣдующіе факторы: 1) признаки, указывающіе на одинаковый или неодинаковый возрастъ обѣихъ частей; 2) форма суставной впадины и головки суставнаго отростка, форма и величина челюстныхъ дугъ, длина и направленіе вѣтвей и разстояніе между суставными головками; 3) возможность развитія *асимметріи* челюстного аппарата, чаще всего зависящей отъ преждевременной облитераціи вѣнечнаго шва на той или другой сторонѣ; 4) *асимметричное развитіе* альвеолярной дуги; 4) одновременное существованіе *эксостозъ* на верхней и нижней челюстяхъ; 5) особенности сохраненія кости, одинаковая окраска челюстей, *поврежденія* и присутствіе въ нихъ постороннихъ тѣлъ; 6) наиболѣе важныя и вѣскіе признаки для распознаванія въ соответствующихъ случаяхъ открываетъ изслѣдованіе особенностей *зубовъ* (ихъ окраска, степень сохраненія, особенности ихъ взаимнаго стиранія—*dens dentem terit*,—спеціальныя случаи образованія выемокъ въ зубной дугѣ, напр. вслѣдствіе частаго держанія между зубами глиняныхъ трубокъ (*Pfeifchenrillen*), искусственныя деформациі зубовъ, болѣзни и, наконецъ, запасъ существующихъ зубовъ).

При всемъ томъ не слѣдуетъ выпускать изъ виду также возможность наличности *племенныхъ особенностей формы и строенія нижней челюсти*. Важнѣйшія изъ этихъ особенностей касаются опять-таки устройства зубовъ и, въ особенности, взаимнаго расположенія верхнихъ и нижнихъ рѣзцовъ, въ каковомъ отношеніи Welcker предлагаетъ различать пять основныхъ типовъ: а) щипцеобразный, b) ножницеобразный, с) крышеобразный, d) карнизообразный и е) зияющій (см. рис. 2 а—е). Типъ b), по Welcker'у, составляетъ преобладающую особенность индогерманской расы, въ то время какъ типъ а) представляетъ собою тероморфное (питекоидное) образованіе. При этомъ псалидодонтія (типъ b) можетъ служить также отличительнымъ признакомъ *человѣческихъ* расъ, ибо она наблюдается у послѣднихъ неодинаково часто: среди германской и романской расы въ 80% изслѣдованныхъ череповъ, у финновъ въ 70%, у славянъ и китайцевъ въ 50%, у полинезійцевъ, негровъ и папуасовъ въ 40%, у малайцевъ въ 20%, у готтентотовъ и древнихъ перуанцевъ въ 15%, у микронезійцевъ въ 10%, у американскихъ индѣйцевъ въ 5%, а у австралійцевъ ножницеобразный типъ расположенія рѣзцовъ до сихъ поръ еще не наблюдался ни разу. Типъ с (крышевидный) констатированъ чаще всего на черепахъ китайцевъ и японцевъ; типъ d (опистодонтія) часто наблюдается у нѣкоторыхъ племенъ Малайскаго архипелага; наконецъ, типъ е (*хиадодонтія*) встрѣчается наиболѣе часто у финскихъ племенъ, а также у негровъ.

Наконецъ, что касается *общей формы нижней челюсти* и размѣровъ ея вѣтви у различныхъ *человѣческихъ* расъ, то въ этомъ отношеніи Welcker даетъ слѣдующія указанія: 1) *тѣло* нижней челюсти отличается особенною длиною у папуасовъ и микронезійцевъ, оно является необыкновенно короткимъ у китайцевъ; 2) высота нижнечелюстной вѣтви незначительна (по сравненію съ длиною роста) у папуасовъ и микронезійцевъ, весьма значительна у китайцевъ; 3) необычайною шириною нижнечелюстной вѣтви поражаютъ черепа папуасовъ и микронезійцевъ; 4) подбородокъ отдаленъ назадъ наиболѣе рѣзко у негровъ

и папуасовъ (подбородочный уголъ=86—87°); наиболѣе острые подбородки наблюдаются у нѣмцевъ; 5) нижнечелюстной уголъ достигаетъ самыхъ значительныхъ своихъ размѣровъ у германцевъ и австралійцевъ; папуасы и микронезійцы отличаются развитіемъ круто поднимающейся нижнечелюстной вѣтви.

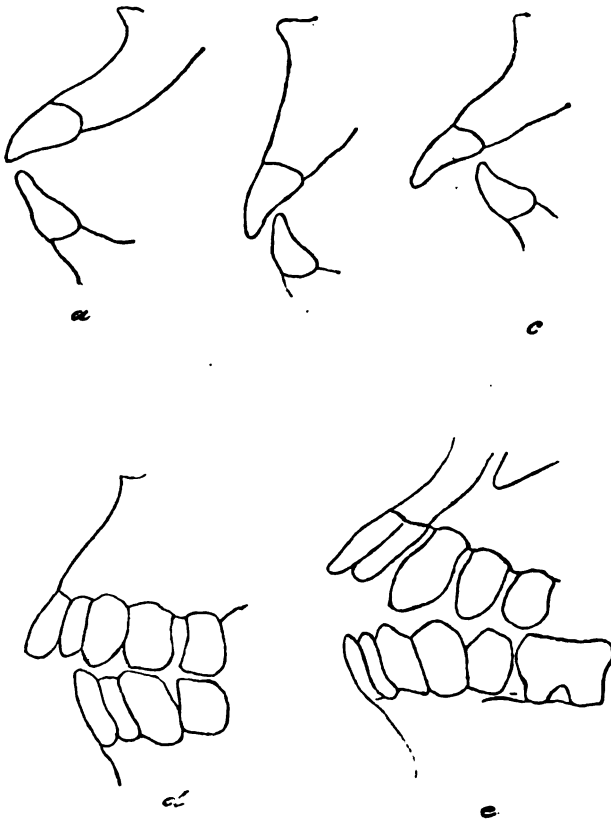

Рис. 2. Типы взаимнаго расположенія рѣзцовъ у человѣческихъ расъ: а—щипцеобразный типъ (лабидодонтія); б—ножницеобразный типъ (псалидодонтія); в—крышевидный типъ (стегодонтія); г—карнизообразный типъ съ отодвинутыми назадъ нижними рѣзцами (опистодонтія); д—зіяющій типъ (хиатодонтія).

Въ области антропологій *отдѣльныхъ частей и областей черепа* (III в, г, д, е) почти каждая изъ послѣднихъ была подвергнута изслѣдованіямъ въ томъ или иномъ направленіи. Въ видѣ примѣра можно здѣсь указать на интересное наблюденіе *V. Ruggeri* (93), описывающаго наличие въ одномъ случаѣ необычайно, повидимому, рѣдкаго шва на протяженіи большого крыла основной кости (см. рис. 3). Начинаясь на разстояніи нѣсколькихъ миллиметровъ позади вѣнечнаго шва и проходя въ направленіи сверху внизъ, рассматриваемый аномальный шовъ раздѣляетъ большое крыло основной кости

на двѣ части: нѣсколько меньшую переднюю и болѣе обширную заднюю, которую можно разсматривать также какъ особую «предвисочную» кость черепа (*Os prætemporale*).

Необыкновенно богатую жатву дало за послѣдніе годы изученіе устройства и развитія т. наз. *родничковатыхъ костей* человеческого черепа (III d), гдѣ особаго вниманія заслуживаютъ работы Ranke, Frassetto, Maggi и Stieda. Но и по вопросу объ *аномаліяхъ* устройства черепныхъ костей были представлены цѣнныя новыя наблюденія. Рѣдкія аномаліи височной кости (123), болѣе или менѣе замѣчательные случаи прободенія теменныхъ костей (114, 122), врожденнаго сліянія затылочной кости съ атлантомъ (121), сохраненія у человѣка черепноглоточнаго канала (109), развитія *Os incisae tripartitum* (128) и многія другія незаурядныя явленія описываются на страницахъ различныхъ монографій и періодическихъ изданій. Н. Matiegka вновь возвращается къ вопросу объ *Os malare bipartitum* (120). Не ускользаютъ отъ вниманія наблюдателей даже

Рис. 3. Развитие поперечнаго шва на протяженіи большаго крыла основной кости у австрайлца.

такія рѣдкости, какъ случаи удвоенія наружнаго слухового прохода (115). Наконецъ, нельзя не упомянуть также объ интересной работѣ Ledouble (118), посвященной морфологій *слезной кости* и т. наз. *околослезныхъ косточекъ* у человѣка; тотъ же предметъ подвергнутъ обработкѣ и со стороны Zabel'я (130), гдѣ свидѣлствуется о возможности полнаго *отсутствія слезной кости на черепѣ* человека.

Весьма цѣнными матеріалами обогатилась въ послѣднее время также *краниологія отдаленныхъ человеческихъ расъ* и различныхъ этнологическихъ типовъ. Проверкою прежнихъ данныхъ о типѣ *черепоу каменнаго періода* подтверждается уже ранѣе высказанный взглядъ относительно сходства формы нѣкоторыхъ изъ нихъ съ черепнымъ типомъ туранскихъ и финскихъ народовъ. По крайней мѣрѣ, къ такому взгляду возвращается R. Virchow (191) на основаніи измѣренія черепа, добытаго графомъ Уваровымъ въ 1878 г. въ с. Волосово, Владимірской губ. Тѣмъ не менѣе вопросъ этотъ еще далекъ отъ своего окончательнаго рѣшенія въ такой же степени, въ какой остается открытымъ за-

тронутый въ послѣднее время (174) вопросъ о причинахъ замѣщенія первоначальнаго длинноголоватаго типа курганнаго періода въ среднихъ областяхъ Россіи современными брахицефалами. По этому послѣднему вопросу физическая антропология, по нашему мнѣнію, не можетъ быть вполне компетентной и должна предоставить его разработку по преимуществу усиліямъ историковъ и археологовъ. Не придерживаясь мнѣнія о совершенной неизмѣняемости и о полномъ постоянствѣ формы черепа, мы въ то же время думаемъ, что пора отказаться отъ мысли о возможности эндогеннаго возникновенія новыхъ черепныхъ типовъ въ такой короткій промежутокъ времени, какой лежитъ между курганнымъ періодомъ и нашими днями.

Вообще, по вопросу о распредѣленіи и взаимномъ отношеніи черепныхъ типовъ въ предѣлахъ европейскаго материка мнѣнія современныхъ авторовъ расходятся еще довольно значительно, какъ показываютъ, между прочимъ, работы Deniker'a (139) и статьи Schmidt'a (172) и Wilser'a (195). Повидимому, и тутъ еще осталось впереди много работы. Въ Швеціи, по свидѣтельству Retzius'a (165), уже въ періодъ каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго вѣковъ преобладающимъ является чисто долихоцефалическій типъ, но уже въ продолженіе каменнаго вѣка къ длинноголовымъ стали примѣшиваться инородческіе брахицефалическіе элементы; во всякомъ случаѣ современное народонаселеніе Швеціи (шведы) принадлежитъ по преимуществу къ длинноголовому типу, причемъ послѣдній, согласно новѣйшимъ изслѣдованіямъ, предпринятымъ по инициативѣ G. Retzius'a (166), обнаруживаетъ особенно *рызкое преобладаніе въ направленіи къ северу*. То же самое мы наблюдаемъ, напр., въ Швейцаріи, гдѣ (173) брахицефалическому населенію періода La Tène также предшествовалъ длинноголовый типъ; зато во время бронзоваго періода въ нѣкоторыхъ областяхъ Швейцаріи оба черепные типа существовали, повидимому, одновременно.

Изъ числа представленныхъ новѣйшихъ данныхъ по *краниологии европейскихъ народовъ*, на богатство которыхъ указываетъ уже соотвѣствующій отдѣлъ нашего библіографическаго обзора (III ж), мы остановимся здѣсь вкратцѣ на результатахъ, добытыхъ въ области краниометріи и кефалометріи монголовъ, айновъ, алеутовъ и филиппинцевъ.

Съ формою головы у *монголовъ* мы впервые ближе познакомились, благодаря трудамъ А. Ивановскаго. Подводя краткій итогъ своимъ изслѣдованіямъ (151), этотъ авторъ иллюстрируетъ характерное отношеніе у монголовъ верхней части лицевой линіи, отличающейся нигдѣ еще не отмѣченною малою относительною величиною; зато средняя, носовая, треть лица представляетъ у монголовъ весьма значительные размѣры по сравненію съ другими народностями. Данныя, добытыя авторомъ, позволяютъ кромѣ этого заключить, что голова монголовъ обладаетъ довольно большими размѣрами, причемъ, однакоже, оказывается, что и среди монголовъ высокорослымъ субъектамъ бываютъ свойственны наибольшіе абсолютные и наименьшіе относительные, а низкорослымъ, наоборотъ—наименьшіе абсолютные и наибольшіе относительные размѣры головы. Если, такимъ образомъ, по величинѣ головы и удастся открыть отличительные признаки тѣхъ или другихъ человѣческихъ расъ, то въ данномъ случаѣ могутъ имѣть значеніе не абсолютные, а лишь относительные размѣры головы и черепа ¹⁾.

¹⁾ Хотя измѣренія автора и не касаются непосредственно скелета, а произведены на живыхъ, тѣмъ не менѣе мы имѣемъ полное основаніе воспользоваться ими для нашего остеологическаго обзора, ибо всякій, ближе знакомый съ кранио-

Въ своемъ только-что законченномъ объемистомъ трудѣ (186) А. v. Törok, на основаніи обстоятельнаго изслѣдованія всего существующаго матеріала по краниологіи айновъ, даетъ слѣдующую характеристику черепного типа этого во многихъ отношеніяхъ замѣчательнаго племени: черепные швы у айновъ устроены въ общемъ просто; сохраненіе поперечнаго скулового шва весьма характерно для племени айновъ; относительно часто наблюдается у нихъ также частичное сохраненіе срединнаго лобнаго и гемлевскаго подглазничнаго швовъ. Развитіе Ворниевыхъ костей въ общемъ наблюдается рѣдко. Изъ другихъ часто наблюдаемыхъ на черепахъ айновъ особенностей внѣшней формы можно затѣмъ отмѣтить: *Torus occipitalis*, *Crista supramastoidea*, *Torus palatinus*, *Processus paramastoidei*, *Processus marginales Soemmerringii*, *Processus retroglenoidales* (тероморфизмъ), *Processus marginalis squamae temporalis*, *Fovea sagittalis mediana cranii*. Рѣдко слабымъ развитіемъ или даже полнымъ отсутствіемъ на черепахъ айновъ отличаются: *Lineae semicirculares temporales*, *Protuberantia occipitalis externa*, *Processus styloidei*, *Fossae caninae*, *Fossae mentales*. Глазницы представляютъ чаще всего округлыя очертанія; устройство верхнихъ краевъ глазницъ соответствуетъ питекомидному типу, а еще чаще *Foramina zygomaticoorbitalia* обнаруживаютъ развитіе, присущее имъ въ ряду животныхъ; наконецъ, и появленіе родинчиковъ въ костныхъ стѣнкахъ глазницъ наблюдается у айновъ поразительно часто.

Алеуты, согласно новѣйшимъ изслѣдованіямъ А. Таренецкаго (185), по формѣ черепа близко подходятъ къ нѣкоторымъ племенамъ сѣверно-американскихъ индѣйцевъ (ср. по этому поводу рефератъ А. А. Ивановскаго, помѣщенный въ «Русск. Антроп. Журн.», кн. II, стр. 102). Отмѣтимъ при этомъ случаѣ, что на нѣкоторыхъ извѣстныхъ скелетахъ и въ частности на длинныхъ трубчатыхъ костяхъ у названнаго племени констатировано, между прочимъ, развитіе, соответствующее мѣстамъ прикрѣпленія мышцъ, весьма сильныхъ бугристостей, существованіе которыхъ авторъ склоненъ отнести на счетъ вліянія расовыхъ особенностей.

Старое утвержденіе Р. Вярхова, согласно которому народонаселеніе *Филиппинскихъ острововъ* заключаетъ въ себѣ кромѣ негритосовъ еще и другіе элементы, имѣющіе, вѣроятно, близкую связь съ меланезійцами, въ настоящее время находитъ нѣкоторую поддержку въ изслѣдованіяхъ Вауеръа (136), подтверждающихъ въ то же время большое сходство филиппинскихъ череповъ съ черепами перуанцевъ. Авторъ указываетъ кромѣ того (135) на нѣкоторыя частности внутренней архитектуры стѣнокъ мозговой чаши у этого племени. Въ одномъ наблюдавшемся имъ случаѣ между обѣими пластинками черепной стѣнки было обнаружено присутствіе обширнаго пустого промежутка, благодаря которому разстояніе между наружною и внутреннею пластинками стѣнки черепа доходитъ въ затылочной области до 8 миллиметровъ; при этомъ лобныя пазухи непосредственно и широко открываются въ только-что указанную полость. Авторъ полагаетъ, что все явленіе находится въ прямой связи съ низкимъ уровнемъ той расы, которой принадлежалъ данный черепъ, тѣмъ болѣе, что чрезмѣрное развитіе губчататаго вещества въ области костныхъ покрывекъ черепа способно повліять задерживающимъ образомъ на свободное развитіе массы мозговыхъ полушарій. Авторъ даже думаетъ, что наличность подобныхъ меж-

---

метрическою техникою, можетъ удостовѣрить, что данныя, добытыя опытнымъ лицомъ путемъ измѣренія головы живыхъ, мало чѣмъ отличаются отъ соответствующихъ размѣровъ скелетированнаго черепа.

стѣночныхъ полостей можетъ составлять расовую особенность филиппинскихъ череповъ, хотя и оговаривается при этомъ, что наблюденіе касается всего лишь одного случая. Не имѣемъ ли мы здѣсь дѣло съ послѣдствіями патологическаго процесса?

Два слова нелишне будетъ сказать на этомъ мѣстѣ по поводу т. наз. *расовой* или, собственно, *этнической діагностики череповъ* и другихъ частей человѣческаго скелета. Наввному уму большихъ массъ, а подчасъ и воображенію многихъ образованныхъ людей чуть ли не главнѣйшею изъ особенностей ученыхъ антропологовъ долгое время представлялась и еще по сію пору продолжаетъ представляться ихъ способность къ *точному и безошибочному* опредѣленію *національной* принадлежности любого черепа. Не пора ли, наконецъ, окончательно разсѣять это странное, покоящееся на предвзятыхъ идеяхъ, старое недоразумѣніе, покончить разъ навсегда съ предразсудками цѣлаго ряда поколѣній только-что истекшаго столѣтія? Не пора ли открыто и чистосердечно заявить то, что для свѣдущихъ уже давнымъ давно не составляютъ тайны, именно что современная *научная* антропология видитъ предъ собою гораздо болѣе серьезныя задачи, чѣмъ рѣшеніе загадокъ относительно принадлежности сомнительныхъ по своему происхожденію череповъ къ той или другой социальной, лингвистической, географической или иной группѣ народонаселенія земного шара, что въ отношеніи подобной детальной діагностики, возможной для нея во многихъ случаяхъ лишь съ извѣстною оговоркою и съ извѣстною степенью вѣроятности, *научная* антропология иногда охотно готова признать себя некомпетентною, тѣмъ болѣе, что большинство нынѣ господствующихъ способовъ подраздѣленія челоуѣчества на группы, расы, типы или націи не имѣетъ ничего общаго съ понятіемъ о «*расѣ*» съ точки зрѣнія *естество-историческаго изслѣдованія*, т.-е. той точки зрѣнія, которая уже давно стала единственно господствующею въ современной наукѣ о челоуѣкѣ. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи нельзя не отмѣтить какъ крайне характерное явленіе, что уже на зарѣ наступившаго новаго вѣка Вирховъ передъ соединеннымъ III собраніемъ Нѣмецкаго и Вѣнскаго Антропологическихъ Обществъ въ Линдау счелъ необходимымъ высказать свое убѣжденіе въ томъ смыслѣ, что постоянно всплывающій на поверхность вопросъ относительно національности, строго говоря, не подлежитъ суду антропологии въ болѣе узкомъ смыслѣ этого слова, а можетъ приблизиться къ своему окончательному разрѣшенію единственно при помощи лингвистическихъ, археологическихъ и другихъ данныхъ. «Когда возникаетъ вопросъ о національной принадлежности тѣхъ или иныхъ костей и череповъ неизвѣстнаго мнѣ происхожденія,—заключаетъ Вирховъ, я всегда вижу себя вынужденнымъ сознаться въ невозможности дать по такому поводу опредѣленный отвѣтъ; не сознаться въ этомъ, по моему мнѣнію, значило бы быть несовѣстнъ искреннимъ какъ по отношенію къ самому себѣ, такъ и по отношенію къ другимъ». Эти слова, какъ извѣстно, не остались незамѣченными и со стороны общей печати и вызвали въ ней массу соотвѣтствующихъ комментаріевъ. Исповѣдь маститаго ученаго со стороны многихъ даже была истолкована въ смыслѣ окончательной катастрофы, постигшей антропологию, какъ доказательство неминуемаго внутренняго банкротства, полнаго разгрома самыхъ прочныхъ основъ этой науки. Бѣдная антропология!

Наблюденія послѣднихъ дней вновь подтверждаютъ значительную древность и необычайное, почти повсемѣстное распространеніе среди народовъ *обычая трепанации и искусственнаго изуродованія формы черепа*. Уже наиболѣе старые черепа, найденные, напр., въ предѣлахъ Аргентины, представляютъ собою

образцы обычая трепанациі (199), а у древнихъ обитателей острова Тенерифа этотъ обычай былъ, повидному, въ еще большемъ употребленіи (200). На Новыхъ Гебридахъ и на Саломоновыхъ островахъ практикуются особые способы деформациі черепа, которой, по свидѣтельству Philippe François (197), подвергаются субъекты обоого пола вскорѣ послѣ рожденія и которая достигается, послѣ предварительнаго энергичнаго и систематическаго массажа головы, втискиваніемъ послѣдней въ особую цилиндрической формы корзинку, прижимаемую затѣмъ къ костямъ посредствомъ повязки, налагаемой въ направленіи отъ лба къ затылку. Въ результатѣ получаютъ черепа (нѣкоторые такъ-вы собраны авторомъ) съ сильно вдавленною переднею частью, узкими и удлинненными лобными и приподнятыми вверхъ теменными костями, почти перпендикулярно переходящими въ область затылка. Отвѣчаетъ ли подобная вытянутая въ длину форма черепа специальному эстетическому вкусу обитателей названныхъ странъ, или служатъ ли другія причины побужденіемъ къ такому суровому обезображенію организма, остается неизвѣстнымъ.

Матеріалы, собранные за только-что истекшій періодъ времени по *криминальной антропологии черепа*, не представляютъ собою ничего существенно новаго. Въ относящейся къ этому предмету коллекціи череповъ, изслѣдованной, напримѣръ, Pitard'омъ (208, 209), отмѣчалось такое разнообразіе различныхъ формъ, что на основаніи добытыхъ данныхъ нельзя получить никакихъ доводовъ за или противъ гипотезы о существованіи черепного типа т. наз. врожденныхъ преступниковъ.

Благодаря старой традиціи, въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ по антропологии все еще отъ времени до времени продолжаютъ появляться сообщенія о случаяхъ *микроцефалии* и *другихъ патологическихъ измѣненій* нормальной формы черепа. Число такихъ работъ за послѣдніе два года можетъ быть названо даже особенно обильнымъ (см. III в). Въ виду незначительнаго интереса, представляемаго подобнаго рода наблюденіями для современной научной антропологии, мы ограничиваемся простымъ на нихъ указаніемъ.

Значеніе краниологии и прочихъ отдѣловъ антропологии для практической жизни вообще и при изученіи медицины въ частности становится изо дня въ день все болѣе очевиднымъ и несомнѣннымъ. Новымъ свидѣтельствомъ тому служить, между прочимъ, появленіе въ послѣдніе годы цѣлага ряда работъ по краниологии, задача которыхъ направлена къ изученію тѣхъ соотношеній, которыя существуютъ между тою или иною нормальною формою черепа или его частей и развитіемъ различныхъ болѣзненныхъ состояній (см. 67, 68). Мы съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣчаемъ настоящій фактъ, ибо онъ лишній разъ показываетъ воочію, что не только каждый образованный естествоиспытатель, но и практическіе врачи въ настоящее время должны быть знакомы съ основаніями антропологии и съ современными методами антропологическаго изслѣдованія. Уже съ этой точки зрѣнія нужно только пожелать, чтобы тѣ голоса, которые поднимаются въ пользу учрежденія специальныхъ антропологическихъ кафедръ при университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ ¹⁾, наконецъ перестали быть голосомъ проповѣдника въ пустынѣ.

¹⁾ Ср., напр., G. Buschan, Die Nothwendigkeit von Lehrstühlen für eine „Lehre vom Menschen“ auf deutschen Hochschulen (Centralbl. f. Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte, 1900, вып. 2, стр. 65) и W. Waldeyer, Universitäten und anthropologischer Unterricht,—докладъ, читанный на III соединенномъ собраніи Нѣ-

Варианты скелета туловища и позвоночного столба заслуживают несравненно большего внимания с точки зрения современных методов антропологического исследования, чемъ наблюденія только что указанныхъ двухъ категорій фактовъ. Съ одной стороны, наблюденію авторовъ представлялись случаи недостаточнаго развитія тѣхъ или другихъ частей скелета туловища и грудной кѣтки (230, 226), съ другой—обращаютъ на себя вниманіе болѣе или менѣе рѣдкіе случаи появленія у человѣка сверхкомплектнаго числа костныхъ сегментовъ въ области верхняго или нижняго отдѣловъ грудной кѣтки и позвоночнаго столба (232, 233 и 239). Наблюденія послѣдняго рода могутъ, по видимому, имѣть немаловажное значеніе и для сравнительной антропологии, и на долю будущихъ изслѣдователей выпадаетъ задача установить относительную частоту появленія разсматриваемыхъ варіацій костной системы у отдѣльныхъ расъ человѣчества. Какъ всюду, такъ и здѣсь, по мѣрѣ добыванія новыхъ данныхъ, открываются новыя и широкія перспективы для антропологическихъ изслѣдованій.

Изученіе формы *костнаго таза* у различныхъ человѣческихъ расъ, представляющее одинъ изъ наиболѣе существенныхъ десидератовъ научной антропологии, въ общемъ подвинулось впередъ сравнительно мало за истекшій періодъ времени. Историческій обзоръ относящейся къ этому предмету литературы (244) вообще даетъ наглядное представленіе о поголовной бѣдности данныхъ по вопросу о племенныхъ и расовыхъ особенностяхъ таза. А между тѣмъ новѣйшія наблюденія Sergi (247) вновь съ рѣшительностью указываютъ на ту роль, которая можетъ выпасть на долю таза въ дѣлѣ классификаціи человѣческихъ расъ. Истинный вкладъ въ ученіе объ этнологическихъ особенностяхъ таза, несомнѣнно, представляютъ собою измѣренія, произведенныя въ новѣйшее время на племенахъ *айновъ* и *японцевъ* (243). На почвѣ этихъ изслѣдованій, произведенныхъ, кстати сказать, съ большою обстоятельностью и отчасти даже съ помощью особо придуманныхъ измѣрительныхъ аппаратовъ, необходимо допустить, что тазъ айновъ не лишенъ особенностей формы, отличающихъ его какъ отъ таза японцевъ, такъ и отъ таза многихъ другихъ расъ. Но отъ окончательной суммарной характеристики формы таза у племенъ айновъ сами авторы пока еще уклоняются, что, по нашему мнѣнію, вполнѣ умѣстно въ виду вышеуказанной недостаточности данныхъ по антропологии таза другихъ расъ, а также въ виду почти полнаго отсутствія единствѣтѣхъ методовъ, коими досихъ поръ пользовались различные авторы при своихъ измѣреніяхъ. Въ настоящее время не можетъ быть подвергнута также сомнѣнію необходимость извѣстныхъ измѣненій въ прежде практиковавшейся программѣ нашихъ пеллиметрическихъ изслѣдованій. Въ виду нѣкоторыхъ новѣйшихъ указаній (248) приходится думать, что, напр., *Spinae iliacae posteriores*, какъ опознательныя точки для измѣреній таза, заслуживаютъ большаго вниманія, чѣмъ имъ было уделено до сихъ поръ при изученіи величинъ и пропорцій тазоваго скелета. По выраженію Stratz'a, мы здѣсь имѣемъ дѣло съ такимъ размѣромъ, который отличается весьма большимъ постоянствомъ своей величины у нормальныхъ субъектовъ и притомъ бываетъ подвергнутъ значительно меньшимъ племеннымъ, индивидуальнымъ и прочимъ колебаніямъ по сравненію съ другими размѣрами человѣческаго тѣла; въдобавокъ разстояніе *Spinarum posteriorum* подвздошныхъ костей увеличи-

---

менкаго и Вѣнскаго Антропологическихъ Обществъ въ Линдау отъ 4—7 сентября 1899 г. (Corresp.—Bl. Deutsch. Ges. f. Anthropol., Ethnol. u. Urgesch. XXX, 1899, № 9. См. также „Русск. Антроп. Журн.“ 1900 г., кн. II, стр. 109—113).

вается и уменьшается въ строгой пропорціональности съ наиболѣе важнымъ въ практическомъ отношеніи размѣромъ таза, т. е. *Conjugata vera*. По отношенію ко внѣшней формѣ задней тазовой области, находящейся также въ зависимости отъ особенностей костного скелета, тотъ же авторъ, вопреки утвержденіямъ другихъ изслѣдователей (Waldeyer), устанавливаетъ фактъ наличности рѣзко выраженныхъ половыхъ отличій въ степени развитія т. наз. *поясничнаго и крестцовою ромба*; въ особенности послѣднее образованіе, могущее представляться также въ видѣ треугольника, наблюдается у женщинъ съ абсолютнымъ постоянствомъ («stets»), а у мужчинъ встрѣчается лишь въ 18 — 25% всѣхъ изслѣдуемыхъ случаевъ. Существованіе, какъ и вездѣ, тѣхъ или другихъ переходныхъ формъ между женскимъ и мужскимъ типами устройства указанныхъ образованій нисколько, конечно, не умаляетъ значенія устанавливаемого авторомъ факта. Рѣзкая выраженность половыхъ особенностей таза, какъ извѣстно, становится ясно замѣтною на весьма раннихъ стадіяхъ индивидуальнаго развитія, обнаруживаясь, какъ подтверждаютъ и новѣйшія наблюденія Thomson'a (249), уже у зародышей третьяго мѣсяца утробной жизни.

Переходя, наконецъ, къ обзору новѣйшихъ работъ по *антропологии конечностей скелета*, мы должны прежде всего отмѣтить, что значительное количество ихъ посвящено, между прочимъ, часто затрогиваемому въ послѣднее время вопросу о значеніи и о способѣ происхожденія т. наз. *многопалости или помидактиліи*. Тѣмъ не менѣе старый споръ о томъ, слѣдуетъ ли считать появленіе сверхкомплектнаго числа фаланговъ за выраженіе возврата къ отдаленнымъ стадіямъ нашего филогенетическаго прошлаго или же какъ простую тератологическую аномалію, не удалось рѣшить въ окончательномъ смыслѣ, хотя нѣкоторые современные авторы (263), на основаніи всѣхъ фактовъ, влываются, повидимому, съ полною опредѣленностью въ сторону второго положенія. Въ пользу извѣстной наклонности подобныхъ аномалій къ наслѣдственной передачѣ на потомковъ приводятся нѣкоторые новыя доказательства; интересно, между прочимъ, наблюденіе Rieder'a (295) относительно распространенія рѣдкой аномаліи большого пальца (появленія въ немъ трехъ фалангъ) на членовъ цѣлой семьи.

Вниманія достойны также нѣкоторыя новыя попытки, которыя направлены къ выясненію степени гомологичности верхнихъ и нижнихъ конечностей на началахъ (290, 300), идущихъ наперекоръ съ прежнею теоріею вращенія плечевой кости.

Наконецъ, при взглядѣ на разбираемый послѣдній отдѣлъ нашего литературнаго обзора, нельзя не констатировать того отраднаго факта, что и въ новѣйшее время научная антропология не пренебрегаетъ никакими успѣхами другихъ отраслей науки и техники тамъ, гдѣ послѣдніе могутъ способствовать дѣйствительному улучшенію и дальнѣйшему развитію методовъ антропологическаго изслѣдованія. Достаточно въ этомъ отношеніи указанія на цѣлый рядъ работъ (251, 252, 259, 271, 299, 301, 311, 312), наглядно иллюстрирующихъ значеніе *рентгенографіи* для изученія формы скелета и его отдѣльных частей, а также желательность болѣе широкаго примѣненія этого способа изслѣдованія въ антропологической technikѣ.

Библиографический обзор работ по антропологии костной системы, вышедших в 1899 и 1900 годах.

I. Костная система в цѣлости и в отношеніи къ расамъ человека.

- 1) B a d e, P. Die Entwicklung des menschlichen Skelettes bis zur Geburt. (Arch. f. mikrosk. Anat. LV, вып. 2, стр. 245). 1899.
- 2) B e c k e r, Ph. Der männliche Castrat mit besonderer Berücksichtigung seines Knochensystemes. (Дисс. Freiburg. i. B.). 1898.
- 3) D o r s e y, G. The photograph and skeleton of a Native Australian. (Bull. Essex Instit. XXVIII, вып. 7—12, стр. 57—69). 1898.
- 4) F r e n k e l, F. Die Lehre vom Skelet des Menschen. (Jena). 1900.
- 5) F r i t s c h, G. Die Gestalt des Menschen. (Stuttgart). 1899.
- 6) G é r a r d, G. Anomalies osseuses. (Bibliogr. anatom. VIII, вып. 2, стр. 61—73). 1900.
- 7) H a g e n, W. Die Bildung des Knorpelskelettes beim menschlichen Embryo. (Arch. f. Anat. u. Phys., Anat. Abth.). 1900.
- 8) H e p b u r n, D. A new osteometric board (Journ. of anat. and physiol. XXXIV). 1899.
- 9) H i n s d a l e. A description of the skeleton of the American giant, with a note of the relation of acromegalie and gigantism. (Transact. coll. of phys. of Philad. XX, стр. 148). 1900.
- 10) I o a c h i m s t h a l. Ueber Zwergwuchs und verwandte Wachstumsstörungen. (Deutsche med. Wochenschr. XXV. № 17—18). 1899.
- 11) K u s s, G. Ostéoses, hyperactivité ostéogénique. (Marseille méd. XXXVI). 1899.
- 12) M a c-D o n a l d, A. Experimental study of children. (Washington). 1899.
- 13) N o b i l i n g. Ueber die Entwicklung einzelner Verknöcherungskerne in unreifen und reifen Früchten. (München). 1899.
- 14) R e g n a u l t, F. De la longueur relative des os. (Bull. et Mém. Soc. anatom. Paris. Sér. VI, T. II, № 5, стр. 484—486). 1900.
- 15) S e l l h e i m, H. Castration und Knochenwachsthum. (Beitr. zur Geburtsh. u. Gynäkol. II, стр. 236). 1899.

II. Статика и механика костной системы.

- 16) A l b e r t, E. Einführung in das Studium der Architectur der Röhrenknochen. (Wien). 1900.
- 17) — Die Architectur der menschlichen Ulna (Wien. klin. Rundsch. XIX). 1900.
- 18) — Die Architectur des menschlichen Talus. (Ibid.).
- 19) — Die Architectur der Tibia. (Wien. med. Woch. L.). 1900.
- 20) — Die Architectur des menschlichen Oberarmes. (Wien). 1900.
- 21) B a h r, F., Der Oberschenkelknochen als statisches Problem. (Zeitschr. f. chirurg. Orthop. VII, стр. 522—527). 1900.
- 21a) C o r s o n, E. An X-Ray Study of the normal movements of the Carpal bones and Wrist. (Proceed. Assoc. Americ. Anat. Sess. XI, стр. 67—92). 1899.
- 216) D u p r é, E. Origine ancestrale et signification quadrupède des mouvements des bras dans la marche humaine. (Compt. Rend. XII Congr. int. méd. II, стр. 82—84. Moscou) 1899.

- 22) Fischer, O. Der Gang des Menschen. (Abh. K. Ges. Wissensch. Göttingen, math.—physic. Classe, XXVI). 1900.
- 22a) Imbert, A. Mécanisme de l'équilibre et du soulèvement du corps sur la pointe des pieds (Journ. Physiol. et Path. gén. № 1, стр. 11—24). 1900.
- 22b) Michel, A. Sur le mécanisme du soulèvement de corps sur la pointe de pieds. (Compt. Rend. Soc. Biol. Paris. LII, № 11, стр. 247). 1900.
- 23) Moller, S. Ueber die Statik und Mechanik des menschlichen Schultergürtels unter normalen und pathologischen Verhältnissen. (Festschr. z. LXX. Geburtstage von C. v. Kupffer. Jena). 1899.
- 24) Muskat, G. Beitrag zur Lehre vom menschlichen Stehen. (Arch. f. Anat. u. Physiol., phys. Abth., вып. 3—4, стр. 285—291). 1900.
- 25) Schmidt, R. Vergleichend-anatomische Studien über den mechanischen Bau der Knochen und seine Vererbung. (Диссерт. Leipzig). 1898.
- 26) Steinhausen. Beiträge zur Lehre von dem Mechanismus der Bewegungen des Schultergürtels. (Arch. f. Anat. u. Phys., phys. Abth. Suppl. III, стр. 403). 1899.
- 27) v. Török, A. Ueber die Stellung der Längsachsen der Gelenkköpfe beim menschlichen Unterkiefer. (Zeitschr. f. Morph. und Anthropol. I, вып. 3, стр. 379). 1899.
- 28) Triepel, H. Die Stossfestigkeit der Knochen. (Arch. f. Anat. u. Phys., anat. Abth., стр. 229). 1900.
- 28a) Virchow, H. Ueber die Gelenke der Fusswurzel. (Arch. f. Anat. u. Phys., phys. Abth. Suppl. II, стр. 556). 1899.

III. Черепъ.

а) Черепъ какъ цѣлое. *Cranium cerebrale.*

- 29) Anderson, R. I. Note on the comparative thickness of the skull as an index of brain recession. (Internat. Monatsschr. f. Anat. u. Physiol. XVII, стр. 357). 1900.
- 30) Bleynie, P. Sur les diamètres céphaliques des nouveau-nés. (Paris). 1899.
- 31) Blin et Simon. Sur un campylogramme crânien. (Compt. rend. de l'académ. des sciences de Paris. CXXIX, стр. 1238). 1899.
- 32) Boas, F. The cephalic index. (American Anthropologist, I, стр. 449). 1899.
- 33) Bochenek, A. Kritisches über die neuen Capacitätsbestimmungsmethoden. (Zeitschr. f. Morphol. u. Anthropol. II, вып. I, стр. 158). 1899.
- 34) Bolk, L. О взаимоотношеніи между емкостью и формой черепа. (Nederl. Tijdschr. voor Geneesk. I, № 12). 1900.
- 35) Danziger, F. Schädel und Auge. (Wiesbaden). 1900.
- 36) Элькинъ, А. О черепныхъ типахъ проф. Серджи въ связи съ черепнымъ указателемъ. („Тр. Антроп. Отд.“ Общ. Люб. Ест., Антр. и Этн., XIX). 1899.
- 37) Frassetto, F. Di una nuova saldatura nella osse del cranio. (Riv. di scienze biol.). 1899.
- 38) Friedenthal, A. Ein Beitrag zur Kenntniss der embryonalen Schädelentwicklung. (Диссерт. Königsberg). 1900.
- 39) Haberer. Ueber die Norma occipitalis bei Mensch und Affe. (Диссерт. München). 1898.
- 40) Konkád, I. Abnormaler Schädelbau als Signum dispositionis. (Ungar. med. Presse. IV). 1899.
- 41) Krönlein. Ein einfacher Kraniometer. (Centr. f. Chir. XXVI, стр. 1). 1899.

42) Le Dentu, A. De l'hypertrophie des os de la face et du crâne. (Bull. Acad. méd. № XVI, стр. 428). 1899.

43) Lemaistre, P. Empreintes trouvées sur un crâne de 67 ans. (Bull. Acad. méd. № XV, стр. 417). 1899.

44) Levi, G. Beiträge zum Studium der Entwicklung des knorpeligen Primordialcraniums des Menschen. (Arch. f. mikrosk. Anat. LV, стр. 341). 1899.

45) Maggi, L. Note craniologiche. (Boll. scientif. Anno XXI, № 4, стр. 103—115). 1899.

46) — Autres résultats de recherches morphologiques sur des os crâniens et crânio-faciaux et sur des fontanelles de l'homme et d'autres mammifères. (Arch. ital. de Biol. XXX, вып. 2, стр. 161). 1898.

47) Manouvrier, L. Aperçu de céphalométrie anthropologique. (L'Année psychol. V, стр. 558—591). 1899.

48) Mochi, A. L'indice encefalo-rachidiano. (Arch. per l'Antropol. e l'Etnolog. XIX, стр. 107). 1899.

49) Pitard. Comparaison des différents segments crâniens chez l'homme et chez la femme. (Arch. Scienc. phys. et nat. Genève, № 3, стр. 295—298). 1900.

50) Pugliesi, E. Studi sulla simmetria del cranio nei due sessi. (Atti Soc. Ven.—Trent. di scienz. nat. IV, вып. 1). 1899.

51) Rörlig, A. Ueber die Wirkung der Castration von *Cervus mexicanus* auf die Schädelbildung. (Arch. f. Entwicklungsmechanik. VIII, вып. 4, стр. 633). 1899.

52) Ruggeri, V. Giuffrida. Ulteriore contributo alla morfologia del cranio. (Riv. sperim. freniatr. XXV, вып. 3—4, стр. 607—613). 1900.

53) — Die grösste Höhe des Schädels. (Centr. f. Anthrop., вып. 4). 1900.

54) — Assimetrie endocraniche e altre particolarità morfologiche nella base del cranio. (Riv. sper. fren. XXV, вып. 2, стр. 445; ср. также: Arch. ital. per le mal. nerv. e ment. XXXVI). 1899.

55) Schultze. Ueber Sulci venosi meningei des Schädeldaches. (Zeitschr. f. Morphol. u. Anthropol. I, вып. 2, стр. 451—452. Stuttgart.). 1899.

56) Sergi, G. Le forme del cranio umano nello sviluppo fetale in relazione alle forme adulte. (Riv. di Sc. biol. II, № 6—7, стр. 401—413). 1900.

57) v. Török, A. Ueber ein neues Verfahren bei Schädelcapacitätsmessungen, sowie über eine methodische Untersuchung der Fehler bei Volums—und Gewichtsbestimmung des Füllmaterials. (Virchow's Archiv. CLIX, стр. 248 и 367). 1900.

58) Trolard. Region pharyngée de la base du crâne. (Journ. de l'anat. et de la physiol. XXXV, стр. 751). 1899.

59) Verga, A. Studi anatomici sul cranio e sull'encefalo. (Milano). 1900.

60) Virchow, R. Zur Bestimmung der Schädelcapacität. (Virchow's Archiv, CLIX, стр. 288). 1899.

61) Васильевъ, В. Размѣры черепа и лица по отношенію къ возрасту и росту учащихся въ школахъ Серпуховскаго уѣзда. (Тр. Антр. Отд., XIX). 1899.

62) Waterston, D. Craniometrie observations in the post-mortem room. (Journ. of Anat. and Physiol. XXXIV, стр. 256). 1900.

63) Welcker, H. Die Zugehörigkeit eines Unterkiefers zu einem bestimmten Schädel, nebst Untersuchungen über sehr anfällige, durch Auftrocknung und Wiederanfeuchtung bedingte Grössen- und Formveränderungen des Knochens. (Arch. f. Anthropol. XXVII, стр. 37). 1900.

64) Wohlbold, H. Die Kranilogie, ihre Geschichte und ihre Bedeutung für die Classification der Menschheit. (Диссертация. Erlangen). 1898.

65) Воробьевъ, В. О соотношеніи между главнѣйшими размѣрами головы и лица человѣка и его ростомъ. (Русск. Антроп. Журн. I, вып. 3). 1900.

б) Лицевая часть черепа: *Cranium viscerale*.

- 66) Consorti, A. La prominenzia facciale. Metodo e ricerche. (Atti Soc. Rom. di Antrop. VI, вып. II, стр. 90—98). 1900.
- 67) Haag, H. Ueber Gesichtsschädelform, Aetiologie und Therapie der angeborenen Choanalatresie. (Диссерт. Basel). 1899.
- 68) Meisser, B. Chamäprosopie. Ein ätiologisches Moment für manifeste Ozaena. (Диссерт. Basel). 1898.
- 69) Ruggeri, V. Giuffr. Contributo alla morfologia dello scheletro facciale. (Riv. sper. fren. XXVI, вып. 1, стр. 95—103). 1900.
- 70) Sieur et Jacob. Deux cas de malformations de la cloison des fosses nasales chez le nouveau-né et le fœtus. (Bull. et Mém. Soc. Anat. Paris, стр. 1027—1029). 1900.
- 71) Virchow, R. Ueber die Breitendurchmesser des Gesichtes. (Compt. rend. XII Congr. int. méd. II, стр. 88. Moscou). 1899.
- 72) — Ueber die Darstellung und die darauf begründete Messung der Gesichtsbreite. (Corr.—Bl. Deutsch. anthrop. Ges. XXX, № 10). 1899.
- 73) Waruschkina, A. Ueber die Profilierung des Gesichtsschädels. (Arch. f. Anthropol. XXVI, стр. 373). 1900.

в) Отдельные кости и области черепа.

- 74) Adachi, B. Anatomische Untersuchungen an Iapanern. 1. Ueber den harten Gaumen. (Zeitschr. f. Morph. u. Anthr. II, вып. 2, стр. 198—222). 1900.
- 75) Amberg, E. Some practical remarks on the anatomy of the temporal bone. (Physic. and Surg. XXI, стр. 513). 1899.
- 76) Bianchini, A. Studio sul palato del cranio umano. (Atti Soc. Rom. di Antrop. VII, вып. 1, стр. 94—102). 1900.
- 77) Frassetto, F. Su la probabile presenza di quattro nuclei di ossificazioni nel parietale dell'uomo e delle scimmie. (Anat. Anz. XVIII Suppl., стр. 64—78). 1900.
- 78) Gaudenzi, C. Di alcuni rapporti costanti nella topografia dell'orbita scheletrica. (Intern. Mon.-Schr. f. Anat. u. Physiol. XVII, вып. 3—4, стр. 134—200). 1900.
- 79) Giuria. Sull'osso intermassellare. (Boll. Acad. med. di Genova. XIV, вып. 2, стр. 74). 1899.
- 80) Grosheintz, A. Ueber die Beziehungen der Hypsistaphylie zur Leptoprosopie. (Диссерт. Basel). 1878.
- 81) Kingsley and Ruddick. The ossicula auditus and mammalian ancestry. (Americ. Naturalist, XXXIII, стр. 199). 1899.
- 82) Loos, R. Bau und Topographie des Alveolarfortsatzes im Oberkiefer. (Oesterr.-Ung. Vierteljahrsschr. f. Zahnk. XVI, стр. 414). 1900.
- 83) Lorenz, H. Casuistische Beiträge zur Kenntniss der Micrognathie. (Deutsch. Zeitschr. f. Chir. LVII, стр. 73). 1900.
- 84) Siebenmann, F. Nasenhöhle und Gaumenwölbung bei den verschiedenen Gesichtsschädelformen. (Wien. Med. Woch. № 2). 1899.
- 85) Staurenghi, C. Contribuzione alla osteogenesi dell'occipitale umano e dei mammiferi. (Pavia). 1899.
- 86) Zeiller, I. Beiträge zur Anthropologie der Augenhöhle. (Диссерт. München). 1899.

87) Zuckerkandl, E. Ueber die Entwicklung der Concha bullosa (Mon.-Schr. f. Ohrenheilk. XXXIII). 1899.

1) Черепные швы.

88) Adermann. Zur Kenntniss der Fissura mastoideo-squamosa. (Zeitschr. f. Ohrenheilk. XXXVII, вып. 4, стр. 358—360). 1900.

89) Bartholdy, K. Beiträge zur Anatomie der Nähte des Schädeldaches. (Диссертация. Strassburg i. E.) 1899.

90) Frassetto, F. Di un cranio di Simia Satyrus Linn. con rara sutura sopranumeraria nel parietale destro. (Boll. d. Mus. zool. et anat. comp. d. R. univ. di Torino. XIX, стр. 344). 1899.

91) — Su la legge che governa la genesi delle suture nel cranio. (Anatom. Anz. XVIII Suppl., стр. 61—64). 1900.

92) Regnault, F. Oblitération prémature des sutures crâniennes, mécanisme des déformations. (Bull. et Mém. Soc. Anthr. Paris. Sér. V. T. I, вып. I, стр. 35—60). 1900.

93) Ruggeri, V. Giuffr. Divisione longitudinale dell'ala magna dello sferoide (osso pretemporale). (Anatom. Anz. XVIII, стр. 486—487). 1900.

94) Staurenghi. Sutura metopica o frontale basale. (Communicaz. fatta alla Soc. med.-chir. di Pavia. Pavia). 1900.

95) — Suture ed osso criptiche o ricoperte. (Anatom. Anz. XXIII Suppl., стр. 184—186). 1900.

96) Stieda, L. Ueber die Stirnnaht und die Stirnfontanellknochen. (Compt. rend. XII congr. int. méd. II, стр. 7, Moscou). 1899.

97) Turner, W. A rare form of palatal suture. (Journ. of anat. and physiol. XXX, стр. 674). 1899.

98) Всеволожский, В. Объ измѣненіяхъ формы черепа, зависящихъ отъ естественныхъ причинъ. (Диссерт. Спб.). 1899.

2) Роднички и вставочные кости черепа.

99) Adachi, B. Ueber die Seitenfontanellen. (Zeitschr. f. Morph. u. Anthropol. II, вып. 2, стр. 223—246). 1900.

100) Frassetto. Le nuove fontanelle (stefaniche) nel cranio dell'uomo e di alcuni mammiferi. (Riv. di scienze biol. I, вып. 5—6, стр. 466). 1899.

101) Maggi, L. Ossicini fontanellari coronali e lambdoidei nel cranio di Mammiferi e dell'uomo. Noto prev. (Boll. scientif. XXI, № 4, стр. 97—103). 1899.

102) — Ossicini suturo-fontanellari nel cranio dell'uomo fossile. Fontanella metopica e frontali medii quadruplici nei vertebrati superiori. Ossicini bregmatici negli uccelli. (Rend. R. Ist. Lomb. XXXII). 1899.

103) — Nuove fontanelli craniali. (Rend. R. Istit. Lombardo di Sc. e Lett. Ser. II, Vol. XXXII, Fasc. XVII, стр. 1297—1303). 1899.

104) — Ossicini metopici negli uccelli e nei mammiferi. (Rend. R. Istit. Lombardo di Sc. e Lett. Ser. II, Vol. XXXII, Fasc. XVII, стр. 1274—1291). 1899.

105) Pariselle, H. Des fontanelles: anatomie et pathologie. (Thèse. Paris). 1900.

106) Ranke, J. Die überzähligen Hautknochen des menschlichen Schädeldaches. (München) 1899.

107) Ruggeri, V. Giuffr. Su alcune ossa fontanellari e accessorie del cranio umano. (Monit. Zool. ital. XI). 1900.

108) Stieda, L. Ueber die Stirnnaht und die Stirnfontanellknochen. (Compt. rend. XII congr. int. méd. II, стр. 7. Moscou). 1899.

е) Различные варианты и аномалии формы черепа.

109) Caselli, A. Sulla permanenza del canale cranio-faringeo nell'uomo. (Riv. sper. fren. XXVI, вып. 2-3 стр. 391-396). 1900.

110) Denis. Étude sur un cas anormal de perforation crânienne congénitale. (Thèse de Paris). 1900.

111) Dorello, P. Sopra parecchie anomalie rinvenute in un occipite umano e specialmente sul così detto terzo condilo occipitale osservazioni. (Ric. fatte nel Laborat. di Anat. norm. R. Univ. Roma. VIII, вып. 1, стр. 33-40). 1900.

112) Duckworth, W. L. L. and Fraser, D. H. A description of some dental rudiments in human crania. (Proceed. Cambridge Philos. Soc. X, стр. 292). 1900.

113) Frassetto, F. Di un osso supranumerario e di due fontanelle non ancora notati. (Genova). 1899.

114) Greig. A case of congenital and symmetrical perforation of both parietal bones. (Transact. med. chir. Edinburgh. XVIII, стр. 83). 1899.

115) Habermann. Ueber Verdoppelung des äusseren Gehörganges. (Arch. f. Ohrenheilk. L., стр. 102). 1900.

116) Jacob, O. Prolongement du sinus sphénoïdal creusé dans les grandes ailes du sphénoïde. (Bull. et Mém. Soc. anat. Paris. LXXI, Sér. VI, T. II, стр. 403-406). 1900.

117) Katz, O. Ein abnormes menschliches Gehirn, sowie ein Schädeldach mit einem Knochen der grossen Fontanelle. (Verh. Berl. Ges. Anthrop. XXXI, стр. III). 1899.

118) Ledouble. Essai sur la morphogénie et les variations du lacrymal et des osselets péri-lacrymaux de l'homme. (Bibliogr. anat. VIII, вып. 3, стр. 109-182). 1900.

119) Livini, F. Variazioni ossee nell'uomo. 1) Processi basilari dell'occipitale. 2) Processo della radice ventrale della apofisi traversa della V vertebra cervicale. (Monit. Zool. Ital. XI, № 4, стр. 127-130). 1900.

120) Matiegka, H. Ueber das Os malare bipartitum. (Anatom. Anz. XVII, стр. 546). 1899.

121) Mouchotte, I. Fusion cengénitale (non pathologique) de l'occipital et de l'atlas. (Bull. et Mém. Soc. anatomique de Paris, стр. 873-884). 1900.

122) Paterson, A. M. and Lovegrove, F. T. Symmetrical perforations of the parietal bones etc. (Journ. of anat. and physiol. XXXIV, стр. 229). 1900.

123) Ruffini, A. Di una singolarissima anomalia in uno osso temporale dell'uomo. (Anatom. Anzeiger XVI, № 15 u 16, стр. 391). 1899.

124) Ruggeri, V. Giuffr. Ueber die Anomalien des Unterkiefers. (Centr. f. Anthrop., вып. 4). 1899.

125) — Su una rarissima anomalia dello scheletro nasale. (Monit. Zool. ital. XI, № 9, стр. 290-294). 1900.

126) — Su un cranio stenometopus. (Monit. Zool. Ital. XI, № 2, стр. 59-64). 1900.

127) Staderini, R. Il canal basilare mediano e il suo significato morfologico. (Monit. Zool. Ital. XI, № 4, стр. 131-137). 1900.

128) Virchow, R. Plagiokephaler Schädel von Tisens. Schädel mit Os incae tripartitum von Beli Breg. (Verh. Berlin. Gesellsch. f. Anthropol. XXXI, стр. 615—617). 1899.

129) v. Winkel. Kinderschädel mit Wachsthumsanomalien. (Verh. VIII, Versamml. Deutsch. Gesellsch. Gynäkol. Berlin, стр. 360). 1899.

130) Zabel, E. Varietäten und vollständiges Fehlen des Thränenbeines beim Menschen. (Anatom. Hefte. Abth. I. H. XLVII, стр. 153—201). 1900.

ж) Форма черепа как племенной признак.

131) Adachi, B. Anatomische Untersuchungen an Japanern. I. Ueber den harten Gaumen. (Zeitschr. Morphol. u. Anthropol. II, вып. 2, стр. 198—222). 1900.

132) Allen, H. A study of Hawaiian skulls. (Transact. Wagner. Inst. of Philadelphia. V). 1898.

133) Arbo, C. Sur l'indice céphalique en Norvège. (Compt. rend. XII congr. int. méd. II, стр. 22, Moscou). 1899.

134) Asmus, R. Die Schädelform der altwendischen Bevölkerung Mecklenburgs. (Диссерт., напеч. также в Arch. f. Anthropol. XXVII). 1900.

135) Bauer, F. Ueber den Schwund der Diploë an einem Philippinenschädel. (Anat. Anz. XVII, № 43, стр. 58—62). 1900.

136) — Ueber Schädel von den Philippinen. (Arch. f. Anthropol. XXVII, стр. 107). 1900.

137) Buchner. Völkerkunde und Schädelmessung. (Allg. Zeitg. Beil., стр. 282—284). 1899.

138) Chantre, E. Étude craniologique sur la population prépharaonique de la Haute-Égypte. (Assoc. Franc. pour l'avanc. des sciences. Compt. Rend., XXVIII, Sess. Part II, стр. 618—625. 1900. См. также Revue de l'École d'Anthropol. IX, стр. 409). 1899.

139) Deniker, I. Les races de l'Europe I. L'indice céphalique en Europe. (Paris) 1899.

140) Duckworth, W. L. H. Note on a skull from Syria. (Journ of anthropol. Inst. Great Britain and Ireland.) 1899.

141) Элькинъ, А. Замѣтка о черепахъ изъ еврейскихъ катакомбъ въ Римѣ. (Тр. Антр. Отд., XIX, стр. 230). 1899.

142) Flores, L. Dos craneos antiguos de Aimardes. (Rev. chilena de Hist. Natural. Valparaiso). 1898.

143) Folli. Ricerche sulla morfologia della cavità glenoidea nella razza umana. (Arch. per l'Antropol. XXIX, стр. 161.) 1900.

144) Folmer, H. C. Die ersten Bewohner der Nordseeküste in anthropologischer Hinsicht, verglichen mit den gleichzeitig lebenden Germanen in Mitteldeutschland. (Arch. f. Anthropol. XXVI, стр. 747). 1900.

145) Fridolin, J. Südseeschädel. (Archiv f. Anthropol. XXVI). 1900.

146) Girard, H. Indice céphalique de quelques populations du Nord-Est de l'Indo-Chine. (Assoc. Franc. pour l'avanc. des sciences. Compt. Rend. XXVIII. Sess. Part. I, стр. 287). 1900.

147) Гороженко, К. Курганные черепа Минусинского округа. (Описание Минусинского музея, вып. II, Минусинскъ). 1900.

148) Hellich, B. Prähistor. lebky v Čechách. (Památky archeol. XXVIII. Прага). 1899.

149) Hölzer, E. Zum Problem des germanischen Typus. (Jahresh. d. Ulmer math.-nat. Vereins IX). 1899.

150) Hrdlicka, A. Dimensions of the normal pituitary fossa or sella turcica in the white and the negro races. (Arch. of. neurol. and psychopath. I, вып. 4, стр. 679). 1899.

151) Ivanovski, A. I. Ueber gewisse Körperproportionen der Mongolen. (Compt. Rend. XII Congr. int. méd. II, стр. 76—82. Moscou). 1899.

152) Kollmann. Reconstruction d'une buste d'une femme de la période néolithique de la Suisse. (Compt. Rend. XII Congr. int. méd. II, стр. 108—111. Moscou). 1899.

153) Levero, R. и Cardoso, F. O ossuario da freguezia de Forreiró. (Portugalia I). 1900.

154) Maggi, L. Intorno al cranio umano di Castenedolo. (Bull. scientif. XXI, № 3, стр. 87—88). 1899.

155) Matiegka, J. Черепа изъ Жизне и археолого-антропологическая классификация позднего славянского періода. (Památky archeol. XVIII, стр. 499). 1899. (Недоступно, на чешскомъ языкѣ!).

156) Merkel, F. Reconstruction der Büste eines Bewohners des Leinegaues. (Arch. f. Anthropol. XXVI). 1900.

157) Никольскій, Д. П. Башкиры. (Диссерт. Спб.). 1899.

158) Perrod. Anomalie riscontrate in una serie di crani di Patagoni. (Arch. di psich. XX, стр. 412). 1899.

159) Pitard, E. Étude de 114 crânes de la vallée du Rhône. (Rev. mens. École Anthropol. Paris VIII, стр. 86). 1898.

160) — Étude d'une série de 47 crânes dolichocéphales et mésaticéphales de la vallée du Rhône. (Bull. Soc. Neuchât. de Géogr. XI, стр. 262). 1899.

161) — Indices céphaliques et facial de deux crânes valaisans. Reconstruction d'une tête de femme lacustre de l'âge de pierre. Trépanation sur un crâne de l'âge de bronze. (Arch. des sciences phys. et nat. Genève). 1899.

162) Pitard, E. Quelques comparaisons sexuelles de crânes anciens de la vallée du Rhône. (L'Anthropologie, XI, № 2—3, стр. 179—192). 1900.

163) — Sur de nouveaux crânes provenant de divers stations lacustres de l'époque néolithique et de l'âge du bronze en Suisse. (L'Anthropologie, X, вып. 3, стр. 281). 1899.

164) Pugliesie Tietze. Contributo all'antropologia fisica di Sardegna ed alla teoria dei pigmei d'Europa. (Atti Soc. Veneto-Trentina di Sc. Nat. Ser. II. Vol. III, вып. II, стр. 401—419). 1899.

165) Retzius, G., Crania suecica antiqua. Описание шведскихъ человѣческихъ череповъ каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго періодовъ съ обзоромъ изслѣдованій относительно расовыхъ признаковъ европейскихъ народовъ. На шведскомъ языкѣ. (Stockholm). 1899. Съ 92 таблицами свѣтописныхъ рисунковъ.

166) — Предварительное сообщеніе о результатахъ изслѣдованія шведскихъ рекрутъ, предпринятаго Шведскимъ Антрополого-Географическимъ Обществомъ. (Напечатано на шведскомъ языкѣ въ газетѣ Ymer, вып. 4). 1899.

167) Ripley, W. The races of Europe. (London). 1900.

168) Rivière, E. Le crâne de Beaulon. (Rev. École Anthr. IX, стр. 405). 1899.

169) Ruggeri, V. Giuffrè. Le sviluppo della faccia in alcune popolazioni dell'Italia superiore. (Atti Soc. Rom. Antrop. VI, вып. 3, стр. 232—237). 1900.

170) Schejnk, A. Étude préliminaire sur la crâniologie Vaudoise. (Bull. Soc. Vaud. des Sc. nat. XXXV). 1899.

171) — Note sur deux crânes d'Esquimaux du Labrador. (Bull. Soc. Neuchât. de Géogr. XI, стр. 166). 1899.

- 172) Schmidt, E. Die Vertheilung der Kopfformen in Europa. (Globus. LXXVII, № 14, стр. 217—220). 1900.
- 173) Schürch, O. Neue Beiträge zur Anthropologie der Schweiz. (Диссерт. Bern). 1899.
- 174) Sergi, G. De combien le type du crâne de la population actuelle de la Russie centrale diffère-t-il du type de l'époque des kourganes? (Compt. Rend. XII. Congr. int. méd. II, стр. 31—43. Moscou). 1899.
- 175) — Specie e varietà umane (Torino). 1900.
- 176) — Crani umani delle antiche tombe di Alfedena. (Atti Soc. Rom. Antropol. VII). 1900.
- 177) Severo, R. и Cardoso, F. Nota sobre os restos humanos da Caverna neolithica dos Alqueves. (Portugalia I). 1900.
- 178) Shruballs, F. A study of Bantu skulls and crania. (Journ. Anthr. Inst. Great Britain and Ireland. N S. I, стр. 55). 1899.
- 179) — Notes on Ashanti skulls and crania. (Тамъ же, стр. 95).
- 180) da Silva Basto, A. I. Indices cefalicos dos portugueses. (Public. da Socied. antrop. Coimbra) 1898.
- 181) Soulaire, G. Recherches sur les dimensions des os et les proportions squelettiques de l'homme dans les differentes races. (Bull. Soc. Anthr. Paris. X, стр. 328). 1899.
- 182) Talko-Hryniewicz, I. Przyczynek do poznania swiata kurhanowego Ukrainy. (Mater. antrop.-arch. i etnogr. IV. Kraków). 1900.
- 183) Талько-Грынцевичъ, Ю. Замѣтки по антропологии сѣверныхъ китайцевъ. (Труды Троицкос.-Кяхт. Отд. Приам. Отд. И. Русск. Геогр. Общ. II, вып. 3). 1900.
- 184) Tappeiner, F. Die Capacität der Tiroler Schädel. (Zeitschr. f. Ethnol. XXXI, вып. 5, стр. 201—235). 1899.
- 185) Tarenetski, A. Beiträge zur Skelet-und Schädelkunde der Aleuten, Konägen, Kenai und Koljuschen, mit vergleichend-anthropologischen Bemerkungen. (Зап. Имп. Акад. Наукъ по физ.—мат. отд. IX, № 4, Спб.). 1900.
- 186) v. Török, A. Ueber den Yezoer Ainoschädel etc. IV. Theil. (Arch. f. Anthr. XXVI). 1900.
- 187) Чугуновъ, С. Материалы къ антропологии Сибири. (Изв. Томскаго Унив. XVI). 1900.
- 188) Turner, W. Australian skulls with 3 supernumerary upper molar teeth. (Journ. of anat. and physiol. XXXIV, стр. 273). 1900.
- 189) Virchow, R. Der Schädel eines syphilitischen Eskimo von dem Ost-Cap. (Verhandl. Berlin. Ges. f. Anthr. etc. XXXI, стр. 489). 1899.
- 190) — Ein paar Grabschädel von Reepsholt in Ost-Friesland. (Тамъ же, стр. 490).
- 191) — Ueber den vielleicht ältesten russischen Schädel der Steinzeit. (Compt. Rend. XII. Congr. int. méd. II, стр. 85—88. Moscou). 1899.
- 192) Volz, W. Zur somatischen Anthropologie de Battaker in Nord-Sumatra. (Archiv für Anthropol. XXVI, стр. 717). 1900.
- 193) Vram, U. Secondo contributo allo studio della craniologia dei populi slavi. (Atti Soc. Rom. Antropol. VI, стр. 111). 1899.
- 194) — Untersuchung der in Aquileja gefundenen Schädel. (Arch. f. Anthropol. XXVI). 1900.
- 195) Wilser, H. Die Rundköpfe in Europa. (Centralbl. f. Anthropol. I). 1899.
- 196) Zaborovski. Sur les photographies de crânes anciens de l'Égypte. (Bull. Soc. Anthropol. Paris. Sér. IV. T. X, вып. 3, стр. 241—243). 1899.

з) Деформации черепа, естественныя и искусственныя (исключительно трепанации).

197) François, Ph. Sur la déformation artificielle du crâne chez les Néo-Hébridois. (Miscell. biol. Paris). 1900.

198) Lehmann-Nitsche. Trois crânes, un trépané, un lésionné, un perforé. (Rév. del Museo La Plata. X, стр. 1). 1899.

199) — Der älteste Arzt Argentinien. (Centralbl. f. Anthropol., вып. 1, стр. 52). 1899.

200) v. Luschan, F. Ueber Trepanation und verwandte Operationen bei den alten Bewohnern von Teneriffa. (Compt. rend. XII congr. int. méd. II, стр. 27—28. Moscou). 1899.

201) Munro, R. Notes on prehistoric trepanning in the old and new worlds. (Soc. Proc. antiq. Scotland. XXXII, стр. 220). 1899.

202) Pick, L. Ein Fall von Schädeldeformität. (Deutsche med. Wochenschr. XXV). 1899.

203) Regnault, F. Les déformations crânio-faciales. (Travaux de neurol. chirurg. IX, вып. 2, стр. 151). 1899.

204) — Oblitération prématurée des sutures crâniennes, mécanisme des déformations. (Bull. et Mém. Soc. Anthropol. Paris. Sér. V. T. I, вып. 1, стр. 55—60). 1900.

205) Tietze, F. Due crani scaloidi. (Atti Soc. Veneto-Trentina di Sc. Nat. Sér. II Vol. IV, вып. 1, стр. 121—132). 1900.

206) Trojanović, S. Die Trepanation bei den Serben. (Corr.-Bl. Deutsche Ges. f. Anthropol. XXXI, № 3, стр. 18—23). 1900.

207) Всеволожскій, В. Обь измѣненіяхъ формы черепа, зависящихъ отъ естественныхъ причинъ. (Диссерт. Спб.). 1899.

и) Черепа преступниковъ.

208) Pitard, E. A propos d'une série de 51 crânes de criminels. (Arch. des sciences phys. et nat. Genève VII, стр. 70). 1899.

209) — Étude de 51 crânes de criminels français. (Bull. Soc. Anthropol. Paris. IX, стр. 237). 1898.

к) Микроцефалия и друія болѣзненные измѣненія формы черепа.

210) Blumenau, L. Ein Fall von Mikrocephalie. (Neurol. Centr. XVIII, стр. 502). 1899.

211) Frey, G. Beschreibung eines Mikrocephalenschädels. (Arch. f. Anthrop. XXVI). 1900.

212) Гизе, Э. Случай микроцефалии. (Тр. Антроп. Общ. при Воен.-Медиц. Акад. IV, стр. 157). 1899.

213) Hansemann, D. Zwei Fälle von Mikrocephalie. (Stuttgart) 1899.

214) Krauss, W. The head of degenerates with types of cranial, facial and cerebrales malformations. (Cleveland med. journ. IV, стр. 157). 1899.

215) Lehmann, A. Ein Fall von Mikrocephalie und Mikrencephalie und Missbildungen des Urogenitalapparates und der unteren Extremitäten. (Диссерт. Greifswald) 1899.

216) Mahler, E. Ein Beitrag zur Theorie der Hemicephalie. (Диссерт. Tübingen). 1898.

- 217) Mayet, L. L'indice céphalique des épileptiques. (Lyon méd. № 28, стр. 338). 1899.
- 218) Michaelis, G. Zwei Fälle angeborener Mikrokephalie. (Münch. Med. Wochenschr.). 1900.
- 219) Mingazzini. Ein Fall von Mikrokephalie. (Verh. LXXI. Vers. Deutsch. Naturf. u. Aerzte. II 2, стр. 280—283). 1900.
- 220) Neumann, H. Ueber den mongoloiden Typus der Idiotie. (Berlin. Klin. Wochenschr. XXXVI, № 10). 1899.
- 221) Pilez, A. Ein weiterer Beitrag zur Lehre von der Mikrokephalie. (Jahrb. f. Psych. u. Neurol. XVIII, вып. 3, стр. 526). 1899.
- 222) Regnault, F. Le crâne rachitique. (Revue des mal. de l'enfance. XVII, стр. 540). 1899.
- 223) Ruggeri, V. Giuffr. Su alcuni crani idrocefalici. (Riv. sper. fren. XXIV). 1899.
- 224) Shattock. An acromegalic skull and that of a normal giant. (Trans. Path. Soc. L, стр. 185). 1899.

IV. Позвоночный столб и туловище.

- 221a) Адольфи, Г. О взаимномъ отношеніи появленія т. наз. шейныхъ реберъ etc. (Газ. „Врачъ“, № 45). 1900.
- 225) Bardeen, Ch. Costo-Vertebral variation in Man. (Anatom. Anz. XVIII, № 15—16, стр. 377—382). 1900.
- 226) Bolk, L. Ueber die Persistenz foetaler Formerscheinungen bei einem erwachsenen Manne. Ueber eine Wirbelsäule mit nur 6 Halswirbeln. (Morphol. Jahrb. XXIX, стр. 78—93). 1900.
- 227) — Варианты на границѣ головной и шейной части позвоночника человека и ихъ значеніе. (Nederl. Tijdschr. voor Geneesk. I). 1899.
- 228) Bramkamp, H. Ein Beitrag zu den Deformitäten des Brustkorbes. (Диссертация. Würzburg). 1899.
- 229) Debierre. Quelques considérations sur l'ossification de la première vertèbre cervicale (atlas). (Compt. Rend. XII Congr. int. méd. II, стр. 68). 1899.
- 230) Jefferies, F. B. A case of incomplete development of the third and fourth ribs. (Lancet, May). 1900.
- 231) Kingsley. The foramina of the scapula. (Abstr. Science N. S. XI, № 266, стр. 167). 1899.
- 232) Low, A. Description of a specimen in which there is a rudimentary first rib along with 13 pairs of ribs and 25 presacral vertebrae. (Journ. of anat. and physiol. XXXIV, p. 451). 1900.
- 233) Morestin, H. Côtes surnuméraires cervicales et lombaires. (Bull. Soc. anat. I, стр. 401). 1899.
- 234) Mouchet, A. Scoliose congénital. (Bull. et Mém. Soc. anatomique Paris, стр. 972—976). 1899.
- 235) Papillault, G. Variations numériques des vertèbres lombaires chez l'homme, leur causes et leur relation avec une anomalie musculaire exceptionnelle. (Bull. Soc. Anthropol. de Paris IX, стр. 198). 1898.
- 236) Paterson. The sternum; its early development and ossification in Man and Mammals. (Journ. of anat. and physiol. XXXV. N. S. XV. P. 1. стр. 21—32). 1900.

- 237) Pennato, P. Considerazioni sulla morfologia del torace. (Atti R. Istit. Veneto. Sc. Lett. ed. Arti. LIX, вып. 5, стр. 335—340). 1899/1900.
- 238) Péré, V. Les courbures latérales normales du rachis humain. (Thèse de Toulouse). 1900.
- 239) Phillips, L. Two cases of cervical ribs. (Journ. of anat. and physiol. XXXIV.). 1900.
- 240) Regnault, F. Fusion congénitale partielle de l'occipitale et de l'atlas. (Bull. et Mém. Soc. anat. Paris. Sér. 14. T. II, стр. 691—694). 1900.
- 241) Rothschild, D. Der Sternalwinkel (Angulus Ludovici) in anatomischer, physiologischer und pathologischer Hinsicht. (Frankfurt a. M.). 1900.

V. Т а з а.

- 242) Birmingham, Dissection of the Pelvis. (Journ. of anat. and physiol. N. S. XV, вып. 1). 1900.
- 243) Koganei, Y. u Osawa, C. Das Becken der Aino und der Japaner. (Mitth. d. med. Fakult. zu Tokio). 1900.
- 244) Л у т о х и н ъ, М. Исторический обзоръ литературы о расовыхъ отличіяхъ таза. (Гр. Антр. Отд., XIX). 1899.
- 245) Muggia, R. Sopra alcuni diametri pelvici materni e fetali. (Ann. di ostetr. e ginec. XXI, вып. 2, стр. 136). 1899.
- 246) Saulieu, F. et Dubois, A. Os iliaque. (Conf. p. l'Extern. d'hôp. de Paris, вып. 4, стр. 84—88). 1900.
- 247) Sergi, G. L'indice ilio-pelvico o un indice sessuale del bacino nelle razze umane. (Clinica ostetr., стр. 102) 1899.
- 248) Stratz, C. H. Der Werth der Lendengegend für anthropologische und obstetrische Messungen. (Arch. f. Anthropol. XXVII, стр. 117). 1900.
- 249) Thomson, A. The sexual differences of the foetal pelvis. (Journ. of anat. and physiol. XXXIII, вып. 3, стр. 350 u Transact. obstetric. Soc. V, стр. 279). 1899.

Waldeyer, W. Das Becken. (Bonn). 1899.

VI. К о н е ч н о с т и.

- 250) Audion, P. Polydactylie des mains et des pieds. (Bull. et Mém. Soc. anat. de Paris, стр. 1072). 1899.
- 251) Bade, P. Demonstration der Entwicklung des menschlichen Fusskelettes von der neunten Embryonalwoche bis zum 18 Jahre nach Röntgenbildern. (Verh. LXXI. Vers. Deutsch. Naturf. u. Aerzte. II², стр. 463—467). 1900.
- 252) — Die Ossification des menschlichen Fusskelettes. (Fortschr. a. d. Gebiete d. Röntgenstrahlen. III, стр. 134). 1900.
- 253) Baumüller, I. Das menschliche Femur nebst Beiträgen zur Kenntniss der Affenfemora. (Диссерт. Augsburg). 1899.
- 254) — Menschen-und Affenfemur. (Corr.-Bl. Deutsch. Ges. f. Anthropol. XXX, № 11—12, стр. 157—160). 1900.
- 255) Benedikt, A. A case of polydactylism. (Med. News LXXVI). 1900.
- 256) Bertaccheni, P. Zoomimetismo da impressione materna? (Anatom. Anz. XVII, вып. 21—22, стр. 401—428. Июнь). 1900.
- 257) Bieder, H. Ueber gleichzeitiges Vorkommen von Brachy-und Hyperphalangie an der Hand. (Deutsch. Arch. f. klin. Medic. LXVI, стр. 330). 1899.

- 258) Boissard. Syndactylie et polydactylie. (Bull. Soc. obstétr. de Paris). 1899.
- 259) Bolk. Die Segmentdifferenzierung des menschlichen Rumpfes und seiner Extremitäten. (Morphol. Jahrb. XXVIII, вып. 1, стр. 105). 1899.
- 260) Casse, G. Voute plantaire; essai sur sa formation, sa constitution, sa mensuration pratique. (Thèse de Lyon). 1900.
- 261) Clark, P. Phocomelus of the humerus in epilepsy as a stigma of degeneration. (New-York med. journ. LXIX, вып. 19). 1899.
- 262) Corner, E. The Varieties and Structure of the Patella of Man. (Journ. of anat. and physiol. XXXIV. N. S. XIV, вып. 3, стр. 27—28). 1900.
- 263) Debierre, Ch. La polydactylie est-elle de nature atavistique? (Compt. rend. XII congr. int. méd. II, стр. 28). 1899.
- 264) Edington, G. Defective development of forearm bones. (Glasgow méd. journ. LIII, стр. 390). 1900.
- 265) Fargeas, I. Étude sur l'absence congénitale de la rotule. (Thèse de Paris). 1900.
- 266) Ferenczi, A. Hyperdactylia. (Ung. med. Presse V). 1900.
- 267) Frassetto. Sul significato ereditario del foro olecranico nella specie umana. (Riv. di scienze biolog. I). 1899.
- 268) Froelich, R. Un cas d'absence congénitale du péroné. (Gaz. hébd. XLVII, № 5, стр. 49—51). 1900.
- 269) Fuerst, G. Ein Fall von verkürzten und zweigliederigen Fingern. (Zeitschr. f. Morph. u. Anthropol. II, стр. 56). 1899.
- 270) Gérard, G. L'apophyse sus-épitrochléene; observations personnelles et statistiques. (Bull. Soc. de Méd. du Dép. du Nord, стр. 208—233). 1900.
- 271) Hahn, H. Röntgographische Untersuchungen über das Verhalten der Epiphysen der Unterschenkelknochen während der Wachstums. (Festschr. z. LXX. Geburtstag von C. v. Kupffer, стр. 731—750. Jena). 1899.
- 272) Hrdlicka, A. An anomalous ulna: supracapital foramen. (Americ. Antropologist I, стр. 248). 1899.
- 273) Hübscher, C. Ueber den Cubitus femininus. (Deutsche Zeitschr. f. Chir. LIII, вып. 5—6, стр. 445—476). 1899.
- 274) Jeanbrau. Ectrodactylie avec malformations congénitales diverses. (Nouv. Montpellier méd. № 11 стр. 343—444). 1900.
- 275) Joachimsthal. Verdoppelung des linken Zeigefingers und Dreigliederung des rechten Daumens. (Berlin. klin. Wochenschr. XXXVII, № 38). 1900.
- 276) Klaussner, F. Ueber Missbildung der menschlichen Gliedmassen und ihre Entstehungsweise. (Wiesbaden). 1899.
- 277) — Ein Beitrag zur Kasuistik der Spalthand und zur Frage der Vererbbarkeit eines durch Verletzung gesetzten Defektes. (Festschr. z. LXX. Geburtstag von C. v. Kupffer. Crp. 33—52. Jena). 1899.
- 278) Klippel, M. et Rabaud, E. Anomalie symétrique de deu mains. (Gaz. hébd. XLVII). 1900.
- 279) Landouzy. Camptodactylie. (Cinquant de la Soc. de biol., стр. 309). 1899.
- 280) Lanz, O. Ein Fall von Syndactylie mit Brachydactylie. (Centralbl. f. Chir., № 48). 1898.
- 281) LeFort, R. Deux cas d'ectrodactylie. (Echo méd. du Nord. IV). 1900.
- 282) Lereboullet, P. et Allard, F. Un cas de malformation digitale dite en „pince de homard“. (Nouv. iconogr. Salpetr. № 3, стр. 250—252). 1900.

- 283) L i p r a n d i. Angolo femorale in rapporto all'età. (Giorn. di med. leg. VI, стр. 2). 1899.
- 284) M a r a g l i a n o, D. Di alcune particolarità di struttura dell'olecrano. (Monit. zool. ital. X, вып. 5, стр. 130). 1899.
- 285) M e n k e, W. Ein Fall von Verdoppelung der Zeigefinger. (Arch. f. Anat. und Phys., phys. Abth., стр. 245). 1899.
- 286) M ü n t e r, O. Congenitale Luxation des Radiusköpfchens mit Vererbung. (Duccepr. Erlangen). 1899.
- 287) M u s u m e c i, A. Sopra un caso singolare di terzo condilo. (Monit. zool. ital. VIII, № 5, стр. 172—175). 1900.
- 288) N i c o l l, I. Case of congenital absence of a number of bones in hands and feet. (Glasgow med. journ. LIII, стр. 260). 1900.
- 289) O r i o t, G. Contribution à l'étude de la syndactylie. (Thèse de Paris). 1899.
- 290) P a r r a, P. Quelques réflexions sur l'homologie des extrémités supérieures et inférieures. (Compt. rend. XII congr. int. méd. II). 1899.
- 291) R e g n a u l t. Cause de la perforation d'olecrâne. (Compt. Rend. Assoc. des anatom. I session, стр. 102). 1899.
- 292) — Forme du cubitus dans la pronation permanente de l'avant-bras. (Bull. et Mém. Soc. anat. Paris, sér. VI. T. II, стр. 243—245). 1900.
- 293) — Forme des surfaces articulaires des membres inférieures. (Bull. Soc. anthropol. Paris. IX, стр. 535). 1898.
- 294) R i c o u x. Note sur une malformation rare de la main chez une aliénée. (Arch. d'Anthropol. crimin. № 85, стр. 64—66). 1900.
- 295) R i e d e r, H. Eine Familie mit dreigliederigem Daumen. (Zeitschr. f. Morphol. u. Anthropol. II, вып. 2, стр. 177—197). 1900.
- 296) — Ueber gleichzeitiges Vorkommen von Brachy- und Hyperphalangie an der Hand. (Deutsch. Arch. f. klin. Méd. LXVI, стр. 330). 1899.
- 297) S a u l i e u, L. et D u b o i s, A. Tiers supérieur du femur. (Conf. p. l'Extern. d. hôp. de Paris. вып. 4, стр. 88—93). 1900.
- 298) S a v o r n i n, A. Contribution à l'étude de l'absence congénitale du radius (main bote). (Thèse. Lyon). 1899.
- 299) S c h ü l e r, M. Syndactylie mit überschüssiger Phalangenanlage. (Fortschr. a. d. Geb. d. Röntgenstr. II, стр. 61). 1898.
- 300) S t i e d a, L. Nouvelle comparaison des membres thoraciques et pelviens chez l'homme et les quadrupèdes. (Compt. Rend. XII Congr. int. méd. II, стр. 43). 1899.
- 301) S t r ä t e r. Ein Fall von Polydactylie des Daumens. (Fortschr. a. d. Geb. d. Röntgenstr. III, стр. 65). 1899.
- 302) S y m i n g t o n, I. Separate acromion process. (Journ. of anat. and physiol. XXXIV, стр. 287). 1900.
- 303) T a u s c h. Ueber den angeborenen Defekt der Fibula. (Verh. LXXI. Vers. Deutsch. Naturf. u. Aerzte. II, стр. 139—140). 1900.
- 304) T a y l o r, F. A case of congenital macro-dactylism. (Pediatrics). 1899.
- 305) T e n c h i n i, L. Di un singolare processo osseo della diafisi del femore umano. (Monit. zool. ital. XI, № 7, стр. 218—223). 1900.
- 306) T i l a n u s. Extrodactylie. (Nederl. Tijdschr. voor Geneesk XXXV, стр. 270). 1899.
- 307) U g o l o t t i. Sull'apofisi sopraepitrochleare dell'uomo nei normali e nei delinquenti. (Arch. di psich. XX). 1899.

- 308) V a l e n t i, G. Pollici e alluci con tre falangi. (Rendic. d. Sess. d. R. Academ. d. Sc. d. Istit. Bologna. N. S. IV, вып. 1, стр. 37—39). 1899—1900.
- 309) V i r c h o w, H. Das Skelet der ulnarwärts abducirten und radialwärts abducirten Hand. (Zeitschr. f. Morphol. und Anthropol. I, вып. 3, стр. 453—482). 1899.
- 310) V u i l l a u m e, G. Contribution à l'étude de l'absence congénitale du tibia. (Thèse. Lyon). 1898.
- 311) W e r t h e i m-S a l o m o n s o n, I. Ein seltener Fall von Polydactylie. (Fortschr. a. d. Geb. d. Röntgenstr. IV, вып. 1, стр. 42—43). 1900.
- 312) W i l d t, A. Ein abnormes Sesambein auf der Rückseite des Kniegelenkes. (Fortschr. a. d. Geb. d. Röntgenstr. III. стр. 188). 1900.
- 313) W i l g r e s s, I. A note of the development of the external malleolus. (Journ. of anat. and physiol. XXXIV). 1900.
- 314) W o l f. Zwei Fälle angeborener Missbildungen: Mangel beider Knie-scheiber, Fingerdifformität. (Münch. med. Wochenschr. XLVII, № 22, стр. 766—767). 1900.
- 315) v. W y s s, R. Beitrag zur Kenntniss des Entwicklung des Skelettes von Cretinen und Cretinoiden. (Диссерт., Hamburg. 1899. См. также: Fortschr. a. d. Geb. d. Röntgenstrahlen III, стр. 18 и 48 за тот же годъ).

Р. Вейнберг.

Проф. Д. Н. Зерновъ. По вопросу о морфологическомъ значеніи хвостовидныхъ придатковъ у человека. (Сообщено въ засѣданіи Московскаго Общества Испытателей Природы 15 февраля 1901 г.). 33 стр. in 8°. Съ рис. въ текстѣ. Москва, 1901.

Въ русской литературѣ за послѣднее десятилѣтіе уже нѣсколько разъ сообщались случаи развитія у человѣка такихъ образований, которыя, по своему мѣстоположенію и по нѣкоторымъ другимъ признакамъ, на первый взглядъ способны напоминать собою хвостъ животныхъ. Къ числу этихъ случаевъ авторъ приведенной статьи присоединяетъ еще одно аналогичное наблюденіе, не лишенное нѣкоторыхъ особенностей въ сравненіи съ прежде описанными. У молодого 24-лѣтняго субъекта въ крестцовой области, соотвѣтственно уровню перваго крестцоваго позвонка, была констатирована наличность конического отростка, длиною въ 6 сант., направленнаго въ сторону и слегка завитого на подобіе спирали, покрытаго, по обыкновенію, густыми волосами и въ общемъ напоминавшаго собою форму свиного хвоста. Сильно тяготясь своимъ уродствомъ, упомянутый субъектъ согласился на производство операціи, благодаря чему ампутированный придатокъ поступилъ въ руки анатома и могъ быть подвергнутъ всестороннему изученію. Цѣлая серія микроскопическихъ препаратовъ, приготовленныхъ изъ основного отдѣла придатка на протяженіи одного сантиметра, обнаружила въ ткани его всюду только жиръ и кожу,—мышцы и въ особенности кости отсутствовали вовсе. Въ виду этого авторъ причисляетъ настоящій свой случай къ категоріи т. наз. мягкихъ или ложныхъ хвостовидныхъ образований, отгѣняя при этомъ, что обнаруженные подъ основаніемъ придатка несомнѣнные признаки т. наз. *spinae bifidae* (въ видѣ отверстія въ недоразвитой дугѣ позвонка) должны служить указаніемъ на *патологическое происхожденіе* хвостообразнаго придатка въ данномъ и ему подобныхъ случаяхъ, о которыхъ упоминаетъ уже Wiedersheim, высказывая предположеніе, что ложные хвосты, по всей вѣроятности, обуславливаются мѣстнымъ расщепленіемъ

позвоночныхъ дугъ. По отношенію къ сущности явленія авторъ поясняетъ, что на мѣстѣ недоразвитыхъ позвоночныхъ дугъ, благодаря повышенному внутримозговому давленію, можетъ произойти не только грыжеобразное вытягиваніе наружу спинномозговыхъ оболочекъ, а могутъ подвергаться выбуханію одни только наружные покровы—кожа и подкожная жировая кѣлѣчатка. Съ этой точки зрѣнія т. наз. ложные хвостовидные придатки въ извѣстныхъ случаяхъ слѣдовало бы разсматривать, какъ проявленіе патологическаго процесса развитія спинномозговой грыжи или, говоря словами автора, какъ низшую степень развитія грыжи надъ мѣстомъ, гдѣ дуги позвоночныя представляются недоразвитыми. Высказывая настоящій свой взглядъ пока только какъ предположеніе, не лишенное вѣроятности, и съ извѣстною оговоркою, авторъ въ то же время путемъ подробнаго анализа литературы вопроса приходитъ къ заключенію, что ни одинъ изъ многочисленныхъ случаевъ, гдѣ у человѣка наблюдалось развитіе хвостовидныхъ образований, не можетъ служить несомнѣннымъ доказательствомъ въ пользу атавистической природы разбираемаго явленія. Присутствіе волосъ на поверхности подобныхъ придатковъ, а также ихъ внѣшнее сходство со свинными хвостами,—факты, служившіе не разъ какъ доводы въ пользу тероморфнаго значенія хвостовидныхъ образований у человѣка,—по мнѣнію автора, теряютъ всякое значеніе въ виду того, что тѣмъ же признаками могутъ обладать также хвосты, несомнѣнно принадлежащіе къ категоріи ложныхъ и по этой причинѣ съ хвостомъ животныхъ ничего общаго не имѣющіе. Нельзя не согласиться, что анатомамъ надлежитъ соблюдать большую осторожность въ дѣлѣ квалификаціи несомнѣнныхъ уродствъ въ смыслѣ проявленій возврата къ звѣреподобному типу, особенно тогда, когда подобная квалификація не основана на твердыхъ научныхъ основаніяхъ. Авторъ справедливо высказываетъ свое сожалѣніе по поводу того тяжелаго и незаслуженнаго нравственнаго гнета, который несутъ на себѣ субъекты, обремененные уродствомъ звѣреподобныхъ придатковъ на своемъ тѣлѣ. Но все же, по нашему мнѣнію, не должно выпускать изъ виду, что развитіе хвостовидныхъ придатковъ у человѣка представляетъ изъ себя не простое, однородное, а, по всей вѣроятности, сложное явленіе, которое въ различныхъ случаяхъ можетъ быть обусловлено различными условіями. Мы этимъ хотимъ сказать, что существуютъ хвостовидные придатки несомнѣнно *тератологическаго характера*, причемъ въ однихъ случаяхъ они развиваются на почвѣ недоразвитія позвоночныхъ дугъ, какъ частичныя явленія спинномозговой грыжи, въ другихъ—на почвѣ слизчивыхъ воспалительныхъ процессовъ кожи и амниотической оболочки въ ранніе періоды внутриутробной жизни индивидуума, а еще въ другихъ случаяхъ, можетъ быть, и въ зависимости отъ другихъ причинъ и условій, намъ ближе еще неизвѣстныхъ, но по ихъ существу носящихъ на себѣ явно патологическій отпечатокъ. Къ тератологическому типу относится, повидимому, даже громадное большинство наблюдавшихся до сихъ поръ случаевъ развитія хвоста у человѣка. Но тѣмъ не менѣе остается скрытой возможность существованія и такихъ случаевъ, гдѣ хвостовидный придатокъ проявляется на совершенно иной почвѣ, совершенно чуждой предѣламъ патологической жизни, и гдѣ мысль о тероморфизмѣ даннаго явленія имѣетъ въ пользу себя достаточно серьезные доводы. Къ этой второй категоріи случаевъ хвостатости можетъ быть отнесенъ, казалось бы, прежде всего случай, наблюдавшійся Неппиг'омъ и подробно обслѣдованный съ анатомической стороны Раубер'омъ. Какъ бы то ни было, *возможность* развитія хвостовидныхъ придатковъ иного, чѣмъ тератологическаго происхожденія, не можетъ быть вполнѣ отвергнута и, къ слову сказать, не отвергается и самимъ

авторомъ, утверждающимъ лишь то, что строго научныя, вполне несомнѣнные доказательства въ пользу атавистической природы разсматриваемаго явленія еще никѣмъ до сихъ поръ не были представлены.

Р. Вейнбергъ.

М. А. Тихоміровъ. Варианты артерій и венъ человѣческаго тѣла въ связи съ морфологіею кровеносной сосудистой системы. VII+ +373 стр. in 8°, съ 68 рис. въ текстѣ. Кіевъ, 1900.

Въ ряду наиболѣе выдающихся явленій новѣйшей анатомической литературы весьма важное мѣсто занимаетъ приводимый крупный трудъ извѣстнаго кіевского анатома. Основываясь не только на долготѣлнхъ, многочисленныхъ собственныхъ изслѣдованіяхъ по вопросу объ устройствѣ и вариантахъ сосудистой системы (здѣсь достаточно указать, между прочимъ, на помѣщенную въ «Трудахъ Антропологическаго Отдѣла», т. VI, вып. 2, работу объ артеріяхъ человѣческаго мозга), но и на почвѣ цѣлаго арсенала литературныхъ источниковъ, авторъ въ настоящей своей монографіи предлагаетъ ученому міру обстоятельное, подробное и въ то же время ясное и сжатое изложеніе одного изъ наиболѣе трудныхъ и сложныхъ звеньевъ морфологіи человѣческаго тѣла, съ полнотой, достижимою вообще при настоящемъ состояніи нашихъ свѣдѣній и далеко не достигнутою никѣмъ изъ предшествующихъ авторовъ, трактовавшихъ ученіе объ аномаліяхъ и вариантахъ сосудистой системы. Въ современной морфологической литературѣ, послѣ открытія многочисленныхъ новыхъ фактовъ въ области сравнительной анатоміи и особенно въ области исторіи развитія (онтогенеза) сосудистой системы, давно уже ощущалась дѣйствительная потребность въ такомъ трудѣ, какимъ является монографія проф. Тихомірова и который позволилъ бы подвести итогъ результатамъ, достигнутымъ, благодаря совмѣстнымъ усиліямъ почти безконечнаго ряда изслѣдователей въ продолженіе многихъ десятковъ лѣтъ. Не слѣдуетъ, однакоже, думать, чтобы трудъ автора представлялъ изъ себя обыкновенный сухой перечень собственныхъ и чужихъ наблюденій, систематическое описаніе и сопоставленіе голыхъ фактовъ, лишенныхъ всякой между собою взаимной связи и должествующихъ быть принятыми просто «къ свѣдѣнію». Уже одно имя почтеннаго автора исключаетъ возможность подобнаго предположенія; одинъ даже самый поверхностный взглядъ на страницы разбираемой книги сразу убѣждаетъ насъ въ томъ, что изложеніе автора предназначено открыть въ читателѣ глубокое пониманіе трактуемыхъ явленій, выясняя ихъ біологическій смыслъ и ихъ общее естество-историческое значеніе.

Длинный, но зато единственный вѣрный путь, могущій привести къ уясненію наблюдаемыхъ у человѣка многочисленныхъ вариантовъ устройства сосудистой сѣти, коренится въ обширной области сравнительной морфологіи. Съ особенностями этого пути мы на каждомъ шагѣ встречаемся, слѣдя за изложеніемъ автора. Какъ при изученіи многихъ другихъ областей человѣческаго и животнаго организма, такъ и при внимательномъ анализѣ устройства сосудистой системы на каждомъ шагѣ приходится снова убѣждаться въ томъ, что человѣкъ далеко не занимаетъ исключительнаго положенія среди другихъ существъ, что онъ нигдѣ не стоитъ одиноко, а, напротивъ, связанъ неразрывными узами съ другими представителями царства животныхъ. «Варианты развитія артерій и венъ въ тѣлѣ человѣка представляютъ ту же фило-и онтогенетическую законность», такая наблюдается въ длинномъ рядѣ другихъ существъ, стоящихъ на болѣе низкой ступени организаціи. «Сравнительная

эмбриология», — продолжает авторъ, — установила законы, которые смѣло можно переносить и на человѣка, такъ какъ все, что до сихъ поръ изучено на человѣческомъ зародышѣ, не противорѣчитъ, а согласуется съ этими законами: человѣкъ, какъ по устройству его взрослого организма, такъ и по его эмбриональному развитію, не можетъ быть выдѣленъ изъ царства животныхъ». «Мало того: среди вариантовъ артерій и всего человѣка встрѣчаются формы, которыя должно причислить къ атавистическимъ, т.-е. представляющимъ собою возвратъ къ устройству, свойственному видамъ позвоночныхъ, стоящихъ по организаціи ниже человѣка; уяснить себѣ подобные варианты возможно только, опираясь на сравнительно-анатомическія и эмбриологическія данныя».

Вотъ вкратцѣ тѣ основанія, на которыхъ покоится научное зданіе, сооруженное авторомъ въ своемъ трудѣ и обнимающее собою поистинѣ огромный матеріалъ фактовъ, на объемъ которыхъ краснорѣчиво указываетъ обширный библиографическій обзоръ, помѣщенный въ концѣ книги. Что же касается ближайшаго способа изложенія, то особое преимущество его заключается, между прочимъ, въ томъ, что каждому отдѣлу предпосылается, какъ бы въ видѣ введенія, сжатое и интересное разсмотрѣніе общей морфологіи отдѣльныхъ составныхъ частей сосудистой системы, гдѣ мы знакомимся также съ тѣми общими морфологическими началами, отъ которыхъ должно зависѣть все наблюдаемое разнообразіе въ развитіи кровеносныхъ путей. По отношенію напр. къ артеріямъ мы убѣждаемся, что сущность ихъ вариантовъ сводится, по замѣчанію автора, главнымъ образомъ, къ слѣдующимъ тремъ условіямъ: 1) къ усиленному развитію въ эмбриональномъ періодѣ анастомотическихъ путей подъ вліяніемъ *механическихъ причинъ*, причемъ главный артеріальный стволъ утрачиваетъ свое значеніе и перестаетъ быть главной артеріей; въ этихъ случаяхъ т. наз. нормальная артерія либо замѣняется другою (побочною), либо значительно уменьшается въ объемѣ, и функція ея выполняется новою, на-ряду съ нею развившейся артеріей, либо, наконецъ, вовсе выпадаетъ, замѣщаясь артеріальною анастомотическою цѣпью. Рѣзкими примѣрами этихъ явленій могутъ служить разнообразныя варианты плечевой артерій, артерій закрытой дыры и глубокой шейкой артерій. 2) Къ временному *нарушенію въ эмбриональной жизни соотношенія роста частей организма*, вслѣдствіе чего происходитъ *смѣщеніе начала данной артеріи*; она при этомъ начинается выше или ниже нормы, или начало ея передвигается даже на другой главный стволъ (примѣръ: отхожденіе позвоночной артерій отъ дуги аорты); или близко другъ отъ друга отходящія вѣтви своими началами сливаются въ оди́нъ необычный (примѣръ: совмѣстное отхожденіе подъязычной и наружной челюстной отъ сонной артерій); или, наконецъ, вѣтви, обычно начинающіяся однимъ общимъ для нихъ стволикомъ, пріобрѣтаютъ раздѣльное самостоятельное начало (примѣръ: распаденіе возвратной локтевой артеріи на переднюю и заднюю). 3) Къ развитію артеріальной системы *соотвѣственно болѣе или менѣе отдаленнымъ ступенямъ филогенеза*: сюда относятся, между прочимъ, такіе т. наз. атавистическіе варианты сосудистой системы, какими являются, напр., двойная дуга аорты, правосторонняя аорта и т. п.

Обозрѣвая все огромное богатство сосудистыхъ вариантовъ, обусловленныхъ тѣми или иными изъ только-что перечисленныхъ факторовъ, мы убѣждаемся вообщю, что наклонность къ развитію артеріальныхъ вариантовъ далеко не одинаково велика въ различныхъ областяхъ человѣческаго тѣла. Это послѣднее явленіе заслуживаетъ особаго вниманія и съ антропологической точки зрѣнія. Дѣло въ томъ, что въ области верхней конечности мы встрѣ-

чаемъ у человѣка такое изобиліе сосудистыхъ (и, какъ извѣстно, также мышечныхъ) варіацій, какого въ другихъ мѣстахъ человѣческаго организма нигдѣ не наблюдается. Филогенезъ верхней конечности, повидимому, далеко не достигъ своего конечнаго фазиса, а находится еще, такъ сказать, въ полномъ движеніи, и, имѣя въ виду такіа филогенетическія отношенія, становится легко понятнымъ тотъ фактъ, что дистальные отдѣлы верхнихъ конечностей обнаруживаютъ гораздо большее богатство осложненій въ устройствѣ своихъ составныхъ элементовъ по сравненію съ проксимальными, такъ какъ первые въ продолженіе филогенеза человѣка подвергались наиболѣе рѣзкимъ измѣненіямъ своей формы и своихъ отпавленій.

На подобныя же морфологическія начала, какими обуславливаются варианты артерій, могутъ быть сведены также многочисленныя уклоненія отъ типическаго устройства венозной системы. Лимфатическая система еще не подвергнута обработкѣ въ разбираемомъ сочиненіи.

Невыясненнымъ остается также вопросъ относительно *расово-анатомическаго значенія кровеносныхъ сосудовъ и ихъ вариантовъ*. На долю будущихъ изслѣдованій въ области изученія организаціи человѣческихъ племенъ, программа которыхъ со-временемъ должна будетъ обнимать собою и т. наз. мягкія части организма, выпадаетъ задача установить, существуютъ-ли у различныхъ расъ сколько-нибудь замѣтныя отличія по частотѣ наиболѣе важныхъ сосудистыхъ вариантовъ, или наблюдаются ли послѣдніе одинаково часто у всѣхъ представителей рода *hominis sapientis*. Этимъ самымъ мы желали бы указать на одинъ изъ тѣхъ открытыхъ вопросовъ анатоміи человѣческихъ расъ, разрѣшенію котораго могли бы со-временемъ способствовать врачи и анатомы, разбѣянные по различнымъ мѣстностямъ земнаго шара.

Р. Вейнбергъ.

Стопницкій С. О. Къ вопросу о полидактиліи („Труды Физико-Медицинскаго Общества при Московскомъ Универ.“ 1900 г., № 14.)

Авторъ весьма подробно приводитъ литературу вопроса о полидактиліи, причемъ оказывается, что уже Груберомъ указано 127 случаевъ шестипалыхъ конечностей (52 индивидуума имѣли лишній большой палецъ и 75—лишній мизинецъ). Гораздо рѣже наблюдаются случаи, когда лишній палецъ имѣетъ свою собственную пястную (плюсневую) кость. Такого рода полидактилію можно считать самой совершенной: здѣсь лишніе пальцы не только по виду не отличаются отъ сосѣднихъ нормальныхъ, но обладаютъ обыкновенно полнымъ самостоятельнымъ движеніемъ, что указываетъ на существованіе отдѣльныхъ сухожилій мышцъ, идущихъ къ этимъ пальцамъ. Г. Стопницкій приводитъ встрѣтившійся ему случай такого рода, гдѣ у парня 28 лѣтъ имѣлись вполне развитые лишніе мизинцы на обѣихъ ногахъ и на лѣвой рукѣ (рис. 1, 2 и 3). Всѣ добавочные пальцы были трехфаланговые, причемъ фаланги ихъ на ногахъ соединены подвижными суставами, а на рукѣ—путемъ анкилоза. Добавочный палецъ лѣвой руки соединялся посредствомъ истиннаго сустава съ пястной костью нормальнаго пальца. То же самое наблюдалось на правой ногѣ. На лѣвой же ногѣ у добавочнаго пальца имѣлась собственная плюсневая кость. Случай, описываемый г. Стопницкимъ, интересенъ еще тѣмъ, что у отца и старшаго брата этого парня имѣется точно такая же аномалія. Отецъ парня сообщалъ автору, что у его отца тоже было на одной рукѣ шесть пальцевъ. Итакъ здѣсь можно установить наследственность въ трехъ поколѣніяхъ.

Fig. 2.

Fig. 1.

Случаи семипальных конечностей встрѣчаются рѣже и, по мнѣнію Грубера, при этомъ имѣется чаще всего пять пястныхъ костей, рѣже—шесть. Случаи восьмипальныхъ конечностей Груберомъ собрано четыре (два раза на рукѣ и два раза на ногѣ); число плюсневыхъ костей въ одномъ случаѣ соответствовало нормальному числу пальцевъ. Изъ позднѣйшей литературы авторомъ приводится еще четыре случая восьмипальной конечности. Случаевъ девятипальныхъ конечностей въ литературѣ извѣстно четыре, а съ десятью пальцами—два.

Рис. 3.

Явленій съ большимъ, чѣмъ десять, числомъ пальцевъ не наблюдалось, а потому встрѣтившійся г. Стопницкому случай полидактиліи, гдѣ на лѣвой ногѣ имѣлось одиннадцать пальцевъ, долженъ считаться весьма рѣдкимъ, если не единственнымъ въ литературѣ. Въ одномъ изъ незначительныхъ посадовъ Люблинской губ. авторъ встрѣтилъ въ одномъ еврейскомъ семействѣ дѣвочку 12 лѣтъ, у которой на лѣвой ступнѣ имѣлось одиннадцать пальцевъ (рис. 4),

расположенныхъ слѣдующимъ образомъ: съ наружной стороны лежатъ въ рядъ въ одной плоскости четыре, по виду нормально развитыхъ, пальца; далѣе, вмѣсто большого нормального пальца слѣдуетъ пятый укороченный палецъ, по толщинѣ нѣсколько уступающій своимъ сосѣдямъ; затѣмъ внутри по той-же

Рис. 4.

линіи слѣдуютъ еще два пальца, шестой и седьмой по счету, снаружи внутрь; пальцы эти сращены другъ съ другомъ кожной синдактиліей, но развиты вполне хорошо; наконецъ, еще далѣе внутрь расположены послѣдніе четыре пальца, которые находятся по отношенію къ ранѣ описаннымъ подъ нѣкоторымъ тупымъ угломъ, открытымъ вверхъ. Три изъ этихъ пальцевъ развиты хорошо и лежатъ параллельно другъ-другу, четвертый же укороченъ, лежитъ не парал-

лельно, а образуетъ со своимъ сосѣдомъ острый уголъ, открытый впередъ. Всѣ пальцы, за исключеніемъ самаго внутренняго, обладаютъ полнымъ движеніемъ. Снимки рентгеновскими лучами (рис. 5) показали слѣдующее: всѣ пальцы, за исключеніемъ пятого и одиннадцатаго, считая снаружи внутрь, — трехфаланговые. Всѣ они, кромѣ одиннадцатаго, соединяются съ плюсневыми костями посредствомъ настоящихъ суставовъ. Одиннадцатый же палецъ

Рис. 5.

присоединяется къ плюсневой кости сосѣдняго пальца сбоку. Плюсневыхъ костей имѣется девять. Одиннадцатый палецъ собственной плюсневой кости не имѣетъ, затѣмъ пятый и шестой пальцы имѣютъ общую, нѣсколько утолщенную плюсневую кость. Клиновидныхъ костей насчитывается семь, ладьевидныхъ—двѣ. Во всемъ остальномъ организмѣ нѣтъ никакихъ ненормальностей. Указанія на наследственность со стороны родителей и близкихъ родственниковъ не имѣется.

Описавши свой собственный случай, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнiю теорiй происхожденiя такого явленiя, какъ полидактилiя. Мнѣнiя авторовъ по этому вопросу очень расходятся. Ahlfeld утверждаетъ, что причиной полидактилiй являются амниотическiя складки и нити, которыми производятъ давленiе на зачатки конечностей, могутъ разрѣзать ихъ и такимъ образомъ умножать нормальное число пальцевъ. По мнѣнiю Zonder'a, разнообразiе въ количествѣ и степени развитiя лишнихъ пальцевъ зависитъ отъ количества и продолжительности воздѣйствiя амниотическихъ нитей, а также отъ времени появленiя этого воздѣйствiя. Одни изслѣдователи видятъ причину полидактилiй въ томъ, что зародышевыя клѣтки размножаются въ избыточномъ количествѣ, которое и служитъ для образованiя лишнихъ пальцевъ, другiе же полагаютъ, что избыточный материалъ появляется вслѣдствiе почкованiя, подобнаго тому, которое происходитъ въ железахъ; третьи объясняютъ полидактилiю расщепленiемъ или удвоенiемъ нормальнаго зачатка. По теорiи Дарвина, полидактилiя—это явленiе атавистическаго характера. Къ мнѣнiю Дарвина примкнули впоследствии Bardeleben и др., считая полидактилiю не чѣмъ инымъ, какъ атавизмомъ, т. е. возвращенiемъ современнаго пятипалаго типа къ отдаленному сенипалому предку. Kollmann создалъ т. наз. теорiю рудиментовъ, по которой за прототипъ принимается пятипалая форма со слѣдами радиальнаго и ульнарнаго лучей. Въ случаяхъ полидактилiй у человѣка эти рудименты увеличиваются и выдаются изъ-подъ кожи, развиваясь различно. Наконецъ, Albrecht, считая полидактилiю вообще явленiемъ атавистическимъ, различаетъ полидактилiю истинную (у животныхъ) и ложную (у человѣка). Ложная полидактилiя выражается атавистическимъ расщепленiемъ нормально нерасщепленныхъ пальцевъ. Эта теорiя получила названiе прогрессивной. Большинство авторовъ, однако, склоняется къ тому мнѣнiю (къ нему примыкаетъ и г. Стопницкiй), что полидактилiя—это явленiе уродства. Въ однихъ случаяхъ могутъ взiять амниотическiя нити, въ другихъ—заболеванiя оболочекъ яйца и заболеванiя самой матки, наконецъ, въ третьихъ причина можетъ лежать въ самомъ зародышѣ¹⁾.

Н. А. Мухомовъ.

Dr. Fritz Schultze. Psychologie der Naturvölker. Leipzig, 1900.

Полное заглавiе этой книги гораздо длиннѣе; за „Психологiей дикихъ народовъ“ слѣдуетъ такое дополненiе: „Характеристика дикаго человѣка съ точки зрѣнiя психологическаго развитiя въ интеллектуальномъ, эстетическомъ, этическомъ и религiозномъ отношенiяхъ.—Естественная исторiя происхожденiя человѣческаго пониманiя, воли и вѣры“. Это нѣсколько длинное и туманное заглавiе объясняется тѣмъ, что авторъ—профессоръ философiи, который беретъ на себя задачу заново рѣшить проблему о душевной жизни первобытнаго человѣка, такъ какъ, по его мнѣнiю, эту задачу не могли и не могутъ рѣшить ни антропологи, ни этнологи. Перечисляя наиболѣе извѣстныя имена ихъ отъ Клема до Ратцеля, онъ находитъ, что труды этихъ ученыхъ были только подготовительными (Vorarbeiten) для него (для проф. Шульце), и что именно онъ призванъ совершить то, что имъ совершить не удалось. Правда, онъ скромно заявляетъ, что онъ „далекъ отъ тщеславной мысли представить рѣшенiе этой задачи въ безспорномъ и безупречномъ видѣ“, но онъ полагаетъ,

¹⁾ Редакцiя приноситъ С. О. Стопницкому глубокую благодарность за представленныя въ ея распоряженiе клише вышешопищенныхъ рисунковъ.

что въ своихъ трехъ отдѣлахъ „психологической обработки умственнаго состоянія дикаго человѣка, а именно его интеллектуальной, моральной и религіозной душевной жизни, онъ представлялъ совершенно новыя точки зрѣнія, совершенно новыя критеріи сужденія, совершенно новыя перспективы“ (стр. V). Основаніемъ для такого наивнаго самоувѣрія автору служить, вѣроятно, его предшествующіе труды: „Психологія ребенка“, „Психологія животныхъ и растений“ и „Сравнительная наука о душѣ“ (Seelenkunde); къ нимъ онъ присоединяетъ и разсматриваемую нами „Психологію дикихъ народовъ“. Заглавіе ея легко можетъ привлечь вниманіе лицъ, занимающихся антропологіей и этнологіей, и поэтому, чтобы избавить ихъ отъ безполезнаго труда чтенія этой книги, мы скажемъ о ней нѣсколько словъ.

Книга Шульце—не что иное, какъ компиляція, въ которой общезвѣстные положенія Вайца, Леббока, Тейлора, Пешеля и др. сперва излагаются собственными словами авторовъ, а затѣмъ переводятся на какой-то философскій языкъ, какъ, напр.: „чувственный конкретизмъ преобладаетъ въ его (дикаго человѣка) мышленіи, волѣ и поступкахъ“ (стр. 36). Тотъ же „конкретизмъ“ приводится авторомъ для объясненія неспособности дикарей къ отвлеченнымъ понятіямъ (стр. 78), но нигдѣ не указывается переходныхъ формъ отъ конкретнаго къ абстрактному мышленію, чего мы скорѣе всего могли бы ожидать отъ философа, берущагося за изслѣдованія мышленія некультурнаго человѣка. Казалось бы, такой философъ долженъ, по крайней мѣрѣ, представить намъ попытку рѣшенія вопроса о развитіи языка изъ его первоначальныхъ зачатковъ, но онъ опять только переводитъ общепонятную формулировку этой задачи на философскій языкъ и опять не даетъ ничего, дѣйствительно разъясняющаго дѣло. Авторъ говоритъ: „Задача показать, какъ человѣческій языкъ въ своихъ самыхъ грубыхъ зачаткахъ развился изъ языка животныхъ, тождественна съ психологической задачей—какъ развилась активная апперцепція изъ пассивной ассоціаціи; объ эти задачи тѣсно связаны между собою и объ еще не разрѣшены“ (100). Мало того: авторъ и не общается намъ рѣшенія ея средствами философіи; она будетъ рѣшена только тогда, когда найдено будетъ „психологическое звено“ между „животной ассоціаціей и человѣческой апперцепціей“, т.-е. между умомъ животнаго и умомъ человѣка. Замѣчательно, что авторъ предоставляетъ это зоологамъ-дарвинистамъ, хотя и называетъ ихъ „психологическими диллетантами“ (101). То же самое (о невозможности вывести апперцепцію изъ ассоціаціи) онъ повторяетъ относительно эстетическихъ чувствъ человѣка и животныхъ. Напрасно мы стали бы искать у него какихъ-либо новыхъ сопоставленій или соображеній въ главѣ о нравственности, состоящей изъ подбора мнѣній Бахофена, Мак-Леннана, Леббока, Колера, Вестермарка и др., къ которымъ авторъ присоединяетъ цитаты изъ собственныхъ философскихъ сочиненій. И въ отдѣлѣ о религіи онъ ничего не можетъ сообщить намъ, кромѣ положеній, установленныхъ Тейлоромъ еще 30 лѣтъ тому назадъ (вродѣ того, что религія дикаря есть въ то же время его философія и что религіозное воззрѣніе его выражается сперва въ фетишизмѣ, а затѣмъ анимизмѣ). Но зато эти положенія, извѣстныя наизусть каждому, занимающемуся и даже интересующемуся этнологіей, авторъ облекаетъ въ слѣдующую философскую форму: „въ основѣ фетишизма, т.-е. вообще религіознаго почитанія чувственно воспринимаемыхъ вещей, лежатъ четыре своеобразныя психическія предположенія: во-1-хъ, особая оцѣнка стоимости, какую дикарь придаетъ объектамъ, во-2-хъ, антропоматическое воззрѣніе на природу, въ-3 хъ, причинное отношеніе представленій, и въ-4-хъ, душевныя движенія, въ особенности страха и надежды“

(215). Мы могли бы ожидать отъ автора, занимающагося специально „сравнительной наукой о душѣ“, что онъ чему-нибудь научить насъ въ интересной, дающей просторъ различнымъ толкованіямъ области о происхожденіи понятій о душѣ, но онъ и здѣсь опирается исключительно на Бастіана, Лейбона и Тайлора. По его собственному выраженію, онъ „стоитъ на плечахъ этихъ предшественниковъ“ (auf den Schultern dieser Vorgänger stehend) и дѣлаетъ „нѣкоторые значительные шаги впередъ только въ обработкѣ и въ объясненіи этого матеріала“ (248). Въ чемъ же заключаются эти „шаги впередъ?“ Слѣшивая проявленія жизни съ проявленіями духовнаго начала, онъ пробуетъ установить градацію представленія о душѣ: 1) пульсъ, 2) сердце, 3) кровь и дыханіе и 4) одно дыханіе, и прибавляетъ, что только послѣднее отождествлялось съ душою,—но это было извѣстно и до его „обработки и объясненій“. И безъ нихъ мы знали, что душа отождествлялась еще съ тѣнью и отраженіемъ, такъ же какъ знали объ одухотвореніи природы, о представленіяхъ души внѣ тѣлесной оболочки, о загробномъ мірѣ и пр. Авторъ не выходитъ здѣсь изъ круга первобытныхъ воззрѣній на духовныя явленія, которыя онъ заимствуетъ у этнологовъ, и поэтому не можетъ намъ сказать ничего новаго. Мы даже не находимъ у него и научнаго толкованія превращенія понятія о духѣ въ понятіе о божествѣ, такъ какъ онъ просто на-ряду съ фетишизмомъ и анимизмомъ ставитъ монизмъ (почитаніе предковъ) и политеизмъ, какъ будто эти понятія развиваются непосредственно одно изъ другого, безъ присоединенія къ нимъ воззрѣній другого порядка. Такимъ образомъ, онъ совершенно обходитъ вопросъ о надѣленіи духовъ сверхчеловѣческими свойствами, поднимающемъ ихъ въ категорію божественныхъ существъ, и даже не упоминаетъ имени Спенсера, такъ много занимавшагося этимъ вопросомъ.

Мы не остановились бы такъ долго на этой книгѣ, не обладающей никакими положительными достоинствами, если бы она не казалась намъ типичнымъ образцомъ сочиненій, высокоумно и покровительственно относящихся къ антропологіи и собирающихся поучать антропологовъ съ точки зрѣнія иныхъ высшихъ наукъ. Антропологи, касаясь и духовной жизни человѣка, рады были бы содѣйствию психологіи, но не въ лицѣ такихъ представителей ея, какъ проф. Шульце.

Д. Корончевскій.

Dr. Josef Müller. Das sexuelle Leben der Naturvölker. Augsburg, 1900.

Брошюра д-ра Іозефа Мюллера имѣетъ цѣлью „положить начало специальному изслѣдованію половой жизни различныхъ народовъ въ формѣ, соответствующей нынѣшнимъ требованіямъ научной методики“. „Вмѣсто накопленія массы матеріала, не проверенныхъ отчетовъ о путешествіяхъ и т. п.“, авторъ „старался, при тщательной фильтраціи и критикѣ обильнаго матеріала, представить только выдающееся и типичное и дать возможно простое объясненіе полученной такимъ образомъ существенной части предмета“. Изъ предисловія автора, откуда мы заимствуемъ эти строки, мы узнаемъ, что онъ—основатель „Журнала исторіи культуры, религіи и беллетристики Ренессанса“, гдѣ первоначально было помѣщено его изслѣдованіе, за которыми въ будущемъ году послѣдуетъ разработка той же темы относительно древнихъ культурныхъ, а затѣмъ и новыхъ культурныхъ народовъ.

Происхожденіе этой брошюры объясняетъ намъ ея легковѣсный, поверхностный характеръ. Зная, что она—только оттискъ статьи изъ неспеціального

журнала, мы не можем предъявлять ей серьезныхъ требованій и ограничимся краткимъ указаніемъ ея содержанія. Изъ обширной области половой жизни дикаго человѣка авторъ касается только вопроса объ общинномъ бракѣ, происхожденіи полиандрій, полигамій и моногамій и отношенія къ цѣломудрію, къ половому воздержанію и проч. Все это трактовано имъ кратко, преимущественно на основахъ личныхъ симпатій и антипатій. Общинный бракъ возмущаетъ его чувство, и онъ подбираетъ доступныя ему доказательства, стремящіяся опровергнуть гипотезу его существованія, не входя въ научный критическій разборъ ея. Такъ же слегка, какъ бы мимоходомъ, затрогиваетъ онъ и другія, отиѣченныя выше, темы. Если мы прибавимъ, что изъ всѣхъ цитируемыхъ имъ авторовъ онъ отдаетъ видимое предпочтеніе взглядамъ Вестермарка, то мы дадимъ, какъ намъ кажется, достаточное понятіе о брошюрѣ д-ра Іозефа Мюллера.

Д. Корончевскій.

- R. Virchow. *Ein rothgefärbter Schädel eines Buli-Negers aus Kamerun.* „Zeitschrift für Ethnologie“, „Verhandlungen“, 1901, стр. 309.
Ed. Krause. *Menschliche und Tier-Knochen mit rothen Flecken.*
Ibid., стр. 311.
F. Knauer. *Menschliche Knochen mit rothen Flecken aus bessarabischen Gräbern.* Ibid, стр. 315.

Въ виду того, что окрашенные въ красную краску черепа и кости встрѣчаются въ Россіи довольно часто, доклады, сдѣланные по этому предмету въ Берлинскомъ Антропологическомъ Обществѣ въ 1900 году, представляютъ собою для насъ особый интересъ. Руд. Вирховъ демонстрировалъ черепъ изъ Камеруна, весь окрашенный въ красную краску. Изслѣдованная подъ микроскопомъ, окраска оказалась состоящей изъ древесныхъ волоконъ. Химическій анализъ показалъ отсутствіе ртути и желѣза и выяснилъ, что въ данномъ случаѣ можетъ быть рѣчь только о растительной краскѣ. Черепъ былъ, повидимому, покрытъ густой смазкой изъ мелко истолченного цвѣтнаго дерева, смѣшаннаго съ какии-нибудь связующимъ средствомъ. Трудно предположить, чтобы эта окраска была случайностью, но слѣдуетъ выяснить, имѣли ли народы Камеруна обыкновеніе окрашивать черепа или кости. По этому поводу Standinger письменно заявилъ Вирхову („Verhandl.“, стр. 347), что онъ изъ областей рѣки Бенуэ привезъ краску, приготовленную тамъ изъ красного дерева, и что негры тѣхъ мѣстностей часто окрашиваютъ тѣло красками различнаго происхожденія.

Краусе, при изслѣдованіи 19 костяковъ, найденныхъ въ неолитическомъ могильникѣ близъ Мераебурга, замѣтилъ въ одномъ случаѣ красную окраску какъ малоберцовыхъ, такъ и большеберцовыхъ костей. Кости были покрыты известковыми отложеніями, по удаленіи которыхъ обнаружился красныя пятна какъ на костяхъ, такъ и на соответствующихъ мѣстахъ отложений. Изъ своеобразнаго вида этихъ пятенъ слѣдовало заключить, что они не нанесены человѣческой рукой, а образовались естественнымъ путемъ. Происхожденіе окраски костей объясняли, какъ извѣстно, двояко. Краска, во-первыхъ, можетъ быть нанесена человѣческой рукой, что еще и теперь практикуется многими дикими народностями. Въ этомъ случаѣ окраска чаще всего частичная, одной кости или даже части кости, имѣетъ извѣстныя границы, опредѣленныя формы и нѣкоторую толщину; посредствомъ химическаго анализа можно

опредѣлить составъ окраски (а микроскопическое изслѣдованіе показываетъ, что окраска лежитъ болѣе или менѣе плотнымъ слоемъ на поверхности кости и не проникаетъ въ глубину, какъ это показалъ Вирховъ въ «*Zeitschr. f. Ethn.*», 1898, *Verhandl.*, стр. 72). Во-вторыхъ, кости могутъ быть окрашены, благодаря тому, что попали въ почву, содержащую разныя красящія вещества, какъ-то: желѣзо, кобальтъ и киноварь; эти краски выщелачиваются изъ почвы водой и въ растворенномъ видѣ легко проникаютъ въ кости, гдѣ и остаются. При внимательномъ изслѣдованіи почвы при раскопкахъ этотъ способъ окрашиванія легко обнаружится. Къ этимъ двумъ, чаще всего встрѣчающимся, способамъ окраски костей слѣдуетъ прибавить еще третій, на который, впрочемъ, уже указалъ Вирховъ въ вышеупомянутой мною замѣткѣ. Въ этомъ случаѣ окраска состоитъ изъ отдѣльных, ясно очерченныхъ гнѣздъ кровавистаго цвѣта: по своему виду эти гнѣзда напоминаютъ нерѣдко наблюдаемыя кровавистыя нятна на просвирахъ, происхождение которыхъ, какъ это доказалъ Ehrenberg, слѣдуетъ приписать размноженію особаго микрококка, подъ названіемъ *bacillus prodigosus*. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что и окраску костей въ данномъ случаѣ слѣдуетъ приписать этому микроорганизму, такъ какъ при микроскопическомъ изслѣдованіи были найдены бактеріи, хотя и не живыя; последнее легко объясняется тѣмъ, что кости были изслѣдованы 12 лѣтъ послѣ ихъ находженія. Вирховъ сдѣлалъ микроскопическое изслѣдованіе кости, окрашенной подобнымъ образомъ, и нашелъ, что краска глубоко проникаетъ въ кость и равномерно инфильтруетъ ее; такое проникновеніе въ толщу кости возможно только для микроорганизма.

Кнауер сообщаетъ, что онъ выкопалъ въ южной Бессарабіи черепъ, внутри котораго оказалась земля, усѣянная красными точками. Онъ полагаетъ, что красная охра, покрывавшая густымъ слоемъ лобъ, а также, повидному, и лицо, проникала естественнымъ путемъ внутрь черепа. Если это такъ, то почему не допустить, что и самъ черепъ окрашенъ не искусственнымъ, а естественнымъ путемъ. Охра была, повидному, положена на трупъ; со-временемъ она разложилась и окрасила черепъ. Въ пользу естественной окраски русскихъ находокъ говорить еще и то обстоятельство, что кости обыкновенно находятъ нетронутыми и въ полномъ порядкѣ.

C. Байсенбергъ.

Richter. Zur Erklärung der altperuanischen Vasen, welche verstümmelte menschliche Figuren darstellen. „Zeitschrift für Ethnologie“, „Verhandlungen“, 1901, стр. 234.

Въ Перу часто находятъ вазы, представляющія собою людей съ изуродованными частями лица и конечностей. Эти вазы служатъ для многихъ доказательствомъ того, что проказа не занесена въ новое время въ Америку изъ Стараго Свѣта, а существовала и въ доколумбійской Америкѣ. Другіе отрицаютъ это и доказываютъ, что подобныя изуродованія могутъ быть причинены и сифилисомъ, которымъ Америка наградила Европу, а также и волчанкой. Richter приводитъ данныя въ пользу того, что спорныя пораженія могутъ быть также слѣдствіемъ встрѣчающейся въ долинахъ Перу болѣзни «*Uta*», названіе которой происходитъ отъ корня *u*-развѣдать. Причиной болѣзни являются укусы насѣкомыхъ, которыя, повидному, переносятъ специфическій ядъ отъ труповъ на здоровыхъ, чѣмъ объясняется, что главной локализацией болѣзни служатъ непокрытыя мѣста тѣла и въ 50% всѣхъ случаевъ лица. Бо-

лѣзнь развивается очень быстро и въ теченіе 1—6 мѣсяцевъ ведетъ къ полному разрушенію носа и губъ, прободенію неба, завороту вѣкъ, ампутаціи пальцевъ и т. п. Замѣчательно, что китайцы, живущіе въ пораженныхъ «утой» мѣстностяхъ, не заболѣваютъ ею, въ противоположность къ прокажѣ, разносителями которой они служатъ.

С. Байсенбергъ.

Otto Helm. Chemische Analyse vorgeschichtlicher Bronzen aus Vélém St. Veit in Ungarn. „Zeitschr. f. Ethnol.“ 1901, сmp. 359.

Helm обращаетъ вниманіе на значительную примѣсь сурьмы въ изслѣдованныхъ имъ бронзовыхъ предметахъ. Авторъ уже многократно изслѣдовалъ химическій составъ бронзовыхъ находокъ изъ Венгріи и Трансильваніи, и его мнѣніе по этому предмету можетъ считаться компетентнымъ. Часто онъ находилъ въ бронзахъ сурьму при совершенномъ отсутствіи олова, такъ что первая, повидимому, вполне замѣняла послѣднюю. Интересна примѣсь мышьяка, попадавшего въ слитокъ, повидимому, не случайно, противъ чего говоритъ значительный процентъ ея, но для придачи бронзовымъ орудіямъ известной крѣпости. Изъ результатовъ, полученныхъ при химическихъ анализахъ разныхъ бронзъ, слѣдуетъ заключить, что доисторическіе литейщики экспериментировали, желая опредѣлить тѣ примѣси, которыя слѣдуетъ добавить къ мѣди, чтобы придать ей известную крѣпость, ковкость или цвѣтъ. Часто этого достигали прибавленіемъ къ мѣди металловъ (свинца, олова, сурьмы), въ другой разъ прибавляли руды упомянутыхъ металловъ или добавляли бронзу изъ мѣдныхъ рудъ, содержащихъ эти металлы. Что сурьма, какъ металлъ, была уже известна древнимъ, доказывается находками изъ нея, сдѣланными на Кавказѣ и другихъ мѣстахъ.

С. Байсенбергъ.

Извѣстія и замѣтки.

Памятникъ Габріэлю де-Мортильяе. 12 сентября 1898 года скончался въ С.-Жерменѣ, на 77-мъ году жизни, Луи-Лоранъ-Габріэль де-Мортильяе. Покойный пользовался широкою извѣстностью, какъ выдающійся представитель доисторической археологій. Изъ многочисленныхъ трудовъ его наиболѣе извѣстны: „Le signe de la croix avant le christianisme“, „Le préhistorique“, „Album préhistorique“, „Les origines de la chasse, de la pêche, des animaux domestiques et d'agriculture“, „Formation de la nation française“ и др. Въ настоящее время въ Парижѣ, при „Société d' Excursions Scientifiques“, образовался комитетъ для увѣковѣченія памяти Г. де-Мортильяе постановкою ему памятника. Лицъ, желающихъ принять участіе въ подпискѣ на памятникъ, комитетъ проситъ адресовать ихъ взносы: M. Louis Giraux, Trésorier du Comité d' Initiative du Monument G. de-Mortillet, 22, rue Saint-Blaise, à Paris (XX-e).

† Р. О. фонъ-Эркертъ. 29-го октября прошлаго года скончался въ Берлинѣ, на 70-мъ году жизни, извѣстный изслѣдователь кавказскихъ племенъ, ген.-лейтенантъ Родерикъ фонъ-Эркертъ. Покойный происходилъ изъ стариннаго прусскаго рода и молодымъ прусскимъ офицеромъ поступилъ на русскую службу; въ началѣ 80-хъ годовъ онъ командовалъ одной изъ кавказскихъ дивизій. Въ 1884 г., выйдя изъ отставку, фонъ-Эркертъ поселился въ Берлинѣ и посвятилъ свое время обработкѣ собранныхъ на Кавказѣ матеріаловъ. Извѣстность себѣ въ наукѣ фонъ-Эркертъ составилъ, главнымъ образомъ, двумя трудами: «Der Kaukasus und seine Völker» (Leipzig, 1887), въ которомъ содержится много антропометрическихъ данныхъ, и «Die Sprachen des kaukasischen Stammes» (Wien, 1895). Какъ разъ передъ смертью фонъ-Эркертъ окончилъ составленіе атласа, изъ 12 картъ, подъ заглавіемъ: «Переселенія и поселенія германскихъ племенъ въ средней Европѣ», изданнаго уже послѣ его смерти въ Берлинѣ.

XI-ый съѣздъ русскихъ естествоиспытателей и врачей состоится въ Петербургѣ и продолжится съ 20-го по 30-е декабря 1901 г. Завѣдующимъ секціей географіи, антропологій и этнографіи назначенъ распорядительнымъ комитетомъ проф. П. И. Броуновъ, постоянными секретарями этой секціи— А. П. Сутугинъ и В. В. Передольскій. Для предоставленія возможности наибольшему числу иногороднихъ лицъ принять участіе въ съѣздѣ комитетъ съѣзда 1) будетъ ходатайствовать предъ г. г. попечителями учебныхъ округовъ о возможномъ содѣйствіи лицамъ, пожелавшимъ участвовать въ съѣздѣ; 2) употребитъ стараніе, чтобы приготовить по возможности удешевленное помѣщеніе въ Петербургѣ для членовъ съѣзда, и 3) будетъ ходатайствовать передъ департаментомъ желѣзныхъ дорогъ о предоставленіи тарифныхъ льготъ по проѣзду

членовъ сѣзда. Лицъ, желающихъ принять участіе въ сѣздѣ, комитетъ просить извѣстить объ этомъ заблаговременно, не позже 20-го сентября, и указать избираемую для посѣщеній секцію, а въ случаѣ намѣренія сдѣлать докладъ, сообщить о послѣднемъ не позже 1-го ноября (на каждый докладъ полагается не больше 20 минутъ времени). Всѣ письма, а также и денежные посылки (членскій взносъ въ 3 руб.) должны быть адресуемы: С.-Петербургъ. Университетъ. Канцелярія университета. Распорядительный комитетъ XI-го сѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей.

V-й международный конгрессъ криминальной антропологіи состоится въ сентябрѣ текущаго года въ Амстердамѣ. Между предметами обсужденія будутъ, между прочимъ, фигурировать: анатомическая и физиологическая характеристика преступника; криминальная психологія и психопатологія; преступленіе и безуміе; криминальная антропологія въ примѣненіи къ закону и администраціи; молодые преступники; преступленіе и возрастъ. Въ конгрессѣ общали принять участіе: Ч. Ломброзо, Э. Ферри, Молль, Гарнье, Лакасанъ, Габр. Тардъ, Легренъ и др.

Брюссельскій социологическій институтъ. Въ Брюсселѣ на средства богатаго фабриканта Эрнеста Совьва основанъ социологическій институтъ (Institut de sociologie). Институтъ дѣлится на два отдѣленія. Одно изъ нихъ предназначается для социологическихъ изслѣдованій. Желающіе заниматься здѣсь получаютъ всѣ необходимыя вспомогательныя средства: бібліотеку, статистическія собранія, возможность сношеній съ однородными бельгійскими и заграничными учрежденіями и даже стипендіи. Институтъ не связываетъ никакими стѣснительными условіями; работающіе въ немъ могутъ распоряжаться своими трудами по желанію. Во главѣ этого отдѣленія стоитъ профессоръ политическихъ наукъ въ Брюссельскомъ вольномъ университетѣ Эмиль Ваксвейлеръ. Второе отдѣленіе—нѣчто вродѣ социологическаго факультета. Здѣсь будутъ читаться курсы по всѣмъ отдѣламъ общественныхъ наукъ, по антропологіи, психологіи, сравнительному языковѣданію, исторіи языка, исторіи искусства и пр. Выдержавшіе экзаменъ получаютъ степени лиценціатовъ и докторовъ.

Назначеніе П. А. Минакова экстраординарнымъ профессоромъ судебной медицины въ Московскомъ университетѣ. Весною текущаго года состоялось назначеніе непремѣннаго члена Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи П. А. Минакова экстраординарнымъ профессоромъ судебной медицины въ Московскомъ университетѣ. П. А. Минаковъ, сынъ фельдшера, родился 25 ноября 1865 г. По окончаніи курса въ Курской классической гимназіи въ 1886 г., поступилъ на медицинскій факультетъ Московскаго университета и, сдавъ въ 1891 г. экзаменъ въ медицинской испытательной комиссіи, получилъ званіе лѣкаря съ отличіемъ. Въ бытность студентомъ за сочиненіе «Elephantiasis въ генетическомъ и терапевтическомъ отношеніи» былъ удостоенъ медицинскимъ факультетомъ награды золотою медалью. По окончаніи университетскаго курса былъ оставленъ при каедрѣ судебной медицины въ должности сверхштатнаго лаборанта. Въ 1894 г. защитилъ диссертацию подъ заглавіемъ: «О волосахъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи», и удостоенъ степени доктора медицины. Въ 1895 г. былъ командированъ съ ученою цѣлью за границу срокомъ на 1 годъ и 4½ мѣсяца. Во время заграничной командировки занимался специально судебной медициной въ Вѣнѣ, Парижѣ и Берлинѣ. Въ апрѣлѣ 1896 года былъ перемѣщенъ на должность прозектора при каедрѣ судебной медицины Московскаго университета. Съ 1896 г. и до послѣдняго времени преподавалъ

студентамъ 5-го курса медицинскаго факультета методы судебно-медицинскаго изслѣдованія труповъ и изслѣдованія вещественныхъ доказательствъ. Съ 1899 г. читаетъ теоретическій и практический курсъ судебной медицины студентамъ юридическаго факультета. Изъ напечатанныхъ изслѣдованій П. А. Минакова слѣдующія представляютъ антропологическій интересъ: 1) Къ казуистикѣ судебно-медицинскаго изслѣдованія волосъ. «Медиц. Обзоръ», 1893 г., № 3; 2) О волосахъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи. Дисс. на степень д-ра медицины. Москва, 1894; 3) Ueber die Veränderung der Haare durch die Hitze. „Vierteljahrschr. f. gerichtl. Medicin“, 1896, 3. Folge, XII. Suppl. Heft; 4) Новые данныя по изслѣдованію волосъ изъ древнихъ могилъ и отъ мумій. «Тр. Антропол. Отд.», т. XIX; 5) Ненормальная волосатость (тамъ же); 6) О цвѣтѣ волосъ у древняго населенія центральной Россіи (тамъ же); 7) О ногтяхъ человѣческой руки. «Медиц. Обзоръ», 1899 г., № 12; 8) Ногти человѣческой руки. «Русск. Антроп. Журн.», 1900 г., кн. 2; 9) Ueber die Nägel der Menschenhand. „Vierteljahrschr. f. gerichtl. Medicin“, 1900; 10) Волосы въ антропологическомъ отношеніи. «Русск. Антроп. Журн.», 1900 г., кн. 1, и др.

Общество Востоковѣдѣнія. 9-го мая состоялось первое годовое собраніе Общества, на которомъ былъ доложенъ отчетъ объ его дѣятельности за истекшій годъ. Программа дѣятельности Общества распадается на три отдѣла: 1) научно-культурный, имѣющій задачею изученіе восточныхъ странъ; 2) образовательный, имѣющій цѣлью организацію въ восточныхъ странахъ школъ, по преимуществу коммерческихъ, съ преподаваніемъ русскаго языка, курсовъ восточныхъ языковъ въ Россіи и обширнаго института востоковѣдѣнія, который поставилъ бы себѣ задачею подготовку практическихъ дѣятелей для Востока, и 3) торгово-промышленный, имѣющій цѣлью изученіе и развитіе торгово-промышленныхъ сношеній Россіи съ государствами Востока. Общество вошло въ сношеніе со многими городами Россіи для организаціи въ нихъ мѣстныхъ отдѣловъ; до сего времени открыты четыре отдѣленія: въ Тифлисѣ, Астрахани, Бухарѣ и Ташкентѣ. Недалекъ отъ положительнаго разрѣшенія также вопросъ объ учрежденіи Обществомъ обширнаго института востоковѣдѣнія. Разработкой программы и инструкцій для этого института въ настоящее время заняты акад. Ө. Е. Коршъ.

Кавказскій Отдѣлъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Въ происходившемъ въ Тифлисѣ 21-го марта текущаго года совѣщаніи, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества графини П. С. Уваровой, постановлено открыть въ этомъ городѣ Кавказскій Отдѣлъ названнаго Общества. Въ засѣданіи 8-го апрѣля составленъ проектъ устава Отдѣла, который препровожденъ для утвержденія Московскому Археологическому Обществу.

Новая находка мамонта въ Сибири. Недавно въ Сибири, на лѣвомъ берегу рѣчки Березовки, впадающей въ Колыму, приблизительно въ 300 вер. отъ Средне-Колымска, казакъ Явловскій, занимающійся звѣроловствомъ, открылъ почти цѣлый трупъ мамонта. Трупъ сохранился очень хорошо въ большой безформенной глыбѣ. Пострадала только голова, — верхнія части ея лицевыхъ костей обрублены промышленниками, добывавшими клыки. Голова отдѣлилась отъ туловища и покрыта вполне сохранившейся кожей. Виденъ также лѣвый бокъ; часть живота обнажена и открываетъ доступъ въ желудокъ, въ которомъ еще много непереваренной растительной пищи. Явловскій взялъ для представленія мѣстной администраціи куски мяса, кожи и шерсти мамонта. Якутскій

губернаторъ, по приказанію котораго показаніе казака было провѣрено, предписалъ мѣстнымъ властямъ принять мѣры къ сохраненію остатковъ животнаго. Академія наукъ уже отправила, подъ начальствомъ зоолога О. Ө. Герца, экспедицію для доставки мамонта въ Петербургъ. Министерство финансовъ, по представленію Академіи, на расходы по этой экспедиціи отпустило 16.000 рублей.

Антропологическій Отдѣлъ Общества Любителей Естествознанія. Въ бывшихъ въ текущемъ году 5-ти засѣданіяхъ Отдѣла (19 января, 17 февраля, 3 и 24 марта и 28 апрѣля) были доложены 14 сообщеній: 1) *Б. Ө. Адлера*— Происхожденіе и переселеніе народовъ съ географической точки зрѣнія (по Fr. Ratzel'ю); 2) *Н. В. Берви*— Обработка антропологическихъ наблюденій при помощи теоріи вѣроятностей; 3) *Р. Л. Вейнберга*— Къ вопросу объ исполненіи роста; *его-же*— Новѣйшіе успѣхи въ области антропологіи костной системы; 5) *В. В. Воробьева*— О формахъ приращенія ушной мочки у различныхъ народовъ вообще и о мочкѣ монгольскаго уха въ частности; 6) *К. И. Горощенко*— Сойоты; 7) *Д. А. Корончевскаго*— Бинъ и его руководства по этнологіи; 8) *И. И. Майнова*— Два типа тунгусовъ; 9) *Н. М. Маміева*— Антропологическій очеркъ вогуловъ; 10) *С. Д. Масловскаго*— Гальча (первобытное населеніе Туркестана); 11) *Л. О. Перфильева*— Антропологическія и этнографическія наблюденія надъ сомалийцами при путешествіи въ Абиссинію; 12) *С. О. Стопницкаго*— Къ вопросу о полидактиліи; 13) *Ю. Д. Тамко-Гринцевича*— Антропологическій очеркъ поляковъ, и 14) *Е. М. Чепурковскаго*— Антропо-соціологія.

Въ засѣданіи 17-го февраля вторымъ товарищемъ предсѣдателя Отдѣла избранъ непремѣнный членъ Общества, проф. П. А. Минаковъ.

Печатается XX-ый томъ „Трудовъ“ Отдѣла, содержащій въ себѣ монографію В. В. Воробьева о наружномъ ухѣ человѣка.

Текущимъ лѣтомъ предприняты поѣздки съ антропологическою цѣлью: А. Н. Абрамова—въ Осинскій уѣздъ, Пермской губ., для изслѣдованія башкиръ; С. А. Королева—въ Астраханскую губ. для изслѣдованія калмыковъ; Курбатова—въ Казанскую губ. для изслѣдованія чувашей; А. Рождественскаго—въ Минскую губ. для изслѣдованія бѣлоруссовъ и М. П. Сомова—въ Тамбовскую губ. для изслѣдованія великоруссовъ.

Рефераты русскихъ работъ по доисторической археологіи, антропологіи и этнографіи въ «Mittheilungen der anthropolog'schen Gesellschaft in Wien». Д-ръ С. А. Вайсенбергъ, получившій предложеніе отъ Вѣнскаго Антропологическаго Общества реферировать для издаваемыхъ этимъ Обществомъ «Mittheilungen» русскія работы по доисторической археологіи, антропологіи и этнографіи, обращается къ авторамъ книгъ и статей по указаннымъ научнымъ областямъ съ просьбою высылать ему свои сочиненія по адресу: Елизаветградъ, д-ру Самуилу Абрамовичу Вайсенбергу. Высланные книги и статьи, по желанію авторовъ, будутъ возвращаться имъ обратно.

Труды Антропологическаго Отдѣла

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

Томъ XVIII, вып. 1—3, подъ редакціей Д. Н. Анучина, Н. В. Гильченко и А. А. Ивановскаго. Москва. 1897 г. Цѣна 3 руб.

Содержаніе: Анатолий Петрович Богдановъ (съ портретомъ).—А. Г. Рождественскій—Величина головы человѣка въ ея зависимости отъ роста, пола, возраста и расы (съ 5-ю графич. таблицами).—Н. В. Гильченко—Матеріалы для антропологіи Кавказа. Кубанскіе казаки. А. Д. Элькинъ—Привислинскіе поляки.—Н. А. Янчук—Нѣсколько новыхъ свѣдѣній о литовскихъ татарахъ.—А. А. Арутиновъ—Къ антропологіи кавказскаго племени удинъ.—Н. П. Константиновъ—Щипунины — Къ краніологіи древняго населенія Костромской губ.—Д. Н. Анучинъ—Е. А. Покровскій, К. Н. Иковъ и А. М. Раевская (некрологи).—Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла.—Отзывы о трудахъ, представленныхъ въ Отдѣлъ для соисканія премій и золотой медали по антропологіи.

Томъ XIX, подъ редакціей Д. Н. Анучина и А. А. Ивановскаго. Москва, 1899 г. Цѣна 3 руб.

Содержаніе: Р. Л. Вейнбергъ—О строеніи большого мозга у эстовъ, латышей и поляковъ (съ 20 рис.).—М. И. Лутухинъ—Историческій обзоръ литературы о расовыхъ отличіяхъ таза.—П. А. Минаковъ—Новыя данныя по изслѣдованію волосъ изъ древнихъ могилъ и отъ мумій (съ 1 раскраш. табл.).—П. А. Минаковъ—Ненормальная волосатость (съ 3 рис.).—В. В. Воробьевъ—Матеріалы къ антропологіи великорусскаго населенія нѣкоторыхъ уѣздовъ Рязанской губ. (съ 9 діаграм.).—В. И. Васильевъ—Размѣры черепа и лица по отношенію къ возрасту и росту у учащихся въ школахъ Серпуховскаго у., Московской губ. (съ 4 діаграм.).—Н. В. Гильченко—Вѣсъ головного мозга и нѣкоторыхъ его частей у различныхъ племенъ, населяющихъ Россію.—А. А. Ивановскій—Къ вопросу о различіяхъ формъ глазной щели.—П. А. Минаковъ—О формѣ и цвѣтѣ волосъ изъ кургановъ Ср. Россіи.—А. Д. Элькинъ—О черепныхъ типахъ проф. Серджи въ связи съ черепнымъ указателемъ (съ 4 діагр.).—А. Д. Элькинъ—Замѣтка о черепахъ изъ еврейскихъ катакомбъ въ Римѣ (съ 1 рис.).—Д. Н. Анучинъ—Памяти Г. Д. Филимонова и Г. де-Мортилье.—А. А. Ивановскій—Секція антропологіи XII-го международнаго сѣзда врачей (съ 6 рис.).—Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла.—Отзывы о трудахъ, представленныхъ въ Отдѣлъ для соисканія премій и золотой медали по антропологіи.

Съ требованіями обращаться по адресу: Москва, Политехнической музей, въ Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

„ЗЕМЛЕВѢДѢНІЕ“

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

Географическаго Отдѣленія
ИМПЕРАТОРСКАГО

Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

Выходитъ въ Москвѣ съ 1894 года 4-мя книжками въ годъ, раз-
мѣромъ каждая около 10—12 печатныхъ листовъ, съ приложе-
ніемъ, по мѣрѣ надобности, картъ, фототипій и рисунковъ въ
текстѣ. Подписка на 1901 годъ продолжается.

Цѣна въ годъ, съ доставкою, **6** руб.

Гг. иногородніе благоволятъ обращаться по адресу: Геогра-
фическое Отдѣленіе Общества Любителей Естествознанія, Политех-
нический Музей, Москва. Прежніе годы, 1894—1899, могутъ быть
получены по 5 р. за годъ, а 1894-ый годъ безъ 1-ой книжки
за 3 р. (1-ая книжка 1894 г. осталась лишь въ немногихъ экзем-
плярахъ; цѣна ей 10 р.). Всѣ прежніе года (1894—1900), безъ
1-ой книжки 1894 г., со всѣми приложеніями, могутъ быть полу-
чены за 30 р., съ 1-й книжкой 1894 г. за 38 р., а съ подпиской
на 1901 г. за 43 р.

Въ „Землеведѣніи“ были, между прочимъ, помѣщены статьи: Н. М. Альбовъ: Въ за-
брошенныхъ углахъ Кавказа, — Очерки растительности Колхиды, — Природа Огненной
Земли; проф. Д. Н. Анучинъ: Рельефъ поверхности Евр. Россіи въ послѣдовательномъ
развитіи о немъ представленій, — Суша (краткія свѣдѣнія по орографіи), — Озера об-
ласти истоковъ Волги и верховьевъ Зап. Двины, — О судьбѣ Колумба; В. В. Богдановъ:
Мурманъ; А. С. Бергъ: Поѣздка на Аральское море; А. М. Беренгеймъ: Природа и
жизнь въ пампахъ Аргентины, — Современное экон. положеніе Сиріи и Палестины;
проф. А. И. Воейковъ: Воздѣйствіе челоука на природу; М. М. Воскобойниковъ: Изъ
наблюденій на Памирѣ; А. А. Ивановскій: Истоки рѣки Москвы, — Озеро Гокча, —
Араратъ; П. Г. Игнатовъ: По южному Алтаю; проф. А. Н. Красновъ: Растительность
горныхъ вершинъ Явы, Японіи и Сахалина; проф. П. И. Кротовъ: Вятскій уваль, — О
постановкѣ преподаванія географіи въ средн. учеб. заведеніяхъ; А. А. Круберъ: О бо-
лотахъ Моск. и Рязан. губ., — Опыты раздѣленія Евр. Россіи на естеств. районы;
Г. И. Куликовскій: Заростающія и періодически исчезающія озера Обонежскаго края;
М. Л. Леваневскій: Очерки Киргизскихъ степей; Е. И. Луценко: Поѣздка къ алтай-
скимъ теленгетамъ; В. Г. Михайловскій: Горныя группы и ледники Центральнаго
Кавказа; М. В. Никольскій: Слѣды ассиро-вавилонской культуры на Кавказѣ; В. А.
Обручевъ: Природа и жители Центральной Азіи; проф. А. П. Павловъ: О рельефѣ
равнины и его измѣненіяхъ подъ вліяніемъ работы подземныхъ и поверхностныхъ
водъ; С. И. Патмановъ: По Юкатану; М. Н. Соболевъ: Русскій Алтай; Г. И. Тан-
фильевъ: Доисторическія степи Евр. Россіи, — О торфяникахъ Моск. губ.; Б. А. Фед-
ченко: Задачи ботанической географіи; А. Ф. Флоровъ: Ботанико-географическіе
очерки и друг. Приложеніями къ журналу были: Ф. Нансенъ. Среди льдовъ и во
пракѣ полярной ночи, 455 стр., съ рис. и карт. (въ отдѣльной продажѣ 4 р.); Г. Н.
Потанинъ. Восточные мотивы въ средневѣковомъ эпосѣ, 894 стр. (въ отдѣльной про-
дажѣ 4 р.); А. Геймъ. О преподаваніи географіи, 170 стр.

1901 г. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА Годъ XII.
НА ЖУРНАЛЪ
„ВОПРОСЫ ФИЛОСОФІИ И ПСИХОЛОГІИ“,

изданіе Московскаго Психологическаго Общества, при содѣйствіи С.-Петербургскаго Философскаго Общества,

== на 1901 г. ==

Вышла II-я книга (мартъ—апрѣль) 1901 г. Содержаніе ея: *В. А. Вагнеръ*. Ренаръ и Ницше. О звѣрѣ въ человѣкѣ.—*И. И. Ивановъ*. Опытъ научно-философской, религіозной и социальной доктрины.—*П. И. Новгородцевъ*. Нравственная проблема въ философіи Канта.—*Кн. С. Н. Трубецкой*. Философія права профессора Л. І. Петражицкаго.—*Ф. В. Софротовъ*. Теорія познанія на основѣ критическаго эмпиризма.—*М. Н. Шварцъ*. Идея эволюціи въ современной философіи.—*А. Н. Шукревъ*. Очерки по философіи естествознанія.—*Н. О. Лосскій*. Недомолвки въ теоріи эмоций Джемса.—*И. Н. Холчевъ*. Объ индивидуальных колебаніяхъ вниманія.—Критика и библіографія.—Извѣстія и замѣтки.—Московское Психологическое Общество.

Журналъ выходитъ пять разъ въ годъ (приблизительно въ концѣ февраля, апрѣля, іюня, октября и декабря) книжками не менѣе 15 печатныхъ листовъ.

Условія подписки: на годъ (съ 1-го января 1901 по 1-е января 1902 г.) безъ доставки—6 р., съ доставкой въ Москвѣ—6 р. 50 к., съ пересылкой въ другіе города—7 р., за границу 8 р. Учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сельскіе учителя и сельскіе священники пользуются скидкой въ 2 рубля.

Подписка на льготныхъ условіяхъ и льготная выписка старыхъ годовъ журнала принимаются только въ конторѣ редакціи.

Подписка принимается въ конторѣ журнала: Москва, М. Никитская, Георгіевскій пер., д. Соловьевой и въ большихъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторы: *Кн. С. Н. Трубецкой*.
Л. М. Лопатинъ.

Открыта подписка на 1901 годъ

ХІІ г.

НА ЖУРНАЛЬ

ХІІ г.

„ВѢСТНИКЪ ВОСПИТАНІЯ“.

Журналъ имѣетъ цѣлю распространеніе среди русскаго общества правильныхъ взглядовъ на воспитаніе и образованіе.

Съ 1901 года **разрѣшено** помѣщать въ журналѣ научно-популярныя статьи по естествознанію, психологіи, философіи, филологіи, обществовѣднію, исторіи, исторіи литературы, а также по вопросамъ искусства.

Программа журнала: I) Оригинальныя и переводныя статьи. II) Критика и библіографія. III) Рефераты и мелкія сообщенія. IV) Хроника. V) Приложенія: литературно-педагогическіе очерки, рассказы, воспоминанія и т. д. VI) Объявленія.

При настоящей редакціи въ журналѣ принимали участіе: д-ръ философіи В. Анри (Victor Henri), Н. Ф. Арепьевъ, Ю. И. Айхенвальдъ, А. Д. Алферовъ, приватъ-доц. Я. А. Боткинъ, Ю. А. Бунинъ, И. А. Бунинъ, И. П. Бѣлоконскій, Н. М. Бычковъ, приватъ-доц. В. А. Вагнеръ, В. П. Вахтеровъ, К. Н. Вентцель, Ю. А. Веселовскій, проф. Р. Ю. Вишперъ, А. Ф. Гартвигъ, М. О. Гершензонъ, приватъ-доц. А. В. Горбуновъ, А. Е. Грузинскій, Е. С. Дрентельнъ, В. Е. Ермиловъ, Д. Н. Жбанковъ, Н. В. Закъ, С. В. Зенченко, Е. А. Звягинцевъ, Н. Н. Златовратскій, А. А. Ивановскій, приватъ-доц. В. Н. Ивановскій, В. Е. Игнатьевъ, Н. А. Каблуковъ, В. В. Каллашъ, Е. Ловичъ, Е. І. Лозинскій, проф. И. Н. Миклашевскій, Н. Мировичъ, Н. Ф. Михайловъ, Л. П. Никифоровъ, Е. С. Некрасова, М. К. Николаева, Ф. Ф. Ольденбургъ, В. П. Острогорскій, В. В. Петровъ, Н. И. Позняковъ, Г. А. Пузыревскій, Г. Роковъ, Н. А. Русскихъ, Л. М. Розенфельдъ, Д. Д. Семеновъ, А. С. Симоновичъ, А. М. Скабичевскій, Н. В. Сперанскій, К. М. Станюковичъ, приватъ-доц. Е. Д. Сивницкій, Л. Д. Сивницкій, В. С. Сѣрова, І. Тевсъ, Н. И. Тезяковъ, Г. А. Фальборкъ, А. П. Флеровъ, А. Н. Филипповъ, проф. А. О. Фортунатовъ, А. С. Хахановъ, В. П. Хопровъ, В. И. Чарнолуцскій, кн. Д. И. Шаховской, А. А. Штевень, Ф. А. Эрнъ, проф. Ф. Ф. Эрисманъ, В. Е. Якушкинъ, Е. Н. Янжулъ, акад. И. И. Янжулъ и многіе др.

Журналъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Минист. Нар. Просв. для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

Съ 1901 года журналъ будетъ выходить 9 разъ въ годъ (въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ журналъ не выходитъ); въ каждой книжкѣ журнала не менѣе 20 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна остается прежняя, а именно: въ годъ безъ доставки 5 р., съ доставкой и пересылкой 6 р., въ полгода 3 р.; съ пересылкой за границу 7 р. 50 к.; для студентовъ и недостаточныхъ людей цѣна уменьшается на 1 р.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи (*Москва, Арбатъ, Старо-Конюшенный пер., д. Михайлова*) и во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ. Гг. иногороднихъ просятъ обращаться прямо въ редакцію.

Редакторъ-издатель д-ръ Н. Ф. Михайловъ.

ГОДЪ VI.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 г.

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

научно-популярный и педагогическій журналъ

ГОДЪ VI.

„Естествознаніе и Географія“.

Выходитъ ежемѣсячно, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюня—іюля), книжками въ 5—6 печатныхъ листовъ.

Журналъ одобренъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній и для учительскихъ библиотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ, Ученымъ Комитетомъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ одобренъ за всѣ годы существованія и допущенъ на будущее время въ библиотекы подвѣдомственныхъ Министерству учебныхъ заведеній.

Журналъ ставитъ себѣ задачей удовлетворять научному интересу читателей въ области естествознанія и географіи, а также способствовать правильной постановкѣ и разработкѣ вопросовъ по преподаванію естествознанія и географіи. Въ журналѣ нѣются отдѣлы: 1) научно-популярныя статьи по всѣмъ отраслямъ естествознанія и географіи, статьи по вопросамъ преподаванія теоретическаго и прикладнаго (садоводство, пчеловодство и т. под.) и географіи; 2) аквариумъ и террариумъ; 3) библиографія (обзоръ русской и иностранной литературы по естествознанію и географіи); 4) хроника; 5) сѣбсь; 6) вопросы и отвѣты по предметамъ программы. Кроме того, журналъ даетъ приложенія, состоящіе изъ научныхъ и педагогическихъ сочиненій, относящихся къ программѣ журнала.

Весьма желательно установленіе живой связи между лицами, стоящими у дѣла преподаванія, и журналъ ставитъ себѣ цѣлью содѣйствовать этому. Редакція проситъ лицъ, заведующихъ учебными заведеніями, всѣмъіа управы и училищныя совѣты высылать въ редакцію отчеты по училищному дѣлу.

Въ журналѣ изъявили согласіе участвовать: проф. Д. Н. Анучинъ, И. Я. Акинфьевъ, О. А. Аникеевъ, А. П. Артари, проф. И. П. Бородинъ, Л. И. Бородовскій, проф. А. О. Брандтъ, В. В. Богдановъ, Н. В. Боголюбскій, П. Вольногорскій, Н. Н. Вакуловскій, проф. С. П. Глазенапъ, В. В. Григорьевъ, М. И. Голенкинъ, проф. В. Я. Данилевскій, проф. А. С. Догель, М. И. Демковъ, Л. Н. Елагинъ, В. Е. Жадовскій, Б. М. Житковъ, проф. В. В. Заленскій, проф. Н. Ю. Зографъ, Н. Ф. Золотницкій, В. П. Зыковъ, А. А. Ивановскій, проф. Н. О. Кащенко, проф. Н. И. Кузнецовъ, проф. М. И. Коноваловъ, проф. И. А. Каблуковъ, проф. Н. М. Кулагинъ, Г. А. Кожевниковъ, проф. А. Н. Красновъ, проф. Л. З. Мороховецъ, М. Э. Мендельсонъ, С. П. Мечъ, В. М. Михайловскій, Г. А. Надсонъ, А. М. Никольскій, К. Д. Носковъ, А. Н. Острогорскій, проф. В. И. Паладинъ, проф. А. П. Павловъ, А. Н. Рождественскій, Н. А. Рубакинъ, проф. В. В. Сапожниковъ, К. А. Сатунинъ, К. К. Сентъ-Илеръ, Н. В. Сянинъ, В. Д. Соколовъ, В. И. Талиевъ, проф. К. А. Тихомировъ, проф. А. А. Тихомировъ, П. Р. Фрейбергъ, проф. Н. А. Холодковскій, проф. В. М. Шмидтъ, П. Ю. Шмидтъ и нѣкоторые др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкою 4 р. 50 коп., безъ доставки 4 руб.; на полгода съ пересылкою и доставкой 2 руб. 50 коп.; за границу 7 руб. За ту же цѣну можно получить журналъ за 1896, 1897, 1898, 1899 и 1900 гг. Книжки журнала въ отдѣльной продажѣ стоятъ 75 коп. каждая.

Книжные магазины, доставляющие подписку, могут удерживать за комиссию и пересылку денег только 20 коп. съ каждого годового полного экземпляра.

Подписка въ разсрочку отъ книжныхъ магазиновъ не принимается.

При непосредственномъ обращеніи въ контору допускается разсрочка: для городскихъ и иногороднихъ подписчиковъ съ доставкой: при подпискѣ 2 руб. 50 коп., и къ 1-му іюня 2 руб.

Для городскихъ подписчиковъ въ Москвѣ безъ доставки допускается разсрочка по 1 руб. въ мѣсяцъ съ платежомъ—въ началѣ января, въ началѣ марта, въ началѣ мая и, наконецъ, въ началѣ августа.

Другихъ условій разсрочки не допускается.

КОНТОРА РЕДАКЦИИ: Москва, Б. Полянка, д. Учительскаго Института, кв. № 2.

Редакторъ-издатель *М. П. Варава*.

АЛТАЙСКІЕ ИНОРОДЦЫ.

Сборникъ этнографическихъ статей и изслѣдованій алтайскаго миссіонера, протоіерея **В. И. Вербицкаго**, изданный Этнографическимъ Отдѣломъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографии, подъ редакціей **А. А. Ивановскаго**. Съ біографіей и портретомъ. Цѣна 2 руб.

Съ требованіями обращаться по адресу: Москва, Политехническій музей, въ Этнографическій Отдѣлъ Общества Любителей Естествознанія.

Въ книжныхъ магазинахъ Москвы поступила въ продажу новая книга:

Арчибальдъ Гейки. О преподаваніи географіи (совѣты учителямъ относительно принциповъ и методовъ обученія). Переводъ съ англійскаго, съ дополненіями къ русскому изданію, **Л. Д. Синицаго**. Москва, 1900 г. Цѣна 80 коп.

На 1901 г.

(девятый годъ изданія)

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„НЕВРОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

Органъ Общества Невропатологовъ и Психиатровъ при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Казанскомъ Университетѣ.

Подъ редакціей проф. **В. М. БЕХТЕРЕВА** и проф. **Н. М. ПОПОВА**.

Въ 1901 году «Неврологическій Вѣстникъ» будетъ издаваться Обществомъ по прежней программѣ и выходить попрежнему періодически четырьмя книжками въ годъ въ **увеличенномъ** объемѣ (болѣе 60 печатныхъ листовъ).

Подписная цѣна на годъ 6 руб. Подписка принимается въ редакціи (Казань, университетъ, психо-физиологическая лабораторія), въ книжномъ магазинѣ бр. Башмаковыхъ (Казань) и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Имперіи.

Съ января 1901 г. Общество Невропатологовъ и Психиатровъ, состоящее при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ университетѣ, издаетъ

„ЖУРНАЛЪ НЕВРОПАТОЛОГІИ И ПСИХІАТРІИ“

имени **С. С. КОРСАКОВА**.

Журналъ выходитъ книжками отъ 10 до 12 листовъ каждые два мѣсяца и кромѣ оригинальныхъ статей по *невропатологіи, психіатріи, психологіи, антропологіи, медико-педагогическимъ вопросамъ и судебной медицинѣ* заключаетъ въ себѣ *систематическіе обзоры и рефераты*, на которые редакціей обращено особое вниманіе съ цѣлью дать читателю возможно полную картину современнаго состоянія невропатологіи, психіатріи и сопридѣльныхъ наукъ. Кромѣ того въ журналѣ помѣщается обширный *библіографическій указатель* какъ русской, такъ и иностранной литературы.

Годовая цѣна съ пересыл. и доставк.—10 руб. За границу—12 руб. Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Москва, *Девичье поле, клиника нервныхъ болѣзней*.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

МЕДИЦИНСКІЯ ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

МОРСКОМУ СБОРНИКУ

будетъ выходить и въ 1901 году книжками отъ 4 до 5 листовъ

Журналъ посвященъ по преимуществу разработкѣ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ санитарному состоянію флота. Достаточно отведено также мѣста и вопросамъ общей и практической медицины. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Главномъ Адмиралтействѣ, въ Управленіи Главнаго Медицинскаго Инспектора Флота.

Цѣна за годовое изданіе 4 руб. съ пересылкою.

О всякой книгѣ, присланной въ редакцію, дѣлается бесплатное объявленіе въ слѣдующемъ № журнала.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

1901 г.

НА ЖУРНАЛЪ

годъ 6.

„Вопросы Нервно-Психической Медицины“,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ПРОФЕССОРА УНИВ. СВ.ВЛАДИМИРА И. А. Сикорскаго
ВЪ КІЕВѢ.

Журналъ, какъ показываетъ отчасти и самое названіе его, имѣетъ своей задачей—помимо специальныхъ изслѣдованій по психіатріи и нервной патологіи—содѣйствовать разрѣшенію вопросовъ, общихъ для всѣхъ отдѣловъ медицины, насколько эти вопросы могутъ быть освѣщены съ точки зрѣнія психіатріи и нервной патологіи. Журналъ ставитъ одной изъ своихъ цѣлей—сближеніе различныхъ медицинскихъ специальностей на почвѣ общихъ вопросовъ и научныхъ обобщеній, достигнутыхъ неврологіей.

Объединеніе медицины на почвѣ неврологіи представляется желательнымъ и плодотворнымъ. Объединяющую силу содержатъ въ себѣ вопросы этиологіи и патологіи болѣзней; этимъ вопросамъ и будетъ отведено надлежащее мѣсто. Вниманіе журнала будетъ посвящено также терапіи нервныхъ болѣзней и нервно-психической гігіенѣ, такъ какъ та и другая содержатъ рядъ данныхъ всего болѣе объединяющихъ медицину.

Журналъ предполагаетъ слѣдить за выдающимися вопросами и фактами въ различныхъ областяхъ медицины и будетъ стараться своевременно дѣлать рефераты и обзоры по содержанію этихъ вопросовъ. Но независимо отъ того для успѣшнѣйшаго достиженія намѣченной цѣли, въ январской книжкѣ cadaго года будетъ помѣщаемъ отчетъ объ успѣхахъ нервно-психической медицины и сопредѣльныхъ знаній за истекшій годъ. Отчетъ этотъ—въ критико-библіографической формѣ—будетъ содержать систематическое обзорѣніе новыхъ и важнѣйшихъ научныхъ направленій съ изложеніемъ результатовъ, достигнутыхъ наукою и ея примѣненіями на дѣлѣ.

Журналъ выходитъ книжками каждыя три мѣсяца по слѣдующей программѣ:

- 1) Оригинальныя статьи по вопросамъ психіатріи и нервной патологіи, а также по вопросамъ анатоміи, физиологіи, гігіены нервной системы и врачебной экспертизы, относящейся къ этимъ предметамъ.
- 2) Критика и бібліографія по тѣмъ же вопросамъ.
- 3) Хроника нервныхъ клиникъ, психіатрическихъ клиникъ, домовъ для умалишенныхъ, заведеній идиотовъ и исправительныхъ заведеній.
- 4) Краткія замѣтки по содержанію трехъ предыдущихъ отдѣловъ.

Статьи для журнала присылаются редактору въ заказныхъ письмахъ или банделоляхъ по слѣдующему адресу: Кіевъ, профессору И. А. Сикорскому (Б.-Подвальная, 15).

Авторы критическихъ обзоровъ получаютъ гонораръ 60 р. за печат. листъ.

Авторы статей получаютъ по 25 экз. отдѣльныхъ оттисковъ. О присланныхъ въ редакцію книгахъ и изданіяхъ будетъ оповѣщено въ одной изъ ближайшихъ книжекъ.

Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой въ годъ 6 р.

Лица, подписывающіяся на 5-й и 6-й годъ журнала, платятъ 10 р., на 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й—24 р.

Подписка принимается: въ Редакціи журнала (Кіевъ, Б.-Подвальная, 15), въ книжныхъ магазинахъ Оглоблина, Югансона и Розова въ Кіевѣ, а также въ книжномъ магазинѣ Карла Риккера въ С.-Пб. (Невскій, 14).

Открыта подписка на 1901 г. (8 г. изд.).

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Издаваніе П. П. Сойкина подъ редакціею д-ра философіи М. М. Филиппова.

„Научное Обозрѣніе“ не спеціальный, но общій журналъ, иѣющій въ виду всѣхъ читателей, интересующихся успѣхами науки, а также выдающимися литературными явленіями. Журналъ остается вѣрнымъ своимъ завѣтамъ, т.-е. попрежнему будетъ органомъ прогрессивнаго направленія, исключающаго всякій школьный догматизмъ и рутину.

Вступая въ XX вѣкъ, одной изъ задачъ котораго является распространеніе научнаго образованія въ возможно широкихъ кругахъ общества, журналъ нашъ посвятить особое вниманіе вопросамъ самообразованія. Съ этою цѣлю редакція „Научнаго Обозрѣнія“ рѣшилась присоединить къ журналу рядъ популярныхъ сочиненій по всѣмъ отраслямъ знаній подъ общимъ заглавіемъ:

Народный Университетъ.

Въ концѣ года это приложение сост. большой томъ въ 40 печ. л., т.-е. 640 стр. Сочиненія и статьи, напечат. въ „Народномъ Университетѣ“, будутъ доступны даже для читателей, обладающихъ самой элементарной подготовкой. Завѣдываніе этимъ отдѣломъ принялъ на себя извѣстный популяризаторъ В. В. Битнеръ. Для напечатанія въ „Народномъ Университетѣ“ предпол., между прочимъ, слѣдующее: Происхожденіе животнаго міра.—Міръ въ каплѣ воды.—Невидимые враги.—Происхожденіе и значеніе денегъ.—Чудеса электричества.—Мозгъ, какъ органъ мышленія.—Прогулки по небу.—Донисторическій человекъ. Текстъ будетъ поясненъ чертежами, рисунками и хромолитогр.

По примѣру прежнихъ лѣтъ къ „Научному Обозрѣнію“ будутъ приложены капитальныя переводныя сочиненія: *Авенариусъ*, *Міропониманіе*.—*Тардъ*, *Соціальный законъ*, и одно сочиненіе *Джона Стюарта Милля*, еще не бывшее въ русскомъ переводѣ.

Въ историческомъ отдѣлѣ приметь ближайшее участіе выдающійся историкъ и популяризаторъ проф. А. С. Трачевскій. Здѣсь, между прочимъ, будутъ печататься: Историческая хроника Меримэ и статьи по исторіи инквизиціи. Отдѣлъ обзора журналовъ русскихъ и иностранныхъ будетъ значительно расширенъ, что дастъ читателямъ возможность въ сжатомъ видѣ слѣдить за современнымъ движеніемъ человѣческой мысли, открытіями, изобрѣтеніями, новостями литературы, искусства и науки.

Подписная цѣна на годъ безъ достав. въ С-Пб. 6 р. 50 к., 7 руб. съ доставкою и пересылкою по всей Россіи. За границу 10 рубл. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1 апрѣля 2 руб. и къ 1 іюля остальные, или по одному рублю, начиная съ декабря.

Адресъ конторы: С-ПЕТЕРБУРГЪ, Стремянная, 12, собств. домъ.

Годъ

въ 1901 году

седьмой.

„ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ“

будетъ выходить еженѣсячно, за исключеніемъ іюля и августа, книгами въ объемѣ около 20 листовъ. Подписной годъ начинается съ января 1901 г.

Программа журнала заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

- I. Указанія и распоряженія правительства.
- II. Приказы о движеніи по службѣ и наградахъ по вѣдомству Министерства Юстиціи.
- III. Циркулярныя распоряженія Министра Юстиціи.
- IV. Свѣдѣнія о работахъ по пересмотру законоположеній по судебной части.
- V. Статьи по вопросамъ научной и практической юриспруденціи, преимущественно въ области судостроительства, уголовного права и судопроизводства, гражданского права и судопроизводства, торгового права и судопроизводства, а также по межевому дѣлу.
- VI. Обзоръ выдающихся явленій изъ области судебной практики. Положенія, введенныя изъ рѣшеній Правительствующаго Сената.
- VII. Литературное обозрѣніе: а) критическіе отзывы о новыхъ книгахъ и брошюрахъ русскихъ и иностранныхъ; б) текущій библиографическій указатель юридической литературы русской и иностранной.
- VIII. Обзоръ иностраннаго законодательства: подробныя свѣдѣнія о важнѣйшихъ новыхъ законахъ, распоряженіяхъ и законопроектахъ въ иностранныхъ государствахъ.
- IX. Историческіе матеріалы; разныя извѣстія.

Въ „Журналѣ Министерства Юстиціи“ 1894—1900 гг. были напечатаны статьи и замѣтки слѣдующихъ авторовъ: П. А. Ананьева, К. Н. Анненкова, Н. И. Барковского, А. П. Башилова, А. А. Башмакова, С. В. Безобразова, С. А. Бершадскаго, Д. Б. Бера, А. И. Бобрікова, А. М. Бобріщева-Пушкина, А. Л. Боровикова, Я. Ф. Браве, А. Н. Бутовскаго, В. И. Бѣлинскаго, Е. В. Васильскаго, Г. Л. Вербловскаго, К. В. Верховскаго, М. М. Винавера, Б. Ю. Витте, кн. В. А. Волковскаго, А. К. Вульфберта, Н. Н. Галкина-Враскаго, Ю. С. Гамбарова, А. Г. Гасмана, В. Н. Герарда, А. А. Герке, В. М. Гессена, I. В. Гессена, С. К. Гогеля, А. В. Горбунова, В. М. Гордона, Я. К. Городыскаго, Д. Д. Грима, М. О. Громницкаго, А. М. Гуляева, А. Г. Гусакова, П. Н. Гуссаковскаго, В. В. Давыдова, Е. В. Давыдова, Н. В. Давыдова, В. П. Даневскаго, В. О. Дейтриха, Г. В. Демченко, Н. А. Дингельштедта, бар. Р. А. Дистерло, Д. А. Дриля, М. С. Дурасова, М. В. Духовскаго, М. А. Дьяконова, Я. К. Есиповича, А. А. Жижяленко, В. Р. Завадскаго, С. В. Завадскаго, А. И. Загоровскаго, И. П. Закревскаго, К. П. Змирова, В. В. Ивановскаго, Н. И. Ивановскаго, И. Е. Ильашенко, В. Л. Исаченко, П. А. Ифлянда, А. И. Каминки, Н. И. Карабченскаго, I. И. Карницкаго, Л. А. Кассо, П. И. Ковалевскаго, А. О. Кони, Н. М. Коркунова, П. П. Короновскаго, В. И. Курдиновскаго, А. А. Левенстима, О. И. Леонтовича, А. О. Липскаго, А. В. Лихачева, В. И. Лихачева, Н. А. Логанова, М. А. Лозина-Лозинскаго, А. И. Лыкошина, Н. Ф. Магницкаго, П. М. Майкова, Л. Б. Мандельштама, И. Н. Миклашевскаго, Р. Р. Мунцова, П. М. Мишца, В. Ф. Мухина, М. И. Мыша, А. Н. Нейперта, В. М. Нечяева, С. П. Никонова, П. Н. Обвинскаго, Ф. И. Осецкаго, О. Я. Пергамента, А. А. Пиленко, Э. Э. Пирвица, А. А. Пюнтковскаго, А. Ф. Поворинскаго, Н. А. Полетаева, Н. Х. Померанцева, К. З. Постовскаго, Н. Г. Принтца, Е. А. Пушкина, Н. М. Рейнке, А. К. фонъ-Резона, С. А. Ризникова, А. К. Рихтера, П. Я. Розенбаха, Н. Н. Розина, С. Д. Рудина, Г. К. Рѣпинскаго, И. К. Савицкаго, А. К. Сарандо, В. И. Сергѣевича, Н. Д. Сергѣевскаго, Г. Б. Слѣзбергера, В. К. Случевскаго, И. И. Солдартинскаго, В. Д. Спасовича, В. И. Срезневскаго, М. С. Студенческаго, Е. Н. Тарновскаго, А. Т. Тимановскаго, А. Г. Тимофеева, Н. Н. Товстолѣса, С. Н. Трегубова, П. А. Тулуба, Н. А. Тура, Д. В. Туткевича, И. М. Тютрюмова, кн. Н. П. Ухтомскаго, Г. С. Фельдштейна, П. Я. Фойницкаго, Б. Н. Хавскаго, И. А. Харламповича, В. М. Цвингмана, А. Г. Чайковскаго, В. Е. Чижикова, К. В. Шаврова, М. П. Шафира, Г. Ф. Шершеневича, К. А. Шишко, И. Г. Щеголѣтова, Г. Ф. Юргенса, И. Е. Энгельмана, А. Г. Яковлева и др.

Подписная плата 8 руб. въ годъ съ достав. и пересыл. За границу 10 руб. Отдѣльныя книги продаются: безъ приложеній—по 1 руб., съ приложеніями—по 2 руб.

Должностныя лица при подпискѣ черезъ назначенъ пользуются разсрочкою до 1 рубля въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ каждаго года.

Всѣ прочіе подписчики, при подпискѣ исключительно въ Главной Конторѣ, пользуются разсрочкою до 2 руб. въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждаго года.

Кандидаты на должности по судебному вѣдомству, лица, оставленныя при Университетахъ для приготовленія къ профессорскому званію, а также студенты Императорскихъ Университетовъ и Демидовскаго Юридическаго Лицея, воспитанники Императорскихъ Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго Лицея и слушатели Военно-Юридической Академіи платятъ при подпискѣ въ Главной Конторѣ,—по 5 рублей въ годъ.

Книжные магазины пользуются за приемъ подписки уступкою 10%.

Главная контора: Книжный складъ М. М. Стасюлевича, С.-Пбурѣ, Васильевскій островъ, 5 линія, д. 28.

Объявленія для напечатанія въ „Журналъ“ принимаются въ Главной Конторѣ съ платою по расчету 30 коп. за строку и 8 руб. за страницу.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи находится въ С.-Петербургѣ, по Екатерининской улицѣ, въ зданіи Министерства Юстиціи.

Редакторъ В. Ө. Дерюжинскій.

„Этнографическое Обзорѣніе“.

Изданіе Этнографическаго Отдѣла Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, посвящено изученію преимущественно народностей Россіи и, главнымъ образомъ ихъ, духовнаго быта: обрядовъ, вѣрованій, обычнаго права, народной словесности и пр.

„Этнографическое Обзорѣніе“ выходитъ 4-мя книжками въ годъ (каждая около 12 листовъ), приблизительно въ мартъ, іунъ, сентябрь и декабрь.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою 5 р., за границу 6 р.

Подписка принимается въ канцеляріи Общества (*Москва, Политехнический Музей*, на Лубянской площади) и въ главнѣйшихъ книжныхъ магазинахъ.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія „Этнографическое Обзорѣніе“ рекомендовано для приобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній.

При кн. XVIII приложенъ „Указатель къ Этнографическому Обзорѣнію“ за 1889—1892 гг. (кн. I—XV). Цѣна въ отдѣльной продажѣ 15 к.

Вышелъ изъ печати и разсылается желающимъ второй выпускъ „Указателя къ Этнографическому Обзорѣнію“ за 1893—1896 гг. (кн. XVI—XXXI). Отдѣльно цѣна 20 коп.

Статьи и матеріалы слѣдуетъ адресовать: въ редакцію „Этнографическаго Обзорѣнія“, Москва, Политехнический Музей.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ.